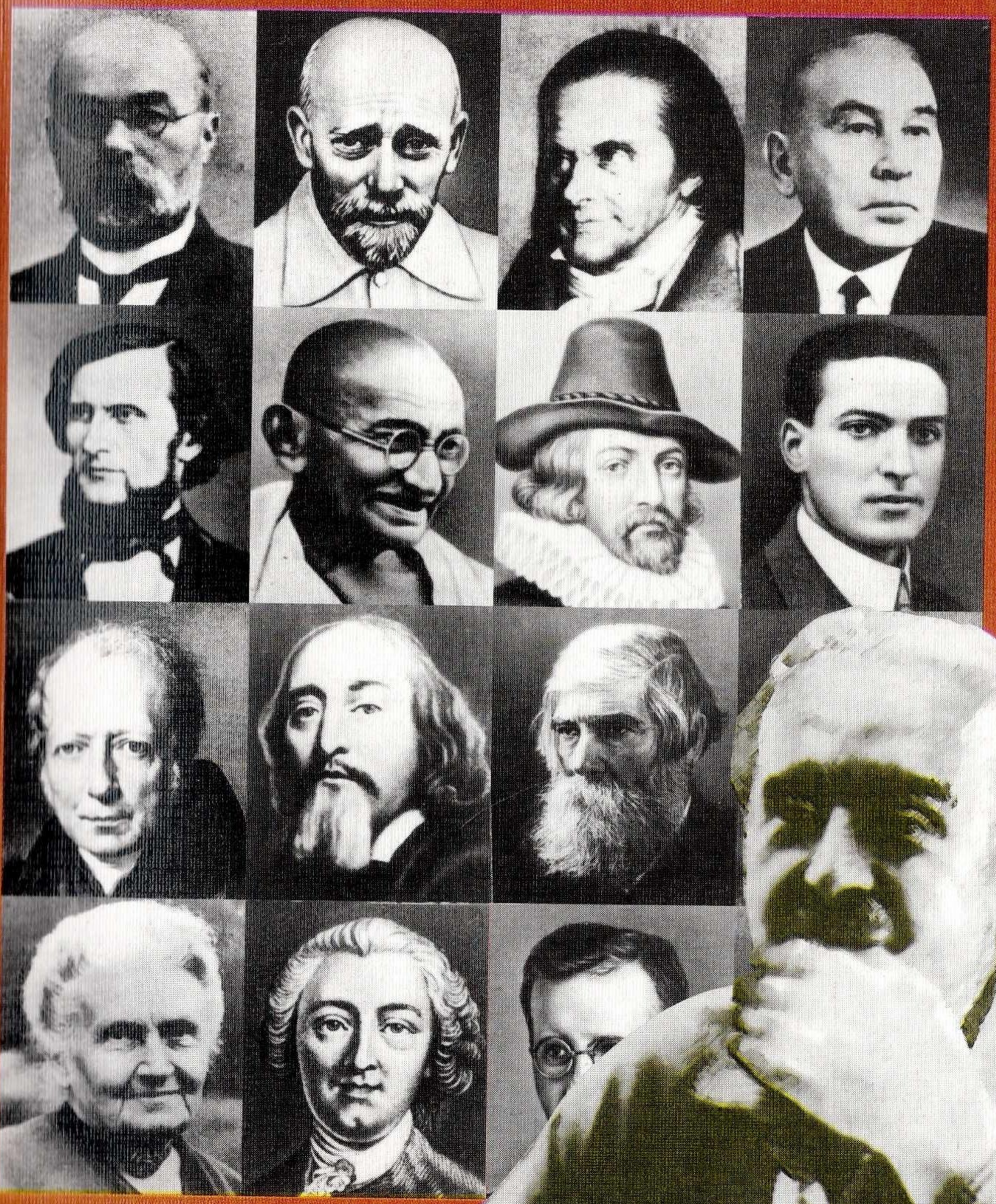
АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ФРЕНЕ



АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Амонашвили Ш.А. — глава Издательского Дома
Асмолов А.Г.
Бордовский Г.А.
Дарчия М.Д.
Загвязинский В.И.
Зуев Д.Д. — главный редактор
Кезина Л.П.
Матросов В.Л.
Неменский Б.М.
Ниорадзе В.Г.
Никандров Н.Д.
Петровский А.В.
Рябов В.В.
Сартания В.Ш.
Шадриков В.Д.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ
МОСКВА

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

СОСТАВИТЕЛЬ И АВТОР ПРЕДИСЛОВИЯ

Вульфсон Борис Львович
Член-корреспондент РАО

ПЕРВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Загорский Александр Алексеевич
учитель, г. Подольск

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ФРЕНЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКВА
2002

УДК 373
ББК 74.204 г
Ф87

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

От первого читателя

Несколько лет назад в русле общих перемен всего и вся мы обнаружили себя участниками рынка образовательных услуг. Рыночный «образ жизни», по-видимому, не очень присущий образованию, вместе с негативными дал и позитивные импульсы. Например, впервые стала возможной демократизация системы образования и, как следствие, ее обновление и частичная гуманизация. Результатом начавшегося процесса стала волна образовательных учреждений нового типа: школы последователей Р.Штайнера, С.Френе и М.Монтессори... Многое можно найти у предшественников или у соседей, не «изобретая велосипеда». Именно с таким чувством погружался я в чтение трудов Френе, избавленных от прежних идеологических корректур и конъектур.

И вот книга прочитана, обдумана.

Попробуем теперь на ее страницах отыскать подтверждения некоторым сегодняшним наблюдениям. Если кому-то мои заметки помогут лучше осмыслить идеи Френе, я буду рад. Если кто-то поймет его глубже или иначе, мне будет интересно познакомиться с такой точкой зрения.

Учитель подольского многопрофильного лицея № 1
А.А.Загорский

Ф87 **Френе С.** — Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. — 224 с. — (Антология гуманной педагогики.)
ISBN 5-89147-008-X

Пожалуй, ни один из известных педагогов Европы XX века не сражался так яростно и открыто с консерватизмом традиционной школы, как Селестен Френе.

Почти неизвестный нам, россиянам, учитель малокомплектной школы, расположенной на юге Франции, создал оригинальную систему образования, пронизанную беззаветной любовью к детям, получившую признание в мире.

Со страниц «Антологии» С.Френе обращается к учителям, родителям, ко всему обществу с мудрыми и тонкими советами, как уберечь самое дорогое — детей от опасности, угрожающей им в современном мире.

ББК 74.204 г

ISBN 5-89147-008-X ©Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1997, 2002

ПЕДАГОГИКА УСПЕХА И РАДОСТИ

Селестен Френе — один из самых видных педагогов нашего столетия, создатель оригинальной системы обучения и воспитания, проникнутой духом гуманизма и самоотверженной любви к детям. Он ушел из жизни 30 лет назад, но его можно с полным правом считать современным педагогом, поскольку теоретическая концепция и практические рекомендации Френе во многом сохраняют свое актуальное значение. Внимание к особенностям ребенка, оригинальное решение проблем организации школьной жизни, разнообразные эксперименты по активизации учебного процесса и преодолению пороков книжно-вербального обучения, интенсивные поиски новых форм и методов воспитательной деятельности школы — все это органически вписывается в поиски решений задач, стоящих перед образованием и воспитанием подрастающих поколений в XXI веке.

* * *

Френе родился 15 октября 1896 г. в маленьком городке Гарсе в крестьянской семье. Уже в деревенской начальной школе обнаружились незаурядные способности мальчика, и родители решили отправить его в неполную среднюю школу близлежащего городка Грас. В 1913 г., завершив обязательное обучение, Френе поступил в нормальную школу в Ницце.

Французские нормальные школы — педагогические училища, готовившие учителей системы начального образования. Это были государственные учебные заведения интернатного типа, где учащиеся находились на полном обеспечении. Для детей малоимущих родителей обучение в нормальной школе было одной из очень немногих реальных возможностей получить «интеллигентную» профессию. Этим прежде всего объяснялся демократический состав учащихся нормальных школ, а затем соответственно и учителей системы начального образования.

Закончить нормальную школу Френе не пришлось. Грянула первая мировая война. Восемнадцатилетнего юношу призвали в ар-

мию. В 1915г. под Верденом он был тяжело ранен в легкое, четыре года провел в госпиталях, но полностью излечиться ему так и не удалось. Всю жизнь Френе страдал одышкой и вынужден был жить только на юге Франции.

В 1920 г. началась педагогическая деятельность Френе в малокомплектной школе маленького городка в Приморских Альпах.

Французская школа на протяжении многих десятков лет была пропитана духом традиционализма и являлась одной из самых консервативных институтов страны. В 20—30-е годы, когда складывалась система Френе, структура школы сохраняла строго иерархический характер. Начальная и средняя школы были жестко разделены. Первая представляла собой замкнутый концентр, где обучались в основном дети рабочих и крестьян. Полные средние школы были рассчитаны на узкий круг учащихся — детей буржуазии, высокопоставленных чиновников, наследственной интеллигенции. Эти дети не проходили через начальную школу, а начальное образование получали в особых подготовительных классах и, таким образом, с самого начала не смешивались с «простонародьем».

Наиболее характерной чертой методики начального обучения в тот период являлся упор на дословное запоминание. Учебный процесс строился на принципе многократного повторения учебного материала. Это, естественно, способствовало прочности его усвоения, но не стимулировало ни внутренней интеллектуальной и эмоциональной активности учащихся, ни живого и непосредственного интереса к занятиям, ни развития аналитического и критического мышления.

В сельской местности сохранялось значительное число малокомплектных начальных школ, где один-два учителя вели занятия одновременно со всеми учащимися от 6 до 14 лет. Именно такие школы имел прежде всего в виду Френе, разрабатывая свою систему.

Столкнувшись с консерватизмом французской школы, ее схоластическими методами, оторванными от реальных запросов жизни, молодой учитель увлекся идеями популярного в то время движения Новое воспитание.

Это было широкое и очень пестрое международное педагогическое течение, получившее распространение на Западе именно в 20—30-е годы. Оно вобрало в себя столь различные по идейно-теоретическим концепциям установки, что объединение их под одним названием нередко казалось условным и искусственным.

Однако была общая идея, сплотившая всех сторонников Нового воспитания, — решительное неприятие традиционной педагогики. Критика существующей системы воспитания и образования сводилась к следующему:

— непонимание значения детства как самого яркого и исключительно важного для развития личности периода жизни, оценка его лишь как подготовительного этапа к будущей «настоящей» жизни взрослого;

— игнорирование своеобразия и самобытности детской психики, подавление органических творческих импульсов ребенка;

— стандартизированно-догматическая концепция образования и культуры, шаблонные методы обучения и воспитания, авторитарная роль учителя.

Сторонники Нового воспитания исходили из убеждения, что их теория произвела «коперниковский переворот» в педагогике, определив подлинный центр, вокруг которого должна вращаться система воспитания и обучения, этот центр — ребенок.

В 1924 г. Френе принял участие в конгрессе Международной лиги Нового воспитания, состоявшемся в Швейцарии, установил личный контакт с руководителями этого объединения А.Ферьером, Э.Коапаредом, Р.Кузине. Однако он не стал «правоверным» последователем ни одного из них. Молодой учитель упорно искал свои пути обновления школы.

К середине 20-х годов эксперименты Френе получили известность. В 1927 г. сложилось целое объединение учителей начальных школ, разделявших его взгляды. Это был Кооператив сторонников светской школы, впоследствии преобразованный в Институт современной школы и ставший важным центром производства и распространения учебных материалов. Френе принадлежит идея создания Международной федерации сторонников Новой школы, лидером которой он был много лет. Он основал несколько педагогических журналов и был их бессменным руководителем.

В 1934—1935 гг. при поддержке соратников и левой прессы Френе удалось построить собственную школу в Вансе. Это было одноэтажное здание павильонного типа с бассейном в центре двора; классные комнаты просторные, светлые с преобладанием белого и зеленого цветов. Школа работала как интернат, и учились в ней в основном дети из малообеспеченных семей.

На протяжении всей деятельности Френе неоценимую помощь оказывала жена — Элиз Френе — сама незаурядный педагог. Ее перу принадлежит книга, подробно рассказывающая об истории становления и развития системы Френе.

В отличие от сторонников Нового воспитания, подчеркивавших свою «политическую незавербованность», Френе активно участвовал в общественной борьбе, был членом Коммунистической партии Франции, заявлял, что его педагогическая деятельность исходит прежде всего из интересов трудящихся. В 1950 г. Френе вышел из Коммунистической партии, однако и в последующие годы ему, его движению была присуща левая социально-политическая ориентация. В 1925 г. в составе делегации французских народных учителей посетил Советский Союз, где встречался с Н.К.Круп-

ской. В брошюре «Месяц с русскими детьми» Френе высоко оценил усилия, направленные на развитие просвещения в нашей стране. В начале 30-х годов во Франции был создан Фронт защиты ребенка. В него входили известные педагоги и психологи, включая П.Ланжевена и А.Валлона. Будучи одним из инициаторов создания Фронта, Френе стал его секретарем, т.е. взял на себя организационные функции по координации этого движения, имевшего антифашистскую, демократическую направленность.

Консервативные чиновники школьного ведомства и реакционная французская пресса организовали ожесточенную травлю Френе, клеветнически утверждая, что в руководимой им школе детей воспитывают в духе безнравственности и неуважения к национальным традициям. В защиту Френе выступили демократические организации и виднейшие представители левой интеллигенции А.Барбюс и Р.Роллан.

В годы второй мировой войны Френе подвергался преследованиям со стороны профашистского режима Виши. В 1941 г. он был заключен в концентрационный лагерь, где содержался более полутора лет; после освобождения принимал активное участие в движении Сопротивления.

Френе был незаурядной личностью. Прекрасные организаторские способности, спокойствие и выдержка, не изменявшие ему в самых критических ситуациях, высокая культура, любознательность и, наконец, безграничная любовь к людям и сердечность поражали всех, кто встречался с ним.

Френе умер в 1966 г. в Вансе. После его смерти движение продолжало свою деятельность, а его жена Элиз Френе бережно хранила традиции школы Френе.

* * *

Педагогическая концепция Френе являлась по своему содержанию открытым и резким противопоставлением традиционной педагогике. Неудивительно поэтому, что бескомпромиссная критика традиционализма проходит через все его работы. Официозная французская педагогика, заявлял Френе, совершенно не соответствует эпохе атомной энергии, межпланетных путешествий и автоматизации производства, а массовая школа, построенная на принципах, противоречащих природе ребенка, не готовит учащихся к жизни, не учитывает ни запросов современности, ни потребностей будущего.

Френе призывал своих сторонников решительно вскрывать перед общественностью пороки традиционной школы: «Как ни парадоксально, но это факт, что большинство учителей используют пособия, которые давно уже следовало сдать в музей древности, дают уроки, после которых детям многое остается непонятным, застав-

ляют зубрить целыми днями, применяют наказания, переносящие нас на 80 лет назад, ставят в угол, сохраняют кондуит и даже «ослиный колпак»*. А мы умалчиваем обо всем этом. Будем ли мы по-прежнему хранить это молчание сообщников, безусловно вредное для школы, или скажем, наконец, правду и доведем ее до сведения родителей, которые кровно заинтересованы в том, чтобы обучение и воспитание их детей проводилось наиболее эффективными методами?»

Что же противопоставлял Френе педагогическому консерватизму?

Центральный тезис его концепции сводится к тому, что для воплощения в жизнь прогрессивной педагогической теории недостаточно изменить организационные формы учебного процесса и методы учебной работы. Необходимо создать и широко использовать «новые материальные средства обучения и воспитания».

Среди этих средств на первом месте стоит **школьная типография**. Именно с нее начал Френе свои эксперименты, и долгое время типографская машина являлась непременной принадлежностью каждой школы, работающей по его методам. Для Френе и его сторонников школьная типография неотделима от так называемых **свободных текстов**. Это небольшие сочинения, в которых дети рассказывают о своих семьях, друзьях, о планах на будущее, описывают впечатления, полученные в ходе экскурсий и прогулок. Учитель отбирает лучшие свободные тексты, дети обсуждают их, вносят коррективы и дополнения, а затем печатают. Эти материалы в дальнейшем играют роль учебных пособий.

Школьная типография и свободные тексты являются, по мысли Френе, наиболее ярким символом Новой школы, практическим воплощением идей активизации учебно-воспитательного процесса при постоянном изучении личности ребенка, его стремлений и интересов. И в этом смысле свободный текст — не только учебное упражнение, а прежде всего важный социально-психологический тест, с помощью которого можно лучше понять взаимоотношения ребенка и окружающей его социальной среды. Вместе с тем это совершенно новая, оригинальная концепция обучения родному языку. Традиционные методы, утверждал Френе, вынуждают детей имитировать речь взрослых, а беспрерывные однообразные упражнения на применение многочисленных грамматических правил способны вызвать подлинное отвращение. Свободные тексты, напротив, возвращают в школу родной язык как живое средство общения.

Следует отметить, что советские педагоги в 20-х годах высоко оценивали применение печатного станка в учебных целях. А.П.Пинке-

---

* Колпак, который в виде наказания надевали на голову школьнику во время занятий.

вич, посетивший школу Френе, назвал типографию учебным пособием большой педагогической значимости. Он писал: «Для меня не существует никакого сомнения, что во французских условиях типография Френе представляет собой, безусловно, прогрессивный прием, доступный массовой школе».

Френе был принципиальным противником систематического использования учебников, особенно в начальной школе. По его мнению, учебники исключают возможность индивидуализации обучения, подавляют органические интересы ребенка, навязывают непосильную для него логику взрослого, прививают слепую веру в печатное слово.

Но чем заменить учебники? Ведь было очевидно, что все обучение нельзя строить на одних свободных текстах и на рассказах учителя. Ученик должен иметь в своем распоряжении материал, с помощью которого он мог бы систематически приобретать новые знания. Этой цели должны служить **особые карточки**, каждая из которых содержит либо какую-то часть учебного материала по тому или иному предмету, либо конкретное задание: текст для грамматического упражнения, арифметическую задачу, вопросы по истории, географии и т.п. Нумерованные карточки систематизируются по предметам или по комплексным темам и располагаются в специальных картотеках. Каждый учащийся с помощью учителя составляет для себя определенный набор карточек для занятий.

Содержание учебных карточек систематически пересматривается. Например, по какой-то теме карточка была составлена несколько лет назад, а за это время произошли изменения, появились новые сведения, а порой и новые оценки. В таком случае учитель может поручить группе старшеклассников составить новую карточку. Это считается весьма почетным заданием — дети выступают в роли авторов учебного пособия.

Высказывались опасения, что использование свободных текстов и учебных карточек в качестве основного учебного материала нарушает принцип систематичности знаний, ведет к их отрывочности и фрагментарности. Такие опасения нельзя считать абсолютно беспочвенными. Но неоспоримо, что оригинальные учебные пособия, созданные Френе, дают возможность каждому ребенку изучать программный материал в индивидуальном темпе и ритме, уделяя большее внимание тем вопросам, которые его особенно интересуют. Положительные черты такой системы особенно очевидны в условиях малокомплектной школы: старшеклассники получают индивидуальные задания, а учитель может уделять большее внимание малышам и отстающим.

Система Френе предусматривает **четкое планирование учебного процесса**. Учитель составляет месячный план работы для каждого класса. В нем содержится перечень тем по учебным предметам,

подлежащим изучению согласно государственным программам для начальных школ. В соответствии с этим каждый учащийся составляет с помощью учителя индивидуальный недельный план, в котором отражаются все основные виды его работы. Составлению индивидуальных планов Френе придавал огромное значение, считая, что при такой системе каждый учащийся ясно понимает стоящие перед ним конкретные задачи, учится самостоятельно распоряжаться своим временем; у него повышается чувство личной ответственности.

Оценки успеваемости вообще не выставляются. Френе называл систему оценок одной из самых отрицательных сторон практики традиционной школы. По его мнению, оценки не только не служат надежным критерием интеллектуальных потенций ребенка, но и не отражают сколько-нибудь адекватно подлинного качества знаний. Оценки выставляются учителем бесконтрольно, поэтому трудно избежать случайностей, ошибок, а порой и пристрастного отношения, произвола. Поскольку в традиционной школе оценка является главным показателем успехов учеников, то это толкает их к обману, к показным усилиям, вызывает нездоровое соперничество, развивает тщеславие, стимулирует крайне индивидуалистические тенденции.

Здесь Френе затрагивал одну из самых устойчивых традиций французской школы. Показательно, что на нее указывали выдающиеся русские мыслители и педагоги еще в XIX в. «Представьте себе только одно то, — писал В.Г.Белинский, — что во Франции на публичных экзаменах в пансионах награждают детей за успехи не книгами, а возлагают на их головы венки, и этих лауреатов восхищенные родители привозят в театр на показ публике...»*. На это же обращал внимание К.Д.Ушинский: «В самолюбии французская педагогика нашла сильнейший рычаг и работает им беспощадно. Для этой цели французские наставники изобрели множество гениальных средств: жалуют своих воспитанников орденами, производят их в чины и печатают их имена в газетах»**.

«Каждый за себя», «стремиться быть первым» — такими установками вплоть до недавнего времени была пронизана жизнь французских школьников. Действовала система так называемой **классификации**, т.е. установление порядкового места ученика в соответствии с его учебными успехами. «Первый», «третий», «седьмой» — подобные своеобразные «звания» присваивались каждому учащемуся.

Френе считал такую систему глубоко порочной. Он отмечал, что ребенок действительно любит состязаться со сверстниками и это

---

* Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 5 т. — М., 1953. — Т.5. — С. 97.
**Ушинский К.Д. Собр.соч.: В 2 т. — М.; Л., 1948. — Т.2. — С. 100.

вполне закономерно в спорте или играх. Но когда это переносится на учебу, создается совершенно неприемлемая нравственная атмосфера: одаренные или очень работоспособные дети «пыжатся» от успехов, большинство же детей систематически испытывает горечь неудач, а это нередко наносит тяжелые душевные травмы, развивает комплекс неполноценности. Подлинная же задача школы — культивировать успехи, удачи, которые необходимы для самоутверждения личности. Поэтому мы стремимся, говорил Френе, как можно чаще подчеркивать успехи каждого из наших учеников: у одного — в чтении или счете, у другого — в рисовании или музыке, у третьего — в гимнастике или ручном труде, у четвертого — в организаторской деятельности.

Уделяя первостепенное внимание проблемам нравственного, гражданского воспитания, Френе заявлял, что именно в этой области назрела необходимость наиболее глубоких и серьезных перемен.

В послевоенные десятилетия проблемы воспитания молодежи вызывали все большую тревогу французской общественности. Постоянно росла детская и юношеская преступность. Большая доля ответственности за развитие такой криминогенной ситуации ложилась на систему образования. Значительное число подростков после окончания срока обязательного обучения (в 40—50-х годах он составлял 8 лет — с 6- до 14-летнего возраста) прекращали всякую учебу. На работу необученных молодых людей брали неохотно. В результате часть молодежи оказывалась в «социальном вакууме», что способствовало росту правонарушений и преступности.

Во французской литературе того периода мы встречаем многочисленные сетования по поводу того, что во многих случаях ни семья, ни школа не оказывают определяющего нравственного влияния на детей. «Наставления родителей и жалкие уроки морали входят в одно ухо и выходят из другого, — отмечал видный педагог А.Ложье. — Ребенок увлечен тем, что он видит в кино и на экране телевизора: убийства и насилия, победы гангстеров над блюстителями порядка, женщины легкого поведения и ночные клубы».

По мнению Френе, неэффективность воспитательных воздействий семьи и школы на детей и подростков связана с глубоко ошибочными исходными установками традиционной педагогики. Долгое время считали, писал он, что продолжительное школьное образование, усвоение ребенком значительного круга знаний само по себе ведет к повышению уровня нравственности и гражданского самосознания. Но события второй мировой войны, ужасы концлагерей, изощренные пытки, усиливающаяся угроза атомной катастрофы — все это показало, что между образованностью и нравственным прогрессом нет прямой связи.

Френе указывал на большую опасность авторитарной педагогики, требующей слепого подчинения детей учителю. При «дрессировке на послушание» ученик привыкает исполнять распоряжения, но теряет способность критически мыслить; «после страшного опыта фашизма такая система воспитания не должна бы иметь защитников».

Крайне резкие возражения вызывает у Френе так называемый **словесный метод** нравственного воспитания. По его мнению, совершенно бесполезно и даже вредно без конца твердить детям традиционные наставления: будь вежливым и послушным, великодушным и услужливым, хорошо относись к своим товарищам, уважай учителя и т.п. Нравственность, писал Френе, напоминает грамматику. Мы можем превосходно знать правила, но не уметь применять их в текущей жизни. Более того, формальное усвоение нравственных правил даже опасно, ибо создает впечатление, что отныне уже не нужно никакого особого усилия, чтобы руководствоваться ими в своем поведении. Подлинно нравственному поведению может научить только сама жизнь, т.е. конкретный опыт ребенка.

Не все эти утверждения Френе можно безоговорочно принять. Он справедливо критиковал систему нравственного воспитания, сводившуюся в основном к постоянному повторению учителем избитых прописных истин морального катехизиса. Но ведь к тому, что Френе пренебрежительно называл словесным воспитанием, относятся и рассказы учителя о героизме, великодушии, бескорыстной дружбе, и знакомство с положительными литературными героями. Все это обладает большой силой воздействия на детей и, безусловно, способствует нравственному воспитанию. Содержание так называемого словесного воспитания всегда отражает совокупность этических норм, характерных для данного общества, но в определенной степени имеющих общечеловеческое значение. Вряд ли можно полагать, что нравственные представления и черты гражданского самосознания могут сложиться у ребенка лишь на основе его личного опыта в условиях некой «школьной робинзонады».

Несомненен, однако, позитивный характер основополагающего тезиса Френе, согласно которому необходимо так строить деятельность школы, чтобы всей ее организацией ученики воспитывались в духе взаимопомощи, взаимоуважения, ответственности, личного достоинства. Значительный вклад в реализацию этих целей вносят, по мнению Френе, предлагаемые им методы обучения и специфическая организация учебного процесса. Но этим он не ограничивался. Исключительно важные воспитательные функции возлагались на **самоуправление учащихся**.

В школе, работающей по методам Френе, создается так называемый **школьный кооператив**, членами которого являются все учащиеся. Во главе кооператива стоит совет, куда входят несколько

учеников и учитель. Под контролем совета находятся хозяйственная деятельность школы и работа по самообслуживанию. Наконец, совет является дисциплинарной инстанцией, рассматривает случаи нарушения порядка в школе, заслушивает провинившихся учеников, разбирает конфликты между ними, решает вопрос о поощрениях и наказаниях.

В совете кооператива обеспечивается полная свобода слова, решения принимаются путем голосования. Правда, учитель имеет право «вето», но рекомендуется, чтобы он пользовался им как можно реже. Состав совета ежегодно обновляется.

Френе указывал на недопустимость такой организации школьного самоуправления, когда одни учащиеся привыкают всегда видеть себя руководителями, а другие смиряются с ролью простых исполнителей. Нельзя также допускать, чтобы из среды учащихся выделялась группа «надзирателей», которая под предлогом наблюдения за порядком могла бы дать волю своему властолюбию: «лучше уж традиционная школа с гуманным учителем, чем такой кооператив».

Каждую субботу во второй половине дня проводится общее собрание кооператива. Это — событие в жизни школы, к которому все готовятся. Дежурные ученики приводят в порядок классную комнату, делают выставку лучших работ за неделю — свободных текстов, рисунков, альбомов, изделий из дерева и картона.

Собрание, которое ведет председатель, избираемый из числа старшеклассников, главное внимание уделяет рассмотрению **школьной стенной газеты**. Тут следует дать пояснение: в школе Френе стенная газета абсолютно своеобразна и резко отличается от привычных нам стенгазет. Каждый понедельник в школьном коридоре вывешивается большой лист плотной белой бумаги. Он разделен на четыре колонки: «Я критикую», «Я хвалю», «Я хотел бы», «Я сделал». Рядом с листом привязан карандаш, и учащийся в любой момент может сделать ту запись, которую он хочет. Стирать запрещено. Каждая запись должна быть непременно подписана, чтобы исключить возможность анонимных доносов.

В работах Френе проводится большое число таких записей, сделанных детьми разного возраста. Эти материалы хорошо отражают дух школы Френе, характер взаимоотношений между школьниками, их раскованность и открытость, доброжелательность и взаимную требовательность, глубокий интерес ко всему, что происходит в школе, постепенно складывающееся у детей чувство собственного достоинства.

Председатель собрания зачитывает записи, а собрание требует объяснений от их авторов и от тех, кто подвергался критике. Обсуждение порой проходит очень бурно, но собрание не суд, оно, как правило, не наказывает, а призывает исправиться. Тот, кто влез

в классную комнату через окно, должен вымыть подоконник, кто угодил камнем в соседнюю оранжерею, должен сам пойти к хозяину, извиниться и предложить помощь при ремонте. Одно из самых суровых решений собрания в отношении нарушителей дисциплины — запрет на определенное время делать записи в стенгазете. Дети переживают такое наказание очень остро. И если в традиционной школе, отмечает Френе, ученик говорит обидчику или нарушителю порядка: «Я пожалуюсь на тебя учителю», то у нас в ходу другая формула: «Я буду критиковать тебя в стенгазете». Что же касается записей из рубрики «Я хвалю», то наиболее обоснованные из них встречаются аплодисментами собрания, и это — высшая награда.

Школьное самоуправление, по мнению Френе, социализирует детей, готовит их к будущей самостоятельной жизни. Однако, подчеркивал он, кооператив не должен в точности подражать учреждениям взрослых, заниматься «обезьянничанием». Деятельность школьного самоуправления должна соответствовать особенностям детской психологии, отвечать органическим интересам учащихся.

Такова разработанная Френе идеальная схема организации учебно-воспитательного процесса в начальной школе. И хотя рекомендации Френе не всегда полностью реализуются его последователями, они служат для них своеобразным эталоном, образцом для подражания.

Определить сколько-нибудь точно число последователей Френе нелегко, но, по имеющимся подсчетам, на рубеже 80-х и 90-х годов более 10 тысяч французских учителей полностью или частично применяли его методы. Другого такого массового неформального и вместе с тем персонифицированного педагогического течения сегодня нет не только во Франции, но, пожалуй, нигде в мире. В этом смысле *«френизм» — поистине уникальное явление.*

В ежегодных конгрессах созданной Френе Федерации сторонников Новой школы принимают участие до тысячи делегатов, среди которых есть и учителя из других стран. Продолжается выпуск основанных Френе педагогических журналов. И каждый номер журнала непременно открывается выдержкой из какого-либо произведения Френе. Регулярно издается серия методических пособий под общим названием: «Педагогика Френе. Документация для учителей». Постоянно переиздаются книги и брошюры самого Френе.

Современные последователи Френе подчеркивают международное значение его системы. «Педагогика Френе, — пишет один из руководителей Федерации сторонников Новой школы, — не является специфически французской, как Эйфелева башня. Френе вызвал живой интерес среди педагогической общественности многих стран Европы, Латинской Америки и Африки, поскольку он уло-

вил и выразил те объективные требования, которые демократическое общество должно предъявлять школе».

Система Френе пользуется значительной известностью во многих странах. В последнее время система Френе стала привлекать внимание и российских педагогов. Несколько московских школ установили переписку с французской Федерацией френистов. Проводятся совместные конференции российских и французских учителей по изучению и использованию опыта педагогики Френе. Основополагающие тезисы Френе во многом созвучны идеям наших педагогов-новаторов, стремящихся к созданию подлинно гуманистической школы.

За десятилетия, прошедшие со времени смерти Френе, в мире произошли огромные изменения, касающиеся разных сфер общественной жизни, включая и образование. Существенно меняются социальные задачи и педагогические функции разных типов учебных заведений. Модернизируются содержание и методы учебной и воспитательной работы школы. Все большее распространение получают новейшие технические средства обучения, о которых еще недавно мечтали фантасты-футурологи. Естественно поэтому, что отдельные конкретные рекомендации Френе могут сегодня показаться устаревшими. Но основные принципы его системы — строгий учет особенностей возрастной психологии и разнообразия способностей и склонностей учащихся, эффективные способы стимуляции их интеллектуальной и эмоциональной активности, воспитание в духе высоких нравственных и гражданских идеалов — сохраняют свое актуальное значение и представляют ценный вклад в сокровищницу мировой прогрессивной педагогики.

* * *

Педагогические взгляды Френе в течение 45 лет его деятельности, естественно, не оставались абсолютно неизменными, что отражалось и в его произведениях. В данное издание включено несколько работ Френе, созданных в период с 1946 по 1960 г. Составляя лишь часть научного наследия Френе, они тем не менее дают довольно полное представление о его теоретических взглядах и практической педагогической деятельности.

Книгу открывает работа «Новая французская школа», в которой подробно рассказывается, как должен быть организован учебно-воспитательный процесс в сельской однокомплектной школе в соответствии с системой Френе. Впервые работа вышла в 1946 г., а затем неоднократно переиздавалась. Далее идут два произведения Френе, опубликованные в 1960 г., о проблематике которых выразительно говорят их названия: «Нравственное и гражданское воспитание» и «Формирование личности ребенка и подростка». Затем следует «Обращение к родителям» (1951) — популярная брошюра,

адресованная жителям села, где автор обращает внимание на сложные условия жизни и труда сельского учителя, призывает родителей к тесному сотрудничеству со школой. Книгу заключает одна из последних работ Френе — «Педагогические инварианты» (1964). Структура этой работы весьма своеобразна. В ней ставится ряд важных педагогических проблем, на каждую из которых предлагается три принципиально разных ответа.

Читатель (предполагается, что это будет именно учитель) должен в каждом случае выбрать один из них. Сопоставление этих ответов позволит ему осознать, какой системы педагогических взглядов он придерживается: является ли он «традиционалистом», либо сторонником новых методов, либо еще не определил с достаточной четкостью своих позиций. В настоящем издании работы Френе публикуются с небольшими сокращениями: сняты имевшиеся повторы и опущены некоторые второстепенные детали.

В отличие от тяжеловесных академических сочинений ряда педагогов-теоретиков работы Френе написаны живо и выразительно, в расчете именно на массового читателя. В них много ярких примеров, интересных сравнений, они проникнуты духом гуманизма и самоотверженной любви к детям.

Впрочем, нужны ли эти оценки во вводной статье? Произведения Френе перед вами, уважаемый читатель. Надеемся, вы внимательно ознакомитесь с ними и сами оцените их по достоинству.

Б.Л.Вульфсон

НОВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА*

Практическое руководство по материальной, технической и педагогической организации народной школы

ВВЕДЕНИЕ

NB ***Читая наполненные болью строки введения о пережитой миром катастрофе, можно многое понять в судьбе ученого и даже в судьбе целого поколения европейской интеллигенции — ее «полевение» в 30—40-е годы и размежевание с разными формами радикализма в последующие. И вот, «освободившись от пустословия и ложных теорий», педагог-ученый берется за то самое главное, что он теперь может дать единомышленникам, — путеводитель по новой педагогике. Значим для понимания гуманистических и демократических взглядов Френе и призыв к последователям расчистить намеченные им тропы, превратить их в надежные дороги для тружеников будущего.***

В наше трагическое послевоенное время воспитатели и родители как бы стоят на перепутье перед трудным, мучительным выбором. Они осознали бесполезность, бессмысленность и даже вредность тех некогда проторенных путей, идя по которым не удалось предотвратить мировую катастрофу, хотя и не они привели к ней непосредственно.

Перед нами лежат разные дороги, многие из которых как бы параллельны нашим заблуждениям. Как выбрать истинный путь, освободившись от пустословия и ложных теорий?

Тем людям, которые путешествуют лишь в мечтах, интересны эстетические, социологические и другие соображения и сведения. Когда же турист в действительности отправляется в путешествие, ему нужен практический, точно составленный путеводитель, который поможет с минимальным риском безошибочно достичь поставленной цели.

* Перевод Н.О.Хотинской.

Именно такой путеводитель мы и постарались составить для воспитателей. Конечно, пути, указанные в нем, — это не всегда проторенные, широкие асфальтированные дороги. Это скорее извилистые горные тропы, ведущие от перевала к перевалу до самых вершин.

Но эти тропы существуют, они отмечены вехами, на них есть промежуточные остановки. Ваша задача — расчистить и улучшить их, сделать из них надежные дороги, по которым смело пойдут труженики будущего.

Прежде чем приступить к основной части книги, мы хотели бы рассмотреть с рациональной и гуманистической точек зрения проблему народной школы.

Мы говорим «народная» не только для того, чтобы определить тему нашей книги и глубже вникнуть в нее, но и для обозначения нового этапа в развитии школы.

Всегда и везде школа медленно, с более или менее досадным опозданием, вызванным инерцией и сопротивлением отживших свой век учреждений, адаптировалась к господствующей экономической, социальной и политической системе. Как бы мы ни относились к этой адаптации, она — непреложный факт, подтверждающийся кратким обзором нашей двухтысячелетней истории.

В средние века, как свидетельствуют историки, феодалы были малообразованными, не всегда умели даже читать, поскольку грамотность не была в то время необходимой для выполнения социальных функций феодала. Зато большое внимание уделялось формированию будущего рыцаря, охотника и воина. Тогдашнее воспитание не было ни книжным, ни формальным, а исключительно деятельным и практическим. Юного феодала отдавали для обучения в пажи, учили искусству охоты и верховой езды, а экзаменами служили рыцар-

NB ***Отметим по этому поводу, что история французской школы значимо отличается от истории школы отечественной. Школа для француза — один из национальных символов, оплот консерватизма и традиций, иногда добрых, иногда не очень. И консерватизм французской школы — это консерватизм столетий, даже тысячелетия, составная часть национального менталитета.***

Малолетние граждане Франции русского, алжирского, африканского, корсиканского, гасконского, бретонского и многих других происхождений зубрили одни и те же страницы учебника истории: «Наши предки — галлы...» Нам не знаком академизм французских учебников, когда подвиг Жанны д'Арк столетиями излагается в неизменных выражениях с неизменными оценками и морализаторством на темы Родины и долга.

Итак, парадокс — динамичное развитие социальной и экономической систем Франции на протяжении половины тысячелетия сочетается с редкими и незначительными изменениями в ее образовательной системе.

NB ***Все таланты Френе служили, как мы увидим далее, одной идее — системе гуманистического образования. Состоит она из трех основных компонентов: 1) создание гуманной образовательной среды вокруг ребенка, 2) формирование нравственной гуманной личности, 3) подготовка ребенка к жизни в соответствии с непростыми требованиями эпохи и среды. Каждый компонент сам по себе — целый мир педагогических идей.***

ские турниры. Это была школа, тесно связанная с жизнью и в большой мере отвечавшая запросам эпохи и среды.

Церкви и аббатства тоже имели свои школы, где обучались дети из различных социальных слоев. Их воспитание преследовало четкую цель: формирование будущих священнослужителей, которые должны ставить веру выше разума. Теория и практика обучения отвечали этой цели.

Набирающая силу буржуазия создала свои школы. В них обучали не только чтению и письму, что было в то время большой редкостью и вызывало уважение, но также элементам классической культуры — греческой или латинской, медицине, риторике, т.е. всему тому, что создавало авторитет класса администраторов и коммерсантов.

XIX в. — новый этап: возникла насущная экономическая необходимость дать элементарное образование всему народу. И победивший капитализм создал массовую школу, которая, по крайней мере, в течение какого-то времени, отвечала потребностям, породившим ее. Конечно, каковы бы ни были теоретические построения и рассуждения ученых на этот счет, фактически речь шла не о широком просвещении народа, а о подготовке его к выполнению с наибольшей рациональностью и эффективностью новых задач, поставленных машинным производством. Умение читать, писать, считать стало основой основ, без которой пролетарий не мог быть полноценным работником. В то же время зачатки знаний в области литературы, географии, истории, естественных наук и этики должны были завершить адаптацию индивида к узким рамкам его новой социальной роли.

Эта адаптация в основном завершилась в период с 1890 по 1914 г. Народные массы были явно удовлетворены и даже в какой-то степени горды школой, которая делала их детей «учеными». Философы превозносили новых богов — разум и науку; система казалась прочной и незыблемой, а дельцы всех мастей могли беспрепятственно заниматься своими спекуляциями.

Эта идиллия, однако, была разрушена, чему немало способствовали страшные события первой мировой войны. Лучшие и наиболее прозорливые представители народа уже осознали предназначение своего класса и поняли лживость и фальшь даваемого ему образования. Так когда-то осознали предназначение своего

класса, свои общественные и политические возможности первые представители крупной буржуазии, которые либо благодаря большей образованности, либо хитростью, либо силой отобрали власть у отживших свой век феодалов.

Народ начал борьбу за то, чтобы просвещение отвечало его насущным нуждам. Общественная школа пришла в упадок. Передовые учителя пытались придать новый импульс ее развитию, перестроить разладившийся механизм. Рабочие активисты создавали вокруг массовой школы сеть всевозможных внешкольных организаций, изданий и печатных органов, стремясь приспособить образование к новым запросам. Ученые начали разрабатывать планы обновления школы.

Однако сегодня разрыв между школой и жизнью стал особенно очевидным. Массовая школа продолжает отстаивать свои безнадежно устаревшие педагогические и этические принципы. Она не отвечает ни образу жизни, ни чаяниям рабочего класса, с каждым днем все больше осознающего свою историческую и общечеловеческую миссию. Эта школа больше не может готовить к жизни, она не обращена ни к будущему, ни даже к настоящему, а упорно цепляется за прошлое, словно старая дама, которая пользовалась в молодости заслуженным успехом и поэтому не желает менять ни свой образ жизни, ни свои привычки, проклиная естественный ход времени.

NB *И здесь мы подходим к самому главному, на мой взгляд, выводу, навеянному Френе: образование как область деятельности учителя и его обновление должны начинаться с философии образования. Потом уже могут последовать методология и технология образования. Именно так воспринимаем мы титанический труд Френе донесения до нас новой системы. Его философия — это гуманизм. «Задача педагогов — максимально помочь им (детям. — А.З.) в реализации их физических, духовных и творческих потенций» (с. 72), помочь «самостановлению» юной личности прежде всего вовлечением в трудовой процесс, трудовые отношения в коллективе, обучение через труд. Его методология — создание дружественной образовательной среды, с одной стороны, и мощных побудительных мотивов — с другой. Его технология — создание необходимой материальной базы, приближение среды обучения к жизненной среде учеников, «порядок, погруженность в работу».*

Философия образования представляет теоретическую базу для сравнения и сопоставления образовательных систем, методологии, методики и воспитания. Учитель, овладевший философией образования, будет видеть стратегию образования и свое место в этой стратегии. Он сможет освободиться от стереотипов ценностей, адаптироваться к новым условиям жизни общества. Для Френе новая философия деятельности образовательного учреждения — гуманизм — стала методологической базой преобразований и развития школы.

Разумеется, такая школа окончательно и бесповоротно обречена. Все в большей степени становление личности ребенка, его знакомство с сегодняшним миром и возможностями мира завтрашнего осуществляются так или иначе вне школы. С каждым днем углубляется пропасть между ней и насущными нуждами трудящихся, осознающих необходимость воспитания новых поколений для жизни в новом обществе.

Учителя должны осознать это несоответствие и, не медля более, начать глубокое обновление школы, проститься с отжившими традициями, как с широкополыми шляпками и кринолинами прошлого века, смело прислушаться к требованиям новой жизни, войти в нее, проникнуться ее духом, овладеть ее техникой, отречься от рутины, адаптироваться к новым условиям <...>

Итак, вперед, засучите рукава и присоединяйтесь к строительству народной школы.

* * *

Сегодня на группу передовых учителей ложится ответственная и почетная задача — поставить нашу педагогику, наши материальные и технические средства на службу жизни.

Вот уже тридцать лет мы боремся за то, чтобы из лона прежней школы вышла новая народная школа, технические основы которой тщательно разработаны нами. Многие учителя уже сегодня достигли в этой области больших успехов. Теперь мы должны мобилизовать всех учителей на решающий бой. Необходимо, выражаясь языком военных, который, увы, стал общепринятым, навести мосты, чтобы даже самые робкие из учителей могли бы преодолеть пропасть и присоединиться к нашей борьбе.

Говоря это, мы не претендуем на монополию в области Новой школы, не собираемся форсировать ее развитие, динамика которого определяется педагогическими закономерностями. Гордые нашим прошлым, сильные нашим опытом, мы являем собой бдительный и вооруженный знаниями авангард. И лишь затем все мы, народные учителя, вместе с народом в его борьбе построим истинно народную школу.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Необходимы коренные преобразования в нашей массовой школе с тем, чтобы дать детям XX в. образование, отвечающее социальным, духовным, техническим и нравственным потребностям жизни народа в эпоху электричества, авиации, кинематографа, ра-

дио и других средств массовой информации, в мире, в котором, как мы надеемся, вскоре восторжествует социализм.

Напомним здесь вкратце основные принципы, которыми следует руководствоваться в процессе этой перестройки <...>

ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ

Сами цели воспитания должны быть полностью пересмотрены. Какими мы хотим видеть наших детей?

Когда промышленник основывает свое предприятие, он не ставит перед собой вопрос: «Будет ли моя продукция полезна для общества?» Его интересуют другие, чисто эгоистические вопросы: «Будет ли моя продукция хорошо сбываться? Удастся ли мне продать ее дорого и в достаточно большом количестве? Смогу ли я так сократить затраты, чтобы получить существенную прибыль; окупится ли мое предприятие?»

Родители и общество в отношении к нашей массовой школе слишком часто, к сожалению, рассуждают так же, как корыстный капиталист.

Для большинства родителей значение имеет не всестороннее развитие личности их детей, а образование, достаточное, чтобы выдержать экзамены, занять престижное место, поступить в такой-то институт или обосноваться в таком-то учреждении. Соображения по-человечески вполне понятные, и ответственность за их ограниченность лежит не только на родителях: это следствие слишком утилитарного отношения к культуре, веры в самоценность формального приобретения знаний и навыков.

Что же касается общества, то оно слишком занято злободневными политическими заботами и не думает о том, что будет через десять или двадцать лет. Его беспокоит лишь ближайшее будущее, и оно требует от школы подготовки детей только к нему, к достижению ближайших целей. Они могут оказаться не только бесполезными, но, может быть, даже опасными и вредными для общества.

В противовес корыстным концепциям, не берущим в расчет интересы ребенка, мы должны сформулировать истинную цель воспитания: максимальное развитие личности ребенка в разумно организованном обществе, которое будет служить ему и которому он сам будет служить.

Сформулирована цель. Прекрасные слова отражают самую суть гуманистического образования. Я считаю, что каждый педагог должен быть хотя бы чуточку идеалистом и почти на все сто — максималистом, как и «небесный» (Селестен — селест — небесный) Френе. Его гуманизм требовал нового подхода к ребенку. Этот подход — создание дружественной образовательной среды.

Тогда ребенок осуществит свое предназначение, приобретет достоинство и стойкость, а став взрослым, будет эффективно трудиться без лжи и корысти над созданием гармоничного и сбалансированного общества.

Мы знаем, что это — идеал. Его, однако, нелишне было сформулировать. В реальной жизни воспитателям придется постоянно идти на компромиссы с эгоизмом, превратным пониманием интересов, нерациональной организацией и близорукостью, т. е. факторами, которые могут деформировать весь воспитательный процесс. Тем более важно, чтобы работники просвещения ясно видели перед собой идеал, к которому они должны стремиться, порой даже не имея единомышленников.

ШКОЛА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА РЕБЕНКА

Традиционная школа была ориентирована на учебные предметы и на соответствующие программы. Учителя и ученики вынуждены были подчиняться их требованиям.

Школа завтрашнего дня будет сориентирована на ребенка — члена общества. Его основные потребности, зависящие от потребностей общества, будут определять и физический и умственный труд, которым он должен заниматься, учебные предметы, которые он должен изучить, а также систему приобретения знаний и навыков, формы обучения.

Это будет полное обновление педагогики, которая станет разумной, эффективной, гуманной и поможет ребенку в полной мере осуществить свое человеческое предназначение.

РЕБЕНОК САМ СТРОИТ СВОЮ ЛИЧНОСТЬ, А МЫ ЕМУ В ЭТОМ ПОМОГАЕМ

Можно довольно точно определить основные функциональные потребности общества, на основании которых государство устанавливает более или менее произвольно свои требования и ограничения. Гораздо труднее глубоко познать душу ребенка, его психологию, его склонности, возможности, устремления, богатство его натуры. Но именно исходя из этого знания мы должны строить нашу воспитательную деятельность. Конечно, за последние полвека были достигнуты некоторые успехи в изучении детской психологии, но они пока еще не могут послужить нам достаточно надежной опорой <...>

Поскольку мы пока не можем методично, на научной основе познать детей и, исходя из этого знания, предоставить каждому ребенку соответствующее образование, удовлетворимся тем, что

создадим для них среду и технические средства, способные помочь становлению их личности. Мы лишь расчищаем для них дороги, и каждый выберет свою, отвечающую индивидуальным склонностям, вкусам и запросам.

Поэтому во главу угла ставится не заучивание материала, не приобщение к азам тех или иных наук. Главным для нас является следующее:

а) здоровье ребенка, его стремление к знаниям, развитие его творческих возможностей, присущее его природе желание постоянно двигаться вперед, к максимально полной самореализации;

б) благоприятная среда, в которой воспитывается ребенок;

в) оборудование и технические средства, обеспечивающие естественный, живой и всесторонний воспитательный процесс.

ШКОЛА БУДУЩЕГО — ШКОЛА ТРУДА

Это не означает ни использование физического труда как иллюстративного дополнения к умственной работе в школе, ни преждевременную ориентацию на производительный труд учащихся, ни вытеснение умственной работы и художественного творчества профессионально-техническим обучением. Труд станет основополагающим принципом, движущей силой и философией народной школы, той деятельностью, которая обеспечит нашим ученикам усвоение всех необходимых знаний и навыков.

Такая обновленная и оздоровленная школа станет неотъемлемой частью окружающей жизни, от которой она в настоящее время оторвана.

Светлая голова и умелые руки лучше, чем ум, перегруженный ненужными знаниями. Итак, учебный процесс должен строиться на труде. Это значит, что школа окончательно отвергнет давно уже обреченную тенденцию к пассивному и формальному обучению. Будет полностью пересмотрена теория становления личности и связанная с ней проблема усвоения знаний, и школа осуществит свое истинное предназначение — помогать ребенку строить свою личность посредством созидательной деятельности.

Теоретически необходимость такого обновления признана сегодня всеми, на практике же оно наталкивается на укоренившуюся привычку педагогов-рутинеров к схоластической форме обучения, а также на существующую в обществе систему отбора, конкурсов и экзаменов, которая по-прежнему предоставляет лучшие места людям, чьи головы перегружены ненужными знаниями, а обладателям светлых голов и умелых рук приходится вести нелегкую борьбу, чтобы пробить себе дорогу в жизни.

РАЗУМНАЯ ДИСЦИПЛИНА — РЕЗУЛЬТАТ ОРГАНИЗОВАННОГО ТРУДА

Это педагогическое и социальное обновление несет с собой новую гармонию, глубокий функциональный порядок в организации учебы и труда, высокую эффективность учебного процесса, проистекающую из его гуманной рационализации. Все это способствует гармоничному развитию личности в обновленном обществе.

Школа завтрашнего дня не превратится, как это пытаются представить хулители всего нового, в царство анархии, где учитель оказался бы лишенным необходимого авторитета. Напротив, будучи лучше организованной, она станет более дисциплинированной. Исчезнет лишь показная, формальная дисциплина, без которой рухнули бы устои сегодняшней школы. Дисциплина же школы завтрашней станет естественным выражением и результатом функциональной организации жизни и деятельности школьного коллектива.

Таким образом, проблема дисциплины в узком смысле этого слова отходит на второй план, а в центре нашего внимания оказывается материальная, техническая и педагогическая организация работы в школе, которая должна стать главным и решающим фактором совершенствования учебного процесса.

ШКОЛА XX ВЕКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА XX ВЕКА

Школа, проникнутая духом новой жизни, составляющая неотъемлемую часть социальной среды, должна привести в соответствие с достижениями прогресса не только свои помещения, учебные программы и распорядок жизни, но также орудия труда и технические средства. Нельзя более мириться со школой, которая отстала от своего времени на сто лет, с ее пустословием, прописными истинами, безнадежно устаревшими учебниками и письменными работами, с зубрежкой и отбарабаниванием уроков. И это — в век книгопечатания, фотографии, кино, грамзаписи, радио, пишущих машинок, железных дорог, автомобилей и самолетов!

Этот контраст, которого, как ни странно, не видят ни учителя, ни родители, ни власти, наглядно показывает назревшую необходимость перемен во имя тех гуманных целей, которые мы поставили перед собой.

ПЕРЕМЕНЫ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ФУНДАМЕНТ

Преобразования и модернизация не совершатся по чьей-то прихоти, под влиянием моды или даже по постановлению властей.

Речь вовсе не идет о том, чтобы уничтожить все, что было в прошлом, принеся его в жертву тревожному и беспокойному бу-

дущему. Перемены должны быть уравновешенными и гармоничными. Это значит, что воспитание будет опираться на семейные традиции, на достижения предшествующих поколений. Реальные перемены не могут быть продиктованы сверху, они произрастают из самой жизни, насыщенной и разнообразной. И только такая жизнь способна воспитать будущих строителей нового мира, который придет на смену старому миру, распадающемуся на наших глазах, словно карточный домик <...>

Мы отнюдь не собираемся игнорировать социальные нужды школы и закрывать глаза на финансовые сложности, связанные с переподготовкой учителей. Наша новая педагогика рождается в муках из существующего хаоса; будущее вырастает из настоящего. Мы должны не принуждать, а убеждать, и убеждать не словами, а фактами, очевидным прогрессом, удесятеренной действительностью, энтузиазмом, который воодушевляет смельчаков, открывающих пути преобразований.

НАРОДНАЯ ШКОЛА НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ БЕЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Да, мы настаиваем на связи наших будущих свершений с прошлым. Но это — не стремление к сохранению существующего политического и экономического порядка. Напротив, заблуждаются те, кто по робости строит всякого рода иллюзии: будто бы в условиях хаоса в обществе можно построить школу, способную стать моделью будущих социальных свершений.

NB ***Гуманистическая направленность тезиса неоспорима. На себе мы прочувствовали антигуманность недемократической социальной системы, хотя, отметим, для эффективности антигуманность необязательно помеха, может быть и подспорьем. Трудно не согласиться с рассуждениями Френе о консервативности образования как системы, продолжающими мысль, изложенную десятью страницами раньше. Однако я готов признать ее как относительный фактор, да и то лишь отчасти. Данная система заряжена на самосохранение (conservatio — сохраняю) и в этом контексте консервативна. Можно говорить и о консервативности отдельных ее частных элементов. Но, воспроизводя себя как систему, она никогда, ни в одну историческую эпоху не воспроизводила полностью свою структуру, а уж тем более содержание, средства, методы, формы образования, даже цели.***

Оборотную сторону консервативности — преемственность и традиции — он признает страницей выше как один из основных принципов преобразования школы — «фундамент перемен». Другие общие принципы: выдерживать цели воспитания, ориентироваться на ребенка, на саморазвитие его как личности, ставить «труд... основополагающим принципом», а материальную, техническую и педагогическую организацию работы школы в центр внимания, ориентировать школу XX в. на человека XXI в., начав с демократизации общества. Здесь напрашивается параллель с нашей «школой XXI века» — заманчивой программой обновления российской школы (прежде всего в области методики).

Опыт доказывает обратное. За редкими исключениями, школа никогда не была в авангарде общественного прогресса. Правда, теоретически это возможно, но в действительности связи школы с семьей, обществом, политической системой столь тесны, что она никогда не сможет разорвать их. Школа всегда несколько отстает от общественного развития. Наша задача — сократить этот разрыв, что само по себе уже будет большой победой <...>

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОСПИТАНИЯ

NB ***Периодизация этапов воспитания С.Френе перекликается с другими. Скажем, Л.Н.Толстой также отмечал важность первого семилетия в жизни человека. В школу в семь лет отдавали еще римляне в I в. Три этапа у Ж.Пиаже, Д.Б.Эльконина, своя периодизация у Д.И.Фельдштейна, Э.Эриксона. Фактически Френе отстаивает важность столь ценимых теперь пренатального и перинатального периодов детства.***

Мы выделяем следующие этапы воспитания:

1. Воспитание в семье — от рождения примерно до двух лет.
2. «Детский заповедник» — от двух до четырех лет.
3. Детский сад — от четырех до семи лет.
4. Начальная школа — от семи до четырнадцати лет.

Разумеется, не следует думать, что школа должна прекратить свою воспитательную деятельность в момент полового созревания ребенка, когда он стоит, можно сказать, на пороге взрослой жизни. Но мы стремимся осветить темы, которые знаем наиболее глубоко, поэтому наше практическое руководство ограничивается возрастом до четырнадцати лет. Учителям последующих ступеней обучения следует предпринять подобное исследование для соответствующих возрастов, не забывая, однако, о том, что разработанные нами общие принципы приемлемы и для них.

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

В наших книгах мы неоднократно подчеркивали первостепенное, решающее значение становления личности ребенка в течение самых первых лет жизни. От этого в большой мере зависят успехи воспитания в индивидуальном, социальном и общечеловеческом плане на последующих стадиях развития ребенка.

Нам далеко не безразлично здоровье ребенка, мы хотим, чтобы он был крепким и уравновешенным, деятельным и любознательным, чтобы он не страдал от невежества и бедности — общественных пороков, сводящих на нет все усилия воспитателей. С педагогичес-

кой и нравственной точек зрения мы не имеем права оставлять без внимания те социальные факторы, которые влияют на ребенка независимо от нас, но определяют и обусловливают воспитательный процесс.

Не пытаясь чересчур расширить поле нашей деятельности, мы стремимся, по крайней мере, сделать все возможное, чтобы родители, воспитатели и власти осознали значение этих факторов, которым, как правило, не уделяется достаточно внимания, и на этой основе уяснили себе актуальные задачи воспитания, тем более что многие из них выходят за рамки педагогики.

Назовем основные вопросы, требующие рассмотрения:

а) здоровье родителей;

б) особая забота о беременных женщинах;

в) создание необходимых условий для новорожденного;

г) поведение родителей на протяжении первых лет жизни ребенка.

«ДЕТСКИЕ ЗАПОВЕДНИКИ»

В нашей книге «Психология эмоций и воспитание» обосновывается необходимость создания дошкольных учреждений, которые мы назвали «детскими заповедниками». Здесь очень кратко излагаются общие принципы их работы.

На любом этапе жизни ребенка истинное воспитание осуществляется на основании принципа «познания на ощупь», который важнее всех научных методов. Ошибка нашей системы образования в том, что она своей рациональной методикой пытается подменить непреложный закон жизни. Все, что может и должен сделать воспитатель, — как можно более обогатить процесс познания, ускорить его, чтобы подготовить личность к активной роли в обществе, к жизни среди людей.

Для эффективной подготовки к жизни ребенок нуждается в богатой окружающей среде, помогающей ему познавать мир. Говоря «богатая», мы имеем в виду отнюдь не материальное положение родителей, а то, сколь интересные и разнообразные возможности для становления личности ребенка эта среда предоставляет.

А такая среда — большая редкость, во всяком случае для детей из рабочих семей; в городе — сплошной асфальт, трущобы, нагромождение домов, ни свежего воздуха, ни простора, ни деревьев, ни цветов, ни животных, а в сельской местности богатство и разнообразие окружающей природы все же не могут компенсировать низкого культурного уровня населения. Но хуже все-таки в городе, где дети рабочих напоминают зверей в зоопарке, вынужденных жить в тесном загоне, без зелени, с жалким подобием ручейка на сухой безжизненной земле.

Животные, как правило, не выживают в такой неестественной среде, препятствующей их нормальной жизнедеятельности, а если и выживают, то не приносят потомства и вообще деградируют, несмотря даже на хорошее питание. Поэтому для сохранения тех видов животных, которым грозило вымирание, было найдено эффективное решение: в естественной среде их обитания — в лесах, горах, долинах — создали зоны, защищенные от всех внешних опасностей. Животные, нуждавшиеся в спасении, получили возможность жить и развиваться в естественных условиях — в заповедниках.

Мы требуем, чтобы это мудрое решение, оправдавшее себя в отношении животных, было распространено и на наших детей. В принципе этот новый, более рациональный взгляд на детские сады принадлежал М.Монтессори, но ее концепция, по нашему мнению, была слишком формальной и отвечала далеко не всем жизненным потребностям детей <...>

NB ***Говоря о «рациональной методике» и «детских заповедниках», Френе фактически выступает против педагогической схоластики, игнорирующей внутренний мир ребенка и окружающую его среду, а также за гуманизацию педагогических систем. С высоты сегодняшнего дня мы видим, сколь многое из отстаиваемого им вошло в современную педагогическую практику, стало естественным и необходимым как воздух.***

Наш «детский заповедник» будет не просто классной комнатой или парком. Подготовка и совершенствование его материального и технического оборудования станут одной из основных задач воспитателей.

«Детские заповедники» должны размещаться в достаточно просторных парках или садах. Главное там — природа, а помещения играют лишь второстепенную роль, например, используются в случае плохой погоды. Ребенок так же, как животное, рожденное на воле, не может существовать в клетке. Ему необходимо жить на природе. Предоставим же природу в его распоряжение: деревья и кустарники, под которыми можно строить шалаши из веток; скалы, на которые ребенок может карабкаться, и гроты, где он может прятаться; речушка с водоворотами, маленькими водопадами, но не глубокая, чтобы не было опасности утонуть; маленькое озерцо с песчаным пляжем, чтобы летом можно было побарахтаться в воде.

При «заповеднике» имеются хозяйственные службы:

— посевы злаков, фруктовый сад, огород, цветы; все выращивается на глазах у детей;

— домашние животные: коровы, козы, ослики, куры живут в специальных помещениях и пасутся на лужайках;

— участок, где дети смогут сами обрабатывать землю орудиями.

NB *С. Френе доказывал в 1946 г., что детские сады должны стать именно такими, заменить каменные «зоопарки, пусть даже очень хорошо оборудованные». Эта глава ясно показывает, как далеко мы ушли от педагогических реалий тех лет. Становится понятен вклад автора в развитие педагогики, хотя и чувствуется отмеченная во вступительной статье «упрощенная односторонняя трактовка» некоторых вопросов и даже в чем-то внутренне противоречивая. Наш автор чересчур полагается на природу ребенка, взгляд, не только не разделяемый многими, но и легко опровергаемый им же самим выше: «Богатство и разнообразие окружающей природы все же не может компенсировать низкий культурный уровень» окружающей ребенка социальной среды.*

Самым умелым и старательным могут быть предоставлены отдельные участки.

Помещения должны отвечать все той же цели — помогать детям познавать мир на ощупь. На первом этаже располагаются:

— уголок живой природы: комнатные растения, птицы, маленькая выставка выращенных фруктов и овощей по сезону;

— «познавательная» комната с песочницей, маленьким бассейном и фонтанчиком, здесь же находятся игрушки: кубики, машинки, куклы, посуда и т.п.;

— комната отдыха, где должны быть ковер, стулья, стол, кровати, и при ней кухня, чтобы готовить горячие завтраки.

На втором этаже размещается обслуживающий персонал: работники, которые ухаживают за животными и обрабатывают землю на глазах у детей; няни и медицинские сестры, наблюдающие за детьми.

Такой «заповедник» рассчитан примерно на пятьдесят детей. Кто будет проводить там целый день, должны быть обеспечены обедами, кроватками для отдыха.

Нам могут сказать, что все это излишне сложно и что нас вполне удовлетворяют обычные детские сады. Однако в действительности эти сады в значительной мере напоминают зоопарки, пусть даже очень хорошо оборудованные. К тому же в них отводят слишком большую роль игре в ущерб «познанию на ощупь», а ведь это первая стадия труда. В этих детских садах недооценивается также значение естественной среды, животных, растений, работы на природе — всего того, что помогает детям познавать мир. Мы же хотим создать для детей достаточно богатую окружающую среду, которая позволит им по-настоящему, активно готовиться к будущей самостоятельной жизни и деятельности.

Затраты на устройство «заповедников» не станут чрезмерными благодаря доходам от сельскохозяйственных работ. Более того, «заповедники» могут оказаться наиболее экономичной и практичной формой общественных детских садов.

ДЕТСКИЕ САДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ

На предыдущем этапе ребенок начал познавать окружающую его среду, а затем на основании первых выводов из полученного опыта начал создавать свою личность. В четыре года он уже пытается заставить среду служить себе. Здесь и начинается работа, которая в этот период существует в двух параллельных и взаимодополняющих формах — *игра-работа* и *работа-игра*.

На этом этапе воспитания, так же как и на предыдущем, мы отрицаем целесообразность учебных уроков, в какой бы увлекательной форме они ни давались. Необходимы лишь условия, наиболее подходящие для работы-игры; материалы, орудия и технические средства для осуществления игры-работы и работы-игры; организация всей воспитательной деятельности в соответствии с формированием личности ребенка в процессе труда.

Надо признать, что в этой области немало уже сделано и что некоторые практические шаги как во Франции, так и за рубежом удивительно близки к нашим установкам. Было бы несправедливо не вспомнить здесь, что все педагоги в долгу перед Декроли, Монтессори, а также перед всеми преданными своему делу воспитательницами, чьи имена заслуженно пользуются доброй славой во французских детских садах.

Однако, по нашему мнению, необходимы некоторые преобразования и дополнения, которые мы и наметили здесь.

Мы предлагаем усовершенствовать детские сады, исходя из возможностей, открытых нам новой концепцией «познания на ощупь».

Даже наиболее совершенная методика воспитания — например, методы Монтессори — не рассматривает жизнь ребенка во всей ее сложности и многообразии. Существующая система воспитания ограничивается строго определенным, заранее предусмотренным набором действий. Поэтому у Монтессори детский сад остается «вольером зоопарка», правда, вполне современного. Здесь на ограниченном пространстве собраны предметы, минимально необходимые для простейшей деятельности ребенка. Взрослый своей властью ограничивает возможности познания, ликвидирует отдельные его этапы. Он учит тому, что считает главным: застегивать пуговицы и завязывать шнурки, чтобы ребенок мог самостоятельно одеваться; сравнивать и сочетать цвета и формы, чтобы развить у ребенка зрение и осязание, выполнять упражнения, необходимые для последующего усвоения техники письма.

Однако жизнь постоянно выплескивается из этого слишком узкого русла, как бы напоминая нам, что бесполезно пытаться загнать ее в рамки наших формальных методов, что надо, наоборот, сделать эти методы более гибкими, обогатить их, чтобы они помогали сделать жизнь более яркой.

Можно утверждать, что Монтессори и ее французские последовательницы довели почти до совершенства свои детские сады-«зоопарки». Мы же должны сделать еще одно усилие, чтобы прийти к детскому саду, готовящему детей к жизни во всем ее разнообразии, к созидательному труду. Мы должны создать среду, помогающую «познанию на ощупь», богатую и разнообразную, как сама жизнь <...>

В настоящее время два противоположных направления в педагогике угрожают судьбе детских садов. Одно — схоластическое — стремится как можно раньше упорядочить жизнь детей при помощи уроков и домашних заданий. Оно делает упор на формальное приобретение знаний и навыков: детей учат начаткам чтения и письма, читают им нравоучительные рассказы, обучают устному счету с помощью картинок или специальных игр. Но эти занятия преждевременны для неокрепшей памяти ребенка. Другое направление, которое можно назвать инфантильным, напротив, чрезмерной опекой удерживает ребенка на уже пройденном этапе. Детей развлекают всевозможными играми, преследуя на деле единственную цель — добиться от них тишины и порядка. Это направление породило множество игр и игрушек, якобы имеющих воспитательное значение, которые на самом деле всего лишь более или менее интересные забавы, а в конечном счете — источник прибыли для тех, кто их производит и сбывает.

Между этими двумя крайностями и следует найти верный путь.

В нашей книге «Детская психология» выделяются три этапа в развитии жизнедеятельности ребенка.

Первый этап — «*разведка на ощупь*», когда ребенок познает, исследует, испытывает окружающий мир, чтобы освоиться в нем и постичь его тайны. Период разведки завершается к двум годам. К этому времени ребенок умеет ходить и руки его свободны, что дает ему большую самостоятельность передвижений и свободу действий.

Второй этап мы назвали периодом *обживания*. Ребенку уже недостаточно просто познавать, просто перевернуть камень, чтобы испытать свою силу или увидеть, что под ним находится. Он уже, сам того не сознавая, обобщает и упорядочивает приобретенный опыт применительно к основным физиологическим потребностям и к волнующим загадкам окружающего мира. Но он еще замкнут на себя, ему лишь предстоит создать свою личность, поэтому он пока не способен на осознанную деятельность, даже если это работа-игра или игра-работа. Пока ребенок обживает мир, игра остается сугубо личной деятельностью. Это период *эгоцентризма*, как его характеризуют многие психологи. Мы же предпочитаем определить его словом «обживание», чтобы подчеркнуть, что суть этого эгоцентризма не просто желание все обратить на себя, ведь ребенок способен и на исключительно великодушные поступки. Речь

идет скорее о функциональной необходимости. Напомним читателю сравнение: новосел, внимательно осмотрев свое новое жилище, — период «разведки» — начинает затем его обживать. Он полностью поглощен этим процессом, который ему жизненно необходим. Отсюда вовсе не следует, что он разлюбил своих друзей; он по-прежнему добр и общителен, но не следует его беспокоить, пока он не устроится на новом месте.

Период обживания у ребенка продолжается до четырех лет.

К четырем-пяти годам ребенок уже достаточно исследовал окружающую его среду, освоился в ней, более или менее обжился и упорядочил свой первый жизненный опыт. Теперь у него есть время и возможность приступить к завоеванию окружающего мира. Это осуществляется в *процессе труда*. Именно труд является основной деятельностью, позволяющей человеку удовлетворить свои физические и духовные потребности; труд дает ему необходимые силы, чтобы осуществить свое предназначение в жизни.

NB ***«Разведка на ощупь», обживание и стадия труда — хорошие образные «опорные сигналы», но уж очень заряжены абсолютизацией все той же природы ребенка. Не всегда хочется с автором согласиться. Когда читаешь о работе-игре, невольно хочется возразить, приведя в пример Маугли и его не очень многочисленных прототипов. Отдавать активную педагогику, воспитание на откуп только лишь «жизненным ритмам, своим физическим и психическим возможностям» просто жалко. Этакий антимичуринский подход — ждать милостей от природы — оправдан лишь для педагога неограниченного потенциала, которому даже скромного контакта или воздействия на питомцев достаточно для управления процессом их развития.***

Исходя из собственной философии образования, Френе естественным образом приходит к труду в образовании как к технологическому образовательному приему.

На этом этапе ребенок начинает трудиться, если ему позволяет окружающая обстановка. Если же нет, то настоящий труд, потребность в котором он ощущает, ему заменяет в какой-то мере игра-работа.

Итак, мы перечислили основные этапы нашей системы воспитания с психологическим обоснованием деятельности, соответствующей каждому из этих этапов:

1) *период воспитания в семье* — «разведка на ощупь»;

2) *«детский заповедник»* — стадия обживания;

3) *детский сад и начальная школа* — стадия труда.

Однако в жизни эти этапы не столь четко разграничены. Новосел, бегло осмотрев свое жилище, начинает обживать его по мере того, как ему привозят мебель, отвлекаясь время от времени, чтобы продолжить осмотр; при этом он, еще не полностью обжившись, продолжает общаться с друзьями и ходить на работу, а после работы снова благоустраивает квартиру <...>

Так же и с ребенком: он еще продолжает познавать мир на ощупь, но одновременно уже начинает его обживать. Когда обстоятельства этому благоприятствуют, он может приступить к труду, однако временами еще возвращается к обживанию или даже к «разведке». Отсталые же и неполноценные дети с большим трудом карабкаются по этим ступеням, и, как правило, стадия труда им недоступна.

Педагогические методы должны быть достаточно гибкими, чтобы отвечать требованиям жизни, которые не умещаются в формальные рамки каких бы то ни было классификаций. В «детских заповедниках» нам еще придется уделять много внимания «разведке на ощупь» — этот этап не закончен. А в детском саду, по крайней мере в первые годы, нужно будет облегчать детям обживание, в котором они еще нуждаются, прежде чем полностью погрузиться в работу.

Орудия, которые мы предоставим в распоряжение детей на этом этапе, должны отвечать этим целям <...>

Учитывая все изложенное, мы предлагаем определенную организацию работы в детском саду и необходимое для этого оборудование.

Детский сад не может существовать без *природной среды*, наиболее полно отвечающей разнообразным потребностям детей. Необходим более или менее обширный участок, где есть деревья, река или ручей, песок, камни, возможно, какие-нибудь развалины, скалы, дикие и домашние животные.

Природная среда поможет детям и в обживании, и в работе.

Учитывая потребность обживания, не следует обрабатывать и засаживать весь участок, оставляя для прохода лишь узкие тропинки. Необходимо оставить «дикие» уголки, где дети, еще не вступившие в период труда, смогут продолжать познавать мир, что-то строить, копать, испытывать в соответствии со своим жизненным ритмом, своими физическими и психическими возможностями.

Но одновременно следует организовать постепенное освоение детьми окружающего мира с помощью работы, которая всегда должна быть общественно полезной, даже если эта польза не видна нам сразу.

Дети в детском саду должны:

— сажать растения;

— ухаживать за домашними животными;

— строить домики, шалаши, плотины, водяные мельницы и т.п.

На предыдущей стадии такая деятельность носит лишь эпизодический характер; ребенок предпочитает наблюдать, а если время от времени берется за работу, то это для него не более чем опыт, возможность испытать и рассчитать свои силы, расширить свои возможности. Затем он возвращается к обживанию. На новом этапе его усилия приобретают, так сказать, объективную цель: что-то создать, осуществить, построить своими силами.

Все это мы должны учесть при организации труда в детском саду.

В ненастные дни, когда нельзя выйти в сад, — особенно если он расположен в отдалении от помещения детского сада — нас выручит уголок живой природы, расположенный в помещении: песок, комнатные растения, аквариум с рыбами, а если возможно — морские свинки, куры, коза.

NB ***Признавая справедливость высказанного, напомним, что в современной терминологии речь здесь идет о развитии физической, интеллектуальной и эмоциональной сферы ребенка. Как видим, «извилистые горные тропы» первых исканий Френе уже превращены в соответствии с пожеланием Учителя в «надежные дороги».***

Однако живительного воздействия природы недостаточно для современного воспитания. Необходимы также *механическая работа, умственная деятельность и художественное творчество*.

Под механической работой мы понимаем применение орудий труда, этих плодов цивилизации, которые ускоряют познание на ощупь, укрепляют и расширяют нашу власть над окружающей средой.

Даже новейшие педагогические теории недооценивали значение этого положения. В детском саду, да и на следующих ступенях тоже совершенно игнорировали труд. Его подменяли играми, упражнениями, достигавшими известного успеха, поскольку они отвечают потребностям предыдущей стадии — обживания. Даже методы Монтессори, считающиеся научно обоснованными, расширяют только сферу познания ребенка, развивают его мускулатуру, обостряют зоркость. Мы не утверждаем, что это совсем не нужно, особенно для детей бедняков, не имеющих дома достаточно насыщенной среды, необходимой для их развития. Но эти методы рассчитаны на предыдущие этапы — разведку и обживание, и в первую очередь на отсталых детей. Нормальный ребенок в этом возрасте может и хочет идти дальше. Он хочет и может усвоить основные приемы, необходимые для работы, и с каждым днем все больше разнообразить свои действия, чтобы обрести новую для себя власть над окружающей средой.

Ребенка интересуют не только кубики и пирамидки — он неосознанно тянется к инструментам, его приводит в восторг вид молотка, пилы, тележки, самоката, велосипеда. Нельзя недооценивать этот фактор, однако не следует питать иллюзий. Этот интерес еще из области обживания: ребенок забьет гвоздь куда попало, с одинаковым удовольствием станет пилить бревно и подпиливать ножку стула, будет без конца крутить ручку какого-нибудь механизма просто ради удовольствия видеть его в действии. Это неизбежный этап, за которым последуют другие.

Затем ребенок должен научиться владеть инструментами, включать их в свою деятельность, пользоваться ими все более осознанно для достижения своих целей. Ему уже недостаточно просто забивать гвозди — он хочет сколотить ящик, который ему для чего-то нужен; он не станет пилить что попало, а сделает это с определенной целью, ему быстро надоест крутить ручку, если приведенный в движение механизм не приносит реальной пользы для его работы.

Наше оборудование и приемы, которые обеспечат его оптимальное использование, разработаны с учетом этих требований. Некоторые инструменты, хоть и любимые детьми, должны быть исключены, так как они опасны или требуют силы и ловкости, которой дети этого возраста еще не обладают, например: нож, пила, молоток. Но, к счастью, современная механика дает очень богатые возможности; нам следует лишь выбрать инструменты, подходящие для работы детей.

Нами создано такое оборудование, которое одновременно и помогает обживанию, и дает возможность плодотворно трудиться.

NB ***Призыв услышан. Сегодня игровой инструментарий, и без того чрезвычайно богатый, ежедневно обогащается, притом не только во Франции, а во всем мире.***

Мы уверены, что воспитатели дополнят и усовершенствуют этот инструментарий. Поняв принципы, которыми мы руководствуемся, они смогут сделать еще шаг вперед в техническом оснащении наших детских садов.

УМСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пользуясь нашим новым оборудованием в процессе разнообразной деятельности, ребенок постепенно осваивает различные механические орудия труда, которые позволяют ему подчинять материю своей воле и своим потребностям, раздвигая таким образом границы своих возможностей.

Но существуют другие «орудия», неосязаемые, нематериальные, значения которых нельзя недооценивать. Они позволяют ребенку вступать в контакт с себе подобными, формулировать и выражать свои потребности, развивать и углублять свои знания об окружающем мире, его отдельных элементах и их связи, постепенно покорять природу. Имеется в виду речь, которая после рук — главное и самое замечательное орудие; важны также рисунок, письмо, типографский набор и чтение.

Для применения каждого их этих «орудий» существуют свои методы и приемы, которые должны быть в совершенстве разработаны в соответствии с возрастом детей, их образом жизни и опытом. Так же, как и для механических орудий, необходимо устранить возможные опасности и подготовить материал, которым ребе-

NB ***Мне кажется, в анализе своих наблюдений за процессом речевого развития ребенка ученый переоценил значение личного трудового и игрового опыта малыша и недооценил собственное влияние педагога. Напомним, что еще Геродот предлагал результат «теста» на определение древности языка: младенцы были предоставлены самим себе в речевом развитии, от взрослых они получали только хлеб. Когда дети подросли, то попросили у своих «кормильцев» «бексос». «Так как по-финикийски бексос — хлеб, то, значит, древнейший язык — финикийский», — заключил «отец истории». С позиций современной науки мы знаем, что такой «эксперимент» должен был иметь своим результатом двух зверенышей, двух Маугли вместо двух детей. Л.Выготский утверждал, что, пока ребенок не знает слова, он часто не видит предмета. А представления об абстрактных понятиях даже в человеческой, но чисто детской среде не формируются. Впрочем, и Френе, говоря о поступлении ребенка в детский сад, отметил, что «язык его — особенно если он из простой семьи — очень беден».***

нок сможет успешно пользоваться для получения не схоластических, а живых знаний, умений и навыков.

А. **Речь.** Когда ребенок приходит в детский сад, он уже умеет более или менее правильно говорить. Но язык его — особенно если он из простой семьи — очень беден, ибо отражает периоды разведки и обживания. Нынешние методы воспитания задерживают детей на этой стадии, закрепляя употребление только определенных слов и наименований, отражающих далеко не все богатство языка. Мы ориентируем детей на живой язык как средство общения между людьми. Сама работа, которую мы предлагаем детям, побуждает их к живой речи: трудясь в поле, ухаживая за животными, они учатся выражать свои реакции во всем их многообразии, подбирая для этого по мере своих возможностей знакомые слова и словосочетания. Когда ребенок вскапывает землю или сажает растения, ухаживает за животными, строит домик, делает тележку или куклу — это для него новая, волнующая жизнь, которая находит свое естественное проявление в его живой и непосредственной речи.

Отнюдь не стремясь к методическим ограничениям, которые, претендуя на коррекцию речи, на самом деле только подавляют у ребенка естественную потребность самовыражения, мы побуждаем его к развитию и обогащению живого языка.

Воспитательница побуждает детей к творческой работе. Она выслушивает их рассказы, направляя их в русло, которое считает наиболее плодотворным, затем записывает основное содержание их высказываний и составляет текст, который станет как бы концентрацией, синтезом и фиксацией какого-то среза жизни. Дети чрезвычайно восприимчивы к подобным вещам, их реакция на текст и будет первым результатом истинной работы ума.

Воспитательница напишет этот текст на доске, иллюстрируя его, если можно, выразительным рисунком, затем перепишет в дневник

группы, куда будут также вклеены лучшие рисунки детей. Этот дневник должен занимать почетное место на специальном стеллаже, где выставлены наиболее удачные поделки детей.

На первом этапе мы не станем искусственно усложнять умственную работу детей. Ни в коем случае нельзя делать тексты сухими и схоластичными. Не надо пока даже пытаться научить детей читать текст: им достаточно видеть его написанным мелом на черной доске, а потом — загадочными тоненькими закорючками в их тетради. Письмо — это чудесное орудие, волшебной четкостью которого ребенок восхищается еще до того, как познает его и научится им пользоваться. Настанет день, когда он сам захочет овладеть этим орудием и использовать его по своему усмотрению.

Каким образом произойдет это овладение? В книге «Естественный метод обучения языку» мы подробно разъяснили это и показали превосходство естественного метода приобщения к письму и чтению, причем материалы и технические средства для этой методики в настоящее время доступны всем. Здесь мы изложили лишь практические выводы из нашего исследования.

Б. **Рисунок**. Мы считаем, что в основе первого этапа обучения письму и чтению лежит не узнавание и механическое копирование слов и предложений в отрыве от их значения, а рисунок — сначала просто как занятие для рук, а затем как средство самовыражения.

Однако вы можете сделать этот процесс более интересным, обогатить его за счет следующей техники.

Приобретите копировальный аппарат или еще лучше лимограф. Копировальный аппарат имеет то преимущество, что на нем можно воспроизвести рисунок в цвете, однако цвета оказываются недостаточно яркими, а количество получаемых копий ограничено. Лимограф дает черно-белое изображение, но проще в обращении и позволяет получить неограниченное число экземпляров.

На одном из этих аппаратов вы каждый день сможете воспроизводить детский рисунок, который сочтете наиболее выразительным. При этом вовсе не обязательно, чтобы он был самым безупречным. Необходимо, чтобы все дети по очереди получали почетное право воспроизвести рисунок. Вы увидите, какой восторг вызовет возможность быстрого автоматического копирования рисунка, какая это будет радость для того, кто его нарисовал, с каким усердием дети будут осваивать работу с аппаратом, совершающим подобное чудо.

Полученные картинки раздайте детям, чтобы они их раскрасили и вклеили в специальный переплет, который станет для них первой в жизни книгой — живой и интересной. Иногда воспитатель может воспроизвести небольшой текст — либо отдельно, либо вместе с рисунком; на следующем этапе это должно стать правилом.

Совершите для детей еще одно чудо, которое также вполне вам доступно: купите набор инструментов для гравирования, линолеум и копировальный материал. Сначала сами выгравируйте рисунок на линолеуме, а затем научите кого-нибудь из наиболее смышленых детей делать это. Далее сделайте оттиск рисунка с помощью копировального материала. Появление черных или цветных очертаний на белой бумаге не только приведет детей в восторг, но и возбудит в них потребность рисовать для самовыражения и одновременно разовьет их эстетический вкус. Эти линогравюры тоже раскрашиваются и вклеиваются в личную книгу ребенка. Отдельные экземпляры можно развесить на стенах классной комнаты, а также передать родителям.

Трудно переоценить значение перечисленных технических средств, особенно когда они органично и естественно входят в жизнь и работу детей. Сначала ребенок просто учится владеть карандашом, и, только когда он вполне освоит технику рисования, его рисунки станут средством самовыражения.

По рассказам детей вы описали какое-либо событие, затем ребенок пытается изобразить его на свой лад, снова пережить, пропустить через свое сознание и обогатить в своем рисунке. При этом он должен быть абсолютно свободен. Дайте ребенку бумагу и карандаш, и пусть рисует как может. Сначала у него получится нечто невразумительное; покажите ему пример, и он будет постепенно совершенствовать и обогащать свои рисунки.

Не нужны ни советы, ни оценки. Достаточно проявить интерес к готовому рисунку, в котором непременно есть что-то оригинальное, и воспользоваться этим, чтобы «разговорить» ребенка, развить у него способность к выражению своих мыслей и к общению.

В. **Письмо**. На определенном уровне овладения техникой рисунка путь обучения раздваивается. Ребенок продолжает выражать свои мысли и чувства в рисунках, но в то же время его начинают более живо интересовать «закорючки», при помощи которых воспитатель записывает его речь. Сначала он просто перерисовывает написанный текст, потом начинает интересоваться словами, буквами и интуитивно связывать письменное обозначение буквы с ее звучанием. Именно исходя из этой связи, ребенок сам учится писать, выражая таким образом свои собственные мысли <...>

Г. **Копирование и набор**. Рисунок, как и все художественные произведения, обладает самостоятельной ценностью, пробуждает эстетические чувства ребенка. Письмо же не находится в столь выгодном положении. Оно совершенствуется только при наличии определенной цели, четкой мотивации, а иначе превращается в подобие велотренажера, педали которого крутятся вхолостую, не вызывая реального движения <...>

Ребенок уже понимает важность письма как средства выражения и передачи своих мыслей. Но нужно, чтобы он ощутил необходимость этой передачи. Ведь для общения с одноклассниками и воспитателем достаточно речи и мимики, что не требует такого длительного обучения. А если инструмент не применяется на практике, то нужен ли он? Вы можете сколько угодно заставлять ребенка впустую крутить педали велотренажера, можете даже выдрессировать его, как белку, которую заставляют крутить колесо. Но это уже совсем другое воспитание...

Письмо приобретает для детей смысл только тогда, когда нет возможности общаться при помощи устной речи, когда надо «поговорить» с теми, кто находится за пределами детского сада.

Эту мотивацию мы осуществляем на практике с помощью наших технических средств по следующей схеме: свободное высказывание — размножение на копировальном аппарате или набор — иллюстрация — выпуск своей газеты. Газеты передаются родителям, происходит также обмен газетами между детскими садами; таким образом дети из разных городов знакомятся друг с другом, что очень ценно с педагогической точки зрения.

Вот примерный план работы с наборной техникой. Каждый день воспитатель вместе с детьми составляет и записывает на доске текст, рассказывающий о том, что интересует и заботит их в данный момент. Можно воспроизвести этот текст и на копировальном аппарате. Но преимущество наборного станка с крупным шрифтом несомненно. С помощью воспитателя или старших учеников дети воспроизводят текст, используя наборную кассу, а затем сами печатают его. Детям пяти-шести лет это вполне доступно.

Текст можно проиллюстрировать линогравюрой или рисунком, воспроизведенным на копировальном аппарате либо лимографе. Дети могут также сами нарисовать картинки к своему рассказу, при этом они снова «переживут» его, обдумают, «пропустят через себя», прежде чем поместить текст в свою книгу или повесить на стену.

NB ***Печатание детьми и рисование — еще одна пионерская идея Френе — сегодня зачастую реализуется с помощью компьютеров. Как и детская газета, которую теперь через спутник дети из подмосковного Троицка отправляют в американский Хьюстон.***

Но сегодня школа может позволить и такую роскошь, как приобретение «настольной типографии». Подумайте, как обогатится жизнь школы! Как много из того, что осуществил на практике и о чем мечтал Френе, может быть реализовано, появись такая типография в распоряжении творческого коллектива учителей и учащихся. От ежедневной общешкольной газеты (и листков жизни класса) до собственных учебников в 10—20 экземпляров!

Я уже не говорю о навыках, которые получат сотрудники этого цеха, призванные жить в обществе информатики...

Очень важно, чтобы каждый день несколько отпечатанных листков были отложены: к концу месяца они составят газету, экземпляры которой будут передаваться родителям воспитанников и их друзьям, а также высылаться в другие детские сады, разбросанные по всей Франции, в обмен на такие же газеты, отпечатанные или размноженные на копировальном аппарате. Два раза в неделю газеты посылаются по почте другому детскому саду, ведущему с нами постоянную переписку. Кроме газет дети посылают им также письма, написанные от руки, фотографии, игрушки, поделки. Таким образом, общение на расстоянии становится особенно интенсивным. У ребенка появляется целый комплекс естественных интересов, которые можно оптимально использовать в воспитательных целях.

Но особенно хотелось бы подчеркнуть, что этот процесс, полностью совпадающий с естественным процессом овладения языком, делает возможным уверенное восхождение (посредством «познания на ощупь») от устной речи к письму и далее к чтению.

Неважно, что дети «рисуют» текст на доске, еще не умея его прочесть, но прекрасно его понимая; неважно, что они составляют текст из букв, которых еще не знают, а только учатся различать с помощью воспитателя. Не думайте, что нельзя переписываться, не научившись писать без ошибок длинные письма. Главное — чтобы ребенок ощутил смысл, ценность, необходимость, индивидуальную и общественную роль письма как средства самовыражения. Наши технические средства отвечают этой цели. В остальном — доверимся ребенку. Нам стоит только немного ему помочь — и он овладеет этой техникой так же, как овладел языком.

Педагогам, привыкшим к «научным» методикам, такие взгляды могут показаться парадоксальными, однако мы решительно утверждаем, что только этот наш метод дает возможность естественного восхождения от речи к письму, а затем к чтению.

Главное — старайтесь избежать схоластической тенденции. Методическое обучение чтению, применяемое как догма, сокращает «познание на ощупь» ради экономии времени. При такой методике ребенок действительно может быстрее научиться читать и писать, но это произойдет за счет ряда промежуточных стадий познания, которые ошибочно считают ненужными. Если вы покажете ребенку, как в автомобиле повернуть ключ зажигания и на какие педали следует нажать, чтобы заработал двигатель, он сможет поехать. Но, усвоив эти механические приемы и решив, что этого достаточно, ребенок окажется беспомощным при самой небольшой поломке и перед малейшим препятствием. Тогда он пожалеет о столь поспешном обучении и будет вынужден вернуться к самостоятельному изучению автомобиля. Этот пример свидетельствует о необходимости коренного пересмотра традиционной системы обучения.

Д. **Чтение**. Итак, ребенок говорит; он видит, как его речь, его мысли и действия фиксируются на доске в новой для него форме; он сам может превратить этот рукописный текст в печатную страницу; он может посылать письма своим далеким друзьям, которые в ответ присылают ему такие же страницы. В результате этого непрерывного процесса зрительная память ребенка при поддержке слуховой памяти фиксирует буквы, слова и предложения в их органической связи с обозначаемыми понятиями. Ребенок постоянно сравнивает написанное слово с произнесенным; слово, написанное им самим, — с образцом на доске или на отпечатанной странице; он узнает слова в полученных от друзей газетах, сравнивая их с теми, которые он уже знает. «Познание на ощупь» порождает интенсивную работу мысли, и таким образом без каких-либо специальных упражнений ребенок запоминает все больше и больше слов; он не только узнает их по написанию, но уже связывает с определенным понятием. Узнавание и понимание происходят параллельно, как две составляющие одного процесса.

Так ребенок узнает сначала знакомые тексты — не читая их, затем отдельные фразы из текстов или писем своих друзей. Опираясь на знакомые слова, он иногда приходит к пониманию новых слов и предложений. Потом он начнет узнавать целые абзацы в детских книжках, после чего вплотную подойдет к самым трудным задачам.

Ребенок умеет читать без всяких упражнений, он изначально умеет читать, потому что узнает по начертанию рукописного или печатного текста заключенную в нем мысль, как бы слыша издалека голоса тех, кого с ним нет. Неважно, что он еще не может бегло читать вслух. Ведь это, в сущности, всего лишь нудное и в высшей степени бесполезное упражнение, которое учителя издавна объявляют необходимым только потому, что не способны проверить понимание текста при чтении про себя <...>

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

В предыдущем разделе мы говорили об умственном развитии ребенка, которое происходит благодаря овладению такими средствами выражения, как устная речь, письмо и чтение.

Но существуют и другие средства выражения, чисто инстинктивные, однако имеющие огромное значение для формирования личности, не менее ценные для познания окружающего мира.

Применение этих средств нельзя сравнивать с умственной деятельностью, но это вовсе не недостаток, как считают некоторые. Дело в том, что здесь задействована особая область человеческой психики — сфера подсознательного, душа. И часто случается, что люди, противящиеся формальному обучению и с трудом восприни-

мающие точные знания, стремительно достигают совершенства в области искусства. Было бы настоящим преступлением против личности, если бы мы препятствовали реализации столь важных ее способностей, причем именно тех, которые затрагивают чувства, эмоции, душевное равновесие.

Художественное творчество, как мы уже говорили, в корне отличается от интеллектуальной деятельности. Следовательно, и оценивать его надо по другим критериям. Письмо может быть более или менее правильным, текст — более или менее грамотным, чтение — более или менее выразительным. Здесь легко установить критерии. Но ни в коем случае нельзя переносить их на сферу искусства.

Чтобы оценить детский рисунок, надо обладать свежим взглядом и чуткой душой, надо разглядеть за неумелыми еще штрихами или мазками личность, ее рождение и становление, ее видение мира, ее мимолетные впечатления.

Мы отводим важное место художественному творчеству детей. Рисование не теряет своей роли и после того, как дети научились писать. Они иллюстрируют тексты, рисуют карандашом и красками, делают гравюры, вырезая клише из картона или линолеума. Важную роль играют драматизация, кукольный театр. Необходимы также пение и ритмика, причем если в детском саду нет пианино и аккомпаниатора, то можно использовать патефон.

Значение художественного творчества в детском саду огромно, его невозможно переоценить.

КАРТОТЕКИ

Мы предлагаем нововведение, которое в настоящее время не в ходу в детских садах, — документальные картотеки. Все знают, как дети любят картинки и как им нравится вырезать их, наклеивать на картон и сортировать по темам. Дадим же им такую возможность.

Мы устраиваем в группах постоянный поиск интересных картинок, дети охотно принимают в нем участие, приносят фотографии, иллюстрированные журналы и т.п. Заслуживающие внимания картинки вырезают, наклеивают на картонные карточки размером 13,5×21 и 21×27 см и раскладывают по ящичкам картотеки. В дальнейшем их по мере надобности используют как учебные пособия.

Это нововведение стоит недорого и станет ценным подспорьем для воспитателя.

ПЛАНЫ РАБОТЫ

Пока у ребенка нет выбора между разными видами деятельности, план работы не нужен. Если в доме есть только одно дело, которое по силам детям, мать не долго думая командует: «При-

несите-ка дров!» Работа может нравиться детям, но может и не нравиться, тогда они ловко избегают ее по мере того, как ослабевает родительская власть.

Но если работа разнообразна — ухаживать за кроликами, пасти коз, перевозить что-нибудь на тачке, заделать дыру в стене, починить дверь, покрасить или отполировать мебель, — то глава семьи накануне вечером должен распределить между детьми задания на завтрашний день. Некоторые делают это, опираясь на свою власть, зачастую вопреки желаниям детей. Кто-то из них, быть может, хотел бы возить тачку — и с каким рвением и усердием он бы работал... Но нет! Ему говорят, что не всегда приходится делать то, что нравится; поэтому его посылают пасти коз, что у него получается очень плохо, а тачку дают мальчику, который непременно опрокинет ее, потому что мечтает о столярных работах. Отсюда беспорядок, ссоры, неприятности, увиливание от работы, недовольство, расхлябанность. А ведь на самом деле это результат неправильного воспитания.

Нередко так же поступают и педагоги, когда они из осторожности, дабы «не распыляться», сводят к минимуму разнообразие деятельности, предоставленное самой жизнью.

Но если мать не столь непреклонна и более дипломатична, то она на своеобразном семейном совете распределит обязанности, сочетая вкусы каждого ребенка с интересами всей семьи. Каждый будет точно знать, что ему предстоит сделать завтра, каждый получит работу, которую любит, или, по крайней мере, осознает ее необходимость, работу, которую выбрал сам. В таком случае он будет стараться выполнить ее как можно лучше.

При многообразии наших средств, дающих возможность выполнять самую разную работу, нам необходима подобная практика. Воспитатель не должен приказывать, пользуясь своей властью. Ему следует вместе с детьми составлять планы работы. Мы рекомендуем:

1. **Общий план работы** на неделю, учитывающий реальные возможности, распорядок и правила жизни в коллективе. Ведь и в семье все приходят к обеду в определенный час, прерывая на время работу. Так же должно быть и в детском саду: определенное время для занятий, для работы в саду (в зависимости от погоды и времени года), для составления текстов, работы на наборном станке и т.д.

2. **Индивидуальный план работы на неделю**. В этот план ребенок записывает работу, какой он хочет и будет заниматься, и сам следит за ее выполнением.

Мы издаем примерные планы работы для детских садов. Их охотно применяют, и польза от них несомненна.

Если нет плана работы, ребенок становится крепостным, которого можно эксплуатировать как угодно. Он быстрее всех закончил работу — ему тут же дают дополнительное задание; его могут ото-

рвать от работы, которая ему нравится, и дать другое поручение. В результате он становится непослушным, ленивым, раздражительным.

При наличии плана работы ребенок оказывается относительно свободным в пределах тех рамок, которые заранее определены и согласованы с ним. В этих пределах он рассчитывает свои силы и темп своей работы, может поторопиться, чтобы потом отдохнуть или заняться более интересным для него делом. Таким образом, он с малых лет приучается к порядку, к самоконтролю; привыкает доводить любое дело до конца, что очень важно, какой бы вид деятельности он ни выбрал впоследствии, наконец, испытывает душевное удовлетворение, которое дает только хорошо выполненная работа.

Практика планов работы в детском саду — как и на последующих ступенях обучения — будет находиться в центре внимания новой отрасли педагогики, отнюдь не фантастичной и не выдуманной нами, как утверждают некоторые, не взятой с потолка, а вытекающей из методической организации индивидуальной работы в рамках сложной и многогранной жизни детского коллектива.

NB ***Относительно планов работы Френе в чем-то заблуждался. Во всяком случае, обещанного им распространения эти планы не получили, хотя от их использования никто не отказывается. Между тем в систематическом планировании заложена идея колоссального дидактического, методического и воспитательного потенциала. Я отметил выше в педагогической системе Френе активный самообразовательный элемент, так же как и стремление осуществить подготовку ребенка к жизни моделированием в школе соответствующей социальной и экономической среды. Все это требует соответствующего подхода, где план может выступать в качестве одного из инструментов саморазвития ученика в учебно-воспитательной практике.***

РОЛЬ И МЕСТО УРОКОВ

В детском саду мы не считаем необходимыми регулярные учебные занятия. Насыщенность и воспитательное значение рекомендуемых нами материалов и технических средств — самый надежный залог успешного приобретения достаточного круга знаний. Отставание может быть только следствием аномалий и дефектов, против которых наши методы также являются лучшим лекарством.

К семи годам ребенок научится правильно говорить и выражать свои мысли, писать и читать, пользуясь достаточно богатым словарным запасом, правда, усвоенным скорее интуитивно, а не осознанно, но этот запас никак не ниже среднего школьного уровня. С помощью средств, обеспечивающих механическую, интел-

лектуальную и творческую работу, ребенок научится уверенно действовать, что является основой уверенности и в суждениях, и в оценках. Если он еще не умеет достаточно четко выразить что-либо устно или письменно, ему помогут рисунок, пение, мимика; он начнет осознавать свои личные обязанности и свою роль в обществе, сможет подчиниться дисциплине, обусловленной спокойствием и уравновешенностью. В то же время он сохранит свою подвижность, живость и инстинктивную способность воспротивиться всему тому, что грозит нарушить эту гармонию.

К этой основе всегда можно без особого вреда привить ростки, элементы некоторых научных знаний в той мере, в какой это требуют обстоятельства. Некоторые приемы, которые будут широко использоваться на следующем этапе, могут с успехом применяться к наиболее способным детям уже теперь. Так, полезно составить для отдельных детей карточки самоконтроля по чтению, письму и арифметике; мы подробно опишем подготовку и применение таких карточек для следующей ступени. Здесь же ограничимся изложением возможностей применения рекомендуемых нами приемов в условиях различных школ.

NB ***Говоря о роли и месте уроков, об их необязательности, Френе предлагает определенный набор методических материалов. Однако, делая подобные выводы, он, на мой взгляд, недооценил собственное влияние педагога-практика и переоценил влияние педагога-методиста.***

Мы предлагаем:

— учебные материалы, тщательно разработанные нами, которые каждый воспитатель может частично подготовить сам, улучшить и приспособить к своим нуждам, следуя нашим основным принципам;

— основные приемы использования этих материалов;

— общие принципы организации жизни и работы детей, включая постоянное сотрудничество воспитанников и воспитателей и практику переписки между школами.

Пусть каждый попытается извлечь из этого комплекса максимальный воспитательный эффект с учетом всей сложности жизни. Гарантируем вам на этом пути не только успехи в воспитании и обучении детей, но и новое понимание вашей роли воспитателя, а также глубокое внутреннее удовлетворение, которое вдохновляет и вознаграждает подлинных воспитателей, пробуждающих и развивающих детские души.

В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Предварительные замечания

Предыдущие разделы в достаточной мере познакомили читателя с направлением наших исследований и с нашими достижениями.

Прежде чем приступить к наиболее сложной части этой книги, мы хотели бы сказать несколько слов недоверчивым коллегам, которые испытывают страх перед всем новым. Им кажется, что нововведения, быть может, приемлемы в теории, но на практике грозят потрясением основ школьной жизни, осложнением отношений с властями, нарушением дисциплины, помехами в успешной учебе детей. Кроме того, сложившиеся привычки переросли у некоторых педагогов в непреодолимую косность <...>

Разрабатывая на протяжении тридцати лет наши идеи, мы никогда не шли от какой-либо педагогической теории к практике. Напротив, наши достижения всегда строились исключительно на опыте, полученном в ходе непосредственной работы с детьми в обычной обстановке народной школы. Ни одно из наших нововведений не исходит из какой-либо априорной идеи, под которую мы стремились бы подогнать факты: только в повседневной работе мы совершенствовали старый педагогический инструментарий и создавали новый. Не удовлетворяясь первыми достижениями, сознавая их слабые стороны и недостатки, ясно видя пробелы, которые необходимо было заполнить, мы продолжали на ощупь искать те материальные и технические средства, которые сделали бы более эффективной всю систему воспитания.

Конечно, мы могли бы просто, как многие другие до нас, закупить школьную типографию. И, как многие другие, неминуемо потерпели бы неудачу, потому что принципы учебной работы отнюдь не тождественны принципам производства. Но мы, исходя из опыта работы с детьми, от начала до конца сами создали и затем усовершенствовали школьную типографию. Так же было и с картотеками, отвечающими новым потребностям школы: различные типы наших картотек представляют собой интереснейшую серию результатов практических опытов. Аналогично обстояло дело и с иллюстрациями, и с планами, т.е. со всеми деталями новой организации работы в школе.

Жизнь показала, что наши методы и технические средства имеют право на существование, так как соответствуют запросам современной школы. Мы не исходим из каких-то нереальных проектов и педагогических теорий, а берем за основу работу и жизнь детей в наших обновленных классах.

В своих исследованиях мы никогда не обращались к каким бы то ни было факторам, не имеющим прямого отношения к школе.

Действенность этих исследований была проверена на практике благодаря постоянному плодотворному сотрудничеству сотен общественных школ. Именно поэтому нам удалось осуществить, быть может, первый в истории педагогики союз школьной практики и педагогической теории в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Мы, конечно, сравниваем наши практические достижения с теоретическими выкладками многих исследователей, пытаясь иногда теоретически обосновать наши успехи. Но если мы сталкиваемся с новыми трудностями, если наш опыт не вписывается в педагогическую теорию, мы всегда возвращаемся к практике. Именно практика поможет нам разрешить все вопросы. Опираясь на нее, мы отказываемся от некоторых приемов, не приносящих нам успеха, даже если теоретики видят в них панацею, и решаемся на такие шаги, при виде которых ученые сначала задыхаются от возмущения, но впоследствии будут вынуждены признать нашу правоту перед лицом очевидных фактов.

Таков наш путь в педагогике. Поэтому мы можем утверждать — и это вовсе не самонадеянность! — что гарантируем вам успех. Мы не предлагаем теорию, которую вам предстоит самим воплотить на практике. Наши рекомендации, повторяем, чисто практические, и, если бы мы могли показать вам заснятую на кинопленку работу класса по нашей методике, если бы вы хотя бы полдня понаблюдали в школе, как применяются наши методы, мы не стали бы писать книгу, а сказали бы только: «Вы видели «инструмент» и поняли, как им пользоваться... Примите его на вооружение в своем классе и присоединяйтесь к нам, чтобы вместе усовершенствовать его и сделать всеобщим достоянием».

NB ***Приходится констатировать, что идеи педагога в начальной школе воплощены сегодня слабее, чем в детских садах. Сам Френе прекрасно понимал, что для реализации его педагогической концепции необходимо финансирование образования, отличное от существовавшего (и существующего, добавлю я).***

Для тех, кто не может посетить наши школы и увидеть их работу, мы, сведя к минимуму теоретические рассуждения, предлагаем:

— описание школьных помещений, отвечающих новым потребностям;

— характеристику необходимого оборудования;

— показ на примере жизни одного класса (в течение недели) применения новых методов и соответствующей организации работы;

— практические рекомендации по постепенному внедрению в ваших классах новой техники, которая превратит вашу чересчур интеллектуализированную школу в воспитательную среду, поистине отвечающую требованиям современной жизни.

ПОМЕЩЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Чтобы создать общее представление о новых школьных помещениях и их оборудовании, познакомим читателя с планом идеального помещения, который мы постарались бы воплотить в жизнь, если бы имели реальную возможность построить настоящую народную школу XX в.

От материальных факторов в большей мере, чем принято думать, зависит успех новых методов. Нужно решительно разделаться с устаревшими сентиментальными представлениями о том, что необязательно быть богатым, чтобы счастливо жить или успешно учиться. Мы, конечно, знаем, что в жалкой лачуге люди могут быть в тысячу раз счастливее, чем в роскошном особняке; что хороший педагог в бедной сельской школе может работать гораздо лучше, чем плохой — в здании со всеми современными удобствами. Но это — частные случаи, исключения. Между тем при прочих равных условиях можно утверждать, что есть определенный уровень материальной обеспеченности, без которого невозможна как гармоничная жизнь в семье, так и эффективная работа в школе. Поэтому одно из наших первых требований — обеспечить каждой семье и каждой школе минимально необходимый уровень жизни.

Не случайно при сооружении нового завода или универмага сносятся старые, столетней давности постройки, даже если у них крепкие стены и прочный фундамент, поскольку они не подходят для современного оборудования, отвечающего требованиям рационализации производства.

Так же и с нашей школой: для работы нужны новые помещения и оборудование, соответствующие разработанным нами нормам.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И ОКРЕСТНОСТИ

Мы неоднократно говорили о том, как живительна для ребенка природная среда. Поэтому если школа не расположена на природе, в непосредственной близости от леса, реки, холмов, полей, то необходимо, по крайней мере, создать вокруг нее какой-то уголок живой природы. Мы уже говорили об этом в предыдущих разделах, но в начальной школе пришкольный участок (огород, фруктовый сад, луг, пасека, птичник), а также, разумеется, места для игр, отдыха и работы приобретают особый смысл.

Всем этим требованиям, как правило, отвечают сельские школы. В городах, конечно, нельзя допускать, чтобы дорога в школу была для детей долгой, утомительной и опасной из-за уличного движения. Школы могут располагаться вдали от районов массовой застройки, в местах, где можно создать необходимые условия, но только при наличии транспортных средств. В крайнем случае, если

NB ***Увы, существует. План помещения сегодня тоже редко где «выдерживается по Френе». Школа сугубо функциональна — фабрика знаний (или ЗУНов) — ей не до сада, птичника и пчельника. Мастерские при классе тоже не всем доводилось видеть. Видимо, законы развития школы таковы, что осуществление ее основной социальной функции происходит в компромиссе между гуманизмом и функционализмом. А вот меблировка школы «по Френе» сегодня явление обычное: не парты, а столы и табуреты, не одна, а две или даже три доски на стенах класса, и не черные, а зеленые, кафедра отсутствует, большие, низко расположенные окна со шторами для затемнения, много наглядных материалов, в шкафах папки для труда и конструирования. Все это мы либо видим у других, либо применяем сами. В целом, требования Френе к местоположению, планировке и оснащению новой школы, бывшие когда-то революционными, сегодня воспринимаются как привычные.***

школы и детские сады расположены далеко от сада или парка, то учителя с учениками должны туда выезжать, что, разумеется, потребует внести некоторые коррективы в расписание занятий. Но современная начальная школа не может существовать без природной среды.

Мы не станем заострять внимание на других условиях, которые подсказывает здравый смысл: школа должна быть расположена в сухом месте, открытом для солнца и по возможности защищенном от ветра, вдали от шума улиц, железных дорог и заводов.

ПЛАН ПОМЕЩЕНИЯ

Мы описываем план помещения однокомплектной школы; это как бы первичная ячейка, в дальнейшем архитекторы построят из таких ячеек многокомплектные школы, насчитывающие несколько классов <...>

Традиционная школа представляла собой аудиторию-скрипторий. Амфитеатры в крупнейших школах — всего лишь самая роскошная ее разновидность. Наиболее подходящим помещением для такой организации обучения являлась обычно одна комната, достаточно просторная, чтобы рассадить всех учеников, но вместе с тем такого размера, чтобы задние ряды слышали преподавателя, а он мог бы держать в поле зрения сидящих там детей. Мы уже не говорим о длинной указке, с помощью которой в былые времена учитель, стоя на кафедре, мог достать лодырей на последних партах. Классная комната не должна была быть слишком открыта внешнему миру — это мешало учителю и отвлекало учеников; поэтому окна с матовыми стеклами располагались на большой высоте.

Наша современная школа должна стать **мастерской**, неразрывно связанной с жизнью окружающей среды. Такое ее назначение потребует новой структуры.

В школе-мастерской ученики смогут работать как все вместе, так и группами. Поэтому она должна включать:

— *общую комнату*, где все дети собираются для коллективных занятий, которые, как мы видим, представляют большую педагогическую ценность. Эта комната может быть похожа на традиционную классную комнату, но в ней должно быть больше света и воздуха.

С ней сообщаются специализированные *мастерские*. При школе должны быть: фруктовый сад, огород, цветник, помещения для животных (кролики, морские свинки, куры, козы), а также улей.

В некоторых случаях можно сделать по одну сторону школьного помещения пристройку шириной в два метра, сообщающуюся с общей комнатой, и оборудовать там мастерские. Это не потребует больших затрат и окажется вполне осуществимым, если родители учащихся и администрация школы поймут, что такая пристройка необходима <...>

Многие педагоги забеспокоятся: а как же мы тогда сможем следить за всеми учениками? Представляете, что они станут делать, когда учитель будет в другой комнате? Да, эта проблема абсолютно неразрешима в традиционной школе, где работа учеников зависит от надзора, а дисциплина держится на власти учителя.

В школах, работающих по нашему методу, все изменилось к лучшему. Мы уже аргументированно доказали, что, когда дети занимаются увлекательной работой, отвечающей их функциональным потребностям, поддержание дисциплины сводится к организации этой работы и требует минимального надзора. Порядок в основном поддерживают сами ученики. Учитель перестает быть надзирателем и становится советчиком и помощником. Мы, однако, не утверждаем, что таким образом можно сразу достичь полной гармонии. Это стало бы возможным, если бы механизм был в совершенстве отлажен, если бы не было учеников с отклонениями, нервных, легкомысленных или слишком вспыльчивых. На практике же учитель должен работать как хороший механик, наблюдающий за станками в цехе: он спокойно отдыхает, если все станки работают без перебоев. Но как только он услышит подозрительный шум, увидит неполадки, он немедленно подойдет, чтобы остановить, смазать и отладить механизм.

В этом и заключается новая роль учителя, в результате чего он сможет наблюдать за работой учеников в двух смежных комнатах <...>

В последнее время во французской системе образования возникла характерная тенденция к организации ручного труда в рамках начальной школы. Выделяются средства на оборудование школьных мастерских. Но поскольку работа в этих мастерских никак не связывается с учебой, то они начинают отделяться от учебных классов и превращаться в некий придаток школы, где ученики приобретают некоторые трудовые навыки.

Однако преждевременная специализация отнюдь не является нашей целью. Мы вовсе не хотим, сохранив дух и методы схоластического обучения, «прилепить» к традиционной школе отделение, где старшие ученики будут обучаться ручному труду. Такая двойственность не просто худший вариант, это — обман, псевдореформа, чисто символический жест, способный лишь подорвать престиж идеи трудового обучения.

Мы ратуем за *воспитание трудом*, за культуру, основанную на трудовой деятельности самих детей, за знания, полученные посредством собственного опыта, за мысль, которая оттачивается в процессе работы. Поэтому мастерские, общий класс и помощь учителя — составные части единого целого: воспитания ребенка, формирования человека и гражданина нового общества.

Это особенно важно учитывать при планировании помещений школ, рассчитанных на несколько классов. Здесь, в отличие от школы с одним учителем, на первый взгляд кажется более удобным оборудовать специализированные мастерские, отделенные от классов. Разумеется, подобные мастерские можно оборудовать с меньшими затратами и нанять для преподавания учителя-специалиста. Однако такая школа состояла бы фактически из традиционных классов, к которым просто-напросто добавлены общие для всех учащихся столярная мастерская, кузница, школьная типография, физическая и химическая лаборатории, комната домоводства. Подобная организация уже существует во многих хорошо оборудованных школах Франции, Германии, Норвегии, Швеции. Мы восстаем против такой педагогической концепции, против искусственного разделения общего образования и трудового обучения, умственной деятельности и физической работы, что ведет к разделению общества на тех, кто обречен на монотонный физический труд, и интеллектуалов, которые чем высокомернее, тем и бесплоднее.

Наша новая педагогическая концепция требует, чтобы даже в школах, где много учителей, при каждом классе были оборудованы специализированные мастерские. Они составляют необходимый компонент современной школы, так же как в прошлом учительская кафедра являлась средством и символом традиционного обучения. Это не исключает возможности оборудования дополнительных мастерских, где учителя-специалисты будут прививать детям начальные профессиональные навыки. Практическое осуществление этого сложного комплекса остается за архитекторами. Они должны знать как истинные задачи нашей педагогики, так и современные требования рационального производства. Их дело — создать помещения, дающие возможность новой организации учебно-воспитательной работы <...>

Финансовые трудности — это только отговорка противников таких преобразований. Недавно было принято решение о выделении

больших дотаций на модернизацию сельского хозяйства. Мы видели, как зажиточные фермеры без сожаления снесли старые конюшни, чтобы построить новые, просторные и светлые, с вентиляцией, электрическим освещением, грузоподъемными механизмами и т.п. Мы не потребуем большего для детей. Поэтому остановка не за деньгами, а за осознанием необходимости этих перемен, за пониманием истинной и благородной роли школы, ее определяющего значения для судьбы каждого человека, для процветания и стабильности страны. И мы должны убедительно доказать на собственном опыте необходимость перестройки.

Следует повторить, что в первую очередь от учителей маленьких сельских и поселковых школ, рассчитанных на один или два класса, мы ждем самых решительных действий, которые повлекут за собой перемены во всей системе образования и воспитания. Опираясь непосредственно на жизнь сельских общин, они должны превратить традиционную школу в мастерскую, сочетающую физический труд, умственную работу и художественное творчество, где будут воспитываться гармонически развитые и деятельные люди завтрашнего общества.

МЕБЛИРОВКА

Меблировка традиционной школы соответствовала назначению аудитории-скриптория: учительская кафедра на подмостках, единственная доска, парты, сидя за которыми дети могут читать и писать (любая другая деятельность исключена, если не считать той, которой ученики занимаются тайком); полное отсутствие свободного пространства, шкафы для книг и учебных пособий, надежно закрытые и от пыли, и от детей, а на отдельном столике — либо скульптура, изображающая Республику, либо распятие.

Эта меблировка не отвечает новым требованиям школы. Она исключает всякую работу, кроме письма и пассивного восприятия слов учителя, всякое сотрудничество между учениками и между классом и учителем.

Мы рекомендуем обычные столы, которые можно передвигать, с плоской крышкой размером 1×0,80 м. За таким столом могут работать, не стесняя друг друга, четверо учеников. Для тех, кто предпочитает писать на слегка наклонной поверхности, можно ставить на столы маленькие переносные пюпитры.

Мы решительно против наклонных парт, сидя за которыми можно только писать. За нашими столами детям удобно писать и читать, вырезать и клеить, рисовать и изучать карты. Сдвинув несколько столов вместе, можно получить большой стол для совместной работы группы, а отодвинув все столы к стене или составив их в углу,

можно освободить место для других видов коллективной деятельности: танцев, выставок, представлений и т.п. <...>

И пусть врачей не тревожат наши столы без наклона и легкие табуретки без спинок. В нашей школе дети будут не только читать и писать, поэтому им не придется просиживать долгие часы в неестественной неподвижности, наживая искривление позвоночника. Мы предложим им разнообразные занятия; после умственной и творческой работы, которая требует сосредоточенности и вынуждает к неподвижности, они смогут заняться физическим трудом или просто размяться.

Вдоль одной из стен класса устанавливаются шкафчики. Ученики держат там книги, тетради, инструменты, чтобы не загромождать столы. Мебель должна быть расставлена так, чтобы каждый ученик мог в любой момент свободно и бесшумно встать и подойти к своему шкафчику.

Учительская кафедра на подмостках нам ни к чему. Учитель почти или совсем не будет давать уроков в традиционном смысле этого слова. Его задачей станет совместная работа с учениками в разных уголках класса. В таком случае ему вполне достаточно обычного стола, такого же, как у учеников, и отдельного шкафчика.

Мы будем пользоваться классными досками. В классе должны быть доски на подвижной подставке. На этих досках можно делать записи для всех учеников. Следует также иметь еще одну, две или даже три доски, прибитые к стенам, для работы по группам. Доски необязательно должны быть уныло-черными. Для них вполне подойдет темно-зеленый цвет. Не следует пренебрегать подобными мелочами, которые могут смягчить и оживить чрезмерную строгость классной комнаты.

Необходимо естественное освещение классной комнаты. Не надо бояться больших, низко расположенных окон. Ничего страшного, если дети станут иногда смотреть в окно. В то же время нужны шторы, чтобы можно было в любое время дня затемнить помещение для показа диапозитивов и кинофильмов. Необходимо также не слишком яркое искусственное освещение.

Меблировка мастерских зависит от их назначения; для мастерских нужны подвижные или расставленные вдоль стен столы, а также шкафчики и этажерки.

Во всем этом нет никаких излишеств и ничего невыполнимого <...>

Когда ребенок придет в нашу школу, мы не заставим его сразу обратиться к умственной работе в той форме, к какой он вовсе не склонен. Мы дадим ему возможность осуществить свою естественную потребность в ручном труде и совершенствовать день ото дня владение простейшими орудиями. Пусть он сначала освоит эту работу, а потом мы поможем ему подняться до осознания высокой общественной ценности интеллектуального труда.

Но как же быть, скажут нам, если ребенок слишком задержится на этой стадии физического труда, пренебрегая знаниями, которые он должен получить в школе? Разве не придется принуждать его?

Это совершенно ни к чему.

В процессе базового физического труда, который является третьим этапом становления личности после «разведки» и «обживания», возникает осознание связи между явлениями, усваивается логика познания и созидания, постоянно растет потребность больше знать, чтобы справляться с работой, в совершенстве овладеть орудиями труда.

Переход от одного этапа к другому совершается не извне, а внутри человека. Вы можете лишь способствовать этому переходу, облегчить его, ускорить, но не можете безнаказанно перескочить через какой-либо важный этап. Этот переход совершается тем быстрее, чем более насыщенная среда окружает ребенка, чем больше у него возможностей познавать мир. Многое зависит также и от интеллекта ребенка в широком, а не только в узкошкольном смысле слова.

Ребенок может довольно долго находить удовлетворение в чисто физической работе. Наиболее отсталые так и остаются на этой стадии. Но неужели ребенку полезно, если медленный процесс становления его личности искусственно прерывают, чтобы посредством уроков, упражнений, заданий, зубрежки приобщить его к такой интеллектуальной деятельности, которая ему еще не по силам? Это может лишь выбить его из нормальной колеи, лишить почвы под ногами, душевного равновесия, сбить с естественного пути к истинным знаниям.

До сих пор педагоги поступали подобно некоей несознательной матери (впрочем, ни одна мать не дошла бы до такого абсурда!), которая из страха, что ее ребенок никогда не научится ходить, избавляет его от многочисленных попыток, день ото дня укрепляющих его мышцы и развивающих координацию движений, и сооружает подпорки, которые помогут ребенку держаться на ногах. Будьте уверены, это лучший способ добиться того, чтобы ребенок никогда не научился ходить самостоятельно: ноги его станут дряблыми или кривыми, и он всю жизнь будет нуждаться в подпорках.

Однако, повторяем, ни одна мать не способна на подобную глупость: все матери обладают чутьем (у педагогов оно начисто вытеснено псевдонаучной схоластикой), подсказывающим, что ребенок должен расти, гармонически развивать и совершенствовать свое тело, быстроту ног и уверенность рук. Более того, счастливая мать считает, что каждый этап роста ребенка имеет свою прелесть и было бы жаль лишить себя возможности наблюдать их один за другим.

Конечно, это восхождение от первых осознанных движений к ходьбе может совершаться быстрее или медленнее в зависимости

от способностей ребенка. Есть и такие, которые никогда не научатся сохранять равновесие и будут ходить всю жизнь как бы ощупью, испуганно расставив в стороны руки. К сожалению, наука не может обеспечить им устойчивое равновесие, не может сделать их походку уверенной иначе, чем длительным воздействием на их поведение в целом. Впрочем, и это не всегда дает ожидаемый результат <...>

NB ***Переход от одного этапа к другому должен осуществиться не извне, а внутренне. Не слишком ли Френе полагается на природу? Не упустит ли малоопытный в методиках Новой школы учитель процесс саморазвития своего питомца?***

И все же следует доверяться жизни, которая одна «способна...» и далее по тексту. Правда, ниже, на с. 63, он же провозгласит нечто противоположное.

Доверимся жизни — она способна, не деформируя и не убивая личность, помочь человеку подняться от физического труда к знаниям, культуре, науке, искусству, до высших завоеваний человеческого духа.

В наших мастерских мы собираемся не дрессировать детей, а дать им возможность трудиться. Не возвращайтесь к схоластике; не превращайте работу в мастерских в ряд методических уроков и последовательных заданий; не принуждайте всех детей проходить по очереди через все мастерские для ознакомления со всеми видами работ. Быть может, такое ознакомление кажется вам необходимым, но ведь в жизни очень редко бывает, чтобы человека одинаково интересовали разные виды физического труда и чтобы все они одинаково хорошо ему удавались. Тяга к тем или иным видам труда зависит от возраста; она может зависеть также от времени года, от погоды, от чего-то неуловимого, что, как говорится, носится в воздухе <...>

Школа должна улавливать эти интересы, их всплески и спады, и считаться с ними, даже если они идут вразрез с разработанными нами педагогическими правилами. Мы предоставляем каждому ребенку возможность выбирать работу по вкусу в рамках потребностей всего коллектива и будем лишь помогать детям добиваться успеха и мастерства.

Эти рекомендации гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. Не учитывая их, вы будете просто обучать детей ремеслу. Разумеется, такое обучение в какой-то мере полезно, но при подобной постановке дела труд теряет свое *воспитательное* значение <...>

Мы знаем, что педагоги сейчас оценивают описанную нами школу и спрашивают:

— Как же удастся наладить гармоничную и эффективную работу при таком разнообразии оборудования?

— По каким принципам осуществится сочетание физического и умственного труда? Не пойдет ли одно в ущерб другому?

— Неужели дети будут делать, что им вздумается? А как же дисциплина? И необходимый авторитет учителя?

— Когда вы будете давать уроки? А если вы их отмените, что станет с учебными программами? А экзамены? Если мы будем делать с учениками только то, что им нравится, с одними — одно, с другими — другое, научатся ли они у нас хотя бы читать, писать, ясно формулировать свои мысли? Усвоят ли они арифметику, естественные науки, историю, географию в необходимом объеме?

— Будут ли выпускники этой школы лучше, умнее, образованнее, общительнее других? Каким чудом вы этого добьетесь?

— Будет ли в такой школе хоть минута тишины?

— Что скажут родители? А инспекция?

— Нет, я никогда не смогу работать в такой обстановке... Я буду совершенно беспомощным в этом хаосе... Не лучше ли укреплять дисциплину и давать обычные уроки, опираясь на школьные учебники, которые, в сущности, не так уж плохи?..

Вот как много резонных и логичных вопросов возникает у педагогов, стоящих в нерешительности на пороге новых свершений.

Что ж, они имеют право сомневаться. Если бы у нас не было твердой уверенности, основанной на обширном опыте и приобретенном в течение долгого времени, что мы можем разрешить все их сомнения, если бы мы не знали, что Новая школа принесет с интеллектуальной, нравственной, физической и общественной точек зрения больше пользы, чем традиционные методы обучения, мы не призывали бы учителей полностью перестроить все здание педагогики.

Уже не раз говорилось, что мы не теоретики, а практики. Работаем подобно ремесленнику, который, не обладая обширными теоретическими знаниями, создает новые инструменты и совершенствует старые, находит наиболее рациональные приемы труда, а затем старается систематизировать их, чтобы передать своим не столь изобретательным и удачливым коллегам.

Мы говорим: педагоги уже наполовину убеждены, их только пугает чрезмерная сложность этой материальной, педагогической и психологической перестройки. Но если бы они могли увидеть нашу школу в действии, если бы им удалось хоть несколько часов побыть в ней или хотя бы посмотреть ее работу, заснятую на кинопленку, принять участие в практических занятиях, то их сомнения развеялись бы и они почувствовали бы желание примкнуть к нашим рядам <...>

Несомненно, наш эксперимент будет продолжаться и развиваться. Он будет возобновлен много тысяч раз в разных формах, отвечающих особенностям и возможностям той или иной местности, той или иной среды, и ваша задача — повторить его, следуя чисто прак-

тическим рекомендациям, которые мы дадим после краткого обзора жизни и работы школы XX в.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

Итак, мы с вами находимся — так начал бы передачу диктор на радио — в однокомплектной сельской школе, где в одном классе собрано около тридцати мальчиков и девочек в возрасте от шести до четырнадцати лет. Все педагоги сходятся на том, что в школе такого типа — а он очень распространен во Франции — работать наиболее трудно, но это отнюдь не значит, что наименее интересно!

Мы начинаем наш рассказ с субботнего вечера, с последнего часа занятий, посвященного еженедельному общему собранию школьного кооператива.

Председатель садится за учительский стол. Рядом с ним секретарь. Ученики рассаживаются, где им нравится: классная комната превратилась в зал собраний.

Учитель скромно усаживается в глубине класса, кто-нибудь из малышей жмется к его коленям, как бы ища дружеской поддержки и защиты.

Секретарь читает протокол предыдущего собрания:

«Мы готовимся к новогоднему празднику. Старшие ученики ставят смешную пьесу. Кристиана разучивает с малышами интересную сценку с песнями. Лулу и Жан пойдут в магазин за елочными игрушками».

«Некоторые ребята поют во время занятий. Они мешают нам работать. Коко и Луи, самые неугомонные, будут на следующей неделе отвечать за тишину в классе».

«Роже, дежурный по типографии, не хочет расставлять верстаки. Ответственная за типографию Жанна не следит за дежурными. Роже и Жанна признали критику справедливой и обещали исправиться. Их обязанности остаются за ними еще на две недели».

«Колетта, ответственная за картотеку, говорит, что нужно сделать много новых карточек. Класс решает немедленно приступить к работе» <...>

Затем рассматривается финансовое положение кооператива.

Класс переходит к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня:

Надо ли купить крольчиху?

Закупать ли больше фильмов?

Многие ученики просят заказать такие-то пластинки, нужны ли они нам?

Казначей объявляет, сколько наличных денег в кассе, — это как бы барометр всех планов. Учитель высказывает свою точку зрения на необходимость тех или иных покупок.

Затем все вместе читают стенную газету, которая дает возможность глубоко проанализировать жизнь школьного коллектива за прошедшую неделю. Газета представляет собой большой лист бумаги 40×50 см и вывешивается в классе в понедельник утром. Двое учеников, которых назначают на субботнем собрании, рисуют заголовок. Лист делится на три колонки с заглавиями: «Мы критикуем...», «Мы поздравляем...», «Мы предлагаем...»

В течение недели ученики записывают там свои претензии, отмеченные ими ошибки и недочеты в работе школы, свои предложения и пожелания, касающиеся жизни всего класса. Каждая запись должна быть подписана — впрочем, анонимность здесь невозможна, ведь каждого легко узнать по почерку. Такая газета обобщает реакцию детей на несовершенство работы школьного механизма.

Секретарь зачитывает записи, которые тут же обсуждаются.

«Жанна плохо следит за расстановкой шрифта на наборном станке. Мы не можем быстро набирать». Жанна оправдывается. Она говорит, что ученики сами недостаточно старательны, и просит, чтобы ее заменили: она хотела бы лучше работать с картотекой. Кем ее заменить? Жан-Пьер соглашается взять ее обязанности на себя. Класс решает в понедельник утром приступить к полной расстановке шрифта в наборной кассе. И горе тем, кто плохо расставит литеры!

«Пьер лазил в окно». Кто это его обвиняет? Феликс. Пьер возмущен. «А сам-то он кидался грязью в стену!» Что ж, Пьер должен вымыть все окна, а Феликс — счистить грязь со стены.

Иногда под удар попадает и сам учитель. «Следовало бы уделять больше времени научным опытам», «Историю так не преподают!». Все это тоже обсуждается. Учитель охотно соглашается с критикой, признает отдельные ошибки, недостатки учебных программ, собственные слабости... Каждый может ошибаться... Постараемся исправиться...

Вы уже поняли, каков дух этой стенной газеты. После того как все записи прочитаны, председатель спрашивает, кто еще хотел бы что-нибудь сказать. В такой почти семейной обстановке, располагающей к самокритике, даже самые робкие решаются высказаться. Им предлагают написать свои замечания и предложения в следующем выпуске газеты.

Ничто так не полезно с нравственной точки зрения, как этот коллективный анализ жизни класса, одновременно критический и конструктивный. Сама обстановка коллективного обсуждения ис-

ключает злословие, клевету, мелочные склоки. Всякое проявление недоброжелательности будет сразу же разоблачено и высмеяно <...>

Для особо серьезных проступков предусматриваются наказания. Бюро кооператива недавно предложило учредить строгий кодекс, определяющий соответствующее наказание за каждое нарушение. Но это оказалось практически ненужным.

В школьной работе так же, как и в семейной жизни, не следует слишком рассчитывать на всевозможные санкции для решения каких бы то ни было проблем. Коллективная критика, признание своих ошибок, чувство локтя и желание исправиться, как правило, достаточно эффективны. Единственный действенный метод наказания — обязать провинившегося загладить проступок или возместить нанесенный классу ущерб: пусть починит то, что сломал, вымоет то, что испачкал, или просто поможет в каком-нибудь полезном деле. За некоторые нарушения предусматривается небольшой штраф, который поступает в кассу кооператива. Вот вам и двойная выгода!

Итак, критические замечания выслушаны, постараемся, учитывая их, отладить работу школьного механизма <...>

— Кто будет оформлять стенную газету?

— Мы собираемся всей школой пойти на мельницу. Кто договорится с мельником и возьмет на себя организацию экскурсии?

— Давайте составим список докладов, намеченных на ближайшие две недели. Мы вывесим его на классном стенде. У кого уже готовы доклады?

Бывает так, что звонок, возвещающий о конце занятий, давным-давно прозвенел, а мы все еще сидим, с увлечением разрабатывая план работы класса, которая таким образом становится личным делом каждого ребенка. Школа становится **его** школой.

И это наша первая важная победа!

ПОНЕДЕЛЬНИК, УТРО, НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ

Новый дух нашей школы ощущается в поведении детей еще до того, как они войдут в класс.

Мы не сторонники мертвой тишины, которая, как утверждают некоторые, должна наступать сразу после звонка. Мы также против построения в шеренгу, как в армии, когда одни ученики гордо выпячивают грудь, а другие, боясь выговора, стараются спрятаться в надежде, что о них забудут. Так, затаив дыхание, с бьющимся сердцем, стоит человек перед незнакомой дверью, не зная, что за ней скрывается. Но если человек вернулся в родной дом, он открывает дверь радостно, переполненный впечатлениями, которыми ему хочется скорее поделиться, и вопросами, которые не терпится задать. Мы хотим, чтобы наша школа стала для детей родным домом, куда

они приходят с радостью, где могут выразить свои чувства и поделиться своими мыслями. Не будем же подменять эти столь благотворные положительные эмоции сухим формализмом, жалкой пародией на дисциплину.

Это не значит, что мы не заботимся о чистоте и вежливости детей, как заботятся о них все умные и достойные уважения родители.

Дежурные уже в школе, они вытирают пыль, доски, растапливают, если нужно, печку. Ответственный за патефон ставит пластинку с песней или какой-нибудь музыкой... если ему хочется. Мы не делаем из этого правила, которое может свести на нет воздействие музыки на детские души. Мы не заставляем детей входить в школу с песней и ни в коем случае не читаем им нравоучений перед началом занятий. Если школа отвечает своему истинному назначению, дети и без того приходят сюда утром полные рвения. Мы должны только удержать это настроение и извлечь из него максимальный воспитательный эффект. Музыка и пение, как и другие виды художественного творчества, нужны скорее тогда, когда дети устали и нуждаются в разрядке или когда мы хотим заглянуть в самую глубину детских душ.

Ответственный за чистоту внимательно осматривает всех учеников. Неумытые и плохо причесанные отправляются к умывальнику и возвращаются оттуда чистенькими, обновленными. Это не является наказанием.

В разные дни дети входят в школу по-разному — более шумно или менее шумно. Для нас лучше, чтобы они были оживленными — можно извлечь пользу из их приподнятого настроения.

Мы не настаиваем на соблюдении формул вежливости. Вот ребенок бежит к нам, торопясь поделиться каким-нибудь открытием, сделанным по дороге в школу, или сообщить свои новости. Он так спешил, что даже забыл поздороваться, но разве эта сердечность, это доверие — не самое лучшее из приветствий? Вот другой принес новый экспонат для школьного музея — камень, растение, старинную монету или иллюстрированный журнал, из которого мы будем вырезать картинки для картотеки. Вот девочка дарит нам букет цветов или первую веточку со спелыми вишнями — вернее, вторую, потому что, сорвав первую, никак не устоишь перед искушением полакомиться.

Мы далеки от того, чтобы своими наставлениями или высокомерием подавить это доверие, это радостное стремление детей излить то, что их переполняет. Наоборот: глубоко проникнемся их интересами и потребностями, будем постоянно учитывать их в нашей педагогической работе, чтобы школа отвечала желаниям и стремлениям детей, которые они так доверчиво открыли нам.

NB ***И вот, как бы осуществляя этот принцип «veni, vidi», Френе дает на предыдущих страницах живую и пластичную картину работы разнонародного, разновозрастного детского коллектива однокомплектной сельской школы. Подчеркну, именно однокомплектной. Педагоги малокомплектных школ! Для вас система Френе перекладывается практически без какой-либо переработки. Все, что потребуется, — это «подогнать» под современный методический и материально-технический инструментарий. Сначала следует «первый взгляд на жизнь школьного коллектива» в субботу в конце недели. Затем «понедельник, утро, начало занятий». Читая яркое повествование о жизни маленькой общины, начинаешь лучше понимать идейные концепции Новой школы, ее «методологическую кухню».***

Если кто-то из детей молча стоит в стороне, серьезный и грустный, это встревожит нас и мы постараемся выяснить, что же стряслось. Сколько детских драм мы узнаем, а ведь иной раз вся жизнь человека может сложиться иначе, если его вовремя выслушают.

Если мы добьемся таких товарищеских отношений, достигнем единения в высшем смысле этого слова, то ребенок не будет, как раньше, оставлять за порогом школы свои интересы, радости и печали, свою эмоциональность, свои лучшие качества, не будет в школе лишь своей жалкой и пугливой тенью. Теперь он сможет быть самим собой в своей школе. И вместе с ним войдет в школу сама жизнь, такая сложная и такая хрупкая.

Мы должны научиться отвечать на эмоциональные порывы детей, способствовать развитию жизнелюбия, постоянно обогащать их жизнь со всеми ее огромными возможностями.

* * *

Как правило, мы стремимся использовать это богатство детских эмоций для первой коллективной работы, с которой начинается день в школе. Но в понедельник мы делаем исключение из этого правила, так как у нас есть более неотложное дело: организовать работу и жизнь класса на всю предстоящую неделю.

Вопреки мнению некоторых теоретиков нового воспитания мы не считаем, что надо во всем полагаться на склонности и желания самих детей. Это означало бы ввести их в заблуждение, и первое же столкновение с реальной жизнью, с требованиями окружающей социальной среды оказалось бы для наших воспитанников весьма болезненным.

С самого рождения ребенок оказывается вписанным в целый комплекс семейных и общественных обязанностей — часто, увы, тиранический! — который воздействует и на нашу воспитательную работу. И она потерпела бы полный крах, если бы мы пренебрегали взаимоотношениями человека с окружающей социальной средой. Наша задача состоит в том, чтобы максимально приспособить лич-

ность с ее неоспоримой ценностью к требованиям жизни в обществе, даже если эти требования порой кажутся нам нелогичными и абсурдными. Они существуют, и их нельзя не учитывать в педагогической деятельности.

NB *Некоторые теоретические положения и модели системы Френе разъясняются непосредственно. Такова, в частности, теория «опор-барьеров». По сути, это практическая диалектика с ее единством и борьбой противоположностей, примененная к анализу различных сред существования человека — природы, общества, семьи, школы. Попутно отмечается, что финансовый вопрос — вечный «барьер» перед школой.*

Мы не ориентируем детей на то, чтобы они впоследствии пробивались в жизни, полагаясь лишь на волю случая или на собственную силу и ловкость. Мы тщательно организуем жизнь школы, чтобы естественным следствием нашей организации стали уравновешенность и гармония.

Эта организация нашей работы обусловлена реальной ситуацией, которую мы обозначили понятием «опора-барьер». Семья, природа, общество, отдельные личности создают определенные барьеры. Они могут тяготить человека в большей или меньшей степени, но их нельзя ни отодвинуть, ни сломать. Вместе с тем на эти же барьеры человек может в трудном случае опереться.

До настоящего времени в работе педагогов учитывалась главным образом «барьерная» функция, тем более что ею трудно пренебречь. Но компенсирующая «опорная» функция совсем не использовалась. Школа, изолированная от внешнего мира, боящаяся его динамизма, не могла получить помощи ни от семьи, ни от общества. Все замыкалось на личности учителя. Даже на природу эта школа опиралась слишком робко и слишком редко. Необходимо восстановить гармоничное соотношение этих двух функций.

В организации нашей работы непременно будут учитываться барьеры. Наша школа такая, какая есть, — класс тесноват, освещение недостаточно. Мы вынуждены исходить из этих объективных факторов, зачастую отвечая на робкие пожелания решительным «невозможно!», пока нам не удастся получить материальную поддержку.

Общество тоже ставит свои барьеры. В их числе есть общие — программы и учебные планы, которым мы вынуждены следовать, — и специфические — привычки, традиции, общественное мнение, требования родителей и местных властей. Мы будем также учитывать все эти факторы, стараясь по возможности использовать их и как опору.

Мы должны организовать жизнь школы в рамках этих «опор-барьеров», раздвигая насколько возможно барьеры, укрепляя и систематизируя опоры. Первую задачу традиционная школа ре-

NB *Важный момент теоретической концепции Френе — систематическое использование планов. Эта идея несет в себе, как я уже отмечал, колоссальный, но не востребованный до сих пор в полной мере потенциал. Применение планов в учебно-воспитательном процессе в целом и непосредственно в учебной деятельности работает на привязку этой деятельности к реальной жизни. Укрепление связи школы с жизнью — одна из главных забот педагогов Новой школы. Постоянное моделирование в школе будущей внешней социальной, профессиональной, экономической и даже природной среды — это, как мне кажется, самая эффективная методика подготовки детей к жизни. Другие размышления по этому поводу я приведу дальше, при обсуждении школьных кооперативов.*

Обратим внимание на две важные детали: при составлении планов ребенок имеет перед глазами предметы своей будущей деятельности, он знаком с опытом других детей в этой области. Фактически педагог так организует среду обучения, что ребенок «обречен» обучиться тому, что положено. Здесь кроется ответ на целый ряд вопросов, сформулированных автором выше: «Что станет с учебными программами?..», «Научатся ли они у нас хотя бы читать, писать, ясно формулировать свои мысли?» и т.п.

шила путем жесткой классно-урочной системы и неукоснительного следования учебным программам. Что же касается опор, то их использование сводили к минимуму, чтобы упростить работу, поскольку школа панически боялась всего сложного и многообразного.

Нужно было найти что-то новое, чтобы восполнить этот пробел. Практическим решением проблемы стала наша система *планов работы* <...>

Предусматриваются следующие виды планов:

1. *Общие планы на год*, которые, хоть и в новой форме, в основном отвечают требованиям учебных программ для четырех классов начальной школы — подготовительного, начального, среднего и старшего.

2. *Общие планы на месяц* для каждого класса.

Эти два плана составляют учителя.

3. *Индивидуальные планы на неделю*, которые составляются в соответствии с годовыми и месячными планами.

Посмотрим, как дети с помощью учителя составляют свои *планы работы*.

А. **Грамматика**. Кроме выполнения коллективных работ, которые мы опишем ниже, дети могут усваивать грамматические правила, хотя это продиктовано скорее учебной программой, чем педагогической необходимостью. С этой целью составляются карточки для «Картотеки по грамматике». Например, Луи на прошлой неделе остановился на карточке №15. Он сделает еще десять карточек с № 15 по № 25.

Б. **Арифметика**. Тут мы сводим до минимума теорию. Теоретические знания будут усваиваться в процессе практической работы.

Каждый ученик записывает в свой план, сколько карточек для картотеки

NB *Есть, правда, различия с нашими системами, например с системой Л.В.Занкова. У Л.В.Занкова, как известно, другой подход: ведущая роль теоретических знаний в содержании обучения; обучение на высоком уровне трудности; в изучении программного материала идти вперед быстрым темпом. Есть аспекты, в которых обе системы согласуются: осознание учащимися всех звеньев процессов учения и необходимость работы со всеми учащимися.*

Вообще, многое из предлагаемого Френе мы находим сегодня в практике школы или хотя бы педагогов-новаторов.

NB *Читатель, наверное, уже обратил внимание на то, что в системе обучения Френе отсутствует учебник. Нет его при занятиях грамматикой, на арифметике теория сведена до минимума, история, география изучаются по вопросам учителя или по вопросам из переписки. Используются картотеки и каталоги. Похоже на обучение по индивидуальным программам и авторским пособиям.*

своего класса он собирается составить. Преимущество работы с картотекой состоит в том, что она позволяет каждому ребенку двигаться вперед в соответствии со своими возможностями; наиболее способные могут обгонять остальных.

В. **Сочинение**. Мы рекомендуем составлять в среднем по три свободных текста в неделю. Но на практике это количество можно варьировать в зависимости от настроения детей и от того, много ли у них на этой неделе другой интересной работы. Для старших учеников вполне достаточно одного хорошо написанного текста в неделю. Сочинения, составленные группой в результате интересных наблюдений или опытов и предназначенные для отправки в другие школы, тоже могут считаться свободными текстами.

Г. **История, география, физика и естествознание**. Учитель пишет на доске различные вопросы, возникшие на прошедшей неделе в процессе работы или из переписки с другими школами. Кроме того, он предусматривает в рамках годового и месячного планов темы для более подробного изучения.

Предлагаются на выбор 5, 6 или 8 вопросов. Ученики выбирают темы для индивидуальной и коллективной работы и вносят их в свои планы. Конечно, при этом еще остается решить отнюдь не самую легкую задачу — сделать эту работу практически осуществимой, изготовив инструменты, технические средства, карточки и т.д.

В течение всей недели, вплоть до субботы, когда проверяется выполнение планов, работа ведется при непосредственном участии учителя.

Д. Ученик указывает в своем плане **тему доклада**, который он готовит.

Е. **Базовый физический труд**. Ученик записывает в соответствующих графах те задания, которые он предполагает выполнить

либо по собственной инициативе, либо выбрав их из многочисленных предложений, возникших в процессе работы на прошедшей неделе.

Составление плана работы, конечно, дело не простое, но и не настолько сложное, как может показаться на первый взгляд. Ведь в течение недели каждый ученик как бы рассчитывал свои силы; появился определенный круг интересов. Многие дети уже заранее выбрали темы для себя, и поэтому их легко распределить.

Самое главное — это, с одной стороны, тщательно подготовить общие планы, с другой — иметь необходимые материалы для новых форм работы. При их наличии планы работы составляются почти автоматически. Казалось бы, надо следить, чтобы ученик не прибегал к каким-либо уловкам, чтобы сократить объем работы. На самом же деле, наоборот, следить надо за тем, чтобы он не переоценивал свои силы и способности. Впрочем, это свойственно не только детям. Ведь мы тоже, возвращаясь из отпуска, строим на предстоящий год планы, которые на деле всегда оказываются слишком обширными, а уезжая отдыхать на неделю, берем с собой в три раза больше книг, чем сможем прочесть. Так же и ребенок склонен переоценивать свои возможности, и мы должны поощрять это, не давая ему, однако, слишком увлекаться. Иначе он переутомится или испытает горькое чувство беспомощности и поражения. И то и другое крайне вредно для формирования личности.

NB ***Наша родная российская школа планированием занялась одновременно с промышленностью и раньше сельского хозяйства. Да и преуспела в нем, пожалуй, больше. Однако наши недостатки — продолжение наших достоинств, планирование в нашей школе не избежало перегибов: «Множество планов, перегрузка планов мероприятий, призывы в планах, шаблонные характеристики классов в планах воспитательной работы» (Симонов В. П. Педагогический менеджмент: 50 ноухау в области управления образовательным процессом. — М., 1995, с. 26). Однако тот же автор горячо ратует за «разрешение пользоваться при устном ответе заранее составленным планом этого ответа» (Там же, с. 19).***

Говоря о детских садах, мы уже показали несомненное преимущество планов работы. Еще задолго до проникновения в школу планирование оправдало себя в промышленности, сельском хозяйстве и подчинило себе всю экономику крупнейших современных держав.

Наши выводы:

— Ребенок — и удивительно, до чего взрослые на него в этом похожи! — видит учебу как ровное, однообразное и слишком большое поле, которое надо возделать. Он заранее робеет перед огромностью задачи. Разбив поле на участки, мы упростим работу, сделаем ее более доступной. Так же должны поступать и все учителя: четко определив границы работы, они помогут ребенку обрести смелость и уверенность.

— Если ребенок сам составил свой план работы (конечно, с помощью учи-

NB *«Разбивка поля на участки», на наш взгляд, не делает работу проще или доступнее. Скорее всего работа после «разбивки на участки» становится обозримее и организованнее. Но это уже чисто «взрослые» категории. Маркс был, разумеется, прав, когда писал: «Самый плохой архитектор отличается от самой хорошей пчелы тем, что еще до начала работы в его мозгу уже готов план будущей постройки». Пчела делает свою работу быстро и хорошо без всяких планов. Есть и у детей, особенно младших возрастных групп, поисковая активность, которая сродни скорее трудовой активности пчелы, чем строительным программам архитектора. «Самостоятельность в распределении» времени, на мой взгляд, должна ориентироваться на определенный уровень детской сознательности, качества, встречаемого далеко не повсеместно. Следовательно, она не может служить аргументом в пользу повсеместного внедрения планов.*

Однако другие выводы представляются мне более обоснованными. В частности, повышение скорости работы (производимой под контролем, пусть не жестким, но неусыпным), отмечаемое С.Френе как экспериментальный факт, — очень ценный результат повсеместного употребления планов в учебной деятельности.

теля и своих товарищей) в рамках определенных задач, осознав их или приняв на веру, он будет стремиться выполнить его, не желая потерпеть досадную неудачу.

— План работы дает ребенку некоторую самостоятельность в распределении своего рабочего времени. В традиционной школе стоит ученику закончить работу, как ему тут же дают новое задание. И дети поступают, как солдаты в армии, — растягивают работу, как бы соревнуясь, кто закончит последним... Странное получается воспитание. Правда, некоторых, хотя далеко не всех, подстегивает дух соперничества, а также страх наказания. Но в этом тоже нет ничего хорошего.

Имея план работы, ученик старается выполнить ее как можно быстрее, что вовсе не обязательно идет в ущерб качеству. Ребенок хочет превзойти себя — это вообще ему свойственно. Современная школа совершенно не учитывает этого фактора, что является одной из ее серьезнейших ошибок. У нас дети работают быстро. Это важное достижение.

Но наша методика эффективна лишь тогда, когда условия плана выполняются не только учеником, но и учителем. Если, например, кто-то из детей закончил всю свою работу в пятницу, а в субботу хочет просто почитать или поиграть, вы не должны возражать. Это было бы несправедливо.

В идеальном классе, использующем с максимальной выгодой комплекс «опор-барьеров», весь учебный процесс должен строиться на индивидуальных планах работы, составленных в рамках общих планов. Но для этого нужны определенные условия, которых у нас еще нет: просторное и хорошо обставленное

NB *Выступая против оценок (П.Я.Гальперин говорил, что оценка — это ружье, направленное в лоб ученика), Френе все же признавал, что полностью уйти от оценок невозможно. Так, нельзя избежать оценочного подхода коллектива к достижениям, групповым и индивидуальным. (Утопия пополам с демагогией при уравнительной оценке производственной и даже учебной деятельности в наши «лихие двадцатые», как известно, принесла много разочарований).*

помещение, оптимальное количество учеников, очень хорошее оборудование.

Прекрасно сознавая несовершенство нашей школы, мы нашли компромиссное решение: каждый день несколько часов отводится для коллективной работы одной или нескольких групп. Эту более или менее формализированную работу нужно как можно теснее связывать с повседневной жизнью класса. Наконец, нельзя забывать, что ребенок работает в коллективе и коллектив должен знать обо всех достижениях — как индивидуальных, так и групповых.

ТЕКСТ ДЛЯ НАБОРА И КОМПЛЕКС ИНТЕРЕСОВ

Итак, работа распланирована на всю неделю. Мы вывешиваем планы на длинном фанерном стенде, прибитом к стене под книжными полками на такой высоте, чтобы каждый ученик мог по мере выполнения работы сам заштриховать соответствующие клеточки в своем плане. В течение недели учитель может в любой момент, взглянув на планы, определить, как продвигается работа, и поторопить тех, которые, подобно зайцу из известной басни Лафонтена, слишком засиделись на старте.

NB *Опасное место методики — демократическая процедура выбора наилучшего текста. Легко представить себе ситуацию, когда одаренный ребенок найдет способ самоутверждаться, побеждая раз за разом в конкурсе наинтереснейшего текста. Ясно, что сам Френе и любой недюжинный педагог находили способ незримо для детской аудитории сделать процедуру дидактически выровненной по всем детям. Однако не предостеречь от этой западни было бы с моей стороны негуманно. Таков минус предложенной методики, вполне устранимый. Плюсы, которые мы обсудим ниже, гораздо интереснее.*

На составление планов у нас ушло полчаса, мы сегодня компенсируем их за счет свободного времени учеников. На часах 8.30. В другие дни класс приступает к работе с 8 часов.

Начинается день с коллективной работы, находящейся, так сказать, в центре всей школьной жизни, — это *текст для набора*.

Методика этой работы сегодня хорошо известна: ученики читают тексты, которые они написали коллективно или каждый в отдельности, в школе или дома. Затем общим голосованием класс решает, какой из текстов достоин быть напечатанным.

Чем более совершенной станет наша школа, тем смелее она будет вторгаться в жизнь и осуществлять свои задачи в соответствии с ее требованиями. Мы будем жить интересами и делами пастуха, земледельца, ремесленника, рабочего, сократив работу в школьных мастерских до необходимого минимума <...>

Как же мы будем действовать?

Можно, конечно, предложить детям план занятий, заранее составленный, рациональный и научно обоснованный. Например: на этой неделе мы будем делать такие-то вещи, печатать тексты на такие-то темы, дополняя их такой-то работой с картотекой, такими-то наблюдениями вне школы. Что ж, в такой атмосфере формальной логики и порядка, способной удовлетворить некоторые натуры, боящиеся разнообразия жизни, это — несомненный прогресс по сравнению с догматической и пассивной школой прошлого. Но при этом мы не достигнем того духовного единения, которое рождает культуру труда, органически связывает учебу с творчеством и создает гармоничную личность.

NB ***Выше, на с. 23, я нашел у Френе истинную цель воспитания. Здесь она формулируется по-писательски эмоционально. Читатель легко свяжет сам указанную цель с названными выше задачами привить привычку к обдумыванию и осмыслению текста. Далее можно увидеть использование классических приемов, в частности методику центров интересов в рамках педагогической технологии Новой школы, где она выступает в форме «комплекса интересов».***

Разница может показаться совсем незначительной — всего лишь мотивация, но для нас мотив — это все, это сама жизнь. Тот, кто пришел к осознанию этой истины, владеет педагогическим методом, наиболее полно отвечающим подлинным целям воспитания.

В общем, речь идет о методе, получившем название *центры интересов*. Да, в сущности, так оно и есть. И мы готовы утверждать, что только благодаря нашей педагогической технологии возможно эффективно использовать истинную методику *центров интересов*. Мы полностью освободились от схоластической формы, которую приобрел этот метод в педагогике, начиная с Декроли. Не имея достаточных технических средств, чтобы удовлетворить интересы детей во всей их полноте, педагоги более или менее произвольно сосредоточивают внимание лишь на некоторых из них. Это похоже на магазины, которые ограничиваются определенным набором товаров, так как не располагают достаточной площадью и специальными отделами, чтобы удовлетворить широкие и разнообразные запросы покупателей во всем их разнообразии. Но покупатель в поисках товара, который ему хочется купить, может пойти в другой магазин, тогда как ребенок в школе вынужден довольствоваться тем, что ему предлагают <...>

Мы говорим скорее не о *центрах интересов*, а о *комплексах интересов*. Наша школа трудового воспитания находится в самой гуще жизни, и ее работа обусловлена разнообразными движущими силами этой жизни. Ребенку остается лишь выбрать в отделах нашего магазина товар по своему вкусу.

Превосходство *комплекса интересов* над центрами интересов несомненно. Если до сих пор не совершился переход от формализма старого метода к жизненности нового, то это лишь вопрос техники. Если мы решим эту проблему — а мы считаем, что существенно продвинулись в этом направлении, — вся

Мы видим, что комплексы интересов у Френе не отданы на откуп детским увлечениям и природе ребенка, а достаточно прочно привязаны к трудовому воспитанию. Фактически в этом абзаце Френе невольно признает, что методика ориентирована на формирование у ребенка этих комплексов. Он выбирает из предложенного «товар по вкусу». Дело за педагогом, который должен формировать ассортимент комплексов в соответствии с определенными целями и задачами. Здесь просматривается очень важный элемент методики Новой школы, не афишируемый Френе: скрытое, закамуфлированное воздействие педагога. Вроде бы детям предоставлены широкие возможности выбора всего: чему учиться, как учиться и, вообще, учиться ли, скажем, играть. Однако на деле он получает возможность выбора лишь во вполне определенном диапазоне. Все как в социуме, только сложнее и тоньше. И это, разумеется, не упрек, а похвала. Опять мы имеем дело с адекватным моделированием социума в школе. Иной раз кажется, что европейская послевоенная действительность, гуманизированная, экологизированная, наполненная «трудоголиками», — творение рук духовных адептов или даже питомцев Новой школы.

Какой прежде всего напрашивается вывод? Френе мастерски употребил технику психодиагностики, известную как проективные тесты, для контроля за развитием своих питомцев. Судите сами. Суть тестов — добиться, чтобы мысли и переживания человека стали доступны анализу специалиста. Педагог Новой школы тоже получает доступ к результатам психической деятельности учеников. Дело за малым: понять, в чем этот результат требует коррекции, какой именно коррекции и как ее осуществить. Фактически надо понять, как следует повернуть ход детских мыслей, чтобы произошла коррекция. Налицо опять скрытое педагогическое воздействие на ученика под видом отстраненности или даже самоустраненности учителя. Безусловно, овладеть данной технологией далеко не просто: необходимы определенные психологические знания и навыки. Примеры применения такой технологии мы встретим далее в тексте, в частности в ситуации, когда дети записывают в свои тетради новые орфограммы и спрягают глаголы именно потому, что они встретились в тексте. Однако их появление в тексте могло быть подготовлено, а то и подсказано учителем. Скромное замечание о множестве «вопросов, более или менее связанных с первоначальной темой», слегка приоткрывает завесу над недосказанным. (Думаю, недосказанность ненамеренная, С.Френе не раз подчеркивал, что он прежде всего практик. Не все свои инновации ему удалось правильно, по-научному, проанализировать. Что-то он переоценил, что-то недооценил.)

педагогическая наука сделает большой шаг вперед по пути функционального воспитания.

Сейчас мы постараемся познакомить вас с новым «комплексом интересов».

Благодаря школьной типографии можно постоянно держать руку на пульсе подлинных доминирующих интересов детей. Однако мы стараемся не ограничиваться только интересами, выявленными в том или ином тексте, поскольку это немедленно привело бы к произвольному сужению круга интересов. В процессе обсуждения текста возникает много вопросов, более или менее связанных с первоначальной темой.

Мы определим направление, в котором развивается истинная жизнь детей. А задача педагогов — максимально помочь им в реализации их физических, духовных и творческих потенций <...>

При изучении вопросов, возникших в процессе обсуждения, кто-то из детей особенно заинтересовался одним из них; этот вопрос может стать темой его доклада. Таким образом, мы, исходя из самой жизни, расширяем наш комплекс интересов.

NB ***Интересное предложение по применению образовательных технологий Новой школы для воспитательных целей.***

Но нельзя ограничиваться только темами, выявленными в текстах для набора. Другие волны бьются о стены нашей школы: есть тексты, которые не предназначены для набора, но выявляют тем не менее определенные интересы детей, заслуживающие внимания. Вот, например, произошло что-то важное... вот какое-то историческое событие, которым нельзя пренебречь... вопрос, который непременно надо задать нашим друзьям из других школ... Возникает много новых возможностей для интересной работы. Если это не срочно, если на сегодняшний день у нас много заданий, достаточно пока записать их в наш блокнот. Но если один или несколько учеников особенно заинтересовались какой-то из дополнительных тем, надо внести ее в список. В крайнем случае, это задание можно поставить в резерв.

Скажем, кстати, *о блокноте*, о котором мы сейчас упомянули. Это важная деталь нашей Новой школы; на столе учителя блокнот так же необходим, как и в кабинете директора завода.

Это ежедневник, в котором каждая страница соответствует определенному дню. Он может состоять из листков 13,5×21 см, подшитых в переплет по образцу наших школьных книжек для детей (в крайнем случае годится простая тетрадь).

На страницах нашего блокнота мы записываем:

— какие темы заслуживают отдельного доклада;

— какие предлагаются работы в мастерских;

— чем еще хотели бы заняться ученики;

— мастерскую какого ремесленника стоит посетить;

— какие изделия хотели бы смастерить старшие ученики;

— кого из взрослых следует пригласить в школу и попросить рассказать о своей работе.

Все эти предложения рассматриваются классом в субботу вечером или в понедельник утром и могут занять место в планах работы наряду с другими интересами детей.

NB *Опять решается задача наполнить любую форму детской активности обдумыванием и осмыслением. Фактически последние выделенные слова представляют, по нашему мнению, девиз Новой школы.*

Но назначение блокнота не только в этом. Стоит сказать подробнее о другом его применении. Все ученики могут записывать на страницах блокнота вопросы, которые у них возникают и на которые им хочется получить ответы. Мы еще вернемся к этим вопросам. Отметим здесь только, что такая практика позволяет нам удовлетворять естественную детскую любознательность, не слишком перегружая жизнь и работу класса их бесконечными «почему?» и «как?». Наше правило: «Запишешь в блокнот — получишь ответ!»

Следовательно, во всех областях мы ищем и находим возможности для работы, после чего остается только выбрать те из них, которые наиболее соответствуют нашим целям.

Этот методический поиск — один из основных компонентов новой жизни школы. Он не только отвечает потребностям воспитания, но и постоянно стимулирует любознательность детей, ту самую любознательность, которая является первой ступенькой познания и без которой оно было бы поверхностным и формальным.

* * *

Мы всесторонне обосновали комплекс интересов; его психологическая и педагогическая ценность несомненна.

Теперь самое сложное — разобраться в этом комплексе. Проблема сформулирована, остается ее решить.

Педагоги традиционной школы утверждали, что практическое решение проблемы интереса невозможно. Поэтому они рекомендовали по возможности вообще избегать ее. И школа делала это, отгораживаясь от жизни, подавляя в ребенке потребность самовыражения, ограничивая его работу — как физическую, так и умственную — произвольно суженным кругом схематичных задач, ответы на которые были заранее известны. Не оставалось места ни для «познания на ощупь», ни для случайных находок и открытий. Авторитет учителя был незыблемым, дисциплина — прочной... но жизни наносился непоправимый урон.

Мы можем действовать в соответствии с комплексом интересов, потому что заранее разработали необходимую для этого методику.

В противоположность тем лавочникам, которые, не имея достаточного технического оснащения, вынуждены были сокращать ассортимент товаров, владельцы современных магазинов сделали в них большие двери и окна, увеличили помещения, расширили проходы, оборудовали новые секции, лифты, наладили снабжение, сортировку и учет. Они предлагают покупателям широкий ассортимент товаров, из которого каждый может выбрать то, что ему подходит. Лишь бы у покупателя не разбежались глаза от такого разнообразия.

Мы тоже оборудовали наш класс по-новому, создали новые инструменты, наладили снабжение, сортировку и учет и, естественно, надеемся на успех.

* * *

Как же осуществляется в нашей школе работа с комплексом интересов?

Сегодня понедельник. На чтение текстов, их отбор путем голосования, изучение интересов и распределение заданий мы затратили 30—40 минут. На часах 9 или 9.10. В другие дни недели работа будет закончена к 8.30 — 8.40 (это зависит еще и от количества текстов и разнообразия выявленных интересов). Следуя методике, изложенной в наших брошюрах, мы используем выбранный текст и в чисто учебных целях: грамматический анализ, новая лексика, спряжение глаголов и т.д.

Теперь мы действительно готовы к главной работе.

Согласно установленной очередности назначаются наборщики; каждый из них получает свою часть текста. На доске записаны задания на сегодняшний день и имена тех, кому они поручены, — все это было определено в процессе обсуждения текста. Коллективная работа пока закончена. Ученики по одному или группами приступают к своим занятиям.

Говоря о нашей методике, мы всегда рекомендовали, чтобы ученики переписывали текст в тетрадь и иллюстриро-

NB ***В частности, говорит Френе, необходимость снабдить текст иллюстрацией обязательно сопряжена с обдумыванием, осмыслением текста. Это безусловный плюс. Есть и другой — положительная мотивация унылого переписывания слов и спряжения глаголов, о которой здесь говорится подробно. Есть и третий — коллективизм, всеобщая вовлеченность в работу. И еще четыре. Формирование жизненной позиции на основе трудовых импульсов, в том числе и столь необходимое соревновательное чувство, якобы отвергаемое великим Гуманистом, а на самом деле активно им формируемое на гуманной основе. Моделирование будущей жизненной среды питомцев. Поощрение поисковой активности, познавательного интереса. Выработка гуманных демократических представлений и убеждений.***

вали его. Это очень полезно в чисто учебных целях: ребенок привыкает обдумывать текст, в какой-то мере снова переживает описанные в нем события, а также учится красиво писать и рисовать. Переписывание фраз, которые родились на его глазах, которые он сам разобрал с грамматической и логической точек зрения, разумеется, полезно. Но на определенной стадии владения языком переписывание превращается в обыкновенное упражнение, с которым ученик старается как можно скорее разделаться, поэтому старшим учащимся такая работа уже не нужна.

Подготовительная, начальная и средняя группы переписывают текст и рисуют к нему картинки. Если мы считаем, что у некоторых учеников есть более интересная работа, то переписывать текст им необязательно.

До сих пор мы не делили класс на возрастные группы. Составление и обсуждение текстов — работа, нужная как большим, так и маленьким. Надо только следить за тем, чтобы при распределении заданий каждый получал работу по своим возможностям; в некоторых случаях самым маленьким полезно работать вместе с учениками постарше. Практика показала, что учеников подготовительной и начальной групп интересуют только тексты, имеющие непосредственное отношение к жизни класса.

В тех случаях, когда тексты оказываются слишком трудными для малышей, последние начинают день с рисунка на свободную тему. После того как старшие получат задания, я начинаю занятия с младшими: мы читаем или вместе составляем свободные тексты, разбираем новые слова, грамматику, обсуждаем текст так же, как и со старшими, затем ученики набирают его (только более крупным шрифтом), переписывают и иллюстрируют, а после обеда печатают тексты для специальной газеты «Издание для малышей».

Тем временем старшие группы занимаются своей работой. У нас развязаны руки для занятий с малышами. В некоторых случаях нам помогает «наставник» — один из учеников старшей группы.

И вот коллективная работа учеников подготовительной и начальной групп тоже закончена; теперь одни переписывают текст, другие сразу начали работать с карточками, собираясь вернуться к тексту позднее, третьи переписывают новые слова, список которых был составлен во время работы над текстом, или спрягают глагол, встретившийся в тексте. Каждый знает, что он должен сделать и сколько у него на это времени; этого достаточно для успешной работы.

Теперь вы видите нашу школу в действии: порядок, погруженность в работу, прилежание, сосредоточенность и дисциплина, сложность и многообразие интересов детей и их успешная учеба.

Но эта тщательная организация работы каждого ученика в рамках работы всего коллектива — лишь один, хотя и главный аспект новой техники обучения. Нужно еще добиться, чтобы дети могли выполнять свою задачу без чрезмерных трудностей, не бродя вслепую. Работа должна идти достаточно успешно, чтобы не пропало желание учиться <...>

NB ***Хочется дополнить здесь автора другими выводами, почерпнутыми мною из текста. Осмысленность процесса учения, положительная мотивация даже наименее увлекательных его элементов, коллективизм, социальная адаптация учеников в ходе овладения знаниями, начальная профориентация и профессиональная подготовка. И эта индивидуальная организация работы одного ученика как элемент организации работы класса — всего лишь один (один!) аспект системы Новой школы!***

Если бы для осуществления поставленных нами задач школа располагала только традиционными инструментами, т. е. тетрадью, ручкой и учебниками, она оказалась бы столь же беспомощной, как тот столяр-неудачник. Для того чтобы наша методика не существовала лишь на бумаге, а реализовала бы главную цель — сделать как можно более эффективной работу детей, — *вся наша система воспитания строится* на *прочной материальной и технической базе.*

NB ***И вот Френе подходит к одному из важнейших элементов своей системы: учитель не должен быть безоружным перед своей аудиторией. Ниже в «Обращении к родителям» он скажет, сколь нелегок труд учителя, так что дать ему самое необходимое для работы — долг общества, ждущего хоть каких-то результатов от школы.***

Если у вас нет наборного станка, в достаточной степени отвечающего своему назначению в школе, то нечего и думать о составлении свободных текстов и распространении школьной газеты. В этом случае ваша школа остается на уровне средневековья с той лишь разницей, что гусиные перья заменены стальными.

Если в вашей школе нет *рабочей библиотечки* и достаточно большой картотеки, в которой дети могут быстро найти информацию по изучаемым темам, не стоит и пытаться работать с нашим комплексом. Дети, осознав свою беспомощность, быстро потеряют интерес к учебе, вы станете нервничать и раздражаться; хорошего в такой учебе будет мало.

Если нет специальных инструментов — не надо давать детям заданий, заранее обрекая их на неудачу. Представьте себе, что вы послали желающих вскопать огород, но не можете дать им ни лопаты, ни мотыги. Столь же абсурдно, чтобы старшие ученики ставили химические и физические опыты без необходимого оборудования и

инструментов. Уж лучше сразу вернуться к учебникам, к сухому и чисто вербальному изложению материала — этому обманчиво-успокаивающему методу, создающему по крайней мере иллюзию учения, и дожидаться лучших времен <...>

Мы не скажем: «Сделайте преподавание интересным на основе информации и экспериментирования», а дадим конкретные рекомендации: «Оборудуйте экспериментальную лабораторию, создайте информационную картотеку, достаньте необходимые инструменты и пособия, с которыми дети смогут работать сами. Новая техника обучения навсегда вытеснит учебники с их многословным и абстрактным изложением материала.

NB ***Выше я отметил неприятие автором учебника как такового. Здесь автор мотивирует свою позицию — учебники многословны, абстрактны. Возможно, Френе в чем-то прав? Во всяком случае, мне кажется, что тетради на печатной основе появились как разрешение противоречия между хорошим преподаванием по плохим учебникам и преподаванием совсем без учебников.***

Вместо абстрактного призыва: «Дети, занимайтесь физическим трудом!» — мы скажем: «Как следует оборудуйте мастерские». Вы сами увидите, с какой ловкостью дети воспользуются инструментами, которые вы предоставите в их распоряжение, чтобы удовлетворить свою жажду созидания, реализовать свои природные способности.

Действенность воспитания с интеллектуальной, нравственной, социальной точек зрения не определяется только личностью воспитателя или всесильностью того или иного метода. Она зависит от оборудования, которым вы пользуетесь, от степени его совершенства и от технической организации труда.

Если ваша типография работает плохо или даже посредственно, то дети не получат удовлетворения, устанут и начнут раздражаться. Вам придется вмешаться, но и это не всегда поможет делу. Вы понапрасну потеряете время, нужное для решения других важных задач. Отсюда — общая нервозность, беспорядок, недисциплинированность.

Если у вас недостаточно полная картотека или карточки в ней небрежно расставлены, ученики не смогут найти нужные сведения и работа превратится в ряд задач «на эрудицию». Это окажется детям не по силам, они станут нервничать, ссориться, а значит — опять беспорядок, пустая потеря времени учеников и учителя.

Мы долго и с трудом, на ощупь искали верный путь, поэтому знаем, например, как важна для первой детской печатной книги такая, казалось бы, незначительная деталь, как переплет; и какое же это было облегчение, когда мы сумели наконец изготовить такой переплет простым и практичным способом.

NB *Продолжая предыдущий комментарий, отмечу: Френе подчеркивает важность материального обеспечения даже для решения проблемы дисциплины. Однако возможные «неполадки» отлаженного механизма урока в Новой школе надо свести к минимуму, иными словами все-таки «построже за дочерьми глядите вслед, держите прямо свой лорнет, не то, не то избави боже!»*

Именно материальное и техническое оснащение позволяет нам решить в классе проблему дисциплины. Сегодня это уже известный, психологически обоснованный факт: если ребенок может заниматься тем, что мы называем *функциональной работой-игрой*, если она удовлетворяет его естественную любознательность, потребность в физическом труде, дает ему силу и душевное равновесие, то все шестеренки нашего механизма крутятся без перебоев. Если происходит сбой, значит, продолжая говорить языком механиков, где-то есть «неполадки», какая-то деталь вышла из строя или работает плохо. Постараемся свести число возможных неполадок до минимума, и тогда останутся лишь мелкие недоразумения, возникающие из-за болезненной неуравновешенности детей, которым, естественно, нужна не только учеба, но и свежий воздух, здоровая пища и забота о их физическом развитии.

NB *Обсудив всесторонне вопросы педагогической технологии в системе, описав всесторонне преимущества Новой французской школы, Френе обещает нам теперь самое главное — технологичность ее системы, т. е. возможность массового применения с относительно гарантированным качеством. В «Обращении к родителям» будет аналогичное обсуждение требований к учителю, но сейчас он говорит о достижимости реального проявления указанных качеств в рамках именно своей системы, где с учителя сняты путы ненужных деяний.*

В таких условиях компетенция и профессиональные качества учителя становятся гораздо менее важными, хотя и не утрачивают полностью своего значения. Традиционная школа требовала от учителя слишком многого, даже не столько профессиональных умений, сколько определенных личностных и душевных качеств, которые человеку не так легко приобрести: это спокойствие, порядочность, уверенность в себе, интуиция, терпение, самообладание, самоотверженность, преданность... и любовь! А поскольку учителя — это обычные люди и лишь немногие из них обладают всеми этими качествами, которые считаются основополагающими для их профессии, то рушится все здание педагогики, учителя оказываются беспомощными, опускают руки, скатываются, как это ни прискорбно, к посредственности и рутине...

Мы же хотим построить прочное и основательное здание исходя из реальности, поэтому ищем инструменты, технические средства, способы организации, которые дадут оптимальный воспитательный результат, даже если учителя остаются обыкновенными людьми —

если они не всегда спокойны, недостаточно терпеливы, не семи пядей во лбу. Хотя они и способны целиком посвятить себя делу, но редко достигают полного единения с детьми и далеко не всегда в состоянии добиться их любви. У нас вовсе нет желания принизить современных учителей, но мы исходили из реальности. Разумеется, выдающиеся педагоги, которых мы оцениваем по достоинству, в нашей системе будут работать особенно хорошо и добьются наибольших успехов. Но мы перестаем делать ставку на исключительность, на желаемые идеальные качества: наша педагогическая техника по плечу каждому.

С этой целью, которая не может оставить воспитателей равнодушными, мы меняем местами причину и следствие: готовим помещение, оборудование, технику его применения, организацию работы, т.е. все то, что позволяет детям трудиться с максимальной отдачей. Для этого нужна определенная помощь учителя, но главное, чтобы он не мешал трудным поискам детей, их стремлению к самостоятельным действиям.

Современные медики все больше осознают определяющее значение среды в жизни и развитии человека. Необходимо создать для детей функциональную педагогическую среду. Наши практические успехи больше, чем все разглагольствования теоретиков, убеждают в необходимости обновления школы.

* * *

В обычное время — кроме понедельника — подготовка текста, его обсуждение и распределение заданий заканчиваются около 8.40. Две старшие группы приступают к работе, а я занимаюсь с подготовительной и начальной группами. На подготовку текста и работу с ним уходит еще полчаса, примерно до 9.10.

Как же организована работа нашей школы на данный момент?

Пятеро старших учеников набирают текст обычным шрифтом; четверо учеников подготовительной и начальной групп набирают текст для младших более крупным шрифтом; большинство учеников подготовительной и начальной групп переписывают текст или выполняют связанные с ним дополнительные задания; двое учеников средней группы готовят гравюру, иллюстрирующую сегодняшний текст; ответственный за картотеку с помощью дежурных достает из ящичков карточки по темам, которые предстоит сегодня изучить.

Жозеф сегодня вечером делает доклад на тему «История отопления». Он сидит в уголке, почти спрятавшись за грудой книг и карточек, серьезный, как настоящий профессор, и дорабатывает окончательный текст своего доклада. Он спешит, так как хочет еще перепечатать его на машинке и до обеда вывесить материалы на

специальном стенде, чтобы все могли их прочесть и заранее ознакомиться с основными положениями доклада.

Двое учеников ушли в деревню. Они собираются прочесть надписи и даты на фронтонах старых домов и переписать их для своей будущей работы.

Остальные работают с карточками самоконтроля.

Чисто физический труд, как правило, откладывается на вторую половину дня. Но мы не возражаем, если кто-то из учеников хочет с утра отправиться в мастерскую, чтобы начать или продолжить интересную для него работу, внесенную в план.

А что же делает учитель? Сначала он слушает, как написанный на доске текст читают вслух те ученики младших групп, которые еще не научились как следует читать про себя. Затем он помогает всем остальным. Именно помогает, а не контролирует, не ругает, не отчитывает, не наказывает. Он наблюдает за работой типографии и может помочь набирать текст кому-нибудь из начинающих, кто еще недостаточно освоился с этой работой; помогает выбрать нужные карточки из картотеки и дает несколько поясняющих советов, как с ними работать; присаживается на минутку рядом с докладчиком, чтобы помочь ему разобраться со сложным вопросом; высказывает свое мнение о стихотворении, которое принес один из учеников; объясняет ученикам средней и старшей групп суть некоторых вопросов по арифметике и естествознанию.

Работы ему хватает, и скучать не приходится; в отличие от учителя в старой школе он почти никогда не сидит. Время идет; не успеешь оглянуться — уже 11 часов. Старшие ученики набрали свой текст, первый экземпляр уже отпечатан, на него полюбовались, исправили ошибки. Текст младших тоже набран, и они ждут, когда освободится печатный станок. Ученики красным карандашом отмечают в своих планах выполненные задания. Все хорошо поработали и уходят из школы с чувством удовлетворения. Они не выходят, как прежде, за порог школы со вздохом облегчения, не ищут разрядки в драках и криках. Мы, конечно, не утверждаем, что ребенку грустно покидать школу: он голоден, ему хочется погреться на солнышке, побегать и поиграть. Но нам больше не приходится видеть взрыв слишком долго сдерживаемой энергии. По тому, как дети выходят из школы, можно судить, насколько хорошо поставлена в ней работа.

Случается даже, что некоторые ученики задерживаются в школе, чтобы довести свою работу до конца: доделать гравюру, дописать доклад, закончить поделку или даже составить еще несколько карточек, чтобы быстрее выполнить свой план. Все это совершенно естественно.

Но если ребенок и покидает школу ровно в 11 часов, это не значит, что он сразу выходит из размеренного ритма школьной жиз-

NB *Если такая среда создана, то «школа поистине становится центром жизни ребенка». По сути, мы находим здесь квинтэссенцию метода. Меняется и роль учителя в рамках данной образовательной системы, в условиях данной образовательной среды он становится организатором учебного процесса, проводимого на технологически насыщенной учебно-материальной базе. Даже само присутствие на уроке учителя перестает быть обязательным элементом урока. Итак, сформулированы основные принципы функционирования системы.*

ни. Атмосфера нашей школы продолжает влиять на него. И хотя нет ни строго очерченных уроков, ни домашних заданий, ни заучивания текстов наизусть, работа в школе органично вливается в жизнь ребенка. Все, что поражает его воображение, все, что привлекает его внимание в семье, в природе, в работе взрослых, в гуле машин, — все это ему хочется донести до школы. Он приносит сюда то, что, по его мнению, может так или иначе послужить учебным занятиям и работам в мастерских: заметки и картинки для картотеки, камни и другие предметы для музея, старые, нуждающиеся в ремонте инструменты, куски дерева для столярных работ. Школа поистине становится центром жизни ребенка. И это наше главное и самое замечательное завоевание.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

Занятия возобновляются в 13 часов. Долго раскачиваться не приходится: каждый знает, что он должен делать.

Группа старших учеников печатает свой текст примерно за 20—30 минут (80 экземпляров). Затем группа малышей печатает свои 50 экземпляров — на это уходит около 30 минут. (Дети печатают по очереди, каждый день — новая группа.) Если это необходимо по сезону, то дети работают в саду. Дежурный ухаживает за животными. Во всех мастерских кипит работа, однако некоторые упрямые «интеллектуалы» продолжают заниматься карточками. Несколько малышей рисуют, усевшись за низким столиком, на котором разложены краски и карточки: они иллюстрируют вчерашний текст.

Благодаря относительно хорошему качеству нашего учебного оборудования отпадает необходимость в постоянном присутствии учителя. Он помогает тем, кто нуждается в помощи. Он может при желании задержаться у наборного станка, чтобы помочь как можно лучше отпечатать текст, может усовершенствовать гравюру, или картинку для лимографа, или какую-нибудь поделку, поиграть на пианино... Все зависит от его личных склонностей и вкусов. Следующие полчаса, с 14.15 до 14.45, посвящаются разнообразным занятиям, которые заранее не планировались, а проводятся в связи с возникшей необходимостью <...>

Например, я объясняю одной или нескольким группам какое-нибудь правило, фигурирующее в программе и поэтому внесенное

в наш общий план, если мы не смогли изучить его в процессе работы, либо даю старшим ученикам методические указания по некоторым дисциплинам, пояснения по истории и географии.

Все зависит от того, насколько хорошо организована наша работа, насколько опытен учитель и способны ученики.

После перемены в 15 часов заканчивается так называемая свободная работа, или, вернее, сложная и многообразная деятельность, предусмотренная и подготовленная тщательной организацией учебного процесса.

В традиционной школе заполнить последний час занятий, как правило, труднее всего: ученики от усталости становятся рассеянными, чаще ошибаются и не слушаются; учитель тоже устал, может сорваться, накричать и даже несправедливо наказать ученика.

У нас же, наоборот, этот час — один из самых интересных за весь день. Представьте себе семью, которая вечером, закончив все дела, собирается в большой комнате перед отходом ко сну. Каждый рассказывает, чем он занимался днем, что интересного с ним произошло, какую работу он сделал; потом вспоминают отсутствующих, дети задают вопросы родителям, бабушке и дедушке или слушают интересную сказку.

Мы поступаем точно так же.

Все собираются в общей комнате. Первые полчаса, с 15 до 15.30, посвящаются краткому отчету о проделанной за день работе.

Затем я читаю интересный текст или стихотворение, специально подобранное для этого случая. И наконец, пластинка с песней, содержание которой соответствует характеру занятий и интересам детей, завершает подведение итогов рабочего дня <...>

Известно, что основное преимущество нашей методики, базирующейся на школьной типографии, — это то, что она без лишних затрат обеспечивает простой, удобный, постоянный обмен информацией между школами как французскими, так и зарубежными. Одна школа ведет с нами регулярную переписку; оттуда мы три раза в неделю получаем пачку отпечатанных листков, по одному на каждого ученика. Кроме того, каждый из наших учеников ведет личную переписку с одним из учеников той школы: они обмениваются письмами, картинками, игрушками, фотографиями, а иногда даже ездят друг к другу в гости. Наконец, мы переписываемся и с другими школами во Франции и за рубежом; они каждый месяц присылают нам свои «Школьные газеты» в обмен на наши.

Получив эти листки, мы, естественно, читаем их — сначала каждый про себя, потом вслух, как читаем время от времени наши собственные тексты. Затем обсуждаем, записываем в блокнот предложения, задания, возникшие в процессе обсуждения. Решаем задать нашим корреспондентам такие-то вопросы, послать такие-то посылки.

Некоторые могут подумать: не слишком ли много дел нужно сделать за полчаса? Ну, день на день не приходится. Богатство интересов и многообразие замыслов — это вовсе не плохо. На практике все можно уравновесить. Два раза в неделю мы сокращаем обзор работы, чтобы уделить больше времени чтению нашего текста, а также материалов, полученных из других школ. Раз в две недели по средам составляем письма нашим друзьям; каждый волен писать что ему хочется и в любое удобное для него время дня.

Остается еще полчаса, с 15.30 до 16.00.

Мы начинаем с ответов на вопросы детей, записанные в блокнот, о котором мы упоминали. Это волнующий момент для всех, особенно для тех учеников — и старших, и малышей, — которые задавали вопросы. Но нужно еще, чтобы мы были в состоянии на них ответить.

Прежде всего следует преодолеть привычку, которая была совершенно естественной у учащихся старой школы, — задавать учителю каверзные вопросы ради удовольствия посмотреть, как он будет «плавать». Вы сможете избежать этого, если сразу же откровенно заявите, что поскольку вы не бог, то вполне можете чего-то не знать, но обязательно скажите детям, какие существуют возможности, чтобы выяснить те вопросы, на которые вы не можете сразу дать ответ. Игра будет честной: здесь вы снова поступите, как мать, которая объясняет ребенку то, что знает, и откровенно признается, что чего-то не знает или знает лишь частично. Однако в конечном итоге дети должны получить ответы на свои вопросы. «Что ж, поищем в картотеке, посмотрим в большом словаре, кажется, у меня дома есть книга на эту тему — завтра вы получите ответ... У нас в деревне живет такой-то, может быть, он сможет нам ответить? Давайте пригласим его в школу и попросим рассказать, как он путешествовал... Давайте спросим такого-то ремесленника, он наверняка знает... Наши корреспонденты, наверное, могут ответить на такой-то вопрос, давайте им напишем... А для выяснения вот этого, особенно сложного вопроса можно обратиться в газету...»

NB ***Отвергая учебник, наш педагог активно использует книгу. Мы тоже сегодня часто реализуем принципы связи школы с жизнью, развивающего обучения, применения активных учебных методик, «учить учиться» и необходимость усиления самостоятельной работы обучающихся и даже внедрения самообразования через обращение к словарям, методическим разработкам и другим дополнительным материалам.***

Вот видите, сколько возможностей открывается перед нами. Ни в коем случае не уклоняйтесь от ответов. Напротив, старайтесь использовать вопросы для пополнения как ваших собственных знаний, так и знаний детей.

Бывают и такие вопросы, на которые вам очень трудно дать ответ. Старайтесь и на них отвечать с максимальной откровенностью.

Если же по каким-либо причинам нравственного или политического характера прямой ответ совершенно невозможен, то не пытайтесь «напустить туману»: дети очень тонко чувствуют любую фальшь, и это нанесет непоправимый вред всей воспитательной работе. Скажите просто: «Я не могу ответить на этот вопрос, иначе у меня будут неприятности. Вы же знаете, что мы не всегда говорим и делаем все, что нам хочется...»

Но это — очень редкий случай.

Только не превращайте ответы на вопросы в пустую болтовню; не допускайте, чтобы дети задавали все новые и новые вопросы по мере того, как вы отвечаете. Ведите себя, как председатель собрания: строго придерживайтесь повестки дня, т. е. вопросов, которые записаны в блокноте. Кто хочет еще о чем-то спросить — пусть запишет свои вопросы завтра.

Продолжительность всей этой процедуры зависит от характера вопросов. В какие-то дни мы можем посвятить больше времени отчетам или докладу, в другие — наоборот, дольше отвечать на вопросы за счет иных видов работы.

И наконец — доклад.

Докладчик садится за учительский стол со своим текстом и материалами. Если это было нужно, он заранее — возможно, с помощью учителя или кого-нибудь из учеников — начертил на доске схемы или карты, помогающие ребятам понять его доклад. Он читает текст и показывает материалы. Затем ему задают вопросы, и он отвечает, если может. Если же нет — мы записываем вопросы в блокнот; они будут изучаться дополнительно.

Иногда доклад делают два ученика — один из старшей группы, другой — из младшей. Бывает, что ученик не решается прочесть свой доклад из робости или потому, что не может читать достаточно бегло. В этом случае, естественно, придется ему помочь. Как вы понимаете, возможны разные варианты, поэтому организация работы должна быть гибкой и эластичной.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ

Кино

По средам последний час занятий посвящен показу фильмов, который иногда сопровождается музыкой и песнями. У нас имеется маленький кинопроектор, а кооперативная фильмотека регулярно поставляет нам фильмы. Есть также кинокамера, с помощью которой мы снимаем свои фильмы в деревне, на прогулках и т.п. Эти фильмы живо и непосредственно отражают нашу жизнь и являются поэтому, так же как и составленные нами тексты, ценнейшим учебно-воспитательным средством. Мы посылаем наши фильмы, как и тексты, нашим корреспондентам в обмен на их пленки.

Благодаря этим кинодокументам наши киносеансы приобретают специфическую нравственную и духовную ценность, которая дополняет (что до сих пор абсолютно не учитывалось педагогами) учебную и развлекательную функции кинематографа <...>

Пластинки

В школе есть и проигрыватель, возведенный усилиями нашего кооператива в ранг учебного средства, когда специально подобранные пластинки широко используются для обучения пению и организации школьных праздников с танцами и музыкальным сопровождением.

Несколько лет назад в школе появилось новое учебное средство, не менее ценное, чем кинопроектор и проигрыватель: это магнитофон. Его можно прекрасно использовать в разнообразных учебных целях, в частности записывать голоса учеников, рассказы рабочих и ремесленников, а также знакомиться с голосами наших друзей из других городов.

Радио

Радио почти не используется в нашей работе. Так же как и усовершенствованный кинематограф, современное радио абсолютно не соответствует нашим методам. Даже так называемые учебные программы не только бесполезны, они могут и навредить, внося в учебный процесс нашей трудовой школы верхоглядство и разброд.

Однако мы вовсе не собираемся окончательно отказываться от радио. Напротив, мы убеждены, что школа, чтобы отражать все богатство современного мира, должна сделать радио и кинематограф незаменимыми учебными средствами, имеющими богатейшие возможности. Сегодня то же самое можно сказать и о телевидении.

Пишущая машинка

До сих пор пишущая машинка была роскошью, недоступной народным школам. Но современный технический прогресс уже позволяет нам приобрести по приемлемой цене надежную саморегулирующуюся машинку, на которой дети смогут самостоятельно работать.

Если нам это удастся, пишущая машинка станет важнейшим инструментом, неоценимым учебным средством как для учеников, так и для учителей. Она дополнит школьную типографию и копировальный аппарат, и это станет такой же революцией в учебной технике, какой было изобретение бумаги и замена гусиных перьев стальными.

Пишущая машинка обладает частью преимуществ наборного станка: с ее помощью дети, еще плохо владеющие пером, могут

NB *Дополнительные детали — это кино, пластинки, радио, магнитофон, пишущая машинка. Сегодняшний список требует дополнения: нужны компьютеры, ксероксы, видеокамеры и видеомагнитофоны, электронные тренажеры, кухонное оборудование, стиральные, гладильные, уборочные машины. Систематическое употребление этих средств в процессе обучения позволяет внести новое содержание в такие его параметры, как индивидуализация, мотивация, связь с жизнью, первичная профессиональная подготовка, а следовательно, является одним из важнейших элементов гуманизации образования.*

писать аккуратные и красивые строчки. Буква к букве — и готова безукоризненная страница. Но на машинке можно напечатать не более трех-четырех экземпляров, поэтому мы не можем использовать ее так широко, как печатный станок. Однако из отпечатанных страниц можно изготовить трафареты и воспроизвести их на лимографе в неограниченном количестве. К тому же для детей пишущая машинка имеет неоценимое преимущество: сразу виден результат, нажал на клавишу — и на бумаге появляется буква <...>

Применение пишущей машинки свидетельствует об адаптации наших методов к новым возможностям технического прогресса; с другой стороны, новые технические средства обучения все более полно отвечают требованиям новой школы.

Помощь взрослых в воспитательной работе

NB *Помощь взрослых в воспитательной работе. Подход, очевидно, вытекающий из стремления снять замкнутость школы, соединить ее с внешним миром тысячами связей. Эти связи у Френе прежде всего предметно-трудовые.*

Как мы уже отмечали, традиционная школа функционировала в замкнутом пространстве. Лишь совсем недавно учителям было позволено изредка выбираться с детьми в сад, к реке или в поле. Но и та скудная порция жизненных впечатлений, которую они получают, не усваивается, а быстро выветривается в четырех стенах класса. Такая изоляция школы от жизни с неизбежностью вытекала из той воспитательной системы, от которой мы отказываемся.

Наша концепция, напротив, предполагает, что жизнь должна без помех входить в школу и сама школа должна смело идти навстречу жизни. Работа в саду, прогулки по окрестностям, экскурсии, индивидуальные и коллективные посещения мастерских естественно включаются в учебный процесс.

Но нужно пойти еще дальше.

Говоря об ответах на вопросы детей, мы отметили, что учителю не следует изображать из себя самоуверенного всезнайку; он должен постоянно обращаться к всевозможным источникам как в школе, так и вне ее в поисках нужной информации. Но и другие взрослые, особенно родители учащихся, должны осознать, как необходима их помощь в воспитательной работе. Мы знаем, что нам придется пре-

одолеть сильнейшую инерцию — наследие старой школы, замкнутой на себя и ревниво оберегающей свою замкнутость, этой чересчур интеллектуализированной школы, куда не осмеливался войти ни один ремесленник, не без основания полагая, что будет чувствовать себя там не в своей тарелке.

Мы решительно порвали с таким порядком, отринули схоластику, сумели связать нашу работу с реальной жизнью во всей ее сложности. Поэтому школа перестала быть храмом, где входящий должен обнажить голову, молитвенно сложить руки и ступать на цыпочках, стараясь не стучать по полу своими грубыми башмаками. Школа стала мастерской, стройкой, где каждый труженик чувствует себя в своей стихии, зная, что он должен положить хоть один кирпичик в это здание, а интеллектуальность — это величественный купол, венчающий нашу постройку.

Поэтому мы не боимся приглашать в школу людей, не имеющих отношения к педагогике. Если нам предстоит сложная работа в саду или в огороде — посадить новые растения, окопать деревья, подрезать ветви или сделать прививки, — мы зовем умелого крестьянина, чтобы он нам помог и поучил нас. Мы не ждем от него лекции — пусть просто покажет, как он работает. Потом, если нужно, мы дадим необходимые теоретические пояснения. Если нужно выполнить трудную работу в столярной мастерской, приглашаем на помощь столяра. В другой раз к нам может прийти корзинщик или кузнец, каменщик или портниха.

Жизнь входит в школу, и одновременно школа сама идет навстречу жизни. В зависимости от комплекса интересов дети посещают и расспрашивают то повара в кафе, то старушку, то отставного военного.

Нетрудно догадаться, как много выигрывает школа от такого взаимопроникновения: восполняются пробелы в знаниях учителя (ведь ни один педагог не может знать всего на свете); школа все глубже связывается с жизнью окружающей среды; упор делается на подлинно полезную работу, которая раньше вытеснялась схоластическим обучением.

Но эта работа стала бы бесполезной и даже опасной суетой, если бы не была неразрывно связана с комплексами интересов, со всей нашей воспитательной концепцией, построенной на труде.

NB ***После всего сказанного выше ясно, что контроль, о котором мы теперь готовимся прочитать у Френе, не может быть традиционным. Итак, Френе однозначно высказывается против традиционных оценок-отметок в журнале.***

Контроль

Новые инструменты — новая техника, а значит, и новые способы контроля.

Формы контроля, принятые в традиционной школе, не годятся для нашей школы трудового воспитания. Там отметки выставлялись за вызубренные от-

веты, письменные и устные домашние задания. В нашей школе не заучивают уроков наизусть, мы не пользуемся красными чернилами, чтобы исправить ошибки в домашних заданиях.

В старой школе выставлять оценки было проще потому, что учебный процесс ограничивался только задачей развития интеллекта. Наш же комплекс интересов — это целый мир, сложный и многогранный, и тот, кому не дается какой-либо учебный предмет, может с блеском проявить себя в практической работе. Поэтому нам надо найти другие способы контроля.

Да, мы за контроль, но не за тот завистливо-подозрительный контроль, который имеет в виду более или менее произвольное выставление оценок. Такой контроль устраивает лишь тех учеников, которые сильны в том или ином предмете, отличников, гордящихся своими успехами, в то время как посредственные и слабые ученики попадают в унизительную зависимость от отметок, порождающих у них опасное чувство собственной неполноценности.

NB ***Не согласен! Задача контроля — отмерить этапы? Наверное, уважаемый Мэтр использовал для этого, как и все мы, те самые планы, с которыми я в основном согласился. Оценка усилий и достижений, о необходимости которой он говорит здесь же, подходит контролю гораздо больше. Следовательно, оценочный мотив в педагогике неизбежен. Тогда как осуществлять эту оценку?***

Но каждый ребенок — впрочем, как и взрослый, — нуждается в оценке своих усилий и своих достижений. Та же потребность, которая обусловливает необходимость планов работы, играет решающую роль и здесь: если работа сложна, если путь к цели долог, ребенок испытывает потребность разбить его на этапы с промежуточными остановками. Отмерить эти этапы, наметить остановки — вот в чем состоит теперь задача контроля.

И этот контроль не должен осуществляться одним учителем — ведь он живой человек, не свободный ни от пристрастий, ни от заблуждений. Ученики вместе с ним осуществляют контроль за своей работой в рамках школьного коллектива.

Наш контроль учитывает не только формальные результаты, но и усилия, затраченные детьми на ту или иную работу. Это не только оценка в баллах. Мы не должны сравнивать с формальной точки зрения два разных доклада, в каждый из которых маленький автор вложил всю душу. Если ученик старался как мог и поработал на совесть, то он заслуживает высокой оценки независимо от результата.

Учитывая все эти соображения, мы осуществляем контроль в следующих формах.

А. **Самоконтроль при помощи плана работы**.

План работы должен быть выполнен. Все ученики, даже малыши, включая и отстающих, считают своим долгом сделать всю заплани-

рованную работу. Учитель должен следить в течение недели за выполнением плана, поторапливая время от времени легкомысленных ребят, которые, подобно зайцу из басни Лафонтена, считают, что у них еще достаточно времени впереди. К субботе такие ученики обычно понимают, что они безнадежно отстали, начинают нервничать, спешить, работают на переменах, а иногда и в воскресенье, и все равно ничего не успевают.

В субботу в два часа мы проверяем выполнение планов. Начинаем с учеников, которые уже закончили всю свою работу, — чтобы не обидеть тех, кто еще что-то не успел, и пощадить их самолюбие. Сначала проверяем новые карточки по арифметике и грамматике. Дежурный тем временем разложил на столе все другие работы: тексты, работы по истории и географии, результаты опытов и наблюдений, доклады и т.д. Мы оцениваем каждую работу, оценка вносится в диаграмму, начерченную под планом. К ней добавляются оценки за дисциплину, за чистоту, за умение вести себя в коллективе. На этой диаграм-

NB *В качестве средства разрешения проблемы я применяю специальную, разработанную мной компьютерную программу выставления оценок. Опуская технические детали математических и программных решений, опишу суть подхода. Сначала проверка письменного выполнения набора заданий с выставлением процента выполнения для каждого отдельного задания (в упрощенном варианте применяю 0, 25, 50, 75, 100%, как в большинстве вузов на вступительных экзаменах, в еще более упрощенном варианте — 0, 1, 2, 3, 4). Как видим, на данном этапе оцениваются и знания и усилия. Эти данные вводятся в компьютер. Его задача — проанализировав весь массив данных, рассчитать рейтинги трудности отдельных заданий, степень выполнения работы всем классом, некоторые общие статистические параметры выборки (среднее, дисперсии, процентили), на основе полученных данных (прежде всего процентилей) проранжировать с учетом определенных перед этим трудностей заданий представленные работы и выставить оценки. Данные выводятся в удобочитаемой форме.*

Итак, контроль не одним учителем, а вместе с компьютером заведомо беспристрастен, лишен заблуждений. Объективность и стабильность очевидны, разрешающая способность очень большая. Дети, предварительно посвященные в детали работы программы, воспринимают результаты с большим интересом и доверием.

Это подтолкнуло меня применить еще один технический прием в VIII классе с углубленным изучением математики и физики. Тему «Приближенные вычисления», уже частично проработанную на уроках физики, мы договорились перенести на самостоятельное изучение с обязательным написанием реферата в конце года. Методом мозгового штурма мы определили параметры экспертов (там были компетентность, общая авторитетность и некоторые другие, всего 5) и параметры реферата (всего 10) — почти как в школьном кооперативе Френе. Анонимным анкетированием вывели рейтинг эксперта для всех учеников класса и составили экспертную группу. Далее уже экспертная группа применяла описанную выше методику оценки. Чем не контроль за своей работой в рамках школьного коллектива!

ме ребенок сразу видит оценку своей работы и поведения за всю неделю: например, у него плохо с арифметикой и не очень хорошие отношения с товарищами, либо его диаграмма представляет собой ровную линию на среднем уровне, тогда как у лучших учеников диаграмма тоже ровная, но уровнем выше. Сравнивая ее с другими диаграммами, ребенок уже может решать, как ему работать дальше: уделить больше времени одному предмету, заполнить пробелы в другом и в результате повысить общий уровень.

Ученики сами сравнивают свои диаграммы, учитель может лишь указать на образец, достойный подражания, но не более того.

Ребенок забирает свой план работы домой, чтобы родители подписались под ним. Затем он должен вырезать диаграмму и наклеить ее в свой школьный дневник.

NB *Я нахожу взгляды Френе на то, каким должен быть школьный дневник, чрезвычайно продуктивными. Известно, что некоторые отечественные частные учебные заведения увлекаются дневниками с фотографиями и диаграммами. К сожалению, материальные условия жизни школы, учителей и учеников не позволяют всем перейти на такие дневники, но со временем, наверное, это произойдет. А если диаграммы поручить компьютеру, да еще делать их цветными, их воспитательная значимость просто ошеломит.*

Б. Школьный дневник.

У каждого ребенка есть школьный дневник с его именем, фамилией, датой рождения, фотографией, а также фотографиями его родителей, братьев и сестер и с чистыми страницами, куда наклеиваются диаграммы.

Учитель, кроме того, параллельно ведет свой дневник по разработанному нами образцу; он дополняет дневники учеников. Дети не должны видеть, что написано в этом дневнике, а вот родителям его можно время от времени показывать.

Аттестаты

Цель каждого ученика — и цель школы вообще — состоит в том, чтобы наилучшим образом овладеть знаниями и навыками, необходимыми в жизненно важных областях человеческой деятельности. Уровень этого овладения контролируется у нас с помощью системы аттестатов.

Мы разработали для начальных ступеней обучения определенные нормы, за выполнение которых присуждаются специальные аттестаты.

Аттестат выдается после сдачи зачета — ученик выполняет определенную практическую работу, учитель следит за ее выполнением и оценивает результат, чаще всего ему помогают в этом сами ученики или другие члены школьного кооператива. Выполненные работы остаются в школе — это постоянно пополняющаяся выставка, которую можно показать инспекции, а также родителям; выставочные экспонаты возвращаются ученику по окончании школы. В

школьный дневник вклеивается специальный знак, свидетельствующий о получении аттестата. На основании аттестатов ученик может впоследствии получить диплом, что является уже базой для профессиональной ориентации.

Система аттестатов с успехом заменила до сих пор распространенную в традиционной школе систему классификации. У нас же нет ни первых, ни последних. Каждый может и должен стремиться к успехам в той области физического труда или умственной деятельности, которую сам выбрал. И каждый добивается успеха на свой лад, в соответствии со своими способностями. Это полностью соответствует детской психологии и многообразию возможностей, открывающихся перед человеком в современном обществе.

КОМПЛЕКСЫ ИНТЕРЕСОВ И УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ

И вот занятия окончены, школа опустела. Давайте теперь задумаемся и ответим, положа руку на сердце, — действительно ли мы на верном пути, удалось ли решить главные задачи, удовлетворяет ли наша система учеников, их семьи, педагогов, общество?

Мы должны отвечать на эти вопросы, исходя из новой концепции, определяющей задачи и принципы нашей деятельности.

У старой школы было одно несомненное преимущество: учебный процесс в ней был тщательнейшим образом упорядочен, по крайней мере с формальной точки зрения, час за часом, предмет за предметом. Каждая группа решила столько-то задач, ученики прочли такие-то страницы из учебника, выучили такие-то уроки по истории, такие-то правила по грамматике. Школа дает детям начальные знания и навыки, которые лягут в основу их труда в будущем. Родители довольны, видя, как их дети методично, день за днем приобретают знания, инспекция удовлетворена, программа пройдена... Чего же еще желать?

С нашими методами, несмотря на безусловное преимущество новых форм контроля, дело обстоит совсем иначе. Очень часто у нас возникает смутное чувство неудовлетворенности. Мы поднимаем такие богатые пласты жизни, что нас постоянно преследует страх: сможем ли мы угнаться за ее непрерывным, вечным и постоянно меняющимся движением? В отдельные дни мы почти удовлетворены. Например, напечатан замечательный текст, настоящее произведение искусства, начата новая интересная и плодотворная работа, сделан удачный доклад, получены газеты, письма, посылки, которые очень заинтересовали детей. Все это очень ценно. В такие дни мы чувствуем, что хорошо поработали. Но потом нами снова овладевают сомнения.

Ведь если сравнить поведение маленького ребенка вчера вечером и сегодня утром, то кажется, что не произошло никакого прогрес-

са. Разве можно сказать, что малыш сегодня сделал на три шага больше, чем вчера, или произнес дюжину новых слов? Он просто прожил день! Но если припоминать время от времени, чего он достиг, например, за неделю, за месяц, — вот тогда можно сказать, что вы либо удовлетворены его успехами, либо, наоборот, обеспокоены его отставанием.

Давайте же доверимся жизни. И если нас одолеют сомнения, перелистаем подшивку школьных газет с начала учебного года, строчку за строчкой, страницу за страницей, и тогда мы увидим в них отражение настоящей жизни и убедимся, что наш метод раскрывает ее богатство, ее разнообразные возможности, ее ценность. Полюбуемся на выставку поделок, созданных в школьных мастерских, просмотрим перечень опытов и докладов — и мы проникнемся этой жизнью во всей ее полноте и сложности. Мы увидим, какое место занимает теперь школа в жизни ребенка, и поневоле сравним практику и результаты Новой школы с пассивностью и сухостью старого схоластического обучения. И тогда мы окончательно уверуем в наши методы.

Ну а чтобы подкрепить нашу уверенность фактами, мы проведем обзор различных предметов, изучаемых в нашей школе в рамках официальных учебных программ.

Нравственное воспитание: 1 час в неделю, 12 минут в день. Мы, конечно, не читаем детям мораль и не заставляем их переписывать и пересказывать нравоучительные истории; вся наша работа, построенная на базе коллективизма и ориентированная на труд, является непрерывной цепью уроков нравственности. И эти уроки — самые действенные, именно они накладывают неизгладимый отпечаток на поведение, привычки, на всю жизнь ребенка.

Французский язык: 10—11 часов (для старших курсов меньше), т.е. примерно 2 часа в день.

В традиционной школе эта сумма часов подразумевает ряд уроков по данным предметам. Но если выяснить, какую пользу извлекает из этих коллективных уроков каждый ученик в отдельности, то получится совсем другой баланс.

Мы не даем уроков в общепринятом смысле. У нас занятия по французскому языку складываются из ряда компонентов. Составление свободных текстов. Подготовка текста для набора, который каждый ученик читает про себя. Как мы уже говорили, в подготовительной и начальной группе чтение про себя дополняется чтением вслух. Кроме того, мы набираем текст — составляем его буква к букве, слово за словом — и трудно переоценить этот аналитико-синтетический метод обучения. Далее, чтение отпечатанных текстов, сначала про себя, а затем, в младших группах, вслух и с выражением, чтение текстов, газет и писем, полученных из других школ, отбор и чтение карточек, подготовка докладов — все это составляет

Нравственное воспитание 12 минут в день. На самом деле этот аспект воспитательной системы Новой школы определяется комплексным, системным подходом к проблеме, а не 12 минутами. Все работает на воспитание — уроки, труд, собрания, кооператив. И ежедневный нравственный пример Учителя перед глазами! Перед ним бледнеют планы воспитательной работы нашей школы.

Французский язык и письмо занимают у Френе львиную долю времени, как признает сам автор, «даже в ущерб другим предметам». Наверное, такой подход оправдан, учитывая социальную среду его учеников, отмеченную им выше. Мне, как и автору, кажется, что побуквенный, кропотливый набор дает более глубокие результаты в развитии грамотности, чем чтение вслух. Я наблюдал аналогичные явления у детей, набирающих тексты на компьютере. Некоторые ребята, катастрофически неграмотные (как и их родители), делали значительные успехи после месяца работы с текстовым редактором по 4 часа в неделю.

История, география, естественные науки. Методика преподавания этих предметов, разработанная Френе, органично вписывается в практику малокомплектной школы, которая опирается не на работу многочисленных учителей-предметников, а на системность в деятельности немногих, а то и одного учителя, ведущего весь комплекс предметов. Как решаются в этой методике подобные задачи? С помощью умелого ввода соответствующих тем в канву обсуждения текстов для печати.

комплекс упражнений, на фоне которого традиционное чтение вслух выглядит довольно жалко. Добавим к этому аналитические и синтетические упражнения по грамматике, которые мы делаем ежедневно, дополняя их карточками самоконтроля.

Письмо. Дети у нас готовят свободные тексты, переписывают тексты для набора, пишут отчеты об опытах, доклады, письма...

Таким образом, преподавание французского языка в нашей школе отнюдь не страдает. Напротив, кажется, что наша техника выработана как бы специально для обучения родному языку, даже в ущерб другим предметам.

История, география, естественные науки. Ранее отмечалось, что при обсуждении текста для набора и при подготовке докладов возникает множество разнообразных вопросов для углубленного изучения каждого из этих предметов.

Арифметика. Кроме деятельного, практического освоения арифметики в процессе труда, связанного с жизнью, — а ведь вся современная педагогическая наука подтверждает первостепенное значение такого освоения — большую роль играет работа с карточками самоконтроля, что позволяет каждому ученику выполнить максимум упражнений. Поверьте, такое число упражнений не делают ни в каких классах традиционной школы.

Рисование, физический труд в мастерских и на свежем воздухе, физическое воспитание, пение, гигиена. По всем

этим предметам мы, наконец, отказались от теоретизирования и приступили к их практическому освоению. Это дает нам возможность полнее, чем кому бы то ни было, реализовать все требования программы.

* * *

Такова работа нашей школы по методике *комплекса интересов*. Здесь показана школа, работающая по нашим методам, обнажен ее механизм в действии, дана возможность понаблюдать некоторое время за жизнью класса.

Мы не претендуем на то, что наша школа совершенна; не пытайтесь слепо копировать наш образец без учета специфики местности, природной и социальной среды, а также ваших возможностей <...>

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Как же произойдет на практике переход от устаревшей схоластической педагогики к трудовому воспитанию?

Чтобы облегчить этот переход, дадим вам еще несколько советов.

Мы представляем, сколько вопросов и критических замечаний может вызвать наша книга. Нам так и слышатся возмущенные возгласы учителей: «Нет, никогда мы не достигнем совершенства при таком разнообразии!.. Нам не хватит гибкости, не хватит способностей... Это слишком трудно... Ничего не получится!»

Они в чем-то правы: нельзя вот так, очертя голову, без всякой подготовки устремиться в неизведанное... Нельзя одним махом отбросить все свое прошлое, даже если видны его недостатки. Сразу начать работать по-новому — это по плечу лишь исключительным натурам.

Поэтому не стоит ожидать, что, прочитав нашу книгу, все учителя заявят: «Со следующего учебного года начинаем работать так же!» Мы вовсе не стремимся к этому — ведь если у них не все сразу получится, они будут горько разочарованы и быстро скатятся к привычной рутине.

Мы предлагаем другой путь, гораздо более надежный, — постепенно создавать новое в настоящем.

* * *

Было время, когда власти, для того чтобы поднять уровень сельского хозяйства, считали нужным устраивать для крестьян лекции, демонстрировать прогрессивные способы хозяйствования, показывать цифры и диаграммы. И что же? Все было впустую: крестьянин, покачав головой, возвращался к старым, испытанным методам.

Но все изменилось, когда были созданы новые сельскохозяйственные орудия и крестьяне увидели их в действии: все эти плуги, трактора, распылители лучше отвечали новым запросам экономики, чем традиционная техника. Теоретические выкладки были ни к чему: крестьянин чувствовал, что старые орудия уже не удовлетворяют его потребностей. Новое орудие оказалось более подходящим; он увидел, как оно работает, потом попробовал работать с ним сам, освоить его... Переход от старого к новому совершался не в теории, а на практике, опытным путем.

Бессодержательные схоластические разглагольствования бесполезны и для развития педагогики. Традиционные методы оказались несостоятельными. Вместо пустых разговоров мы представим орудия, по нашему мнению, отвечающие новым потребностям. Мы покажем, как обращаться с этими орудиями, продемонстрируем их в действии, объясним, как добиться от них максимальной отдачи... И можно с уверенностью утверждать, что даже самые нерешительные педагоги поймут необходимость нововведений <...>

NB ***Завершаю свой анализ еще одним кивком на национальный французский менталитет, для которого характерна пословица, что француз родится в сомнениях, всю жизнь сомневается и умирает в сомнениях. «Практические рекомендации» Селестена Френе выдают в нем потомственного французского крестьянина — не бросайтесь очертя голову в инновации.***

Побывайте в школе, где уже осуществлены преобразования, которые вы задумали провести у себя; не пожалейте времени, послушайте лекции, посетите педагогические конференции, где специалисты расскажут вам о достоинствах новых технических средств обучения. Подумайте, что из нового оборудования принесет вам наибольшую пользу, не слишком нарушая ритм вашей работы. Рассчитайте ваши средства, ваши силы, вашу решимость. Посоветуйтесь с учениками, что купить в первую очередь. Через три месяца, через полгода, через год добавляйте все новые и новые детали к вашему оборудованию <...>

Надеемся, что, следуя нашим советам, вы постепенно, но уверенно построите Новую школу, которая будет воспитывать новых людей для жизни в новом обществе.

НРАВСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ *

ВВЕДЕНИЕ

NB *Конечно, школа свою образовательную функцию выполняет, опираясь на двуединство образовательного и воспитательного процесса. Нравственное воспитание чрезвычайно важный элемент этого единства. Ранее в предыдущей работе Френе я выделил эти элементы. На сей раз Френе ставит их во главу угла. Соответственно основательно подготовил он вопросы для рассмотрения. Ответы на них формируются дальше весьма операционально в виде линейно разворачивающегося алгоритма: делай «раньше так, потом вот так».*

Прежде всего следует сказать, что школа не может оставаться безучастной к нравственному и гражданскому воспитанию детей, без которого невозможно формирование полноценной личности.

Однако мы вынуждены констатировать, что в силу различных условий, которые нам предстоит рассмотреть, современная школа не выполняет свой долг, практически отказываясь от какой-либо деятельности в этом направлении.

Осуществлялась ли ранее такая деятельность и каковы были ее формы?

Почему она прекратилась?

Следует ли сейчас вернуться к прежней практике или нужно предложить другие решения и какие именно?

НРАВСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ В НАЧАЛЕ ВЕКА. РАЗВИТИЕ И УПАДОК

Безразличие школы к нравственному и гражданскому воспитанию детей — вот к чему привела нас слепая вера в науку, получившая название «сциентизм». В начале века возникло убеждение, что технические достижения и увеличение количества полученных знаний автоматически приведут к тому, что человек станет лучше. Научим его читать и писать, используем научно-технические достижения

* Перевод Т.В.Старостиной.

для улучшения условий его труда, будем непрерывно приобщать его к цивилизации с помощью средств коммуникации — газет, кино, пластинок, радио, телевидения... и «человек человеку *перестает быть волком*». Дадим ему доступ к культурным ценностям, и тут же повысится его нравственный потенциал <...>

В начале века французские учителя были подобны жрецам этой новой религии. Они полностью уверовали в нее и сражались за нее с «обскурантами». Учителя считали, что научить детей читать и считать — значит даровать им спасение. Им казалось, что свидетельство об образовании открывает дверь в мир нравственности, гражданственности и человечности.

И дети, и взрослые верили в это как в новое божество, которое, как ему и полагается, творит чудеса. Уроки морали становились, таким образом, своего рода Евангелием, и они производили на нас глубокое впечатление. Когда нам говорили о Сократе, выпившем цикуту, то смутно представлялась высшая сфера человеческого духа, более таинственная и более возбуждающая, чем жертвы святых, пример которых превозносила церковь. Ученые чтили Долг и Науку. Нравственность тогда еще что-то значила. Награды за доблесть вызывали слезы на глазах у тех, кто их удостаивался.

Гражданское воспитание было созвучно этому нравственному воспитанию. Сегодня отряды школьников, распевающих патриотические гимны, вызывают у нас лишь улыбку. Но эти гимны вызвали события, может быть, уникальные в нашей отечественной истории. И с тем же усердием, с каким священник совершает церковный обряд, учителя старались донести до подростков и даже до взрослых те знания, без которых, по их мнению, невозможно стать людьми.

Впрочем, это нравственное и гражданское воспитание было весьма эффективно — усердие всегда вознаграждается. Достаточно вспомнить, как оно подготовило к выполнению своего патриотического долга массу граждан, которые с началом первой мировой войны отправились защищать свою страну, подобно тому, как столетия назад их предки надели себе на грудь эмблему крестоносцев <...>

Первая мировая война подорвала эту убежденность и разрушила этот идеал. Я помню, в каком смятении были наши учителя, когда они увидели неверие и возмущение своих учеников, возвращающихся из окопов, какими кощунственными показались им наши речи. Они вздымали руки к небесам, как верующие, когда при них поносят их богов.

Но мы, прошедшие войну, видели банкротство этой нравственности и этого гражданского воспитания. Конечно, наши учителя воспитывали нас в своей вере, и мы принимали ее. Но жизнь показала нам всю лживость их проповедей. Ужас окопов, ощущение бесполезности наших жертв, осознание нашего трагического

опыта, о котором Анатоль Франс сказал: «...думаешь умереть за родину, а умираешь за промышленников», — все это поставило нас перед драмой, которая, перестав быть уделом отдельных личностей, достигла мировых масштабов. Мы поняли, что божества, превозносимые нашими учителями, — наука, образование, семья, Родина — это фальшивые божества, требующие кровавых жертв; мы поняли, что эта нравственность ложная, что эта Родина скорее похожа на мачеху, чем на истинную мать <...>

Именно к роковому периоду 1914—1917 гг. можно отнести утрату влияния уроков морали и граждановедения, которые в течение тридцати предыдущих лет были движущими силами воспитания. Это воспитание было достаточно эффективно для тех времен, хотя сегодня мы не склонны апологетизировать его.

С тех пор школа не смогла возродить этот высокий дух, эту веру, эту нравственность, эту гражданственность, лишившись тем самым своей выдающейся роли в жизни общества. Достаточно сравнить события 1914 и 1939 гг., чтобы измерить глубину этого упадка. В 1939 г. люди, которых школа воспитала в довоенные годы — а она делала это, без сомнения, методически и убежденно, — не имели никакого намерения служить Родине. Они не защищали свою землю, как в 1914 г., они бежали, дезертировали. Быть может, лишь в братстве узников концлагерей и лагерей для военнопленных были выкованы основы новой морали, но ее ценности были еще недоступны школе.

На практике, начиная с 1919 г., особенно по сравнению с тем, что было в начале века, во французских классах не было больше настоящих уроков морали. Учителя да и ученики не видели в разглагольствованиях на моральные темы ничего, кроме отжившей болтовни. И даже имевшие самые благие намерения учителя, оказавшись в плену схоластики, не могли больше добиться возрождения в своих классах той атмосферы, которая облекает слова в плоть и кровь и тем самым дает возможность формировать определенные идеалы <...>

NB ***И послевоенная жизнь не отвечала школьному катехизису. В нашем отечестве разрушение норм прежнего идеологического катехизиса, протекавшее не очень заметно в течение 25 лет, закончилось настоящей катастрофой. Сейчас карапузы хотят стать банкирами, бизнесменами и рэкетирами, а прелестные юные создания без тени смущения вслух мечтают о древнейшей профессии. «Успех, престиж и деньги» и, добавим мы, модные тусовки — приятный удел купца, маклера, фотомодели, шоумена.***

Нас уверяли, что образование, которое получает человек, повышает его нравственные и гражданские качества. Между тем сегодня все — и дети в первую очередь — знают, что существуют формы духовного развития и культуры, которыми школа пренебрегает, но которые обеспечивают тем, кто сумел их

сохранить и развить, успех, престиж и деньги; что неверно утверждение, будто образованные люди превосходят других по нравственным и гражданским добродетелям. Правда, школа не возводила это утверждение в ранг непреложной истины и не ставила образованных людей выше тех, кто, не получив систематического образования, сумел, однако, сохранить здравый смысл, эмоциональность и критический ум. Ужасы последних войн, чудовищные лагеря смерти и другие преступления нацизма, широко применяющиеся изощренные пытки, постоянная угроза ядерной катастрофы делают сегодня очевидным то, что еще недавно воспринималось бы как иконоборческая ересь: нет, сами по себе знания, внешняя культура, научные и технические открытия не обусловливают автоматически моральный и социальный прогресс. Все это лишь орудия, которые при правильном употреблении, несомненно, могут служить человечеству, но с таким же успехом они могут принести ему неминуемую гибель, оказавшись в порочных руках.

Мы должны сделать человека хозяином, а не рабом знаний и технических достижений, чтобы он овладел ими и подчинил их себе. Для этого нужно вернуть человеку достоинство и осознание своей самоценности, пробудить в его душе те струны, которыми школа полностью пренебрегала. Что же касается гражданского воспитания, то здесь нам еще нужно работать и работать над формированием такого гражданина, который сознавал бы свои права и обязанности и сумел бы выполнить функции активного члена демократического общества. И наконец, нам необходимо содействовать установлению такого порядка, который бы реально служил народу и при котором на жизненно важные дела тратились бы те миллиарды, которые расходуются на братоубийственные войны.

NB ***Значит, образование, с одной стороны, не обеспечивает автоматически преимуществ, а с другой стороны, в отсутствие нравственности может стать просто опасным. Вывод из посылки слишком изящен, чтобы его не повторить: «Мы должны сделать человека хозяином, а не рабом знаний и технических достижений, чтобы он овладел ими и подчинил их себе». Дальше много мыслей о расходовании государственных средств не на войны, а на гуманные нужды. Очень актуальные для нашего общества мысли.***

Нам предстоит все переделать или создать заново.

Но этого обновления нельзя добиться средствами и методами старой педагогики. Не нужно думать, что бы вам ни говорили министерские инструкции и педагогические журналы, будто вы разом улучшите нравственную атмосферу с помощью уроков, проповедей или даже примеров. Нынешние дети уже не те, какими были мы в начале века, когда слова не были еще обесценены и поэтому производили куда большее впечатление, казались нам чудодейственны-

ми. Слушая священника, пересказывавшего библейские тексты, так же, как и учителя, объясняющего урок, мы нередко бывали растроганы.

Сегодня слово опошлено, дома и улицы заполнены громкоговорителями, радиоприемниками и телевизорами; на пластинках звучат одни и те же модные песенки, провозглашаются навязшие в зубах лозунги. Чем же становится в этом механическом потоке бедное, не всегда красноречивое слово учителя? Оно как приевшийся фрукт, который при всем своем великолепии вызывает у нас недовольную гримасу.

NB ***Для нас, привыкающих к новым социальным реалиям — демократии, парламентаризму, — совсем нелишне это разоблачение «квасной» гражданственности. Полезно также узнать, каков он, хороший гражданин. Так вырабатывается иммунитет, чтобы потом не болеть разочарованием.***

Уроки граждановедения безнадежно устарели. Прошли те времена, когда действия короля и решения парламента представляли собой важные события общественной жизни и потому можно было жить иллюзией, что ты хороший гражданин, если знаешь назубок структуру и деятельность органов власти.

Сегодня власть распределяется между профсоюзами и президентом республики, ассоциациями ветеранов войны и ассоциациями крестьян, Федерацией государственных служащих и Конфедерацией французских предпринимателей. Гражданственность проявляется не только в способности запоминать имена и должности представителей власти и даже не в участии в выборах — она входит в повседневную действительность, она становится неотъемлемой стороной жизни всех мужчин и женщин — рабочих и крестьян, избирателей и депутатов. Именно основываясь на деятельности демократических структур, на общественном поведении самих людей, нужно возрождать гражданскую культуру.

Вот та новая проблема, которая поставлена перед нами и которая требует новых решений. У нас есть большой опыт в этой области, которым мы предлагаем воспользоваться родителям и учителям.

Для удобства читателей мы постарались разделить в этой книге нравственное и гражданское воспитание. Но понятно, что на практике их трудно отделить друг от друга. В современных условиях индивид не может быть истинно нравственным, не будучи в то же время хорошим гражданином; вместе с тем сознательный член социума обязательно должен быть нравственным человеком <...>

НРАВСТВЕННОСТЬ НЕ ПРЕПОДАЕТСЯ, А ФОРМИРУЕТСЯ

NB ***Безусловно, «нравственность не преподается, она формируется в процессе человеческой жизни». А как ее сформировать? У Френе ответ вытекает из его образовательной философии, согласно которой нужно создать в школе соответствующую нашим целям среду. А как создать? «Необходимо изменить условия», чтобы не были беспомощны перед лицом действительности. И средства для Френе уже привычные: устранить самоизоляцию школы, сблизить школьную и внешнюю среды.***

Нравственность можно сравнить с грамматикой. Мы можем превосходно знать правила морали, но не уметь применять их в жизни. Более того, формальное усвоение этих правил, по крайней мере в период обучения, даже опасно, ибо дает возможность ученикам да и учителям думать, что если они выучили эти правила, то процесс их развития успешно завершен и им больше не надо предпринимать никаких особых усилий, чтобы следовать этим правилам в своем жизненном поведении. В крайнем случае, они лицемерно прикроют свои ошибки демагогическими рассуждениями о нравственности.

Сегодня совершенно бесполезно и даже пагубно постоянно твердить детям традиционные наставления: будь вежлив и послушен, будь воспитан, уважай своего учителя, не делай друзьям того, чего бы ты не хотел по отношению к себе, будь великодушен и услужлив... Этот перечень очень длинный; достаточно ознакомиться с оглавлением любого из учебников морали.

При соприкосновении со сложной проблемой поведения обнаруживаются, как и при изучении орфографии, два типа индивидов:

— Те, кто по своей природе или вследствие неправильного обучения не умеет видеть проблему в ее реальном контексте, кто не пытается анализировать и углубляться в нее, чтобы найти решения, наиболее адекватные породившим ее обстоятельствам, и кто лишь ссылается на выученные правила, обычно плохо «привязанные» к этим обстоятельствам. Индивиды этого типа всегда действуют так, как вы их учили, рискуя тем самым допустить тягчайшие промахи. На самом деле жизнь очень плохо соотносится с теоремами. Она требует от индивида выработки устойчивой привычки методически или интуитивно анализировать ситуации, для чего необходимы здравый смысл и гибкое мышление <...>

— Другой тип индивидов составляет большинство; это те, кто полностью пренебрегает словесными понятиями и правилами, которым их учили. Они разрешают те же проблемы исходя из собственного опыта, полученного в той среде, где они обитают, того опыта, который школа не смогла ни осмыслить, ни обогатить, проигнорировав тем самым свою воспитательную функцию.

Нравственность не преподается, она формируется в процессе человеческой жизни.

Но при этом предполагается, что вы постараетесь вырастить ребенка в естественных жизненных условиях, в соответствии с которыми он станет в будущем решать свои проблемы. Однако нынешняя школа, имея собственные обычаи и законы, создает для ребенка искусственную обстановку, лишая его таким образом какой бы то ни было подготовки к реальной жизни.

Хотим мы этого или нет, сегодня нужно преодолеть схоластику и создать в школе такую среду, где ребенок привыкнет поступать как человек и как гражданин.

НЕОБХОДИМО ИЗМЕНИТЬ УСЛОВИЯ

Если мы, испытывая естественную тревогу за будущее, намерены вплотную подойти к проблеме нравственного воспитания, то прежде всего нужно пересмотреть наше отношение к условиям, в которых ведется традиционное обучение.

Перечислим вкратце основные недостатки таких условий.

Ребенок, как правило, полностью изолирован от реальной жизни. Сквозь школьные стены не проникают жизненные заботы, не видна работа на полях и заводах, не слышен уличный шум. Высоко расположенные окна и их матовые стекла были, а часто бывают и сейчас, воплощением той изоляции, которая носит вовсе не случайный характер. Напротив, учителя настаивают на такой изоляции и оправдывают ее, полагая, что она способствует интеллектуальному развитию индивидов.

В результате подобной изолированности искажаются представления об окружающем мире. Ребенок ведет себя в школе не так, как дома или на улице. Нравственные правила, которые он усвоил в школе, перестают иметь для него значение в реальной жизни. Нам пришлось с горечью признать существование этого разрыва во времена войны 1914 г. и в последующие годы.

Ребенка принуждают беспрекословно подчиняться, и эта муштра сводит на нет все нравственное воспитание. Ребенок привыкает не раздумывая подчиняться школьным правилам. Послушно исполняя приказы, он теряет свои личностные качества, что в корне противоречит целям, к которым мы стремимся. «Дети, обученные лишь смотреть и слушать, становятся пассивными существами, — писал Р. Штейнер*. — Они беспомощны перед лицом действительности».

---

* Рудольф Штейнер (1861—1925) — немецкий педагог, разделял некоторые идеи *Нового воспитания*.

После всех ужасов фашизма впредь невозможно защищать подобное воспитание. Если мы хотим формировать свободных людей, нельзя муштровать их как рабов.

Бессмысленно и даже аморально объяснять ребенку, что такое свобода воли, когда он, как птица в клетке, лишен даже свободы действий; бесполезно говорить ему: уважай старших, когда сами они совсем его не уважают; бесполезно учить его великодушию, если к нему никто никогда не был великодушен.

В сущности, авторитарные методы, лежащие в основе традиционной школы, закономерно вынуждают ребенка, стремящегося к самореализации, всячески сопротивляться им. Иногда он делает это открыто, и тогда его считают асоциальным элементом (раз он не признает школьных законов, то в будущем не подчинится и авторитарным законам общества). Такого ребенка ждет суровое наказание.

Но чаще всего, как это бывает в борьбе с любой властью, сопротивление ведется втайне, с использованием всяческих уловок, и его результаты сказываются далеко не сразу. В нравственном отношении такое поведение еще более опасно, чем открытое неповиновение, поскольку ребенок становится лживым и двуличным, и эти качества порой остаются у него на всю жизнь.

Вся школьная методика — это касается и воспитания, и учебы — развивает в детях эгоизм, стремление к превосходству, добываемому в постоянной борьбе за отметки, первые места, высокие результаты экзаменов — при том, что такая борьба всегда имеет печальные последствия.

Хотя нравственные соображения требуют взаимодействия и взаимопомощи, школа запрещает и преследует любые виды сотрудничества. Нельзя подсказывать, нельзя списывать, вместо этого — безнравственное соперничество, болезненное самолюбие одних, уныние других. Все это, конечно, заслуживает безоговорочного осуждения.

Нам говорят, и совершенно справедливо, что такая школа создана, к сожалению, по образу и подобию общества, ее основавшего и содержащего, — общества, в основе которого лежат жестокая конкуренция, эгоизм, корыстные побуждения, авторитарность и эксплуатация. Как же возможно претендовать на создание гуманной воспитательной системы в обществе, само устройство которого противоречит такой цели? Поэтому существует лишь одно приемлемое решение — в корне изменить социальные условия.

Эти выводы основываются, к сожалению, на реальном положении вещей, а поэтому те воспитатели, которые сознательно приняли на себя миссию освободителей школы, становятся одновременно общественными и политическими деятелями. И кто же может изменить жизненные условия, если не мы, учителя, и наши

ученики, которых мы воспитаем борцами за новый мир? Это, конечно, очень тяжелая работа, ибо нам всячески препятствуют социальная среда, те ее неизжитые пороки, против которых мы ведем борьбу. Однако без такой работы никакой прогресс невозможен.

Деятельность воспитателя наиболее эффективна при работе с маленькими детьми, которые еще только вступают в жизнь, но она должна продолжаться и дальше, когда дети подрастут. Задача учителя — так обрабатывать засоренную почву, чтобы на ней могли распуститься цветы надежды и свободы. Но добиться освобождения школы невозможно без попыток изменить среду. И нельзя изменить среду лишь путем улучшения материальных условий жизни, оставив без изменения систему воспитания.

Во вступлении к своей книге «Преобразуем школу» великий педагог А.Ферьер* излагает притчу о том, как люди создали школу по наущению дьявола.

«И сотворили школу так, как велел им дьявол. Ребенок любит природу, поэтому его замкнули в четырех стенах. Ребенку нравится сознавать, что его работа имеет какой-то смысл, поэтому все устроили так, чтобы его активность не приносила никакой пользы. Он не может оставаться без движения — его принудили к неподвижности. Он любит работать руками, а его стали обучать теориям и идеям. Он любит говорить — ему приказали молчать. Он стремится понять — ему велели учить наизусть. Он хотел бы сам искать знания — ему они даются в готовом виде.

...И тогда дети научились тому, чему они никогда бы не научились в других условиях. Они научились лгать и притворяться.

...И вот что произошло. Как и хотел того дьявол, некоторые люди зачахли, стали вялыми и пассивными, утратили всякий интерес к жизни. Они лишились и счастья, и здоровья. Пропали любовь и доброта. Мысли стали сухими и серыми, души зачерствели, сердца озлобились.

...Дети отбились от рук. Они бегут из дома, ищут приключений. Они становятся практичны, самоуверенны и упорны без помощи школы и даже вопреки ей.

И погибла школа, которую так ловко придумывал дьявол».

Столь критическое отношение Ферьера к школе можно было бы счесть преувеличением, потому что сформированное ею поколение не настолько испорчено, как это может показаться на первый взгляд. Школа все-таки всего лишь часть, а иногда и весьма ограниченная часть, нашей жизни. Гораздо большее влияние оказывают на детей социальная среда и семья, где недостатки школы сглаживаются или исправляются. Но бывает и наоборот, особенно в городе, где вред,

---

* Адольф Ферьер (1879—1960) — швейцарский педагог, один из лидеров *Нового воспитания*.

наносимый школой, усиливается влиянием радио, кино и телевидения. В любом случае для школы недостаточно быть только «невредной». Она должна вести дело конструктивно, воспитывать настоящих и смелых людей, а не отталкивать их от себя, как это делает общество, в котором для ребенка скоро вообще не будет места.

NB *Критикуя схоластические школьные порядки, провозглашая мудрость демократизаторов школьной жизни, Френе возражает против «искусственной школьной среды», при этом не направляя свою критику против учителей, первых ее жертв. Счеты с системой у Френе давние. То, чему она учит, по его мнению, не всегда нужно ребенку, или должно быть преподнесено иначе, в согласии с внутренними процессами саморазвития ученика. На мой взгляд, такая абсолютизация внутреннего саморазвития ребенка не совсем оправданна, что я уже отмечал.*

Нельзя недооценивать и воспитательного влияния мудрых и великодушных людей, которым удается, несмотря на недостатки школьной системы, создать свободную атмосферу в школе и такой тип человеческих взаимоотношений, который может частично или даже полностью исправить ошибки школы. Наша критика, вообще говоря, направлена не против учителей, о чьих трудностях еще нигде достаточно не сказано, а против методов школьной работы, формализма и той искусственной школьной среды, которая изолирует детей от реальной жизни. Учитель — первая жертва такого состояния дел в школе, поэтому бессмысленно и несправедливо во всем обвинять именно его. Вместо этого нужно приложить все усилия, чтобы изменить школу, содержание и методы ее работы.

РЕБЕНОК НЕ ФОРМИРУЕТСЯ ИЗВНЕ

Однако, часто возражают нам, существуют определенные вещи, которым нужно научить детей независимо от того, хотят они этого или нет. Мы должны приучить их подчиняться!

Долгое время считалось, что опытный педагог может полностью сформировать личность ребенка, применяя методы «сборки машины», все детали которой тщательным образом заранее обработаны.

Эта концепция отжила свое. Мы знаем, что ребенок, подобно растению, создает себя изнутри, и этот процесс строго индивидуален. Таков один из законов жизни. Внешние условия служат ребенку, как и растению, «материальной» базой, где он черпает ресурсы, необходимые для его питания и роста. На нас лежит обязанность приблизить к нему эти ресурсы, создать для него благоприятную питательную среду.

Р.Штейнер писал, что всякие попытки искусственно ускорить развитие ребенка приведут к его внутренней пассивности и душевной черствости, которые часто сопутствуют друг другу. Если ребенку без конца твердить прописные истины и произносить трескучие

фразы, то слова и понятия утратят для него свое истинное значение, он не научится мыслить самостоятельно, а его внутренний мир окажется существенно обедненным.

Наш ученик будет далек от того образца, в соответствии с которым мы его воспитывали; его формирование будет зависеть не столько от наших уроков, сколько от той обстановки, которую мы создадим для него, и от того, насколько мы сумеем обеспечить ему возможность самостоятельно принимать свои решения и действовать на их основе.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И СЧАСТЬЕ

Сегодня мы знаем, что самые примечательные события в жизни ребенка, самые неизгладимые впечатления всегда сопровождаются наиболее яркими эмоциями. Все, что противно природе ребенка, можно занести в пассив воспитательного процесса. И напротив, все, что согласуется с представлениями ребенка о жизни, способствует этому процессу.

Речь идет не о напускной или болезненной эмоциональности, но о глубокой и тесной связи с естественными источниками поведения, обеспечивающей внутреннее равновесие и счастье. То, что мы употребили здесь столь затасканное слово «счастье», не значит, конечно, что мы ищем маленькое буржуазное и эгоистическое счастье, порожденное лицемерной и бескрылой моралью. Мы имеем в виду счастье, соответствующее предназначению человека в его социальной среде, которую мы пытаемся преобразовать. Это счастье исполнено мудрости и гармонии, в нем воплощается истинно гуманистическая мораль, соответствующая реалиям нашей жизни.

В связи с явным избытком схоластического и морализаторского пустословия, противоречащего этим реалиям, в связи со все усложняющимися социальными условиями проповеди сегодня не оказывают никакого воздействия ни на взрослых, ни на детей. Формальные авторитеты бессильны. Санкции отныне неэффективны. Нужно найти новые решения.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Личность формируется изнутри. Но откуда она будет черпать силу и мотивацию? Под влиянием каких факторов и для каких целей? И нужно ли сейчас, подобно нашим предшественникам, взывать к чувству долга, общественным требованиям, традициям или к религии для установления моральных норм? Может быть, следует обратиться к развлечениям, игре, этому новому божеству современной цивилизации, к героям театра, кино, этого эрзаца жизни, рождающего иллюзию силы и величия, которая может заслонить наши общие моральные обязательства?

NB *Наверное, все мы без колебаний согласимся с Френе, что вербальных средств недостаточно. Только вот исключить их никто не в силах, значит, надо совершенствовать, дополнять чем-то еще. Особенно важна, на наш взгляд, культура учительской речи. Но здесь, по мнению профессора Д.Д.Зуева, возникает проблема: учитель не всегда владеет словом настолько, чтобы слово стало инструментом нравственного воспитания. Сегодня в наших школах зачастую приходится сетовать не на избыток вербальных средств или их несовершенство, а на их суррогатный характер. Интенсивность УП сегодня напрочь вытравила диспут, даже простое обсуждение. Некоторые учителя бездумно перенесли в среднюю школу лекционно-семинарскую форму, совершенно не приспосабливая ее к психофизиологическим особенностям соответствующей возрастной группы. Даже на уроках географии, предмета в высшей степени наглядного, появились конспектирование и пересказ лекций учителя!*

А между тем слово может и должно помочь открыть душу ребенка. И для того чтобы добиться этого, учителю надо учиться владеть словом так же, как он учился владеть общепедагогическими, дидактическими и предметными методиками. И ведь есть образцы! Понаблюдайте за участниками конкурса «Учитель года». Значит, словесный метод нравственного воспитания может еще послужить человечеству.

Вредны не сами вербальные средства, а устаревшее их употребление только в форме объяснительно-иллюстративной методики. Однако если эту методику дополнить проблемно-развивающей, то можно реализовать принцип развивающего обучения.

Школа перепробовала все эти средства, но так и не справилась с этой проблемой, и можно даже сказать, что именно здесь она потерпела поражение. Поскольку школа верила, что все проблемы можно решить с помощью вербальных средств, ее методы оказались недостаточными, а иногда и ложными, однако они и поныне господствуют в педагогике. К ним относятся: разделение школы на две противостоящие друг другу группы — учителей и учеников; соперничество между учениками; домашние задания и объяснения учителя как основа учебного процесса; система отметок.

В организованной по-новому деятельности школы решающим фактором становятся условия работы. Так, впрочем, обстоит дело и в обществе. Мы считаем, что решающим шагом на пути педагогического прогресса может стать наша концепция трудового воспитания. Если разумно решить проблему труда, то решатся и все другие проблемы. Поэтому мы так настаиваем на утверждении, что в деле нравственного и гражданского воспитания не может быть прогресса без глобального пересмотра всей техники школьной работы, т.е. изменения как условий, так и орудий труда.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на описании методики нашей работы, которая изложена в многочисленных изданиях Новой школы. Перечислим лишь вкратце то новое, что вносит наша методика в нравственное

и гражданское воспитание, а также те реальные результаты, которые получены в тысячах школ, использующих предложенную методику. Эти результаты подтверждают, что мы выбрали правильный путь и имеем право призвать всех воспитателей последовать за нами.

1. Вместо того чтобы навязывать пришедшему в школу ребенку интересы и идеи взрослых, мы даем ему возможность свободно выразить себя в любой области. Это так сильно влияет на психику и сознательное поведение детей, что заслуживает специального исследования. Школа же отрывает детей от их корней. Некоторые из них в силу своих природных качеств смогли адаптироваться, выработать методы защиты и, несмотря на чуждую для них обстановку, приспособиться к ней и нормально развиваться. Но большинство детей эта варварская операция катастрофически искалечила. Для них школьное воспитание не стало естественным продолжением жизни в семье, и этот разрыв нанес им глубокую травму. Если же дети оказываются в условиях, соответствующих их природе, они распрямляются, их глаза начинают блестеть, в них пробуждается достоинство, ответственность и человечность, без которых невозможно нравственное совершенствование.

2. С помощью школьной типографии, наших газет и переписки между школьниками мы постоянно знакомим детей с работой и жизнью их сверстников, живущих в другой среде. Таким образом мы пробуждаем трудовую активность детей, и их деятельность становится мотивированной. Такая мотивация не только действует облагораживающе, но и вызывает индивидуальную и общественную моральную ответственность.

В результате работа становится для детей чем-то желанным, искомым и даже своего рода поощрением; исчезает автоматическая привычка лгать и притворяться, пропадает лень, короче, все то, что появляется в процессе принудительного труда. Это наиболее заметные изменения в жизни школы, поскольку они совершенно меняют всю атмосферу.

3. Помимо благотворного влияния на моральный климат в классе, каждый наш практический прием имеет свои особые достоинства:

а) свободный текст дает ребенку возможность абсолютно свободно выразить себя и тем самым либо устраняет психическую заторможенность, неконтактность, либо снижает вероятность их появления;

б) различные формы художественной экспрессии способствуют психическому равновесию и всесторонне обогащают личность. Речь идет о свободном рисовании, позволяющем детям создавать «шедевры» и тем самым как бы завоевывать новые жизненные позиции; то же самое можно сказать о пении и музыке, театральных представлениях и о различных видах прикладного искусства;

в) новое обучение, «вырастающее» из жизни: живая математика, живая география, история, где большую роль играют поиски и иссле-

NB ***Сегодня многие учителя прибегают в своей практике к системе карточек. Ваш покорный слуга — не исключение. У меня даже изданы «Раздаточные материалы» по различным темам. Из личных наблюдений я вывел еще одно полезное качество этой системы, не упомянутое Френе: каждый обучающийся получает возможность двигаться в индивидуальном темпе и получать навык необходимой глубины, избрав нужное количество упражнений для себя. Сегодня мне это представляется крайне важным хотя бы в старших классах лицея, где ребятам даже одного, скажем, физико-математического, класса подчас требуются неодинаковые наборы ЗУНов, в зависимости от выбранного ими для своего дальнейшего обучения вуза.***

дования, природоведение, основанное на наблюдениях, самопроверочная картотека.

4. Вместо обязательных уроков и одинаковых заданий для всех учеников мы вводим:

а) индивидуальную работу с картотекой, состоящей из карточек для самопроверки. Ученик берет карточку, на которой написано задание. Выполнив его, он сравнивает полученные результаты с теми, которые даны на карточках-ответах. При такой организации ученик сам отвечает за качество своей работы;

б) рабочие планы, где расписана индивидуальная работа ученика на неделю в соответствии с общеклассной работой и учебной программой. Таким образом ребенок приучается к систематической работе, что поможет ему в его будущей взрослой деятельности;

в) исследования, наблюдения и рефераты, при подготовке которых ученик убеждается в том, что никакая истина и никакое знание не должны подаваться ему в готовом виде со страниц учебника или из уст учителя, что все должно проходить через сито его собственного разума. Так зарождается стремление к нравственным исканиям и проверке на собственном опыте научных истин.

5. Мы отвергаем устоявшуюся традицию заучивания наизусть, являющуюся, по нашему мнению, наименее ценной формой обучения. И прежде всего отказываемся от отметок как главного критерия работы учеников, который мы считаем самым аморальным явлением в традиционной школе.

Выставление отметок было бы не столь опасным, если бы оно не подкреплялось с самого начала системой жесточайших дисциплинарных мер. Сами отметки еще были бы приемлемы, несмотря на известную долю ошибок при их выставлении, если бы родители и школьная администрация не судили по ним о результатах обучения. Но существующая система отметок ведет, естественно, к тому, что дети лгут и пытаются ввести в заблуждение проверяющих и экзаменаторов. Все это не только аморально, но и крайне вредно, ибо приводит впоследствии к укоренению самых опасных привычек.

Нужно, не откладывая, начать борьбу с этими негативными явлениями. Всем известно, что ценность системы отметок весьма относительна. Эта система не имеет под собой никакой научной основы и в половине случаев дает неверные результаты. Но вместо поиска каких-либо других способов оценки знаний учащихся педагоги продолжают повсеместно придерживаться такой традиционной практики. И теперь эта традиция является главным препятствием на пути создания благоприятной нравственной атмосферы в школьных классах.

Далее мы расскажем, как можно посредством свободной деятельности и рабочих планов исключить из школьной практики отметки, что сразу же благотворно скажется на состоянии духа учеников, а также на учебной работе.

***NB** Мы уже обсуждали проблему школьных отметок. Подобно гире, висящей на ноге каторжника, отметка не отпускает педагога (а потому не отпускает она и Френе, вновь и вновь возвращается он к ее обсуждению).*

Утверждение о ее научной несостоятельности сегодня воспринимается как анахронизм, да и поиск альтернатив дал очень многое как практической, так и теоретической педагогике. Даже моя кустарная программа (см. с. 88) принесла мне колоссальное количество информации, и добровольно из моего маленького рая я не уйду.

Ребенок склонен сравнивать свои успехи с результатами своих одноклассников и без всякого предубеждения относится к тому, что кто-то другой превосходит его в той или иной области. Он умеет гордиться своим коллективом. Ребенок любит соревнование, особенно в играх и спорте. Но если в игру вмешивается денежный интерес, если главным стимулом в спортивном состязании становится корысть, то ни к чему хорошему это не приводит: появляются притворство, ложь, а иногда даже хулиганство и преступления.

Отметки в том виде, в каком они выставляются сейчас, и экзамены, все недостатки которых хорошо известны, прежде всего препятствуют созданию в школе благоприятной нравственной атмосферы. Нам же эти опасности не страшны, поскольку мы используем графики оценок и «дипломы мастерства», которые становятся наиболее эффективным способом измерения уровня знаний, навыков и результатов практической деятельности учащихся.

6. Психологи, и прежде всего психоаналитики, скажут вам, что неудачи являются одним из главных барьеров на пути развития детей. Однако традиционная педагогика культивирует неудачи во всех областях. Только очень способные ученики, возглавляющие класс, гордятся неизменными успехами, а остальные постоянно терпят поражение. Наказания лишь подчеркивают остроту неудач, принимающих часто драматический характер. Наша Новая школа, напротив, культивирует удачи. Человек не может существовать без

успехов, которые независимо от их характера способствуют его жизненному самоутверждению. Посредством нашей методики мы выявляем ценность достижений каждого из наших учеников и стимулируем их на дальнейшие успехи в рисовании, чтении, поэзии, моделировании, в музыке и гимнастике, побуждаем к помощи другим и к дружбе. Но мы категорически отвергаем такие «успехи», которых добиваются с помощью аморальных и антиобщественных деяний.

7. Школу, которая была раньше крайне замкнутой и изолированной, мы включаем в общественную жизнь. Наивысшее развитие личности, являющееся целью нашего воспитания, не может быть достигнуто ни с помощью анархии, ни в условиях оторванности от жизни. Оно возможно лишь в такой воспитательной среде, которая соответствовала бы требованиям общества. Социальная организация способствует гармоническому развитию личности, согласует его с требованиями среды, поэтому в нашей школе мы добиваемся не только интеллектуального развития, но также психической и социальной уравновешенности ученика.

Нам могут сказать, что вместо вербализма, который при всей своей малоэффективности все-таки доступен всем учителям, мы предлагаем какие-то смутные рекомендации, которые еще требуют проверки и уточнения. Но кто осмелится утверждать, что такое сложное явление, как нравственность, представляющая собой результат гармонического воспитания человека, может возникнуть в процессе традиционного школьного обучения? Невозможно исправить ошибки, выбрав наиболее легкий путь; нельзя с помощью муштры и запретов формировать полноценную и свободную личность.

NB ***Здесь я нахожу призыв, к которому с удовольствием присоединяюсь. А насчет конкретных рецептов универсальной применимости, так может быть их не знает никто?***

Формирование высоконравственного человека заслуживает того, чтобы во всех наших классах перейти от теорий и пожеланий к практическим действиям на основе педагогики, соответствующей главным требованиям нашей эпохи.

У нас нет конкретных рецептов для улучшения нравственной атмосферы. Мы можем сказать вам: преобразуйте свою педагогическую деятельность в соответствии с задачами современности, осознайте ошибки и недостатки традиционной школы. В них источник аморальности существующей системы, которую необходимо изменить и придать ей более гуманный характер. Будьте воспитателями и гражданами, достойными своей великой миссии. Только так мы достигнем настоящего прогресса для себя и своих учеников.

СТЕННАЯ ГАЗЕТА И ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ ШКОЛЬНОГО КООПЕРАТИВА

Наша педагогическая система включает ряд примеров, среди которых мы особо рекомендуем вашему вниманию выпуск стенной газеты.

Каждый понедельник мы вывешиваем в коридоре в доступном для детей месте стенгазету. На листе плотной бумаги форматом 40×60 см, красочно оформленном самими детьми, расположены четыре колонки. Первая колонка отведена для критических отзывов, вторая — для похвальных, в третьей колонке дети записывают свои пожелания, а в четвертой сообщают о том, что хорошего они сделали за прошедшую неделю.

У стенда на шнурке висит карандаш, чтобы дети могли в любой момент свободно вписать все, что они считают нужным. Стирать записи запрещено; каждая из них должна быть подписана, чтобы исключить всякую возможность анонимного доноса. Мы уверены, что настоящий доносчик не тот, кто открыто делает запись в стенгазете, а тот, кто тайно осведомляет учителя или другое ответственное лицо о поведении своих товарищей. Если же член нашего коллектива публично высказывает то, что он считает должным сказать, то, как бы резко это ни прозвучало, можно только приветствовать его смелость в отстаивании своей нравственной и гражданской позиции.

В школе Френе еженедельно по субботам два последних урока отводятся для собрания школьного кооператива. Это собрание, как вы увидите, особого характера. Оно имеет исключительно важное значение для жизни школы.

В этот день дежурные производят генеральную уборку классов, затем в большой классной комнате расставляют стулья полукругом, в центре которого за двумя столами располагается совет кооператива. Ответственный за магнитофонную запись, обязательную на этих собраниях, готовит аппаратуру. На столы ставят цветы.

В коридоре, а если не хватает места, то и еще в одном классе, работают ответственные за организацию субботней выставки детских работ. В наших рабочих планах предусмотрено изготовление учениками различных поделок, которые доставляют много радости и детям, и взрослым. В субботу на видных местах раскладывают альбомы, образцы свободных текстов, материалы, присланные нашими корреспондентами. На стенах развешивают картины, на столах расставляют самодельную керамику.

Родители и учителя прежде всего осматривают выставку в сопровождении детей, которые жаждут продемонстрировать им свои шедевры. Если же их работы подвергаются критике, они стараются в дальнейшем учесть эти замечания.

Конечно, бывают недели, когда результаты работы оказываются весьма средними, и в известной мере в этом могут быть виноваты учителя. Тогда они должны честно разобраться в причинах неудач, но не с целью самооправдания, а для того, чтобы улучшить свою работу.

Однако чаще бывают недели, приносящие замечательные и обнадеживающие результаты, которые доставляют нам большую радость и позволяют гордиться собой. При этом индивидуальная удача становится частью успеха всего коллектива. И даже те ученики, которые на сей раз не могут похвастаться особыми достижениями, будут с гордостью демонстрировать работы своих товарищей, как будто они сами принимали участие в их создании.

Осмотр этой выставки служит чем-то вроде прелюдии к последующему собранию кооператива, он создает определенный настрой. На первом плане оказываются стремление к созиданию, энтузиазм детей, а слабости и недостатки остаются в тени. Упор на успехи, на позитивные аспекты деятельности учеников способствует подъему и прогрессу всей нашей педагогической деятельности.

Такой оптимистический настрой очень важен для формирования нравственности детей. Школа слишком долго уделяла основное внимание жесткой критике, контролю и наказаниям. Для нее был важен только результат, а не старание, поэтому почти 80% детей постоянно испытывали ощущение провала, от которого они пытались избавиться всеми доступными средствами.

Учителям следует позаботиться о том, чтобы собрание кооператива носило свободный и непринужденный характер, иначе оно утратит свой смысл. Необходимо любой ценой добиться того, чтобы позитивное преобладало в течение всего собрания, даже если вам и придется для этого умолчать о кое-каких недостатках. Хорошее, динамичное, обнадеживающее должно брать верх над плохим, безрадостным и неудачным. Основное внимание нужно уделять положительным примерам, которые поднимут настроение всей вашей группы. Если же кто-то из ваших учеников подвергнется всеобщему осуждению, вам нужно прийти к нему на помощь. Пусть он пообещает исправиться к следующей субботе. И даже если у него это не получится, он все равно приложит усилия, чтобы выполнить свое обещание. Нельзя допустить, чтобы дети оказывались в безвыходном положении. Вы должны сделать все возможное, чтобы даже во тьме для них оставались проблески, ведущие к свету тропки, на которые они когда-нибудь отважатся ступить.

Собрание кооператива открывает председатель. Это весьма ответственный момент, и здесь крайне необходимо создать и потом поддерживать праздничную атмосферу. Взрослые усаживаются на специально отведенные для них места. Все дети тоже собрались — они всегда с нетерпением ожидают возможности почувствовать себя

настоящими членами общества и, как взрослые, участвовать в обсуждении поставленных проблем.

Секретарь зачитывает отчет предыдущего собрания, председатель делает несколько сообщений, после чего и начинается очередная работа.

Кто-нибудь из воспитанников детского сада (в возрасте до 6 лет), умеющий читать, читает вслух специальную газету малышей. Поскольку они еще не умеют писать, то под их диктовку все их замечания записывает учительница или кто-нибудь из взрослых. В ходе последующих обсуждений мы объясняем детям, что в газету нужно вносить только такие критические замечания, которые имеют отношение к событиям, отразившимся на всем классе, а не маленькие обиды, имеющие личный характер и не подлежащие общему разбирательству: он меня ущипнул, он меня дернул за волосы, он испачкал мне тетрадь и т. д. Впрочем, вы сами убедитесь, что принцип отбора «работает» довольно строго и критические замечания вносятся в соответствии с тем, какой общественный интерес они представляют.

— Мы осуждаем Жиля, который рвет бобы и обламывает ростки (все).

— Я осуждаю Ксавье, который срывает вишни у соседа (Сильвиан).

— Я осуждаю того, кто сломал мой корабль, который я сделал для выставки (Патрис).

— Я возмущен Ксавье, который ставит всем подножки в классе (Фреддо) <...>

— Нехорошо, что Марк бросается помидорами (Жиль).

Критические замечания в газетах школьников в возрасте 7—11 лет, конечно, несколько серьезнее. Приведем ряд таких замечаний, чтобы показать, насколько широко отражается в них весь комплекс детских забот и интересов.

— Мы осуждаем Мишель, Ариану и Одиль, которые не подготовили стенную газету.

— Я осуждаю тех, кто испачкал уборные, и мне пришлось их отмывать (Ролан Ван) <...>

— Я осуждаю того или ту, кто разорвал тряпичную куколку, которую сделала моя сестра (Поль де Сегре).

— Я критикую Алена Жерара, который отнимает у меня бутерброды и еще обзывается (Ариана).

— Мы осуждаем Франка, который безответственно отнесся к работе в типографии (старший курс) <...>

— Я осуждаю того, кто стирает надписи в стенгазете (Поль).

— Мы осуждаем Поля де Сегре, который дерется в классе (средний курс).

— Я осуждаю Алена Себага, который никогда ничего не делает во время дежурства, и за него приходится работать другим (Поль Синьоре).

— Очень плохо, что младшие ученики играют в спальне, когда там нет воспитательницы (Дидье).

— Я возмущен Франком, который два раза ударил меня по лицу, гонялся за мной по лесу, бросая в меня камнями, а потом пытался ворваться в мою спальню, и я из-за него обрезал руку о разбитое стекло (Ришар) <...>

— Не хочу, чтобы в классе были такие смутьяны, как Ришар (Поль С.) <...>

Привычка критиковать в стенной газете настолько вошла в обиход, что некоторые дети стали критиковать себя сами:

— Я осуждаю себя за то, что снова рвал мушмулу, думая, что за этим деревом никто не смотрит (Бернар).

— Я недоволен собой, потому что плохо дежурил (Ален С.).

— Я осуждаю себя за то, что ударил Поля (Ксавье).

Итак, председатель поочередно зачитывает все замечания. Автор замечания встает и излагает свою жалобу подробно. Потом встает «обвиняемый». Если дело достаточно серьезно, их обоих просят подойти к столу, где сидят члены совета кооператива. Обсуждение бывает порой оживленным и достаточно содержательным. У детей часто проявляется неожиданная способность очень умно, тонко и красноречиво защищать свою позицию. Потом выступают свидетели происшествия. Председателю, как в настоящем суде, нужно строго следить за тем, чтобы не возникало никаких свар и беспорядков.

В ходе этих обсуждений открываются все секреты школьной жизни, которые можно довести до сведения окружающих, так что все тайное становится явным. Часто в деле бывают замешаны и взрослые. Они должны честно защищаться, ни в коей мере не пытаться воспользоваться своей властью старших, выступать на равных с детьми. Это непременное условие нормального прохождения нашего собрания.

Но в то же время, и мы особо на этом настаиваем, собрание кооператива не является судилищем, с рассмотрением «дела» и оглашением приговора, что иногда пытаются устроить в некоторых детских ассоциациях.

Мы никогда не применяем настоящих наказаний, а в случае необходимости обязываем лишь компенсировать каким-либо образом причиненный ущерб: тот, кто влезал в окно, должен будет на дру-

гой день его вымыть; любители крепкого словца займутся мытьем уборных; тот, кто разбил стекло в оранжерее, расположенной по соседству со школой, пойдет к хозяину в сопровождении учителя или другого взрослого, принесет свои извинения и предложит помощь в восстановлении разрушенного.

Не нужно думать, что в конце нашего собрания у нас уже готов список наказанных, нет, дети чувствуют себя счастливыми, поскольку смогли обсудить все, что их мучило, освободиться от своих «грехов», облегчить и очистить свою совесть.

Именно в этом и заключается нравственная ценность таких собраний; дети видят естественные последствия своих поступков, за которые им приходится отвечать; все уловки и обманы, все тайные проделки оказываются на всеобщем обозрении. Индивид лишается маскировки, он выглядит таким, каков он есть.

Осознание своего проступка имеет огромное нравственное значение. Часто бывает, что ребенок, участвовавший в конфликте и поначалу упорно защищавшийся, в какой-то момент обнаруживает, что он «прижат к стене» неопровержимыми доказательствами своей вины. Он начинает плакать. И невозможно представить себе лучшего завершения нашего разбирательства, чем это обращение виновного внутрь себя, эта публичная исповедь, которая является одновременно и наказанием, и освобождением.

Сами дети прекрасно это чувствуют. Правда, бывают и такие ученики, которые страшатся момента, когда откроется истина. Если они знают, что на предстоящем собрании кто-то собирается их критиковать, а обвинения кажутся им достаточно серьезными, они всячески пытаются увернуться от разбирательства. Они могут вдруг уехать со своими родителями накануне собрания или оказаться занятыми какими-то неотложными делами как раз к приближению «страшного момента».

Дети бывают очень взволнованны, когда их вызывают для объяснений. Но основное достоинство наших собраний в том, что они не имеют драматического финала: те, кто был на «скамье подсудимых», дают обещание исправиться на следующей неделе, а их обвинители не разыгрывают из себя победителей. Собрания проходят в самой благоприятной нравственной атмосфере. И если раньше ребенок, считавший себя обиженным, говорил: «Я пожалуюсь на тебя учителю», то теперь его «угроза» выглядит иначе: «Я напишу про тебя в стенгазете».

В начале учебного года было очень трудно с Полем, который только что пришел в нашу школу. В каждой стенгазете дети выражали недовольство его поведением. На собраниях он каждый раз упорно отвергал все критические замечания в свой адрес. Потеряв всякое терпение, общее собрание вынесло постановление, в кото-

ром Полю запрещалось писать свои критические замечания в газете, пока он не исправится.

На следующем собрании Поль попросил слова: за эту неделю его ни разу не критиковали, поэтому он просит, чтобы ему вернули право на критику в стенгазете. И его просьбу удовлетворили.

Бывают и более серьезные случаи, которые выносятся на обсуждение собрания в результате критики в стенгазете.

Вот что случилось однажды.

> — Я осуждаю тех, кто, работая на кухне, берет себе сахар из коробки.

Это критическое замечание в газете было подписано Мишелем, одним из наших старших учеников. Мишель рассказал на собрании все, как было, но сначала отказывался назвать имена. Однако он был вынужден все же это сделать по настоянию участников собрания и назвал двух учеников, один из которых был казначеем, а другой — председателем кооператива.

> Как видите, дело оказалось достаточно серьезным.
>
> Чтобы как-то ослабить возникшее напряжение, матушка Френе попыталась найти хоть какие-нибудь «смягчающие обстоятельства»: «Но все-таки здесь и повариха виновата — нельзя же оставлять коробку с сахаром на столе. Конечно, трудно удержаться, чтобы не взять кусок-другой».
>
> — А кто не смог бы удержаться?
>
> Все поднимают руку, кроме Мишеля.
>
> — А ты, Мишель?
>
> — Я же секретарь кооператива. Я был бы недостоин такой почетной должности, если бы стал воровать сахар.

Сам председатель довольно часто оказывается на «скамье подсудимых». Он был избран на этот пост, потому что, не лишенный, разумеется, недостатков, обладал многими ценными качествами. Он умен, проницателен, понятлив. Однако он пришел к нам уже сформировавшимся в традиционной школе, и все ее пороки проступают в нем довольно отчетливо. Поэтому он не всегда ведет себя так, как подобает образцовому председателю, и это вызывает у детей соответствующую реакцию. Иногда они даже пишут об этом в своих свободных текстах, которые мы процитируем в следующей главе.

Поведение учителя на собрании школьного кооператива имеет исключительно важное значение.

Прежде всего, он не должен бояться обнаруживать перед всеми свои слабости и ошибки, а, напротив, должен уметь признаваться в

них и даже обещать исправиться. Такая позиция сделает его более снисходительным, даст ему возможность лучше понимать других, поможет разобраться в прошлом и не омрачать будущее. Его беспристрастность, его чувство справедливости, его внимание к незначительным на первый взгляд вопросам, стремление защитить слабого — все это поднимет настроение в классе и вызовет непреходящее уважение к нему как к истинному арбитру.

Обсуждения должны проходить совершенно свободно, но окончательного решения дети будут ждать от учителя.

Именно тут учитель получает свою единственную привилегию — право сказать решающее слово. Именно в этой ситуации дети смотрят на него с волнением, готовые всем сердцем воспринять все, в чем он сумеет их убедить. Доверие и надежда учеников в этот момент безграничны. Здесь, конечно, большую роль играет талант учителя. Лучшие из нас добиваются абсолютного успеха. Но и остальные наши единомышленники стараются избегать наставлений и громких слов, ненужного пустословия, чтобы создать нравственную атмосферу, обеспечивающую действенную и гуманную дисциплину в процессе трудового воспитания.

В нашей школе нет иных средств воздействия, кроме труда, имеющего столь важное значение — социальное и нравственное. При его хорошей организации, когда каждый ученик и каждая группа поглощены посильной мотивированной деятельностью, никакие наказания уже не нужны. От нас требуется лишь содействие и поддержка: одному помочь собрать сложную конструкцию, с которой он никак не может справиться, другому дать гвозди и молоток, что-то посоветовать тому, кто готовится к выступлению, или же подсесть к ребенку, который на опушке леса слушает шум сосен и стрекот насекомых, пытаясь перевести на язык поэзии невыразимое и непознаваемое. Только таким путем нам удается достичь гармонии и создать одновременно такую нравственную атмосферу, без которой ученик уже не может существовать, как рыба без воды.

Влияние этой атмосферы очевидно: в тот день, когда работа не организована, когда нам нечем занять наших учеников, начинается беспорядок, обман, ссоры. Достаточно посмотреть на поведение новичков, которые не привыкли работать самостоятельно и не умеют определить свои интересы. Они ожидают приказаний, но вовсе не для того, чтобы внимательно и усердно выполнить полученные задания, а чтобы побыстрее отделаться от них с наименьшими усилиями и не подвергая себя неприятностям. Такие дети приносят в наш класс все безнравственные привычки той среды, из которой они вышли. Первое время они представляют собой дезорганизующее начало и создают некоторый беспорядок в классе во время работы. Они ведут себя как жеребята, которые слишком долго на-

ходились на привязи, а теперь, освободившись от своей узды, бездумно и беспорядочно носятся из стороны в сторону.

Именно эти дети в начале года, а порой и много дольше, являются главным объектом критических замечаний в стенгазете, пока наша обстановка не приведет их к порядку, не организует и не направит на правильный путь.

* * *

Когда заканчивается чтение и разбор критических замечаний, мы переходим к похвальным отзывам: дети хвалят тех своих товарищей, кто был к ним особенно внимателен или в чем-нибудь помог, а также тех, кто хорошо выполнил работу или совершил благородный поступок.

— Молодцы ребята из среднего и старшего классов, которые сделали воздушный шар (Элиана и все).

— Вчера вечером ребята прекрасно сыграли спектакль. Особенно хороши были Пьер Муссе, Даниель, Элиана и Мирей. И еще Рене и Франк.

— Молодцы Жан-Лю и Пьеро, которые поставили столбы для волейбола (старшие).

— Большое спасибо матушке Френе, которая организовала прекрасный номер в концерте малышей и взяла для него наши рисунки (все).

— Молодец Кристиан, что так здорово заботился о раненом Рене и помогал Сесили за ним ухаживать (Ришар).

— Молодец Стеван и все те, кто подготовил выпуск книги стихотворений (Франк и Жан-Поль).

А вот выступления малышей:

— Молодец Патрис, что сделал такой красивый корабль (Кло).

— Сильван очень хорошо работает в классе (Люси).

— Молодец Поль, что принес такие красивые цветы (Патрисия).

Часто бывает, что дети из некоторой внутренней потребности в наивной исповеди хвалят сами себя, и крайне важно то, что всякая возможность пустого хвастовства здесь совершенно исключена, потому что любое заявление подлежит оценке всего коллектива.

— Мы молодцы, что отпечатали 160 листов (Поль и Эвелин) <...>

— Я молодец, что так хорошо убрал класс в понедельник вечером (Фреддо).

— Я могу похвалить себя за то, что здорово помогала Сесили на кухне (Элиана).

— Мы молодцы, что расчистили сарай (Поль и Эрве).

— Мы очень хорошо работали на мотокосилке (все).

Мы очень серьезно относимся ко всем похвалам, даже самым незначительным, потому что они отражают добровольные усилия детей, направленные на служение всему коллективу.

Если похвальные отзывы производят на нас большое впечатление, мы аплодируем и скандируем приветствия.

* * *

Исключительно важна колонка в стенгазете, где дети высказывают свои пожелания. В ней отражается вся жизнь нашего сообщества, которая постоянно подвергается обсуждению. И чтобы эта колонка не утратила смысла, учителям нужно уделять ей максимум внимания, честно объясняя все трудности, с которыми могут столкнуться взрослые, пытаясь удовлетворить детские просьбы.

Чтобы такая колонка в стенгазете отвечала своему предназначению, необходим, очевидно, полный пересмотр учителями своего поведения и своих отношений с учениками.

Вот несколько примеров из этой колонки:

— Я бы хотел, чтобы старшие вставали утром быстрее, иначе я не буду убирать в спальне (Бернар).

— Я бы очень хотел узнать, кто обтряс сливы в саду Поля (Ален Жерар).

— Я хочу иметь другое поручение (Пьер).

— Мы бы хотели, чтобы посреди игровой площадки был хороший бассейн (старшие).

— Я хочу, чтобы совет наконец решил, что делать с теми, кто пачкает стенгазеты (Мишель).

— Я бы хотел, чтобы в стенгазете писали аккуратнее (Поль).

— Я не хочу больше быть ответственным за типографию (Жан).

— Мне хочется иметь нотную тетрадь, чтобы учиться играть на гитаре (Франклин).

— Я бы хотел, чтобы в стенгазете не писали такие пустяки, как это делает Анри (Мишель) <...>

— Мы бы хотели знать, кто стащил отвертку в мастерской у малышей (Ксавье и Патрис).

Наконец, четвертая колонка дополняет предыдущие, демонстрируя конструктивный характер наших собраний, а также неразрывную связь труда с жизнью нашего коллектива.

— Я сделал хороший будильник для класса (Поль).

— Мы с Жан-Пьером сделали хороший доклад (Ролан-Ван и Жан-Пьер).

— Мы раскрасили две драпировки (Мишель, Элиана, Мари и малыши).

— Мы оборудовали два аквариума (Стеван, Фреддо и Поль).

— Мы сделали хороший отчет о нашей работе в мастерских (старшие).

— Мы выкорчевали кустарник у траншеи (Жиль, Даниель и Поль).

— Мы работали в саду (младшие).

— Мы выстирали все халаты малышей в четверг утром (Элиана и Мари) <...>

Если во время собрания какие-то темы покажутся заслуживающими более серьезного рассмотрения, мы организуем специальную дискуссию по тому или иному вопросу, например: можно ли детям курить?

Дискуссией нужно руководить. Обычно это делает учитель, который лучше всех может справиться с этой задачей. Он дает слово всем желающим, открывает прения и помогает выработать окончательное решение.

ПРОВЕРКА РАБОЧИХ ПЛАНОВ. ГРАФИКИ

Собранию кооператива предшествует проверка рабочих планов и заполнение графиков. Эта работа облегчается тем, что в течение недели проводятся индивидуальные или групповые проверки сделанных работ, в результате которых формируется будущая экспозиция субботней выставки.

В течение недели в графиках карандашом проставляются предварительные оценки.

В субботу вечером ученик выкладывает на стол сделанную работу, и учитель вместе с ним проверяет его рабочий план и ставит отметки в графике. Это действительно отметки, но у нас они не обладают абсолютной ценностью, а имеют определенное значение только в общем контексте. Провалы могут быть частично компенсированы предыдущими или последующими успехами. Ребенок и его родители крайне чувствительны, когда дело касается графика — ведь он очень красноречив: он отражает старание, недостатки и успехи ребенка. Он показывает ребенку самого себя, служит ему своего рода зеркалом, и эта возможность самооценки оказывает положительное влияние на поведение ребенка.

Проблема отдельной личности ставится в нашей системе воспитания таким образом, что ребенок может проявить себя и в группо-

NB *Что ж, я согласен, наш учитель заслужил право на это гордое резюме. Обращу внимание читателя на одну деталь: в многочисленных иллюстративных примерах применения технологий в стенах интерната в Вансе мы находим «матушку Френе» — супругу педагога — традиционный персонаж французской малокомплектной школы.*

вой работе, и в индивидуальной деятельности. Запросы индивидума не теряются на фоне общих потребностей, а отдельные всплески индивидуализма уравновешиваются требованиями коллектива.

Наша педагогика уделяет внимание всему, что может пригодиться детям в реальной жизни. Именно апеллируя к ней, мы столь категорически отвергаем всякие методы, выработанные вне жизненных реалий.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

После всего того, что мы рассказали о нравственном воспитании, мы рискуем не раз повториться, излагая тесно связанные с ним принципы гражданского воспитания, которое так же, как и нравственное воспитание, не может осуществляться только на уроках путем заучивания правил или провозглашения высоких принципов. Можно быть прекрасно осведомленным о деятельности гражданских институтов и при этом оставаться на уровне жалкого обывателя, который не в состоянии достойно исполнить ни одну из своих гражданских обязанностей.

NB *Сразу соглашаюсь с мыслями автора. Основа зрелой гражданской позиции — обдуманность и мужество поступков, уважение к каждому человеку, надежные нравственные ориентиры — добротно формируются в рамках системы Френе. Сам автор перечисляет основные учебные методические приемы, развивающие данные качества: рабочие планы, общешкольная газета, школьный кооператив, межшкольные и международные конференции. А мы добавим еще забытый им самоконтроль и оценивание коллективом.*

Нравственное и гражданское воспитание всегда идут рука об руку. Высоконравственный человек проявляет свои достойные качества в любой ситуации, поэтому он всегда будет действовать как настоящий гражданин.

Гражданское воспитание в еще большей степени, чем нравственное, требует мужества, смелости и решительности — всех тех добродетелей, которые вырабатываются не покорностью и пассивностью, а только активной деятельностью.

Как же мы готовим будущих граждан?

— Организуя и поддерживая деятельность школьного кооператива, где дети учатся принимать на себя ответственность за свои действия.

— Издавая школьную газету, которая приобщает детей к издательскому

делу и таким образом разрушает культ печатного слова, насаждаемого газетчиками в угоду политиканам.

— Организуя обмены учениками как внутри страны, так и международные, которые расширяют горизонты детей и дают им возможность понять, что такое подлинные солидарность и братство.

— Организуя местные, общенациональные, международные съезды детей. Они проводятся под председательством самих учащихся, и все насущные вопросы обсуждаются там серьезно и поделовому, что не всегда имеет место на собраниях взрослых. Не может быть лучшей подготовки к роли гражданина, чем такая плодотворная деятельность, основанная на свободе, сотрудничестве и демократии.

— Организуя общие собрания кооперативов и выпуская стенные газеты.

— Создавая рабочие планы и картотеки для самопроверки, а также предлагая ученикам готовить доклады. В ходе этой деятельности дети учатся самостоятельно повышать свой культурный уровень.

Эти методы, более подробно изложенные в предыдущих разделах о нравственном воспитании, составляют основы нашей педагогики, которая направлена на преодоление схоластики, строится на доверии к детям и призвана организовать их совместную деятельность.

Нужно было бы сравнить наш подход с традиционными методами по получаемым результатам. К сожалению, трудно объективно оценить эти результаты, поскольку еще очень немногие дети воспитываются целиком по нашей методике в течение всего периода школьного обучения. Кроме того, и в Новой школе остаются элементы традиционной педагогической практики (программы и экзамены). Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и влияние таких факторов, как семейная обстановка, здоровье детей, окружающая среда. Все это нарушает чистоту эксперимента.

Можно было бы, конечно, привести в качестве доказательств многочисленные свидетельства учителей, родителей и бывших учеников. В школе Френе в Вансе (интернате) сейчас учатся четверо детей, которые поступили к нам в возрасте 4—5 лет, а сейчас им 14, 13, 11 и 8 лет. И вот как мы оцениваем уровень их нравственной и гражданской воспитанности, при том, что это были «трудные» дети, а наша школа еще не достигла того идеала, к которому мы стремимся.

NB ***И вот результат: перед нами маленькие зрелые личности, у которых сформировано даже такое редкое качество, как способность к социальной самоорганизации.***

Это уже не просто дети, это разумные маленькие личности, которые размышляют, спорят и принимают решения, как настоящие взрослые. Мы можем иногда осуждать или увещевать их, но нам и в голову не придет подверг-

нуть их какому-нибудь наказанию. И даже если иногда у них бывает минутное раздражение, непонятное сопротивление или более или менее серьезные нарушения в поведении, мы стараемся уладить это миром, полагая, что все это со временем пройдет. Они не идеальны, но во многих отношениях гораздо лучше, чем обычный взрослый. В любой ситуации они умеют принять на себя ответственность за свои действия. Поэтому они никогда не будут втянуты в сомнительные сделки, которые противоречили бы их достоинству, вынуждали бы их идти против совести, поступать нечестно.

Эти дети никогда не ждут указаний взрослых, как поступить в данной ситуации или чем им заняться. Они умеют организовать свою деятельность, и при этом не только в соответствии со своими личными наклонностями, но также и в зависимости от потребностей школьного сообщества, в которое они вполне «вросли».

Они уже достигли определенного культурного уровня, научились здраво размышлять и обстоятельно обсуждать многие проблемы, которые ранее считались компетенцией взрослых. Наши посетители всегда поражались исключительной зрелости этих детей.

Если бы мы могли вести таких детей от детского сада до средней школы, перед нами стояли бы не узкошкольные, а общечеловеческие проблемы. И мы формировали бы настоящих людей, достойных граждан, способных активно противостоять любому проявлению авторитаризма, посягающего на их достоинство, граждан, требующих уважения своих прав в рамках сотрудничества и справедливости. Они уже не станут смиренными овечками, покорно позволяющими себя стричь. Посмотрите, какова бывает их реакция на несправедливость.

Ф. был председателем кооператива. Ему доверили ответственный пост, потому что он был очень способным и даже обладал некоторыми задатками настоящего политика. Этим, правда, он не был обязан нашей школе, поскольку пробыл у нас всего год.

Р., ученик, критиковавший председателя, также не был нашим старожилом, но он провел у нас достаточно времени, чтобы осознать, каковы его права и как можно заставить других уважать их.

Р. написал следующий текст, и это был его первый выпад.

ВСЕ ПО ОЧЕРЕДИ

Меня критикуют, надо мной насмехаются. Я для них просто кукла. Написать что-нибудь обо мне — это настоящее развлечение для класса. Правда, некоторые возмущаются, потому что им бы не понравилось, если

бы их так критиковали. А есть и такие, которые помалкивают, боясь стать мишенью насмешников.

Нужно было бы, чтобы когда-нибудь всех выставили напоказ, и я бы тогда хохотал до упаду, а они стояли бы, опустив голову от досады.

Это выступление Р. не привело, видимо, к желательному результату, и через две недели он сочинил и отпечатал в типографии другой текст:

НАШ ДОРОГОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

«Поправь мне одеяло, Ришар!» Это последние слова нашего дорогого председателя перед тем, как заснуть.

Просыпаясь утром, он рассказывает нам свои замечательные сны.

Когда он отправляется в столовую в сопровождении своей свиты и видит, что его место занято, он восклицает: «С каких это пор стали садиться на мое место? Это что еще за новости!» Услышав такое, нарушитель закона тут же спешит «унести ноги», и председатель усаживается.

По субботам он приходит удостовериться в чистоте класса, потому что должен показать свою власть.

Но если что случится, он тут же сдрейфит. Если он влипнет в какую-то неприятность, он будет выкручиваться, как может.

Он настойчив и упорен.

Таков наш председатель.

Ришар

Спустя некоторое время председатель был вынужден оставить свой пост. Вице-председателем кооператива стал Ришар.

Но однажды на субботнем собрании попросил слова П.:

— Ришар не для того был выбран вице-председателем, чтобы со скучающим видом разваливаться за столом, когда идет обсуждение. Я требую, чтобы он должным образом относился к своим обязанностям.

* * *

В заключение еще раз повторим то, что мы неоднократно говорили, отвечая на критику со стороны учителей, приверженных командным и авторитарным методам в педагогике.

Традиционная школа приучает детей покорно подчиняться и молчать, механически повторять то, чему их учат, и во всем полагаться

на учебники и на слово учителя. Таким образом она воспитывает (хотя и отрицает это) покорных подданных фашистских, тоталитарных режимов, вымуштрованных солдат, готовых отправиться умирать за чуждые им цели.

Только воспитывая в наших учениках нравственные и гражданские качества, присущие достойным людям и мужественным гражданам, мы сможем добиться реальной и плодотворной демократии.

Ставка слишком велика, чтобы мы колебались в выборе жизненного пути. Мы должны жить и работать так, как этого требует наше время. Если люди стоят на коленях, невозможно добиться того, чтобы демократия встала во весь рост!

Давайте же выпрямимся, и пусть освобождающее воспитание сделает нас людьми, достойными надежд наших великих просветителей, которые мечтали о школе свободы, равенства, братства и мира.

NB ***Итак, закончено исследование технологических вопросов обучения в связи с воспитанием. Больший упор был сделан на гуманистические вопросы с позиций новой, «послевоенной» нравственности, а также на воспитательную значимость труда, трудовых и коллективистских отношений в школьной среде, обучения в процессе труда, и на преодоление замкнутости школы, ее приближение к жизненной среде учеников.***

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА

NB ***Кризис французской молодежной культуры, как следствие общего национального кризиса, вызванного, в частности, войной в Алжире, в центре внимания этой работы Френе. Со слова «кризис» она и началась.***

Возможно, мы когда-нибудь будем считать, что настоящий момент знаменует собой перелом в кризисной ситуации, сложившейся вокруг французской молодежи.

Из газет и кинофильмов мы и раньше узнавали о чудовищных преступлениях, которые совершали, поодиночке или группами, дети и подростки в Америке. Но Франция не Америка, думалось нам. Наши прочные семейные и общественные устои смогут противостоять наплыву безнравственности и преступности.

Потом нам рассказали об асоциальном поведении молодежных групп в Дании («Андерумпер») и в Швеции («Скунна фолькe»). Вот это уже было понять трудно: молодые люди из привилегированных слоев общества, не испытавшие ни нищеты, ни ужасов войны, которым, казалось бы, нечего требовать, беснуются на улицах, подобно дикарям.

Группа «Тедди бойз» в Англии, «Токио иску» в Японии, «Хальбштаркен» в ФРГ, «Цоцис» в Северной Африке, «Нозем» в Голландии. «Вителлони» в Италии — этот ужас молодежной агрессии распространяется по миру, как эпидемия.

Во Франции всегда были свои банды и свои преступники, но представлялось, что молодежь наша надежно защищена от этой заразы.

Отныне и у нас появились свои «черноблузники». Все чаще население узнает тревожные вести. В пригороде Парижа разыгрывается настоящее сражение между двумя молодежными группировками, которые ограбили кафе и издевались над посетителями.

Журналисты, которым нечем заполнить страницы своих изданий, поднимают вокруг этого газетную шумиху, не задумываясь о последствиях. Некоторые из них доходят даже до подкупа враж-

дующих группировок, чтобы иметь возможность сфотофафировать и заснять на кинопленку настоящее побоище. Выступает префект полиции и заявляет, что на сегодня в столице в различных группировках состоят десять тысяч юношей и подростков. За ними следит полиция, которая восстановит порядок и будет его поддерживать. Однако поскольку причины возникновения таких группировок остаются, то проблему силовыми методами не решить.

В Бандоле (департамент Вар) группа подростков напала на отдыхающих на пляже людей. Пришлось энергично вмешаться полиции (и даже применить оружие), чтобы освободить отдыхающих и арестовать нескольких хулиганов. «Черноблузники» обнаружились в Лионе, где они избили до смерти трех итальянцев, в Канне, где они провели настоящее сражение с полицией. Опасность все возрастает.

Говорят, что вожаков таких групп стоило бы иногда сажать в тюрьму. Возможно. Но подобные молодежные движения не возникают самопроизвольно. Дурные примеры и вожаки были всегда. Во все времена некоторые признаки более или менее явного неблагополучия в молодежной среде отражали классический конфликт поколений. Но когда происходят беспорядки, подобные описанным, — а список их, увы, можно продолжить, — тогда напрашивается вывод: что-то разладилось в социальном механизме. Следует немедленно начать с этим бороться, в противном случае нас ждет гибель.

NB ***Как всегда в таких случаях, нашлись охотники искать виновных кризиса в семье, в школе, в воспитании, в ослаблении традиций. Френе должен был проанализировать ситуацию и вышеозначенные причины, чтобы найти лекарство.***

Нельзя просто закрывать глаза на опасность, говоря, что молодость проходит, а сила остается за законом. Необходимо срочно вскрыть причины этой социальной болезни; только тогда можно найти лекарства для ее излечения.

Именно этому мы и посвятим нашу книгу.

АВТОРИТЕТ

Вот первый аргумент, который приходит на ум обеспокоенным людям:

— Это неудивительно! Сегодняшние дети делают все, что им вздумается. Они больше не признают авторитета старших. В наше время мы не смели ослушаться отца.

И это абсолютно верно. Но почему сегодня дети делают все, что им вздумается? Почему они больше не признают авторитета взрослых? Почему они не слушаются родителей?

Чтобы пользоваться у детей авторитетом, не следует орать на них или, тем более, прибегать к рукоприкладству. Требуется нечто другое.

СЛИШКОМ МНОГО ФАМИЛЬЯРНОСТИ

Может быть, нынешние дети не признают авторитета взрослых потому, что те стали общаться с ними как с равными?

Эта идея появилась не случайно: ведь прежде отношения в семье были совершенно иными. В начале нашего века на детей смотрели, в сущности, как на ручных зверьков, не приспособленных к самостоятельной жизни, а следовательно, нуждавшихся в присмотре и руководстве. Но, опекая их, следовало соблюдать дистанцию, чтобы не уронить родительский авторитет. Пятьдесят лет тому назад мы не говорили «ты» своему отцу, мы не смели разговаривать при взрослых за столом. В некоторых отдаленных деревнях Франции и сейчас женщины и дети по традиции беспрекословно повинуются отцу семейства, как некогда вассалы повиновались своему сеньору.

Однако почему эти отношения так изменились? Только ли родители в этом виноваты? И достаточно ли научить их пользоваться родительской властью, чтобы восстановить прежние порядки?

ОСЛАБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ УЗ

То, что случилось с семьей в начале XX в., напоминает перемену в отношениях между сеньорами и вассалами, происшедшую в средние века.

Вассалы подчинялись своему господину, пока он находился рядом. Тут действовал не столько страх, сколько сам факт присутствия сеньора. Он умел выслушивать жалобы, разбирать тяжбы, примирять враждующих и т.д.

Но вот сеньор отправляется в крестовый поход. Те, кто его замещают, не имеют ни реальной власти, ни авторитета, горожане и крестьяне не находятся больше под недремлющим оком своего господина. Они поднимают восстание, и по возвращении сеньор обнаруживает, что теперь он вынужден общаться на равных с теми, кто еще недавно беспрекословно подчинялся ему.

Именно это произошло в семье во время первой мировой войны 1914—1918 гг., и с тех пор положение постоянно ухудшается.

Почти все отцы семейств были мобилизованы, а дома, в мастерских и на полях остались женщины, плохо подготовленные к роли главы семьи, выбивающиеся из сил, страдающие душевно и физически.

Силой обстоятельств старшие дети стали как бы замещать отцов. Преждевременно повзрослевшие и гордые доверенной им ролью мужчин, они иногда путали свободу со своеволием.

По мере того как нужды войны становились все более неотложными, подростки очень рано шли на заводы и в мастерские, часто работая бок о бок со своими матерями, мобилизованными для работы на производстве. Семья распадалась. Дом пустел. Он оживал только тогда, когда все собирались за столом. Так появилась новая социальная структура.

После войны уже невозможно было вернуться к прежней семейной дисциплине, основанной на принуждении. Усталые и павшие духом солдаты, нередко искалеченные на войне, в общем-то, примирились с той новой ситуацией, которую застали по возвращении. Отныне они общались с женами и детьми на равных и уже не пытались вернуть себе главенствующее положение в семье: времена изменились.

Вторая мировая война также оказала пагубное влияние на молодежь. Глядя на то, как орудуют дельцы черного рынка и прочие оборотистые ловкачи, молодые люди окончательно теряли традиционные нравственные ориентиры, определявшие в прошлом их поведение.

Женский труд получил широкое распространение, что повлекло за собой увеличение числа разводов и случаев раздельного проживания супругов. А первыми жертвами такого рода процессов обычно становятся дети. В большинстве французских семей (50—80%) отец и мать работают на производстве. Поэтому ребенок должен утром уходить в школу одновременно с родителями, спешащими на работу. Поскольку днем дома никого нет, школьникам приходится питаться в столовых.

Вторую половину дня они проводят в классах, а потом, собравшись в безликие толпы, бродят по улицам, ожидая возвращения раздраженных и измотанных родителей, которым уже не под силу заниматься воспитанием детей, оказывать им должное внимание. Дети не находят больше в семье моральной поддержки, того теплого домашнего очага, в котором они, осознанно или подсознательно, ощущают жизненную необходимость.

Конечно, иногда отец пытается показать свою власть, но этот акт чисто формальный, поскольку отцовская «власть» не соответствует его истинному положению в семье. Такие попытки вызывают у ребенка только сопротивление и гнев.

Ребенок, выйдя из дому, оказывается беззащитен перед поджидающими его на каждом шагу опасностями. Он легко может попасть под влияние дурной компании. Воистину люди должны рождаться добрыми, чтобы подобная подготовка к жизни не обернулась катастрофой.

Я, конечно, знаю, что в реальной жизни не все семьи подверглись полной деградации. Во французской деревне положение не столь трагично. Как ни странно, за это мы должны благодарить окружающую природу. Ведь у деревенских детей есть сады, поля и реки, рыбы, кролики и куры... А у городских часто нет ничего, кроме ласковой бабушки, у которой они могут спрятаться, и... улицы.

РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В начале века как в городе, так и в деревне человек жил словно в большой семье, много требовавшей от него, но и многое прощавшей. Понемногу, особенно под воздействием интенсивной индустриализации, эта семья деформировалась до такой степени, что ребенок стал в ней лишним.

В промышленных городах выросли однотипные здания, слишком тесные, шумные, без пристроек, без палисадников, здания, в которых люди — и дети особенно — чувствуют себя потерянными.

Вокруг игральных и музыкальных автоматов, электробильярдов, на переполненных улицах, во внутренних двориках — всюду толпятся ребятишки, не разъехавшиеся на каникулы... Да и что можно возразить тому мальчугану, который, спеша проглотить свой суп, заявляет взрослым: «Пойду погуляю!» Приказать ему слоняться в тесной квартире, которую младший брат оглашает пронзительными воплями?

Теперь же и улица закрыта для детей и молодежи, она принадлежит исключительно автомобилям, а деревня слишком далеко. Следует еще напомнить о шуме — этой язве нашей цивилизации.

А как относятся к детям взрослые? Прошли времена, когда взрослые всегда были готовы прийти им на помощь, когда они интересовались жизнью своего квартала и всеми его ребятишками, которых они считали в какой-то степени своими детьми, и всегда были к ним снисходительны. Отныне в силу различных причин ребенок считается врагом.

Вот материалы прессы.

«Все на тебя смотрят подозрительно. — Пепер говорит тихо, словно разговаривая сам с собой. — Ты всегда виноват, всегда. Если бы ты был прилично одет, как прохвост с Елисейских полей, они бы к тебе не приставали. Но у тебя длинные волосы, ты не носишь галстука, у тебя нет машины, и, когда тебя избивают и ты возвращаешься с помятыми ребрами, твои родители сносят это молча и не подают в суд».

«Молодежь не может отдохнуть как следует... Нельзя же каждый вечер ходить в кино. А на улице чуть что — люди поднимают крик, и сразу же появляются полицейские... А ведь нам некуда больше деться».

БОЛЬШАЯ ВИНА КИНЕМАТОГРАФА

Немалая доля ответственности за всеобщий упадок и обезличенность падает на кино, где молодые люди видят роскошную жизнь, к которой они инстинктивно тянутся, как бы компенсируя киноиллюзиями свою неудовлетворенность реальной жизнью.

Это не ведет ни к чему хорошему, так как отвлекает юных зрителей от активного участия в решении насущных проблем и погружает их в опасный мир несбыточных желаний. К тому же содержание некоторых фильмов, предлагаемых сбитой с толку толпе, делает кинематограф особенно вредным. Нельзя забывать и о спорте, с его духом соперничества, с культом насилия и жестокости. А война, которую мы ведем уже много лет*, завершает моральное разложение нашей молодежи.

Драки всегда были свойственны подросткам и юношам. Сейчас они стали яростнее, чем когда-либо: убийство из автомата, удар кулаком, сбивающий человека с ног, садизм, потоки крови. Впрочем, разве не то же самое видим мы в газетах и иллюстрированных книгах для юношества? Воспитателей в последнее время особенно ужасает то, что подобную жестокость проявляют не только подростки, но и совсем маленькие дети. Одна четырехлетняя девочка с восхищением говорила о шестилетнем «киногерое» Жан-Поле, который «убил десять негров из двух карабинов. Он сбросил их в реку... Здорово он умеет убивать!»

«Вы в своих газетах говорите, что мы хулиганы. Но подождите лет пять. Те, кому сейчас 13 или 14 лет, еще хуже, чем мы. Мы рядом с ними просто желторотые птенцы. Вот увидите!»

А ШКОЛА?!

Казалось бы, школа должна быть тем убежищем, которое помогает фактически заброшенным детям сохранить или восстановить душевное равновесие, необходимое для того, чтобы не испытывать страха перед жизнью.

Но школа работает так же, как в начале века. Она сохранила прежние методы, содержание и сам дух обучения, не пытаясь приспособиться к тем радикальным изменениям, краткий обзор которых мы только что дали. Разглагольствования на темы морали, занятия по французскому языку, математике и естественным наукам — все ведется так традиционно и невозмутимо, словно за сорок лет ничего не произошло, словно не было ни войн, ни концлагерей, ни ссылок, ни пыток, словно нет перенаселенных городов, где жизнь не имеет ничего общего с той, что была когда-то, в старые добрые времена.

* Имеется в виду колониальная война Франции против национально-освободительного движения в Алжире (1954—1962 гг.).

Более того, современная ситуация в школе все время ухудшается, оттого что преподавательский состав чудовищно перегружен. В прежние счастливые времена у учителя в классе сидело 20—25 учеников, и независимо от применяемых им методов обучения он сохранял личный контакт с каждым ребенком. Школа была в какой-то мере подобием домашнего очага. Ученики дружили между собой и предавались довольно мирным играм.

Перегрузив классы, школу разрушили вслед за разрушением семьи. Ребенок стал всего лишь «учащейся единицей» среди сорока или пятидесяти таких же, как он, в многофункциональной казарме на 800—1000 учеников.

Ребенок одинок. Его острое одиночество усугубляется еще и тем, что разросшаяся школа, не перестроившись, не может теперь удовлетворять его индивидуальные нужды. Ему навязывают знания, реального применения которым в жизни он не видит; он получает задания, смысла которых не понимает. Школа работает как устаревший механизм, который когда-то, возможно, выполнял свое назначение, но отстал от всего того, что в силу различных обстоятельств занимает важное место в жизни современного школьника.

Школа не только не помогает ребенку справиться с возникающими у него трудностями, но даже усугубляет их. Добавим, что за исключением 10% учителей, благородных и инициативных, никто не интересуется тем, чем могут заняться дети, деревенские и городские, в перерывах между уроками, в выходные дни и в каникулы.

А потом мы удивляемся, узнав однажды, что многие дети сбились с пути истинного и что некоторые из них, потеряв нравственные ориентиры, бредут наугад, нарушая общепризнанные нормы морали поодиночке или бандами. И тогда против них бросают вооруженную полицию <...>

ПОПЫТКИ ОБНОВИТЬ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ И ПРИСПОСОБИТЬ ИХ К ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Теоретики могут бесстрастно изучать нарушения в воспитательном процессе, явившиеся следствием интенсивной эволюции общественных структур. Но родители и воспитатели не могут сидеть сложа руки, дожидаясь, пока им укажут, что надо делать. Ведь они ежедневно сталкиваются с реальной жизнью, и она ставит перед ними вопросы, требующие немедленного ответа.

Вот уже 20 или 30 лет мы живем в мире, где основные нравственные законы потеряли силу, где царит всеобщее смятение. Каждый пытается найти свой выход из создавшегося положения, и эти попытки, как правило, оказываются безуспешными.

Во многих отношениях наше общество похоже на разлаженный механизм, который нам не удается привести в порядок. Иногда по чистой случайности все идет гладко, но бóльшую часть времени шестеренки, вращающиеся абсолютно произвольно, лишь мешают друг другу. Механизм заклинивает, детали изнашиваются и ломаются.

Нам следует наладить этот механизм любой ценой. Это вопрос жизни и смерти. Мы пытаемся это сделать.

ВОЗМОЖЕН ЛИ ВОЗВРАТ К АВТОРИТЕТУ?

Это простое и наивное решение сразу приходит на ум. Неудивительно! Ведь в каждом из нас скрыта атавистическая жажда тирании. Раз мы страдаем от отсутствия авторитета и дисциплины, надо вернуть этот авторитет.

Тут же слышится хор голосов:

— Надо только приказывать со всей твердостью и не допускать ни малейшего непослушания!

— Хорошенько отшлепать его, и он будет вас слушаться, не сомневайтесь!

— Он упрямится — лишите его обеда и отправьте в темную комнату!

— Если он опять ослушался, привяжите его к ножке стола, как собачонку!

Похоже, что школа следует этим советам: она по-прежнему пытается использовать те меры воздействия, благодаря которым ей до недавних пор удавалось сохранять свою власть. Школьника ставят в угол, лишают перемены или отдыха после занятий, заставляют в порядке наказания переписывать тексты или спрягать глаголы, на него надевают ослиный колпак, ему ставят двойки.

Но странное дело: все эти испытанные средства сегодня, как оказалось, не приносят никакого результата. Вы хорошенько отшлепали ребенка, но ничего не добились.

— У моего сына просто начинается истерика, и его приходится успокаивать.

— Он нам говорит, что сделает что-нибудь ужасное, а ведь знаете, среди детей есть случаи самоубийства.

— Наш ребенок кажется послушным, но что толку? Ведь мы видим, как он сопротивляется и как ненавидит нас, когда мы заставляем его подчиняться.

— Мы так часто читали ему нотации, пугали и наказывали его! Тем самым мы как бы привили ему иммунитет к нашим воспитательным мерам. Он ко всему равнодушен. Дома это еще не так заметно. Но в школе он решительно не желает ничего делать. Это как неизлечимая болезнь.

Налицо педагогические неудачи, и родители хорошо понимают это. Они находятся в тупике, и им обязательно нужно найти выход из создавшегося положения.

ЭФФЕКТИВНО ЛИ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПООЩРЕНИЕ?

— Я иногда даю своему сыну пощечину, — говорит мать. — Но сразу же начинаю чувствовать угрызение совести, а кроме того, у меня сердце разрывается от его криков. Я даю ему 20 франков на жевательную резинку, и мы миримся. Я подозреваю, что иногда он нарочно плохо себя ведет, чтобы вывести меня из терпения, а потом получить эти 20 франков в качестве компенсации за наказание. Но что же мне делать?

— Я со своим десятилетним сыном заключил настоящий договор, как подрядчик с рабочим, чтобы заставить его учиться. На каждую отметку установлена расценка: *отлично* — 20 франков, *хорошо* — 10 франков. Так как он хочет иметь как можно больше денег, он стал одним из лучших учеников. Не знаю, может, он даже плутует, чтобы получить побольше. Очевидно, это обратная сторона медали.

— Я обещал своему сыну велосипед, если он успешно сдаст экзамены. И он неплохо учился в этом году. Разумеется, он сделал это в корыстных целях, но я в самом деле не знаю, как бы я мог иным способом добиться от него таких результатов... А ведь, в конце концов, только они важны, не так ли?

— Неужели вы думаете, — заявляет нам учитель, — что наши дети будут трудиться на уроках без постоянной приманки в виде вознаграждения или оплаты? Ведь это единственные подлинные источники активности в учебе!

В нашей школе с ее моралью мелких лавочников дети — и учителя вместе с ними — ведут строгий учет наказаний, с одной стороны, и с другой — хороших и отличных отметок.

Нет, не царит еще там святой закон труда!

ЕСЛИ БЫ ТРУД БЫЛ ИНТЕРЕСНЫМ

— И все-таки, — замечает мать, — мой сын бывает сообразительным и трудолюбивым, но только не в школе. Если что-то заинтересует его дома, он занимается этим очень увлеченно. Попросите его разобрать мотор или починить велосипед — он готов возиться часами...

Похоже, что он навсегда пресытился школьным трудом.

Да школа и не очень-то старается сделать труд интересным. Можно ли всерьез думать, что наших детей увлекут те уроки и задания, которыми в свое время мучили нас?

— Сделать школьную учебу интересной — вот лейтмотив современной педагогики, — объясняет учитель. — Взгляните на школьные учебники с великолепными иллюстрациями. Они же ничем не хуже детских книжек с картинками!

— Но, — возразим мы, — эта пестрая безвкусица нужна только для того, чтобы заставить проглотить все ту же горькую пилюлю...

— Однако, — добавит учитель, — в нашем распоряжении есть новые средства: прогулки, экскурсии, радио, слайды, кино, а теперь еще и телевидение...

Но все это не меняет сути дела. Дети обожают смотреть кино и телевизор, но именно по этой причине они все меньше любят обычные школьные занятия.

Ведь внешняя занимательность ничего, в сущности, не меняет в характере самого преподавания. Это всего лишь оболочка, которую разукрасили, чтобы произвести на детей впечатление. Но иллюзия длится недолго. Когда в один прекрасный день ребенок поймет это, он будет глубоко разочарован. Его нужно заинтересовать самим содержанием предмета обучения.

NB ***Думаю, что насчет отрицания занимательности не прав Френе.***

Нет, занимательность обучения не может считаться верным решением проблемы. Мы должны идти дальше и глубже. В перестройке нуждается вся педагогика.

СПОСОБСТВУЕТ ЛИ ИГРА РАЗВИТИЮ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ?

— Он ничего не хочет делать в школе, — жалуются родители. — Говорят, что он вялый и апатичный, и все ему безразлично. Но видели бы вы, с каким увлечением, с какой выдумкой и страстью он играет! Это просто другой ребенок! Почему же нет ничего похожего, когда он делает уроки?!

Все это замечают не только родители. Школа также прекрасно знает, что в игре дети делаются активными. Правда, долгое время на это смотрели неодобрительно. Считалось, что игра и труд — враги.

Современная же педагогика стремится извлечь из игры какую-то пользу. Придуманы игры, обучающие чтению, письму и счету, школьные соревнования по истории, географии и естественным наукам, музыкальные и «рисовальные» игры. Есть игры на внимание, на воображение и ловкость. Когда же появятся игры, обучающие есть и дышать?

Учебные комнаты детских садов набиты так называемыми «обучающими играми». Огромное количество игрушек окружает ребен-

ка дома, от них ломятся витрины магазинов. Индустрия игрушки на сегодняшний день одна из самых процветающих во Франции.

«Детские игры — покой родителей». И учителей, добавим мы от себя.

Сегодня психологи и педагоги всеми силами стараются доказать, что, и ребенку, и взрослому свойственно играть, что игра является одним из основных, необходимых видов человеческой деятельности. А если так, то не зря на игру тратятся основные средства в поисках эффективной системы обучения и воспитания. Кроме того, современные формы организации труда оставляют людям массу свободного времени, которое они не умеют заполнить ничем, кроме игры. Таким образом, казалось бы, можно считать, что у нас в руках — радикальное средство для решения всех воспитательных проблем, для преодоления кризиса в молодежной среде.

Но критический анализ ситуации показывает, что это не так. Безграничная популярность игр только усугубляет всеобщее неблагополучие.

Дело в том, что игра вовсе не готовит детей к жизни. Она сжигает тот избыток энергии, которому традиционная педагогика не может найти разумного применения. Только в редких случаях игра может подготавливать детей к жизни, даже если она формирует какие-то способности или развивает определенные навыки. Игра отвлекает от реальной жизни; она заставляет принимать за жизнь то, что является лишь ее бледной копией, и поэтому искажает представление об основных вопросах бытия.

Педагогика игры стремится разделить жизнь и поведение человека на две зоны. Первая — зона серьезных дел, творчества и созидания — включает в себя большинство обычных практических действий, прежде всего, все виды труда, а также связанные с ним многочисленные и зачастую тяжелые обязанности человека. Вторая зона помогает людям расслабиться и отдохнуть, снять напряжение. Это зона развлечений и игр.

Подобное разделение жизни на две противоположные зоны, одна из которых требует усилий, жертв и страданий, а другая полна радостного возбуждения и наслаждений, ведет к росту неблагоприятных тенденций. В свете таких представлений совершенно естественно стремление «среднего» человека избегать работы и трудностей ради наслаждений. И в конечном итоге именно тут вся драма нашего времени. Этим объясняется, почему ребенок вял и апатичен в школе, не желает брать на себя никаких обязанностей и почему он оживает в зоне игр и развлечений. Когда же человек минует переходный возраст, такая тенденция становится необратимой. Поэтому при воспитании детей уже с самого раннего возраста следует применять методы педагогики труда, которая способна возвратить людям смысл жизни, раскрывая ее истинные ценности.

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ НРАВОУЧЕНИЯ?

Нужно ему объяснить, говорят нам, нужно, чтобы он понял, почувствовал необходимость труда, знаний и культуры; мы должны наставить его на верный путь.

Я пытаюсь; и порой мне кажется, что моя страстная речь убеждает его. Тогда я говорю себе:«Наконец-то твои старания увенчались успехом». Но как только он снова оказывается на перепутье, он всегда выбирает самую легкую дорогу.

Мораль! Мораль! Нам самим слишком часто читали мораль, и похоже, что наступило пресыщение. Современная молодежь не желает больше слушать наши нравоучения. «Болтовня! Вранье!» — говорят они.

Мы слышим: «Все потому, что люди перестали верить в Бога. Послушание начиналось когда-то со страха перед дьяволом. Но сегодня все знают, что дьявола не существует, и угрозы больше не действуют». На деле, однако, дети, воспитанные в религиозном духе, ведут себя ничуть не лучше всех остальных.

Другое дело, если бы дети с самого юного возраста могли впитать в себя глубинные, а не внешние требования религиозной жизни. Но такое воспитание предполагает личный контакт с самыми самоотверженными, набожными, великодушными и добрыми людьми. А где те праведники, которые могли бы сегодня воспитать высоконравственную молодежь, помогая ей выбраться из бездны порока?

Здесь необходима вера, та, которая двигает горы. Но где ее найти?

В начале века было время, когда воспитатели верили в науку и прогресс. Сами родители считали, что образование играет ключевую роль в воспитательном процессе. «Обучая ребенка, мы выигрываем битву за человека», — писал в свое время Виктор Гюго. Увы! Войны, репрессии, ссылки, пытки, гонка вооружений, а теперь еще атомные бомбы — все это печальное доказательство того, что наука сама по себе не может спасти человечество. Сегодня нужны другие средства.

Мы не собираемся оправдывать ни преступников, ни хулиганов, ни двоечников, ни учеников, предпочитающих болтовню работе. Но чем в наше время можно вдохновить молодых людей? Какую цель поставить перед ними? Смогут ли они найти путеводную нить на тех тропах, куда мы стремимся их направить, и имеем ли мы право осуждать их, если они пойдут по ложному пути?

NB ***«Школа работает, как устаревший механизм», тогда как «общество похоже на разлаженный механизм». Один механизм нам надо наладить, а другой модернизировать. Конечно, «рецепты старинной кухни» — авторитет, наказания, муштра, нравоучение — Селестен Френе не приемлет. Как, впрочем, и материальное поощрение, развлекательные и даже дидактические игры.***

Мы не можем предложить им ничего, кроме школы (не отвечающей больше запросам общества), суровых экзаменов, бесцельного труда, а в будущем их ждет эксплуатация и война.

Взвесим же всю нашу ответственность за молодежь и попытаемся найти практические решения.

ЕДИНСТВЕННО ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ: ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Чтобы выйти из кризиса, необходимо осознать, что отношения между детьми и взрослыми должны строиться на основе труда, и постараться изменить в соответствии с этим наше поведение.

Вопреки широко распространенному мнению, стремление к праздности, игре не свойственны человеку органически. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на поведение ничем еще не испорченного ребенка. Самое страшное наказание для него — неподвижность, а самое любимое занятие — посильная для него работа, приносящая видимые результаты.

Развести костер, приготовить какое-то блюдо, накрыть на стол и подавать еду, править лошадьми или ездить на велосипеде — вот извечно любимые занятия детей. И только потому, что родители, желающие покоя, считают эти занятия опасными, дорогостоящими или утомительными для себя, детям предлагаются суррогаты в форме игр: кукольная посуда, металлические лошадки или миниатюрные автомобильчики.

Как бы парадоксально это ни звучало, но ребенок, не испорченный игрой или корыстью, играет только тогда, когда ему не дают трудиться. Если бы нам удалось вовлечь в трудовую деятельность детей всех возрастов как в школе, так и в семье, мы бы одновременно нашли оптимальные условия для восстановления равновесия в душе человека и в обществе.

Конечно, решить эту задачу будет трудно, так же трудно, как перестроить экономику какой-либо страны. В обоих случаях прежде всего следует обнаружить те богатства, которые можно использовать, те возможности, которые надо реализовать. Именно это мы попытались сделать, подвергнув критическому разбору характер устаревшей и уже обреченной системы воспитания.

Но даже если наше доказательство вполне убедительно, а правота не вызывает сомнений, нам еще предстоит преодолеть сопротивление множества людей, крепко связанных со старой системой и отказывающихся менять весь строй своей жизни. Мы также столкнемся с людьми, материально заинтересованными в сохранении нынешних порядков и не желающими терять свои привилегии.

Мы знаем, что нашему *трудовому воспитанию* придется считаться:

— с разнообразными администраторами, которые будут возражать против перепланировки и переоборудования учебных помещений под мастерские;

— с коммерсантами, которые постараются избежать обесценивания своих учебных пособий и игрушечных инструментов, бесполезных в нашей Новой школе;

— с родителями, устающими на работе, жаждущими покоя и готовыми ради этого пичкать своих детей успокоительными таблетками, не задумываясь о последствиях;

— с самими воспитателями, которые, обучившись и привыкнув к старым методам, не будут спешить перейти на новую методику трудового воспитания.

Здесь понадобятся отвага и решительность тех первопроходцев, которые своим практическим примером докажут возможность полного обновления всей педагогической системы.

Наша программа предусматривает:

— реорганизацию жизни и воспитания детей в семье на основе труда;

— реорганизацию трудовой деятельности детей в школе;

— реорганизацию жизни и трудовой деятельности детей на то время, когда они предоставлены сами себе, т.е. в отсутствие родителей и воспитателей.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ НА ОСНОВЕ ТРУДА

«Детям — забава, родителям — покой» — так говорит пословица.

Но покой родителей и воспитание детей редко идут рука об руку. Если вы хотите покоя, не заводите детей.

Если у вас нервный ребенок, вы можете просто дать ему несколько успокоительных таблеток, не заботясь об их возможном (и вполне определенном) влиянии на его дальнейшее поведение и жизнь. И все-таки, чтобы избавиться от повышенной нервозности ребенка, лучше попытаться определить ее причины.

Во-первых, заботьтесь о здоровье ваших детей. Во-вторых, старайтесь как можно чаще давать им посильную работу. Вспомните, что вы любили делать, когда были ребенком. Старайтесь не давать своим детям мелкие и скучные поручения: сходи принеси мне кофе, заготовь дрова, последи за младшим братом. Такая малоинтересная работа не понравится им. Вы как будто освобождаете себя от этих скучных дел, чтобы самому заняться работой интересной, творческой, созидательной. Не забывайте, что, преследуя таким образом свои эгоистические интересы, вы разочаруете ребенка и внушите ему отвращение к труду. Напротив, не колеблясь берите на себя

второстепенные обязанности, чтобы дать ребенку почувствовать удовлетворение от важной работы.

Маленький пятилетний мальчик, конечно, не сможет сразу самостоятельно сервировать стол — это для него слишком трудное и долгое занятие. Приготовьте ему тарелки, дайте ложки и вилки, чтобы ему осталось только разложить их. И если он что-то сделает не так, не упрекайте его в неумелости, а просто поправьте, и так, чтобы он не заметил этого, чтобы можно было сказать ему: «Смотри, как хорошо!»

С ранних лет ребенок может убирать постель и подметать пол, конечно же, с вашей доброжелательной помощью. Сначала вам будет трудно отказаться от каких-то укоренившихся привычек. Но помните, что вы не должны повторять в семье ошибок школы: там детям дают домашнее задание, а затем, проверив его выполнение, наказывают нерадивых. Такими методами можно навсегда отучить ребенка от труда. Ваши дети непременно должны понимать смысл той работы, которую вы поручаете им. С другой стороны, нельзя постоянно помогать ребенку в работе — это покажется ему нечестной игрой.

Поручайте вашим детям с малых лет ответственную, но посильную работу: один пусть присматривает за огнем, убирает со стола, другие подметают лестницу, кормят кошку или ухаживают за цветами.

Не забывайте, однако, что формы труда изменились и что дети в наше время больше интересуются работой различных механизмов, чем уходом за деревьями и цветами. Сегодня у каждого современного отца семейства имеется набор разных инструментов — где-нибудь в уголке мастерской. Детям тоже нужно дать возможность устроить свою мастерскую. Если для этого нет отдельной комнаты, то подойдет любой уголок: на чердаке, в коридоре, в подвале. Ваши мальчики четырех-пяти лет будут счастливы и горды тем, что они могут строить свои домики, а девочки — тем, что им позволяют шить и кроить.

Наконец, не забывайте, что все дети увлекаются рисованием. Особенно они любят рисунки на свободную тему, но с удовольствием рисуют и по заданию, если только поддерживать их энтузиазм.

Как известно, в царстве игрушек настоящие инструменты редки. Необходимо ориентировать неистощимую находчивость изобретателей и производителей игрушек на разработку «всамделишных» инструментов, специально предназначенных для детей: нужны простые устройства, защищающие пальцы ребенка от удара молотка, приспособления, которые сделают безопасной работу с настоящей пилой, напильниками, стамесками, электроприборами и т.д.

В этой области самое главное еще только предстоит изобрести. В настоящее время на производство бесполезных игрушек затрачиваются огромные суммы. А ведь их можно использовать и другим образом, предоставив в распоряжение детей наборы настоящих инструментов, которые и будут для них первой ступенью овладения культурой.

Следует также отказаться от такого обывательского представления: «Достаточно, что меня самого заставляли работать, когда я был маленьким, пусть мой сын играет и отдыхает, как дети из обеспеченных семей. Мы получаем пособия на детей, а потому вполне можем позволить себе не вовлекать их слишком рано в домашний труд».

Родители-труженики воспитывают своих детей как маленьких буржуа не только в городе, но и в деревне. Прошло то время, когда в начале века нас привлекали к участию в труде с первых лет жизни: мы должны были следить за курами, пасти коз, поливать сад, возить навоз на поля, собирать яблоки и груши, приносить воду. Разве что по воскресеньям выпадали свободные часы для игр.

Возможно, иногда нас и перегружали, давая совсем не детскую работу. Случалось, что нашим трудом и злоупотребляли. Но мы, по крайней мере, были вовлечены в жизнь родителей и всей деревни. Мы знали, когда рождаются ягнята, когда созревает хлеб, когда выводить на пастбище скот. Мы все время находились рядом с родителями и постоянно ощущали связь с окружающей природой.

Сегодняшние же дети совершенно не знают, чем живут их родители. Они ведут себя так, словно они посторонние в своей деревне или в городском квартале, словно их родители — чужие им люди. Поэтому с раннего детства они лишаются тех важных нравственных устоев, необходимость которых люди начинают сейчас заново осознавать.

— Их дело — игра! — говорят нам.

О да, можно только удивляться осведомленности детей во всем, что касается кино или иллюстрированных журналов. Они назовут вам все марки автомобилей и все спортивные рекорды. Но они совершенно не знают труда, словно они обитают в другом мире. И это мы, взрослые, спокойно позволили им оторваться от того мира, в котором живем сами.

№ ***По-моему, сам автор здесь в отличие от более ранних своих работ меньше верит в убедительность своих решений. Потому и оговорка: нельзя «вновь узаконивать эксплуатацию детей».***

Все последствия этих ошибок мы можем оценить, наблюдая детские дома отдыха или летние лагеря, где дети ничего не желают и не умеют делать, словно им суждено в будущем стать принцами-белоручками.

Мы должны осуществить подлинную революцию, возвращающую нас к мак-

симальному участию детей в деятельности семьи, школы и даже общества. Но действовать нужно осторожно, гуманно, поскольку нельзя, конечно, вновь узаконивать эксплуатацию детей. Эта революция нужна отнюдь не для того, чтобы извлекать выгоду из детского труда. Задача состоит в том, чтобы по-новому готовить детей к жизни.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В ШКОЛЕ

Мы могли бы привести большое количество примеров, показывающих, как практически организовать школьное трудовое воспитание. Ведь богатый опыт современной трудовой школы в течение уже тридцати лет широко используется во многих французских и иностранных школах.

Прежде всего следует разобраться в том, что современные педагоги понимают под словом «труд». Обычные задания в современных традиционных школах недостойны называться этим прекрасным словом. Ведь это не более чем схоластические занятия. Люди, изобретшие их, думали не о детях, а исключительно о взрослых, об их инструкциях, программах и учебниках. Только в крайне редких случаях ребенок понимает цель таких занятий. Следовательно, у него нет никаких оснований стремиться к труду; труд является для него лишь обязанностью, долгом, но не удовлетворением естественной человеческой потребности в продуктивной созидательной деятельности.

Мы постоянно слышим: надо учиться, надо делать уроки, старательно выполнять все задания, чтобы сдать экзамены и «завоевать себе место под солнцем».

Раньше эти аргументы были достаточно вескими, и сила их, несомненно, была одной из причин эффективности школьного обучения в начале века. Но что бы ни утверждала школа, дети и родители сегодня понимают, что времена изменились. Хорошие результаты на экзаменах сами по себе необязательно обеспечивают успех в жизни. Некоторые люди, провалившиеся на экзаменах, занимают, однако, привилегированное положение в обществе и зарабатывают много денег. И это — за счет тех качеств и способностей, к которым школа относилась пренебрежительно, которые она не обнаруживала и не формировала и которые сохранились лишь благодаря своеволию нерадивого ученика, восставшего против установленных порядков.

Надо сказать, сами родители в меньшей степени, чем учителя, находятся в плену иллюзий. Родители видят, что школа — изолированный от общества, плохо отлаженный механизм, чья продукция часто оказывается бесполезной в повседневной жизни. И неудиви-

тельно, что все меньшее число школьных работников может результативно действовать в этой замкнутой системе, а большинство учеников отворачиваются от школьного труда, чтобы найти путь к необходимой самореализации в чем-то другом.

В самом деле, число социально-неадаптированных школьников только возрастает. Но особенно настораживает то, что среди этих детей крайне мало таких, кто действительно отстает в интеллектуальном развитии. Подавляющее большинство из них вполне могли бы быть нормальными учениками, но по нашей вине они совершенно потеряли интерес к школьной жизни и отказываются от любой работы (своего рода итальянская забастовка), а это вызывает оправданное беспокойство их родителей. Эти дети не принимают школьной культуры, общество же не может предложить им ничего другого. На них не действует ни одно из тех средств, о которых мы говорили раньше. Уже не приносят результатов ни поощрения, ни наказания: мы слишком часто прибегали к ним, но только измучили детей и сломили их волю. Мы словно наполнили до краев сосуд и, сколько бы ни старались, не сможем влить туда больше ни капли. Если же мы хотим вылечить наших измученных детей, необходимо осуществить операцию, не менее тонкую и сложную, чем переливание крови.

Может быть, решение проблемы — в занимательности обучения? Но школьники, охотно принимая развлекательную форму уроков, глухи к их сути. Дети разглядывают картинки в учебниках, с упоением смотрят фильмы и телепрограммы, но не воспринимают самого существа содержания. Все это напоминает поведение мышей, которые съедают предлагаемую вами приманку, оставляя нетронутой крупицу яда — тонкое чутье подсказывает им, где опасность.

Игра? Похоже, это единственное, что может увлечь детей. Они отдают игре всю свою жизненную энергию. Но и здесь, воспринимая только игровую сторону, они игнорируют то содержание, которым вы стремились ее наполнить. Дети, которым школа привила отвращение к труду, стремятся всю жизнь превратить в игру. И это заставляет опасаться различных нарушений в их психике и социальном поведении.

Ваши нравоучения вызывают у них скептическую улыбку. Вернее, они их воспринимают разумом и даже сердцем, так как души их нередко чище, чем вы предполагаете, но жизнь, подчиненная игре, в итоге заставляет их поступать совершенно иначе, чем они собирались вначале.

Итак, учащиеся в безвыходном положении. И вы, родители и воспитатели, тоже в тупике. Наши дети не чувствуют тяги к труду, они не имеют никаких обязанностей. Игры и детские журналы погружают их в мир иллюзий. Постоянно думая лишь о развлечениях,

они охотно занимаются любой ерундой — только бы уйти от реальности. Совершенно очевидно, что ни к чему хорошему такой образ жизни не приведет.

Единственное, что еще может спасти наших детей, — это *труд*. Но не опоздайте! К переходному возрасту ребенок, можно считать, уже сформировался. Нужно вовремя указать ему верную дорогу, и только тогда можно на что-то надеяться <...>

Но не пытайтесь заставлять детей делать то, что кажется интересным вам, а для них будет всего лишь скучной обязанностью. Нужно выбрать увлекательные виды труда, доступные детям, полезные и эффективные. Для одного ребенка это будет забота о кроликах или уход за садом, для другого — коллекционирование насекомых или минералов; детей можно увлечь историей, естественными науками, поэзией, пением, театром, рисованием.

При этом необходимо, чтобы каждый ребенок видел реальные результаты своего труда, которыми он сможет гордиться в среде сверстников. Так дети, занимаясь каждый своим делом, становятся Мастерами.

Воспитатели и родители должны с восхищением относиться к созидательному труду детей. Они не должны подходить к их работе со своими мерками и своими требованиями. Пусть они смотрят на эту работу, как мать глядит на свое дитя, считая его самым прекрасным на свете. Главное — направляя ребенка по правильному пути, не лишать его энтузиазма и энергии. Остальное, как говорится, приложится.

С доверием относиться к практической деятельности и свободному самовыражению каждого ребенка вовсе не означает отвергать дисциплину и методику. Мы просто хотим сделать их более эффективными. И в этом нам поможет хорошо организованный труд. Составление свободных текстов, работа в школьной типографии, издание газеты — все это приобщает ребенка к настоящему труду, похожему на труд взрослых.

Сначала, до 5—6 лет, ребенок работает, говорит и рисует только для себя. Но довольно скоро он начинает ощущать потребность в общении. Так происходит социализация его сознания и поведения. Необходимо предоставить ему соответствующие возможности.

Если он что-то пишет, то для того, чтобы прочли другие; ведь точно так же поступают и взрослые. В противном случае он ничего писать не будет, если только его не заставят, унизив таким образом его человеческое достоинство. Школьная типография — прекрасное средство для социализации: буква за буквой, и детский текст становится напечатанной страницей газеты. А газета выйдет за пределы школы, ее может прочитать любой человек.

Так распахиваются двери и окна школы, становящейся частью огромного общественного организма, как дорога, по которой едут

автомобили, как магазин, где покупают необходимые продукты, как средства массовой информации, которые сообщают нам международные новости.

Деятельность такого рода предполагает, во-первых, создание совершенно новых структур — рабочих бригад, во-вторых, перестройку мышления воспитателей. Воплотить эти требования в жизнь нам помогают *рабочие планы*, стоящие в центре педагогической системы современной трудовой школы.

NB ***Обсудив на нескольких последующих страницах ставшие уже традиционными аспекты своей педагогической технологии, автор предлагает нам важное концептуальное положение, не представленное в явной форме в других местах его трудов. Мне эта мысль предоставляется чрезвычайно важной, особенно для активных последователей педагога-ученого.***

Планирование является связующим звеном между трудовой активностью детей, их потребностью трудиться, с одной стороны, и школьными программами и учебными планами — с другой. Как и во взрослом коллективе, мы будем по возможности распределять задания в соответствии со склонностями детей. Все как в жизни. Если нужно стричь деревья, возводить стену или готовить обед, мы не будем — как это было принято и в школе, и в армии — «из вредности» заставлять каменщика возиться на кухне, а повара — карабкаться на дерево. Главное — добиться от всей группы максимальной эффективности работы на пользу обществу. Необходимое разделение труда предполагает, таким образом, известную специализацию, которая при отсутствии эксплуатации не ведет к ограниченности или отупению ребенка.

Наши дети не научатся, конечно, делать все. Да и кто может похвастаться разносторонностью в наше время? Но они, полюбив труд, будут постоянно стремиться к самосовершенствованию. Управлять этим процессом, направлять его — обязанность воспитателя.

* * *

Во всех областях школьной жизни мы постепенно осуществляем решительные перемены. Не следует забывать, что успех складывается на основе непосредственного опыта и практического труда. Установить в школе такой порядок, при котором ученики охотно трудятся, приобретая опыт, — вот та задача, к решению которой мы должны приложить максимум усилий.

Игра, как мы уже говорили, — это не более чем эрзац труда. Ребенок играет только тогда, когда у него нет возможности трудиться. То же самое можно сказать о бесплодных теоретических умствованиях и пустых рассуждениях, обо всей этой болтовне, оторванной от реальной жизни. Дети болтают только тогда, когда они не могут заняться полезной и интересной работой.

Школа на всех ступенях должна стать огромной мастерской, где дети получат возможность познавать окружающий мир и трудиться с пользой для общества.

К настоящему моменту мы завершили разработку соответствующей методики для школ первой ступени. Эта методика уже применяется во многих школах Франции, Италии, Швейцарии, Люксембурга, Бельгии, Голландии, ФРГ, Аргентины, Уругвая, Мексики, Кубы. Наша методика предусматривает использование:

— школьной типографии для издания газет, оборудования для печатания линогравюр; магнитофонов для обучения письменной и устной речи;

— взаимных поездок для обмена опытом;

— брошюр серии «Библиотека труда», школьной картотеки для сбора информации по историко-географической тематике;

— препаратов и инструментов для проведения научных опытов;

— пособий для приобретения навыков счета;

— картин, керамики, пластинок и фильмов, необходимых для детского художественного творчества.

Использование в школах методов трудового воспитания предполагает постепенное переоборудование школьных помещений под мастерские. На это не потребуется привлечения больших средств. Затраты возрастут лишь в связи с увеличением педагогического персонала, необходимым, чтобы уменьшить наполняемость классов. Ни один учитель, какова бы ни была его методика, не может нормально работать, когда в помещении, рассчитанном на 25—30 человек, находятся 40 учеников.

Нелегко будет подготовить преподавателей к новой роли руководителей мастерских. Необходимо также заставить администрацию признать, что школа не может работать по нормам, повсеместно принятым в промышленности и в торговле; что нельзя заставлять всех учеников выполнять одинаковую работу, пустую и бесполезную; что уже на этом уровне должно существовать разделение труда, необходимое для создания полезного общественного продукта.

Учителям и администраторам следует осознать, что непосредственное присутствие учителя в классе, как и капрала в казарме, только тогда необходимо, когда нужно заставить людей выполнять бессмысленное и неинтересное дело. Гораздо эффективнее сотрудничество, когда дети работают сознательно, самостоятельно и ответственно.

Многие школы нашего направления на практике доказывают преимущества такого подхода. Наши гости всегда удивляются тому, как охотно и в то же время ответственно работают наши ученики. Они чувствуют себя подлинными хозяевами школы. Они ведут здесь

нормальную человеческую жизнь: обсуждают серьезные, «взрослые» вопросы, обмениваются информацией, спорят. Так дети входят в мир современной цивилизации.

Даже внешне наша школа существенно отличается от обычной. Учителю не нужно постоянно вмешиваться, чтобы заставлять детей трудиться или призывать их к порядку. После учебных занятий наши дети, поодиночке или группами, уходят, чтобы продолжить свою работу <...>

Если ребенок может заниматься посильной работой, ясно видя ее цель и имея нужные инструменты, он забывает об игре. Становится очевидным, что игра — не более чем эрзац, который блекнет перед лицом настоящего труда.

Учителя и родители удивляются, замечая, что дети отныне трудятся так же самозабвенно, как раньше играли, что они приходят в школу задолго до начала занятий, с сожалением покидают ее в конце учебного дня и продолжают неоконченную работу, вернувшись домой.

Трудовое воспитание, таким образом, порождает новую атмосферу. В результате учитель получает возможность смело экспериментировать, чего он был лишен в традиционной школе <...>

Разумеется, не всегда все идет гладко. Но заметим, что беспорядок всегда создают дети, недостаточно включенные в общую атмосферу коллективного труда. Случаются, конечно, и такие дни, когда работа не клеится. Что-то сломалось, и ребенок раздосадован; одно неловкое движение — и весь труд идет насмарку... Но ведь и взрослые не избавлены от неудач. Это, однако, ничуть не умаляет достоинств живого и полезного производительного труда.

* * *

Школа, работающая по нашим методикам, — уже не просто учебное заведение; она органично включается в жизнь общества.

Еще недавно школа и общество взрослых выступали как два самостоятельных института. Они руководствовались столь разными нормами жизни и работы, что были практически изолированы друг от друга. И хотя минимальные возможности для контакта все же существовали, никто не спешил ими воспользоваться.

В противоположность этому наша школа тесно связана с социальной средой, активно участвует в жизни деревни или городского квартала. В результате дети оказываются готовыми к тому, чтобы стать полноправными членами общества. Только таким путем возможно восстановить в обществе гармонию и равновесие.

В школе Сермано (Корсика), как и во многих других французских школах, есть магнитофон, на который учитель записывает еще сохранившийся в этих местах фольклор. Иногда в школу приходит

заказ от R.T.F.*. Тогда дети собирают своих родителей, занятых на полевых работах, и записывают их всю ночь, чтобы утром отправить по почте магнитофонную ленту. Через несколько дней они слышат свою запись по радио.

Мы могли бы продолжить список примеров. Все они доказывают, что родилась школа нового типа, главный принцип которой общественно полезный труд. Такие школы можно уже сейчас открывать во всех деревнях, а потом и в городах.

Нужно заметить, что, создавая методику трудового воспитания, мы совершенно не считали своей целью внедрить техническое обучение, которое фактически отсутствует в начальной школе. Тем не менее мы создали систему предварительного технического обучения:

— мы прививаем ребенку такое важнейшее для каждой личности качество, как любовь к труду;

— мы развиваем в детях сноровку, остроту глаза, любознательность и тягу к практической деятельности — непременные условия прогресса;

— мы обнаруживаем и культивируем общественно полезные склонности детей, подготавливая их таким образом к производительному труду.

Речь идет не о том, чтобы, как настойчиво предлагал Кершенштейнер** <...> наряду с обычной школой, со всеми ее недостатками и пороками создавать более или менее хорошо оборудованные мастерские ручного труда. Мы пересматриваем само понятие воспитания, предлагаем его новые принципы и эффективные методы. Нет сомнения, что если предлагаемая нами педагогическая революция совершится, то возникнет совершенно новое понимание жизни, зародится новая личная, социальная и общечеловеческая культура, дети и подростки найдут выход из тупика.

Все это может произойти уже сейчас. Чем большее количество школ будет переходить на нашу методику, тем большее влияние успешные эксперименты будут оказывать на всю систему воспитания. Так будут созданы условия для формирования нового человека.

Но что делать с подростками, давно оставившими начальную школу и уже до некоторой степени испорченными традиционным воспитанием? <...>

То, что мы сделали в начальной школе, можно ввести и развить на всех других ступенях образования. Если принципы и методы

---

* *R.T.F.* — Французское объединение радиовещания и телевидения.

** *Георг Кершенштейнер* (1854—1932) — немецкий педагог. Большое внимание уделял разработке принципов и методов трудового обучения в народной школе.

трудового воспитания правильны, соответствуют требованиям жизни, значит, они применимы везде. Нельзя допустить, чтобы, дав на первой ступени прекрасные результаты, трудовое воспитание уступило потом место бесполезной игре или личной корысти.

К несчастью, все сложности, с которыми приходится сталкиваться в начальной школе, усугубляются, когда мы начинаем приобщать детей к труду позже.

Еще можно, как мы говорили, увлечь трудом детей младшего школьного возраста. Но если к 12 годам ребенок не приучен любить труд, если воспитание подчинено главным образом игре и соображениям корысти, перевоспитать его будет трудно. Быть может, в половине случаев мы будем терпеть сокрушительные поражения. Любой врач скажет вам, что на начальном этапе развития болезни излечить ее гораздо легче. Если же болезнь запущена, лечить ее труднее и гарантий успеха меньше. Но это не значит, что нужно смириться с болезнями и неудачами. Ведь лекарство известно. Поэтому мы обязаны применить его, создавая новые условия труда и одновременно перестраивая сознание родителей и воспитателей.

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА РОЖДАЕТСЯ В КООПЕРАТИВЕ

Хотим мы этого или нет, но драматические события последних лет придают особую важность дисциплине. Трудовое же воспитание само несет в себе действенную дисциплину. Некоторые ее аспекты рассматриваются в этой главе.

Как бы сильно мы ни тосковали по прошедшим временам, необходимо признать, что сегодня даже с детьми нельзя обращаться с позиций формальной власти, основанной исключительно на принуждении. Не имея выбора, дети терпят такую власть, но не более охотно, чем мы терпим существование полиции и армии. Но дети, несомненно, считают такую власть преградой на пути своего личностного становления и стараются бороться с ней всеми доступными способами: хитростью, ложью, лицемерием, жестокостью. Нельзя сказать, чтобы такая форма власти способствовала правильному воспитанию подрастающего поколения.

Мы не ратуем за анархию и отнюдь не считаем, будто при определенных условиях общественной жизни люди могут делать все, что им заблагорассудится. Но какую бы тактику мы ни избрали: неограниченную свободу, сознательную дисциплину, сотрудничество, бригадный метод, «суды» для разбора проступков, — все эти методы будут мертвы без *трудового воспитания*.

Пока между взрослыми и детьми существуют ненормальные отношения, пока одни безраздельно господствуют, а другие должны подчиняться, можно добиться тишины и внешнего порядка, но не подлинно действенной дисциплины.

Когда мы нормализуем обстановку, в которой живет ребенок, когда мы разумно организуем его жизнь и определим цели, тогда мы сможем приступить к решению вопроса о дисциплине. А так как дисциплина не должна быть основана на принуждении, единственной ее основой может стать кооперативная деятельность. Но для нас кооператив не просто новое название. Мы не ограничиваемся тем, что призываем детей организоваться, составить план работы и назначить ответственных. Суть в том, что им предоставляется возможность трудиться. А настоящий труд всегда предполагает объединение усилий, распределение заданий, благоприятные условия для сотрудничества, высокое качество инструментов, порядок, чистоту, заинтересованность всей группы в конечном результате. Все это мы и называем *кооперацией*.

В традиционной школе все орудия труда и методы работы рассчитаны на индивидуальный труд, над которым властвует незыблемый авторитет учителя. Поэтому традиционные уроки труда не имеют ничего общего со школьной кооперацией.

Мы начинаем с того, что предоставляем детям возможность работать так, как работают взрослые. Это означает, что индивидуальный труд по принуждению мы заменяем кооперацией с применением коллективных орудий труда. Так, если школа получает типографское оборудование, его следует передать в ведение школьного кооператива.

С самого начала знакомства с трудовой деятельностью дети хотят работать, как взрослые: издавать газету, распространять ее, ставить опыты и делать доклады. Для этого нам нужны разнообразные материалы. И необходимо, собравшись всем вместе, договориться о новых условиях работы.

Нам предстоит выбор: либо мы принимаем педагогику кооперативного труда и предоставляем школе все средства, необходимые для организации такого труда (в этом случае забота о дисциплине ложится на самих школьников), либо же мы будем придерживаться старой педагогики, и тогда дисциплина будет основываться на принуждении, что явится социальным анахронизмом, даже под прикрытием названия «кооперация».

Конечно, надо иметь в виду, что не все дети идеальны. В вашем кооперативе наверняка найдутся ребята, не обладающие достаточным чувством собственного достоинства, найдутся и саботажники, и воры. Но школьный кооператив справится с ними лучше, чем это сделали бы взрослые.

Разумеется, учитель остается влиятельным и авторитетным членом кооператива. Но он не должен выступать как deus ex machina*.

Deus ex machina (*лат.*) — «бог из машины» (в античной трагедии развязка часто наступала благодаря вмешательству божества, появлявшегося на сцене с помощью механического приспособления).

Отказ от этой роли, конечно, потребует от него постепенной переподготовки. Ему не следует думать, будто, применяя власть, принуждая и наказывая, он легко сможет разрешить те проблемы, которые оказались не под силу кооперативу <...>

ТРУД ДЕТЕЙ ВНЕ НАДЗОРА УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

В начале века еще не стояла, по крайней мере, с такой остротой, проблема участия взрослых во внешкольной жизни детей. После окончания занятий в школе ребенок никогда не был предоставлен самому себе. Если дверь его дома была заперта, он шел трудиться вместе со своими родителями или ждал их у соседей.

В выходные дни дети были заняты на полевых работах или в мастерских наравне со взрослыми. В то время дети не слонялись по улицам без дела. Они пасли скот, поливали сад или собирали падалицу. Единственное исключение составляли учительские дети, которым, как правило, работать не приходилось; и эта «привилегия» не шла им на пользу.

Времена изменились. В наши дни по причинам, на которые мы уже указывали, после школьных занятий ребенок почти всегда оказывается предоставленным самому себе. Дома никого нет, дверь заперта. Остается одно — дожидаться родителей на улице. Такую же картину нередко можно наблюдать и в те дни, когда занятий в школе нет.

Ситуация настолько серьезна, что нужно безотлагательно искать средства ее исправления.

Чем же заняты дети все эти долгие часы? Они делают, что придется. Все зависит от того, в каких условиях они живут. Если есть где играть, они играют. Но что окружает их в эти часы? Вокруг них уже нет деревьев, кустарников, речек, животных. Сегодняшних детей и подростков манят весьма опасные занятия: они гоняют на велосипедах и мотоциклах, затевают драки. Дети любят в высшей степени вредные, на наш взгляд, развлечения: кино, радио, телевидение.

Поскольку им остро необходимы дружеские контакты, они, не вынося одиночества, при случайных встречах «сбиваются» в группы. Такое объединение нередко приводит к плачевным результатам: создаются банды, совершаются правонарушения...

Подобное положение дел таит в себе много опасностей для детей доподросткового возраста. Для тех, кто постарше, оно может обернуться трагедией: ведь никто не заботится о лишенных человеческого общения и отвергнутых школой подростках, которых

уже в этом возрасте привлекают бары, спиртное, воровство и проституция.

Многих удивляет их дурное поведение. Но скорее следует удивляться тому, что так ведут себя не все подростки. Кому-то все же удается ощупью найти верный путь в опасном лабиринте гибельных искушений. По-видимому, человеческая природа лучше, чем принято о ней думать.

Другой причиной обострения ситуации оказались недавно принятые законы (которые сами по себе, может быть, не так уж плохи)*. До принятия этих законов значительное число 14-летних подростков поступали на работу или шли в ученики к мастерам. В то время рабочий день был длинным, и, когда молодые работники возвращались домой, измученные и усталые, у них не было ни сил, ни желания бесцельно бродить по улицам. Только дети буржуа могли позволить себе роскошь безделья. Сегодня же плохая организация школьного и профессионального образования на всех ступенях оставляет подросткам массу свободного времени, которое они не умеют проводить с пользой.

Неблагоприятные жилищные условия, квартиры с плохой звукоизоляцией еще более усложняют ситуацию. Никто не обращает внимания на то, что обстановка, в которой живет ребенок, постоянно ухудшается; никто не ищет выхода из сложившегося положения. Вместе с тем нельзя уповать и на вмешательство полиции, потому что обращение к властям — не выход.

Решением обсуждаемой проблемы занимались многие самоотверженные люди. Студенты, журналисты, священники пытались найти контакт с бандами и организованными группами подростков не только для изучения их поведения, но главным образом, чтобы по-человечески понять их, лучше узнать подлинные причины кризиса.

И все пришли к единому мнению: эти дети, эти молодые люди оказались в таком положении в результате полной заброшенности и полного непонимания смысла и целей своей жизни.

В качестве решения проблемы предлагают, даже на официальном уровне, создавать клубы. Но чем дети будут там заниматься? Единственным, что считается правильным с педагогической точки зрения, — они будут играть и заниматься спортом, слушать радио и смотреть телевизор. Об опасности и бесполезности такого времяпровождения мы уже говорили. И лишь в редких случаях отдельные педагоги сумеют предложить детям личный контакт, от отсутствия которого они так страдают.

---

* Речь идет о принятых французским парламентом в 50-х годах законах, запрещающих использование наемного труда молодежи до 16 лет.

Мы же утверждаем, что единственное правильное решение — *трудовое воспитание.*

Конечно, речь здесь идет не о том, чтобы устраивать облавы и отправлять в трудовые лагеря всех подростков, которые попадут в руки полиции. Так же как и детям в школе первой ступени, подросткам нужно предложить настоящую, осмысленную и посильную для них работу, которая поможет вернуть им веру в себя и обрести потерянное чувство собственного достоинства.

Правда, может случиться, что эти подростки не будут излечены полностью. Ведь в семье и школе им долго внушали отвращение к труду. Без каких-либо практических действий нам будет трудно доказать им, что они способны превозмочь свою неудовлетворенность жизнью. Но понемногу, начиная с самых азов, мы сможем помочь им.

Как мы представляем себе трудовое воспитание подростков?

Ускоренное обучение по методике *новой трудовой школы* должно подготовить почву. Рекомендуется планомерно организовывать в деревнях и городских кварталах новые клубы, которые будут в состоянии принять после уроков или в выходные дни большое число детей и подростков.

Эти клубы уделят известное внимание и спорту, занятие которым стало так популярно. Но, конечно, прежде всего это будут мастерские для занятия практическим трудом. Их не следует превращать в начальные профессиональные училища, но они должны привлечь подростков к одухотворенному труду, раскрыв им цель и смысл жизни.

Для этого необходимо предоставить широкий выбор всевозможных видов работы, чтобы каждый мог найти то, что ему по душе: живопись и рисование, гончарное искусство, фото- и киноделo, сборка радиоприемников, издание газет и полиграфия, естественные науки, столярное ремесло, кройка и шитье и т.д. Если какие-то клубы будут размещаться не в специально построенных зданиях, там следует оборудовать помещения для разнообразных занятий. По возможности устроить актовый зал для спектаклей, кукольных представлений, киносеансов.

Клубный персонал будет наполовину состоять из учителей (вместо того чтобы вести вечерние занятия в школе, они будут отрабатывать в клубе дополнительно оплаченные часы) и наполовину — из ремесленников и рабочих.

* * *

В начале нашего века мелкая буржуазия и интеллигенция на некоторое время загорелись идеей *народных университетов.* Но эта затея ставила во главу угла только развитие интеллекта. В отличие от этого система воспитания, предлагаемая нами, будет основана

на практическом труде. Вот почему наше начинание должно встретить одобрение и поддержку всех людей вне зависимости от их политических взглядов, небезразличных к будущему нации.

У нас нет чудодейственных лекарств, чтобы сразу излечить болезнь, симптомы которой ясно проявляются в поведении молодого поколения. Но все же средства для ее излечения у нас есть, пусть даже они не дают немедленного эффекта. Нужно понять сущность предлагаемых средств, чтобы, основываясь на этом понимании, перестраивать всю систему народного образования.

ОБРАЩЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ*

К РОДИТЕЛЯМ

Если вы захотите построить удобный и красивый дом, вы начнете с поиска подрядчика, который не только был бы мастером своего дела, но, кроме того, обладал бы хорошим вкусом и любил свою работу. Такой подрядчик скажет, что если вам нужны квалифицированные рабочие, то вы должны хорошо им заплатить и создать приемлемые условия для работы. И вы сочтете это естественным и разумным.

Если вы решили посадить персиковый сад или виноградник, вы не обратитесь за помощью к первому встречному, даже если он представит диплом, подтверждающий его знание орфографии или истории. Вам потребуется работник, который не только знает, как сажать персиковые деревья или виноградные лозы, но и умеет это делать. И вы не постоите за ценой: от этого зависит судьба и будущее вашего сада.

Когда у вас в дороге оказывается неисправным автомобиль, вы не стучитесь в первую попавшуюся дверь, к какому-нибудь аптекарю или оптику, а непременно отыскиваете настоящего механика, даже не уговариваясь с ним заранее о стоимости ремонта. Главное, чтобы в вашей машине были устранены неисправности и на ней можно было бы ехать дальше.

Но если речь идет о вашем ребенке, который, между прочим, дороже для вас, чем дом, персиковый сад или автомобиль, вы полагаетесь на волю случая. Вы приводите его к дверям школы и даже не интересуетесь, какие возможности для образования и воспитания он там получит, будет ли его обучать опытный педагог или начинающий, назначенный на эту должность только потому, что получил степень бакалавра, хотя сам никогда не вел уроков и никогда не учился этому. Такой педагог сможет лишь применить к своим ученикам те методы, которые когда-то применяли к нему

* Перевод Т.В.Старостиной.

самому. Мы не подвергаем сомнению благие намерения начинающего педагога. Мы хотим только сказать, что их отнюдь не достаточно, когда речь идет о такой жизненно важной профессии, как профессия учителя.

NB ***Если первая работа сборника представляла развернутое и систематическое изложение взглядов педагога, обращенное прежде всего к профессиональной аудитории, то последующие все больше ориентированы на широкую аудиторию, включающую родителей, общественность. Новая работа, как явствует из названия, адресована потребителям «образовательного рынка».***

Произведение написано в доступной, образной форме, однако это не отразилось на серьезности проблематики. Вдумаемся в те вопросы, которые предложил французским родителям С.Френе. Как хотелось бы, чтобы наши родители услышали этот стон учителя!

Вот вы оставили своего ребенка у дверей школы. Как с ним будут там обращаться? Какими методами станут его обучать? Какие средства будут использовать? Поскольку это не дом, не сад и не машина, вы даже не задаетесь подобными вопросами. Если ребенок смышленый, говорят вам, он добьется успеха. Но ведь может случиться так, что через несколько лет вы получите человека плохо образованного, дурно воспитанного, с исковерканной психикой. И вы проклянете за это не школу, не неприспособленность школьных помещений, не перегруженность классов, а учителя, который не совершил ожидаемого вами чуда.

А кто он, этот учитель? Как он работает? В каких условиях? Какими приемами пользуется? И хотели бы вы оказаться на его месте?

Вас измучили ваши собственные бесенята, от которых голова идет кругом. А вы никогда не задумывались о том, что у учителя голова идет кругом от сорока таких бесенят?

У педагога есть свои приемы, думаете вы, чтобы заставить их сидеть спокойно, есть школьная дисциплина, есть, наконец, наказания. Ну а если учитель молод, если он еще не владеет должной методикой и вынужден, как и вы, противостоять детям, не имея ни опыта, ни наставника, выматываясь и доходя порой до полного изнеможения?

Вы требовательны, когда дело касается результатов, и вы правы. Ваш ребенок должен к концу первого года обучения научиться читать, затем переходить из класса в класс, наконец, сдать выпускные экзамены... Но имеет ли учитель возможность добиться этих результатов? Располагает ли он необходимыми помещениями, нужными инструментами, орудиями труда, и не какими попало, а такими, которые прививают вкус к работе, помогая добиться успеха?

Что за вопросы, скажете вы. Это не по нашей части. Обеспечить воспитание наших детей — дело Министерства национального образования. Но если школы плохо оснащены, если учитель перегру-

жен, а инструментарий, которым он располагает, неэффективен, что ему делать? И что делать вам?

NB ***Разумеется, добровольцев на место учителя не много, в связи с чем автор просит хотя бы понять его проблемы.***

А если добавить, что начинающий учитель, несущий ответственность за вашего сына, зарабатывает меньше, чем батрак или подмастерье в пекарне? Вам необходимо обстоятельное знание о проблемах учителя для того, чтобы попытаться помочь в их разрешении.

Это нелегкое, но крайне важное дело, для которого необходимы совместные и согласованные усилия родителей и всех тружеников, посвятивших себя воспитанию наших детей.

НЕ ВИНИТЕ ПЕДАГОГА-СТРЕЛОЧНИКА!

Вы не всегда удовлетворены нашей системой образования, вы высказываете, и справедливо, свою озабоченность и свои опасения. Но не вините во всем педагога-стрелочника. Давайте вместе разберемся, в чем же истинные причины неудовлетворительной работы школы.

Договоримся сразу, что, безусловно, профессия учителя — уникальная, непохожая на другие. Учитель имеет дело с невероятно трудным и капризным материалом, который всегда реагирует непредсказуемо — то он неизвестно почему дремлет, то, наоборот, кипятится, вспыхивает, взрывается. К такому материалу нужно прикасаться осторожно, опытными руками, проявляя терпение и выдержку.

Когда вы работаете, вы точно знаете, какого результата ожидают от вашего труда, и гордитесь, вырастив картофель или виноград, собрав транзисторный приемник или отремонтировав автомобиль. Учитель же начальной школы не может с уверенностью сказать, какого результата ждут от его деятельности. От него требуют развить у ребенка логическое мышление, воспитать его в духе высоких нравственных и гражданских идеалов, а вместе с тем он должен дать воспитаннику необходимые знания и навыки чтения, письма и счета, вести занятия по естествознанию, истории и географии, музыке, физкультуре и ручному труду. Это равносильно тому, как если бы от вас потребовали, чтобы ваш завод выпускал одновременно кастрюли и часы, корзины и книги, ручные тележки и электронно-вычислительные машины.

И когда учителю это не удается — хотя результат будет виден лишь через десять лет, — то виноват именно он, стрелочник, потому что плохо старается, объясняет слишком много или слишком мало, не умеет поддержать дисциплину или, напротив, превышает свою власть.

Вы не раз слышали, как крестьяне жалуются на неплодородные почвы, которые трудно обрабатывать, а рабочие бранят свой плохо оборудованный завод, на котором невозможно эффективно работать. Но и те и другие, говоря о школе, винят не те условия, в которых она функционирует и от которых страдает обучение и воспитание их детей, а считают, что во всем виноват учитель: он либо ленив, либо слаб, либо просто не любит свою работу, не может доступно изложить учебный материал и дать каждому ученику положенную ему порцию знаний. Иначе говоря, во всем виноват стрелочник, который не поднял вовремя свой фонарь или не перевел путевую стрелку.

Мы не хотим сказать, что успех дела совсем не зависит от человека. Работа хорошего крестьянина или умелого рабочего всегда отмечена печатью его таланта и трудолюбия. Но для всех очевидно, что несовершенство орудий, недостаток удобрений, отсутствие машин нередко играют решающую роль в производственном процессе. А ведь оборудование, оснащение, организация работы, не говоря уже о выборе соответствующих методов, играют такую же, если не бóльшую, роль в школе, где обучаются ваши дети.

Хорошо ли построены школьные здания, просторны ли они, достаточно ли в них воздуха и света? Защищают ли они учителей и учеников от шума, этого главного врага нашего внутреннего равновесия? Можно ли в них спокойно работать? Обеспечена ли школа необходимыми средствами, и не только учебниками, ручками, грифельными досками и тетрадями — учебными материалами столетней давности, — но и печатными станками, приспособлениями для вырезания и выжигания, кинопроекторами и магнитофонами, картотеками, пилами и молотками — простейшими современными инструментами для работы, которая стала бы не только учебным упражнением, но и частью формирующего воспитательного процесса, благотворного и вдохновляющего?

Не вините учителя-стрелочника! Быть может, на его попечении просто слишком много детей, и это требует от него не только внимания, но и неустанной, ежечасной борьбы, которая выматывает его, доводя порой до нервного истощения, до болезни. Вы были когда-нибудь в переполненном классе, где учитель или учительница должны добиться тишины и внимания 35—50 ребятишек, физически не способных долго пребывать в неподвижности и бездействии? Это все равно что вы попали бы в цех, заставленный станками, каждый из которых работает сам по себе, и вам никак не удается наладить их работу в едином ритме. Такое может привидеться лишь в кошмарном сне. Перегруженная школа и есть кошмар, только наяву.

Зайдите в школу во время перемены. Если дети играют спокойно, без чрезмерного возбуждения, в уютных уголках среди зе-

лени, значит, это подходящая для них школа, и учителя там стараются вписаться в жизнь учеников. Если же школьный двор больше похож на медвежий загон, если дети носятся, словно сорвавшись с цепи, а смотрит за ними беспомощный, вызывающий жалость человек, значит, ваши дети в опасности, да и учитель тоже. Нужно срочно что-то менять, даже если внешне эта школа выглядит прекрасно, сияя свежевыкрашенными стенами и побеленными потолками.

Вы бы хотели быть учителем-стрелочником? Согласились бы управляться с 40 ребятишками в шуме и грохоте «завода», который, быть может, приспособлен для работы конвейера, но не для успешного формирования людей будущего? Потому специалисты и не рвутся на эту работу, что она нечеловечески тяжела; тот же, кто обречен ею заниматься, часто вынужден искать дополнительный заработок. И это, конечно, наносит ущерб воспитанию ваших детей.

NB *Написано как будто для нас и для нынешнего момента. Как можно добиться выхода из педагогического тупика? Переход к сотрудничеству школы и социума, учителей и родителей, учителей и детей — вот необходимое условие улучшений.*

Мы должны найти возможность вместе обсудить проблемы нашей системы обучения, рассмотреть все недостатки, дефекты и опасности этого механизма и совместно попытаться их устранить.

Когда воспитатели ваших детей получат реальную помощь и поддержку, они почувствуют себя уверенно и смогут работать в спокойной атмосфере, благотворной и для детей, и для взрослых.

Необходимо взяться за оснащение новых школ, за создание и внедрение методов и приемов, достойных нашей атомной эры. И можно найти достаточное количество людей, которые всей душой отдадутся этому благородному делу, этой самой прекрасной из профессий.

И разумеется, нельзя ни ради атомной бомбы, ни ради военной промышленности экономить на строительстве школ, на оборудовании, инвентаре, на подготовке педагогических кадров. Вы должны настаивать на этом, потому что для хорошей системы образования и воспитания нужны как деньги, так и смелость, заинтересованность и человечность. Республиканская светская школа этого стоит.

НУЖНО ЛИ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ?

Я прекрасно себе представляю, как люди, считающие себя благоразумными, возмущенно воскликнут: «Конечно! Тут даже и говорить не о чем! Что же это за воспитание, если мы станем позволять детям делать все, что им вздумается, и, таким образом, не дадим им

никакой подготовки к жизни, в которой им не раз придется смиряться и подчиняться».

Если бы вас спросили, нужно ли лечить детей, вы бы ответили: «Разумеется, если они заболели». И конечно, в этом случае вы станете искать эффективные лекарства. Если же лекарства окажут лишь кратковременное действие, а потом вызовут еще более тяжелые рецидивы, то вы предоставите природе самой делать свое дело или найдете другой способ лечения.

Но лучше всего было бы, конечно, чтобы ваши дети вообще не болели, чтобы вы оберегали их от желудочных расстройств, предохраняли от простуды, чтобы закаляли их на свежем воздухе с помощью физкультуры и вообще старались обеспечить им здоровую жизнь и оптимальную обстановку для деятельности.

Если дети нуждаются в лечении, значит, что-то нарушено в их образе жизни; если детей надо наказывать, значит, среда, в которую мы их поместили, и деятельность, к которой мы их принудили, вызвали нарушения в их поведении. Поэтому здравый смысл требует, чтобы мы нормализовали семейную обстановку и социальную среду, в которой живет ребенок. Тогда он перестанет быть нарушителем установленного порядка, а соответственно отпадет необходимость наказания.

Лекарства и скальпель — это крайние средства, применяемые в тех досадных случаях, когда не удалось предотвратить болезнь. Но ведь медицина все время совершенствуется благодаря поискам и достижениям ученых.

Наказание — это тоже крайние средства, применяемые в тех досадных случаях, когда не удалось предотвратить плохое поведение детей. Но в этой области — увы! — мы и не пытаемся ничего обновить или усовершенствовать. «Надрать уши! Выпороть хорошенько! Отправить спать без ужина! Переписать сто строчек! — орет учитель. — Проспрягать десять глаголов! Надеть ослиный колпак! Встать в угол!» Все мы знаем эти методы, старые, как сама школа. Но ведь не раз говорилось, что они бесполезны и даже вредны. Известно, что ребенок привыкает к поркам, к переписыванию строчек, к спряжению глаголов, ко всему этому комплексу подавления, который притупляет его эмоции и искажает его естественные реакции.

Эти истины должны быть осознаны всеми, чтобы мы перестали, наконец, лечить лекарствами, от которых больше вреда, чем от самой болезни. Необходимы систематические научные исследования, чтобы выяснить, насколько эффективны эти меры, считающиеся исправительными. Их надо изучать так же, как изучают действенность лечения малярии или туберкулеза. Тогда станет ясно, насколько справедливо наше утверждение о том, что наказания не изле-

чивают детей и что рекомендовать их можно только с предупредительной наклейкой: «Обращаться осторожно!»

Так что же, если ребенок не слушается или совершает недопустимые поступки, надо все ему спускать? Конечно, нет, и вы должны действовать по своему усмотрению, но при этом хотя бы понимать, что чаще всего либо вы сами загоняете ребенка в тупик, либо в этом виноваты окружающие условия. Так не лучше ли поискать возможность с честью выйти из тупика, чем вести борьбу с воображаемым врагом, которая окончательно вас обессилит? <...>

Мы сможем добиться этого, изменив условия работы и жизни в семье и школе, создав новую атмосферу, новые формы отношений между детьми и взрослыми. И тогда на смену неограниченной власти всемогущего учителя придет сотрудничество, совместные действия в целях повышения нашей общей культуры и формирования человека завтрашнего дня, способного воспринять во всей глобальной сложности мир космической эры.

Итак, переписывание строчек и спряжение глаголов в порядке наказания, стояние в углу и ослиные колпаки не могут ни предотвратить, ни ликвидировать такие эпидемии, как, например, движение «черноблузников». Тут на помощь призывают полицию, а один педагогический журнал в Швейцарии — свободной демократической стране! — заявляет сегодня: «Вернем в школу порку! Нам ничего не стоит убедить родителей в том, что в крайних случаях розги просто необходимы для поддержания дисциплины».

Если мы действительно вернемся к этим мерам, шагнув на восемьдесят лет назад, это будет означать, что мы утратили веру в воспитание и полностью разочаровались в демократии.

Вы же не настолько наивны, чтобы полагать, что с помощью дополнительных заданий, ослиного колпака и порки сможете воспитать граждан, которые завтра будут жить в свободном демократическом обществе. Такими методами вы воспитаете рабов, крепостных, склоняющих голову перед господином или жандармом и в то же время сжимающих кулаки, готовясь к реваншу.

Дети, которыми вы командовали, бесчеловечно унижая их, завтра сами захотят командовать другими с помощью той же грубой силы. Такой результат совершенно естествен, и только лицемеры могут делать вид, что их это поражает.

Дисциплина, которая держится на принуждении как в школе, так и в семье, косвенно, но неизбежно готовит детей к порабощению, к диктатуре, к фашизму. Только с помощью свободы можно подготовить к свободе, только с помощью сотрудничества можно подготовить к социальной гармонии и сотрудничеству, только с помощью демократии можно подготовить к демократии.

Эти истины, еще более выразительные, чем триада «Свобода — Равенство — Братство», должны быть выбиты на фасадах наших школ как предупреждение всем воспитателям и родителям.

Но дети еще не доросли до этого, возражают мне, они еще не привыкли ни к организованности, ни к самоконтролю. Именно сейчас им нужны строгие педагоги, которые будут направлять их и сумеют заставить подчиняться.

Остерегайтесь подобных аргументов! В истории они использовались уже не раз. На их основании монархисты объявляли несостоятельными замыслы революционеров 1789 г., а современные колонизаторы долго держали в рабстве африканские народы, считая их не способными управлять собой без твердой руки хозяина. Сегодня новые революции завершили дело освобождения, начатое в 1789 г., и вдохновили порабощенные народы на завоевание свободы и независимости.

Так что же школа — будет ли она готовить к демократии или поддерживать диктатуру?

Целый хор воспитателей — родителей и учителей — завопит возмущенно, словно маленький кучер, потерявший хлыст, которым он подгонял свою деревянную лошадку: «А если по-другому невозможно поддерживать необходимую дисциплину?»

Но именно сегодня известны другие способы, уже зарекомендовавшие себя. У нас есть все возможности добиться того, чтобы в школе установились демократия и сотрудничество, а новая трудовая дисциплина вернула детям сознание своих прав и обязанностей, без которых свобода оказывается обманом и западней. Отныне школа может и должна формировать людей.

Конечно, для этого нужна новая организация работы, новая атмосфера, создающаяся более человечными отношениями между воспитателями и воспитанниками. Семья должна порвать с рабским прошлым, цепи которого мы заново выковываем в каждом новом поколении. Школа может и должна растить будущих граждан и соратников <...>

Нужно наконец признать, что насилие, наказание, порки не оправдывают себя и не могут быть достойным выходом из положения. Остерегайтесь опьянения властью, не обольщайтесь послушанием детей и взрослых, которые внешне повинуются, в то время как сердца их переполняются злостью и ненавистью.

Что бы там ни говорили, наказание, будь оно мягким или жестоким, ни в коем случае не может стать решением проблем, поставленных школой и жизнью. Это только кажущийся выход — сколько ни дави на крышку кипящего котла, его содержимое все равно выкипит и прольется через край, если вы не уменьшите огонь <...>

СТРАНИЦЫ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Исходя из того что в условиях демократии вы можете внести существенный вклад в дело воспитания, мы написали эти обращенные к вам «Страницы для родителей».

Здесь рассматриваются различные стороны школьной и семейной жизни, от которых зависят результаты воспитания ваших детей. Эти страницы написаны для того, чтобы вы поняли, насколько важно для работы школы содействие родителей; осознали зависимость деятельности школы от социальных условий, от технического прогресса, который обязательно должен иметь гуманистическую направленность. Только на этом пути можно обеспечить детям достойное будущее. Эти страницы написаны для того, чтобы призвать вас, родители, повышать свою ответственность, поскольку речь идет о будущем ваших детей.

НЕРВНЫЕ ДЕТИ

После каникул вы приводите к нам своих детей со вздохом облегчения: «Он меня так измучил! Он такой нервный!»

Увы, скажут вам учителя, в школе ребенок тоже нервный: он не может спокойно сидеть на месте, опрокидывает чернильницу, пачкает тетрадь соседа, царапается, толкается и, в конце концов, разражается рыданиями. Это вызывает в классе те же драмы, что и дома, слегка смягчаемые специфической обстановкой нашей школы.

Он нервный! Однако нервозность можно предупредить и устранить, за исключением крайне тяжелых случаев, с которыми имеют дело специальные школы.

Одной из самых частых причин нервозности детей является неправильное питание, особенно во время рождественских и новогодних праздников, когда обилие пирожных и сладостей превращается в настоящую отраву. Попробуйте уменьшить или, если возможно, вообще исключить употребление сладостей, замените покупные пирожные домашней кулинарией, а конфеты — свежими фруктами. Вы увидите, как уменьшится или вообще исчезнет нервозность вашего ребенка, которая не что иное, как защитная реакция организма, стремящегося восстановить естественное равновесие.

Нервозность — это последствие тяжелых ошибок, которые вы сами должны исправить, если хотите, чтобы ваши дети стали жизнеспособными людьми <...>

Ваши усилия по преодолению нервозности ребенка непременно будут способствовать улучшению нравственной атмосферы в школе, гуманизации ее жизни и учебной работы.

ХОРОШАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ НЕВОЗМОЖНА БЕЗ ХОРОШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Это кажется таким естественным! <...>

Разве вы сами приметесь за дела, если у вас «раскалывается» голова или болят зубы? Совершенно ясно, что, пока не пройдет боль, вы ни на что не способны.

Так же и с вашими детьми. Если они в добром здравии, нам легко добиться реализации тех умственных и духовных потенций, которые скрыты в каждом ребенке. Но если дети плохо спят, плохо питаются, если они голодны или их гнетет неосознанная тоска, притупляющая их жизненные реакции, то, как бы мы ни были изобретательны в своих попытках пробудить в них интерес к чему-то или же наказать их за что-то, они по-прежнему будут уделять школьной работе лишь малую толику своего внимания и своей энергии. Ну а вы будете жаловаться и обвинять нас, учителей, в пренебрежении своими обязанностями или в некомпетентности.

Да, первое условие для хорошей работы — хорошее здоровье. Если мы будем постоянно заботиться о пребывании детей на свежем воздухе, их питании, гигиене и физических упражнениях, мы обеспечим им максимум жизненной энергии. Если мы обеспечим нашим ученикам здоровье и энергию, нам будет легко вести их к вершинам образования и культуры.

СОЗДАТЬ ШКОЛУ, ДОСТОЙНУЮ ЛЮДЕЙ

Когда перед началом учебного года вы ведете своих детей в парикмахерскую, вы вправе требовать, чтобы там все было безукоризненно чистым — помещение, зеркала и инструменты. А если вечером вы соберетесь пойти в кино, вы выберете кинотеатр, где и кресла помягче, и свет поярче.

Но если речь идет о школе, где ваши дети живут и работают по шесть часов в день, чтобы стать достойными людьми, вы обычно равнодушно отмахиваетесь: «В наше время у нас не было стульев, узкие оконца были так высоко, что невозможно было заглянуть в них, а из всего инструментария у нас были лишь перо и чернильница и, честное слово, это не помешало нам научиться читать...»

«В наше время!..» В ваше время вы ездили в шарабане, а сегодня у ваших дверей стоит автомобиль.

И почему бы школе не быть такой же чистой и красивой, какими нередко бывают современные жилища рабочих? Если у нас вдруг обнаружится многодетная семья, живущая в одной комнате, то это может вызвать в обществе настоящий взрыв возмущения, но почему-то считается нормальным, когда в одном душном и темном классе сидит 30 или даже 40 детей.

Разве не нужно срочно предоставить школе, где учатся ваши дети, разнообразные помещения, в частности мастерские, которые ей так же необходимы, как точно спроектированные здания необходимы для эффективной работы современного завода.

Некоторые отреставрированные церкви, ставшие историческими памятниками, вызывают всеобщее восхищение. Так неужели же наши школы менее достойны тех сил и средств, с помощью которых мы превратили бы их в центры современного воспитания, прекрасно оснащенные, сверкающие чистотой и залитые солнечным светом, художественно оформленные и хорошо обставленные? В этих школах воспитание будет основано на взаимном уважении и высокой нравственности, а их выпускники смогут гордиться тем, что они вышли из стен этих учебных заведений.

Школа, достойная народа, может быть создана лишь при условии, что мы осознаем ее необходимость и если мы все — родители, дети, учителя — сумеем объединить наши усилия в осуществлении поставленной задачи.

ШКОЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Если у вас разрослась отара, то вы поступите весьма разумно, построив или сняв в аренду для нее другое помещение, потому что прекрасно понимаете, что в тесноте и духоте ваши овцы станут болеть. Когда вы покупаете новую лошадь, то заранее подготавливаете место в конюшне, чтобы ее не затоптали другие лошади.

И если в вашей школе увеличивается число учеников, то вы точно так же должны позаботиться о переустройстве школьных помещений или строительстве новых. Врачи и учителя помогут определить допустимые пределы, при этом крайне опасно пренебрегать их рекомендациями и чрезмерно «перенаселять» классы детьми — опасно как с точки зрения гигиены, так и из педагогических соображений.

Следует помнить главное: школа не только учреждение, где осуществляется присмотр за детьми, но и место для работы. Любой рабочий должен иметь некоторый простор на своем рабочем месте. Дети также нуждаются в свободном пространстве за своим столом, у типографских станков, книжных полок и ящиков картотеки, поскольку все это — орудия их труда.

Нужно обязательно обеспечить школе, где учатся ваши дети, хотя бы в минимальной степени такие условия, без которых педагогическая работа не будет достаточно эффективной, несмотря на все наши старания и добрую волю.

Если число учеников в наших классах угрожающе растет, поскольку взлет рождаемости влечет за собой резкое увеличение количества школьников, вы должны прийти к нам на помощь и по-

требовать строительства дополнительных, отвечающих санитарным нормам школьных помещений, которые могли бы стать прекрасными мастерскими. Тогда ваши дети получат возможность трудиться с удовольствием и пользой, к чему стремитесь и вы сами, работая на полях и в мастерских.

Вам будут говорить, что на это нет средств. Однако прекрасно известно, что в такой богатой стране, как Франция, дети, наше будущее и наша надежда, не получают даже того, что в избытке выделяется овцам и лошадям; что по-прежнему на проекты, чреватые разрушительными результатами, тратятся капиталы, которые так нужны для созидательной деятельности.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

— Папа, что это такое? — ваш сын теребит вас за рукав в то время, как вы погружены в чтение газеты.

— Папа, скажи, пожалуйста!..

В девяти случаях из десяти вы с раздражением ответите:

— Оставь меня в покое, в конце концов!..

И разочарованный ребенок будет вынужден отступить, не удовлетворив своего любопытства.

— Мама, давай я помою посуду!

Когда маленькая хозяйка, взобравшись на стул, подставляет под кран первую тарелку, вы бросаетесь к ней со всех ног:

— С ума сошла! Ты же упадешь! Ты перебьешь мне всю посуду!..

И эта затея оборачивается для малышки огорчением и слезами.

Относитесь к своим детям по-человечески: отвечайте на их вопросы, ободряйте их и помогайте им, если они хотят что-нибудь сделать. Помните, что воспитание — это прежде всего длительный труд, требующий терпения, и что не ваши охранительные меры, а активная деятельность самого ребенка поможет ему стать решительным и самостоятельным человеком <...>

ГАЗЕТЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Вы дали своему ребенку 15 франков. На эти деньги можно купить сладкую булочку или газету. Ребенок отдает предпочтение газете.

А случалось ли вам когда-нибудь поинтересоваться, что так привлекает вашего ребенка в газете? А вот что: бандитские налеты, жертвы гангстеров, перестрелки, сцены насилия — и все это в ярких, красочных рисунках.

Ну, в его возрасте это неопасно, скажете вы. Для ребенка рассматривание газеты — простое развлечение, все равно что сходить

в кино, только еще дешевле. (К тому же на это время он оставляет вас в покое.)

Но вряд ли вы бы оставались так же спокойны, если бы какой-нибудь взрослый подавал вашему ребенку плохой пример. И разве вас не пугает тот факт, что под впечатлением мрачных «красот» войны дети начинают увлекаться такими играми, которые прямиком ведут к воровству и другим преступлениям? Тут вы, конечно, без тени сомнения ответите, что вашим детям необходимо другое воспитание.

Разумеется, вам трудно просто запретить ребенку покупать безнравственные и опасные газеты. Тогда ребенок начнет покупать и читать их тайком, что будет еще хуже.

Однако вы можете и даже обязаны при поддержке властей и в сотрудничестве со всеми организациями, сознающими моральную и социальную необходимость данной акции, выступить за запрещение издания и продажи печатной продукции, приносящей вред детям.

Но запретить что-то недостаточно. Необходимо сделать большее — создавать газеты для детей, которые были бы не просто им интересны, но служили бы еще образовательным и воспитательным целям. Необходимо также обеспечить широкое распространение детских газет, которые в исключительно трудных условиях будут выполнять эту благородную миссию. Необходимо, наконец, поддерживать и стимулировать наши школьные газеты, являющиеся прообразом здоровой и динамичной литературы, приносящей реальную пользу молодежи <...>

НАША ШКОЛА ОБРАЩЕНА К ЖИЗНИ

Представьте себе жизнь людей в стране, где для всех ресторанов установлен единый порядок, а в столице утверждается единое меню, составленное профессорами и администраторами, ничего не смыслящими ни в ассортименте продуктов, ни в запросах посетителей.

Не сочтете ли вы естественным, что люди будут недовольны такой системой питания и, в конце концов, воспротивятся этому нелепому и бесчеловечному диктату и потребуют блюда по своему вкусу.

И вот то, что никто не осмелился бы проделать с продуктами питания, поскольку сама идея подобного единообразия абсурдна и опасна, французская школа осуществила в отношении духовной и интеллектуальной пищи своих питомцев.

Школьные программы и учебные планы разрабатывались в Париже; учебники писались и издавались в Париже, а поскольку теоретически они предназначались для всей страны, они никогда не учитывали ни различных возможностей, ни различных вкусов на-

ших детей. Такая школьная система неизменно приводила к обеднению интеллектуальной пищи учеников, к полному пренебрежению специфическими условиями, индивидуальными склонностями детей. В результате дети теряли интерес к образованию, культуре и труду, которые становились для них тяжелой, неприятной и бесплодной обязанностью, вместо того, чтобы обогащать их и радовать.

Мы всегда будем учитывать все советы и директивы, направляемые к нам из Парижа, мы постараемся наилучшим образом использовать все рекомендации, предлагаемые столичной учебной литературой. Но прежде всего нужно учитывать те жизненные реалии — семью, деревню, природу, — которые окружают наших детей и оказывают на них огромное влияние. Мы должны исходить из того, что знание, деятельность и труд являются естественной потребностью детей, и здесь надо следовать тем жизненным и эффективным методам, которые представляются нам единственно верными, — методам Новой французской школы.

Вот почему мы неоднократно будем говорить вам о свободных текстах и типографии, школьной газете и переписке между детьми, сборе информационных материалов и рисовании. И вы увидите, с каким интересом ваши дети отнесутся к такой школе, которая может удовлетворить их естественные устремления.

ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ БОЛЬШЕ НЕТ

— Задавайте им побольше на дом!..

Подразумевается, что в это время они не будут вам докучать. И вы порой оцениваете профессиональный уровень и рвение учителя по тому, какой объем домашних заданий получают его ученики.

Мы против всех домашних заданий, потому что мы вообще против всякой принудительной работы, выполняемой без энтузиазма или по крайней мере без удовольствия.

Мы против таких заданий по двум причинам.

Во-первых, если ребенок усердно работал в школе в течение шести часов (а умственная деятельность гораздо изнурительнее ручного труда), то ему необходимо отдохнуть и развлечься. В противном случае ему грозит переутомление, а вы хорошо знаете, как это вредно.

Во-вторых, мы организуем уроки таким образом, чтобы заинтересовать детей новой формой домашней работы, познакомившись с которой вы сможете оценить ее по достоинству.

Вы, наверное, не раз замечали, как ваши дети, не занятые по вечерам уроками и домашними делами, начинают обращать внимание на различные стороны окружающей их действительности и записывать в тетрадь свои наблюдения и размышления. Они расспрашивают вас, слушают рассказы бабушек и дедушек, а затем

составляют тексты, которые печатают в школьной газете. Или же они рисуют, вырезают из бумаги, что-то мастерят, а потом продолжают в школе работу над какой-нибудь занятной вещицей, закончить которую они считают своим долгом.

Вы часто говорите о своих детях: «Когда им нравится трудиться...» Это, конечно, так — если бы им не нравилось трудиться, то домашнее задание превращалось бы для них в наказание; соответствующей была бы и степень эффективности от проделанной работы. Но если школа сумеет направить детей по плодотворному пути живой деятельности, они и дома будут продолжать осмысленный и одухотворенный труд.

Не разочаровывайте их, заявляя, что эта работа — совсем не то классическое домашнее задание, которое вы когда-то выполняли сами. Наоборот, помогайте им! Помогайте школе дать вашим детям радость познания и привить им любовь к труду. Ведь это будет озарять всю их последующую жизнь.

У НАС НЕТ НИ ОЦЕНОК, НИ КЛАССИФИКАЦИИ

В наших школах нет ни оценок, ни классификации. И вы тоскуете о тех временах, когда ваши дети возвращались после школы и показывали вам дневник: «У меня три хороших отметки!.. Я продвинулся на два места!»

Но «плохой ученик» (тот, кто не получает хороших отметок, кто находится в самом низу классификационной таблицы — а ведь кто-то должен там находиться, если существует «верх» и «низ») — этот плохой ученик прячется, испытывая чувство горечи и стыда, или же он начинает хвастаться и лгать, совсем как охотник, вернувшийся домой ни с чем.

Вы утверждаете, что соревнование необходимо, но кому же оно выгодно и кто оказывается его жертвой? Чтобы двое-трое учеников в классе могли пыжиться от своих побед. А сколько бедных детей, обескураженных своими неудачами, пополнят огромную армию неучей. И естественно, каждый из них будет по-своему протестовать против того унизительного положения, в которое его поставили.

Мы же пытаемся найти лучшие решения.

Система отметок и классификации установлена на неверной основе. Если ребенок оказался в числе последних, это не значит, что на нем нужно ставить крест. Иногда нам достаточно выявить его реальные склонности и истинные интересы, чтобы поверить в него и помочь ему раскрыть и реализовать свои возможности.

Система оценок и классификации несправедлива. Она дает дополнительные преимущества способным ученикам, которые добиваются успеха без особых усилий и без понукания, и подавляет

усердного труженика, но с плохой памятью или ученика, увлекающегося деятельностью, которой школа не придает никакого значения. Мы же хотим, чтобы каждый ребенок мог добиться успеха.

Система оценок и классификации опасна, так как привносит в школу безнравственный дух нездорового соперничества, жульничества, торгашества и зависти.

Мы расскажем вам, как, не поступаясь ничем, что могло бы стимулировать усилия детей, мы стремимся превратить наш класс в трудовое сообщество, где каждый может в тот или иной момент оказаться лидером.

Что же касается награды, то осмысленный труд и его результаты являются наградой сами по себе.

ЭКЗАМЕНЫ

Приближаются экзамены, и все ваши помыслы направлены на то, чтобы дети выдержали их успешно. И учителя, конечно, поглощены той же заботой.

Однако выпускной экзамен в начальной школе далеко не всегда подтверждает усвоение учениками школьного курса. Этот экзамен придает слишком большое значение словам, формулам, датам, содержащимся в учебниках, и не учитывает в должной мере таких культивируемых нами достоинств, как способность логически мыслить, здравый смысл, технические навыки. А между тем именно они определяют успех вчерашнего школьника в дальнейшей жизни.

Поэтому даже очень хороших учеников на экзаменах может постигнуть неудача, что, впрочем, не помешает им затем успешно справляться с жизненными испытаниями, к которым мы их неплохо подготовили.

В довершение ко всему экзамен содержит нежелательный элемент случайности, что и несправедливо, и неразумно. Бывает так, что дети неудачно сдают экзамен в своем кантоне, зато в соседнем — добиваются полного успеха. А иногда в одном и том же месте самые худшие ученики справляются с испытанием, оказавшимся не под силу лучшим ученикам. В конечном итоге и дети, и учителя становятся жертвой порочной экзаменационной процедуры.

Впрочем, учителя стараются найти такую форму экзамена, чтобы работа ученика в период школьного обучения оценивалась достаточно объективно. А пока мы остаемся при своем убеждении, что любовь к труду, которую мы стремимся пробудить у своих учеников, их любознательность, страсть к поискам и знанию лучше всего помогут им при подготовке к выпускным экзаменам в начальной школе.

И все-таки экзамены пока никто не отменил, и, хотя они организованы неправильно, вам, естественно, очень важно, чтобы ваши дети их выдержали. Школа делает для этого все возможное, поскольку она тоже придает большое значение результатам экзаменов. Но всегда возможны неудачи, и было бы несправедливо ответственность за них автоматически возлагать на самих детей или на их учителей.

Провал на экзамене при окончании начальной школы означает лишь то, что ребенок не справился с экзаменационным испытанием. Однако это вовсе не означает, что он не справляется и не будет справляться с жизненными испытаниями.

Если бы экзамен *всесторонне* оценивал знания и навыки учеников, он удостоверял бы не только умение писать и считать — главные экзаменационные испытания при окончании начальной школы, — но также и в первую очередь степень развития интеллекта, любознательность, жажду знаний, стремление к поиску, а кроме того, навыки ручного труда, представления о географии, математике, естественных науках и технике. Наконец, экзамен должен был бы оценить исключительно важную способность к решению проблем, которые постоянно ставит перед детьми и взрослыми наш сложный и требовательный мир.

Допустим, ребенок получил свидетельство об окончании школы — это, безусловно, важно. Но если в дальнейшем он не будет способен заниматься самообразованием, он мало-помалу растеряет все знания, полученные в школе, и его обгонит тот, кто, оставшись без диплома, не утратил способности «возделывать свой сад».

В жизни важен не диплом, а реальное качество знаний. В нашей школе мы стараемся давать именно такое глубокое и всестороннее образование, без которого дети не смогут стать полноценными и полезными людьми. Мы можем с удовлетворением сказать, что чаще всего это образование является лучшей подготовкой к выпускному экзамену, как и к любым другим экзаменам, где независимо от всех заученных правил и формул по достоинству оценивались бы уровень знаний наших учеников и сознательный труд их воспитателей.

ВЫЗУБРИТЬ НЕ ЗНАЧИТ ЗНАТЬ

— Но ребенок ничего не будет знать, если вы не заставите его учить наизусть, как в прежние времена.

— А вы подумайте, какая польза от этих мучительно заученных правил и выводов, повторить которые без ошибки можно было лишь с помощью какого-нибудь благодетеля-подсказчика. Разве помогла вам зубрежка выучить историю, понять основы точных наук, легко ориентироваться в географических картах? <...>

Наши дети знакомятся с некоторыми источниками, являющимися основой исторического знания. Они умело орудуют инструментами и ставят опыты, потому что без практической работы невозможно овладеть подлинной культурой. Они путешествуют, обмениваются письмами, различной информацией со своими далекими друзьями и таким образом действительно расширяют свои географические представления. Они составляют свободные тексты, пишут письма, заметки и в процессе этой деятельности овладевают языком, не тратя времени и сил на грамматические упражнения <...>

Фактически речь идет о новой форме обучения, эффективность которой мы можем вам гарантировать. Сегодня даже школьные ведомства рекомендуют такое обучение — это значит, что они признали его преимущества, и вы тоже должны относиться к нам с полным доверием.

ЕЩЕ РАЗ О НАКАЗАНИЯХ

Вы, конечно, не любите выговоры. И еще меньше наказания. Когда полицейский составляет на вас протокол, то, даже если вы и виноваты, вы клянете на чем свет стоит всю полицию мира.

Реакция ребенка такая же, как у вас. Когда вы делаете ему выговор, он краснеет, иногда даже дерзит, особенно если он считает это несправедливым; если же ребенка бранят слишком часто, у него может выработаться опасная привычка негативно реагировать на любое проявление власти.

Вы считаете, что ребенка нужно «школить». Но подумайте, так ли это хорошо — вышколенный ребенок? И потом, разве эта цель оправдывает то, что родители и учителя, как жандармы, систематически и порой бесчеловечно наказывают детей за совершенные ими ошибки?

Наказание — это всегда крайнее средство. И почти всегда негодное.

Если собака, охраняющая отару, будет кусать отбившихся овец, то животные разбегутся в испуге и, скорее всего, погибнут. Опытный пастух никогда не допустит такой ситуации. Он пойдет впереди стада и приведет его на хорошее пастбище, где легко будет поддерживать необходимый порядок.

Так и мы идем впереди, указывая путь другим. Мы организуем работу и жизнь наших детей. Мы удовлетворяем их естественную жажду деятельности и созидания. Мы не используем формальную власть для наказаний, а добиваемся в своих классах дисциплины нового типа, необходимость которой понятна детям, а потому поддерживается ими. Эта дисциплина ориентируется на справедливые

социальные отношения, основанные на свободе, равенстве и братстве — идеалах, о которых вы мечтаете.

НАСИЛИЕМ НИЧЕГО НЕ ДОБИТЬСЯ

<...> Самые совершенные плотины не смогут остановить водный поток, стекающий с горы. Вы можете запрудить этот поток, сделать для него новое русло, каким-то образом регулировать его, но остановить его не в ваших силах.

«Так что же, — скажете вы, — пусть дети делают все, что им вздумается?» Нет, речь идет вовсе не об этом.

Случалось ли вам заметить, какими благоразумными и дисциплинированными становятся ваши дети всякий раз, когда вы находите им увлекательное и подходящее занятие? И как они гордятся, работая рядом с вами, как взрослые?

Вместо того чтобы развешивать на всех углах бесполезные таблички с надписью «ЗАПРЕЩЕНО», мы даем нашим детям возможность участвовать в интереснейшей деятельности, которой они страстно увлекаются, будь то переписка со сверстниками, работа в типографии, сбор информационных материалов, естественно-научные опыты или ручной труд. Таким образом мы добиваемся такой идеальной, с нашей точки зрения, дисциплины, которая возникает лишь в условиях, когда работа обретает смысл и обнаруживает свои достоинства.

ТРУДОВАЯ ШКОЛА

ЛЮБИТЬ ТРУД

Да что это за школа, спросите вы, где дети не должны таскать груды учебников, где они не зубрят правила и не сидят вечерами над домашними заданиями, которые доставляли столько мук нам самим, когда мы были школьниками?

Наши предки на своей спине таскали навоз, сено и хворост и целыми днями надрывались, мотыжа свои жалкие поля. А сегодня вы насвистываете, крутя руль своего грузовика, взявшего на себя тяжелую ношу, а на ваших полях работает трактор, который гораздо производительнее, чем примитивная мотыга или даже воловья упряжка.

Такой же модернизации подверглась и деятельность нашей школы, где также «трактор занял место сохи и вола». Конечно, поначалу у вас может возникнуть удивление и беспокойство, как у крестьян, увидевших в поле первые трактора: «А они достаточно глубоко вспашут землю? А запах бензина не вреден? А что будет, если он сломается? А что нам теперь делать с волами и лошадьми?»

Все эти сомнения отпадают только с опытом.

Современные средства, которые вас так поражают, уже апробированы в тысячах школ, их эффективность доказана результатами экзаменов, школьные инспектора признали их практические преимущества. И вы не можете не задаться вопросом: почему в век бензина и электричества в некоторых школах все еще «пашут на волах»?

У ваших детей будет меньше уроков, меньше домашних заданий, их не будут «держать в узде» с помощью наказаний, но вы увидите, какой насыщенной и трудовой станет их жизнь.

И если они с радостью идут в школу, если они учатся там работать и любить труд, вы можете быть спокойны и доверять нам: они вырастут настоящими людьми.

ПОТРАЧЕНО ЛИ ЭТО ВРЕМЯ ВПУСТУЮ?

Вы знаете, конечно, с каким интересом наши ученики относятся к своим корреспондентам, к их письмам и обменам посылками, к школьным газетам. И этим объясняется тот энтузиазм, с которым они составляют свои тексты, печатают их, иллюстрируют и готовят к выпуску свою маленькую школьную газету.

Вы, безусловно, согласны с тем, что такая деятельность является полезной подготовкой к жизни, и считаете естественным, что столько школ принимают в этом участие.

Но иногда вы начинаете сомневаться: не уходит ли впустую все то время, что дети тратят на печатание газет, на письма и посылки? Не лучше ли вместо этого усердно учить французский, математику или географию, как это было раньше?

Прежде всего скажем, что для ваших детей уметь составить текст, написать письмо или подготовить посылку отнюдь не менее важно, чем выполнить домашнее задание, выучить уроки, польза от которых, как мы уже знаем, весьма относительна.

Но главное заключается в том, что с помощью этих новых методов мы изменили атмосферу в наших классах. Работая в типографии, издавая газету, переписываясь с другими школьниками, наши дети видят перед собой цель своей работы, как видите эту цель вы, сколачивая шкаф или засевая поле. Ребенок ощущает необходимость составить свободный текст или письмо, собрать ту или иную информацию, уточнить какие-либо факты. Таким образом, потребность в обучении становится для него столь же необходимой, как и потребность в пище.

Вы знаете, как трудно заставить есть больного ребенка, потерявшего аппетит. И напротив, с ним нет никаких проблем, когда, проголодавшись, он возвращается домой после прогулки с возгласом: «Мама, дай что-нибудь поесть!»

Вот мы и пробуждаем в ребенке такое же чувство голода по знаниям. И тогда обучение французскому, математике и географии естественно и без насилия утоляет этот голод.

ОРГАНИЗУЙТЕ РАБОТУ ВАШИХ ДЕТЕЙ

«Все пороки — от безделья» — так говорит старая поговорка.

Вы иногда выходите из себя, пытаясь утихомирить своего ребенка. Но разве вы не замечали, что он бывает совершенно спокоен, когда поглощен какой-нибудь работой?

Крайне важно обеспечить детям такую возможность.

У вас же есть дома рабочие места, почему же их нет у ваших детей? Освободите им место на полке или в стенном шкафу, чтобы они могли хранить там свои книги, тетради, карточки, коллекции, пусть у них будет свой столик или хотя бы свободный угол большого стола, с хорошим освещением, чтобы они могли работать там по вечерам, организуйте им маленькую мастерскую с верстаком и инструментами где-нибудь в коридоре или на чердаке.

NB ***Все подлежит обсуждению: здоровье детей, их душевное состояние, питание, школьные помещения, отношения, короче, все та же образовательная среда. Вновь объясняет Френе, теперь уже родителям, основные моменты своей образовательной технологии: связь с жизнью, отсутствие домашних заданий, оценок и классификации, особое отношение к экзаменам, стандартным министерским программам, отрицание наказаний, зубрежки, насилия. Как всегда, главным для него является труд, трудовая школа. Он призывает так изменить условия в семье, чтобы у ребенка была приемлемая образовательная среда.***

Вы не любите, если вам мешают, когда вы читаете. Так уважайте же и вы занятия ваших детей: выключите радио, уведите младшего братишку, отложите пустые разговоры.

Вы можете сделать больше — систематически помогать своим детям. Конечно, речь идет не о том, чтобы выполнять за них домашнее задание. Впрочем, у них и не будет таких заданий, от которых спешишь поскорее избавиться и делаешь только из страха перед плохой оценкой или наказанием. Но для того чтобы успешно справиться со своими текстами, подготовить доклад, собрать и расклассифицировать предметы для своих коллекций, дети, естественно, будут обращаться к вам за консультациями и помощью. Не отказывайте им в этом.

«Труд — это молитва», — писал поэт. Помогайте вашим детям, относитесь с уважением и вниманием к их работе — так же, как относятся к вашей собственной работе. Таким образом вы поможете нам добиться от учеников дисциплины и порядка, без чего невозможно эффективное обучение.

ТОЛЬКО ЗА НАКОВАЛЬНЕЙ МОЖНО СТАТЬ КУЗНЕЦОМ

<...> Вы прекрасно знаете, что для того чтобы научиться копать, готовить, ездить на велосипеде или ковать, нужно обзавестись необходимыми орудиями, взяться за дело и работать. Однако вы иногда думаете, что на школу это правило не распространяется и она может научить ребенка кататься на велосипеде, вообще не имея ни одного велосипеда. Вы отправляете к нам своих детей, чтобы они выучились кузнечному делу, даже не поинтересовавшись, есть ли у нас молот и наковальня.

Поймите, мы категорически против того, чтобы вместо необходимых учебных пособий фигурировали лишь громкие слова. Так вырастают болтуны, а не настоящие люди.

Наша газета выпускается для того, чтобы ребенок учился грамоте, готовя свои тексты. Мы организовали переписку между детьми, чтобы они научились писать письма и ознакомились с работой почты. Школа покупает измерительные приборы и устройства для опытов, чтобы дети сами «открывали» научные истины, чтобы они обдумывали, оценивали, предполагали и рассчитывали, решая реальные жизненные задачи. Книги, фильмы, карточки для картотеки должны сделать доступным для детей все многообразие и богатство окружающего мира. Мы организовали школьный кооператив, чтобы будущие граждане приобрели опыт жизни в обществе и смогли бы в дальнейшем выполнить свое социальное предназначение.

Только за наковальней можно стать кузнецом. Но современная «кузница» — это не парадный зал, где звучит только одинокий голос наставника. Это производственная мастерская, где в сверкающем потоке искр все заняты своим делом.

Таким образом мы и куем будущее.

ЧИСТОТА И РАБОТА

Вы знаете, что школа предъявляет особые требования к опрятности детей и нередко обращается к вам за содействием по этому поводу.

Но вы часто сетуете на то, что дети теперь меньше об этом заботятся, чем в те времена, когда школа держала их за партами, отполированными до блеска предыдущими поколениями учеников, когда единственное, чем рисковали дети, — это измазать палец, макая перо в переполненную чернильницу, или оставить пятно на губах, мусоля карандаш.

А сегодня они копаются в саду, орудуют пилами и рубанками, пачкают руки в типографии, а одежду в гончарной мастерской. Порой страдает даже ваш родительский гардероб, из которого они прихватывают что-нибудь для участия в наших спектаклях.

Нам, конечно, самим хочется, чтобы повседневная школьная деятельность осуществлялась с минимальным ущербом для рук, обуви и одежды. Но надо понять, что школа не может больше удовлетворяться, как прежде, только уроками правописания, чтения и счета. Сегодняшняя беспокойная жизнь предъявляет совсем иные требования, так что даже школьные ведомства рекомендуют методы работы, применяющиеся в нашей школе.

Поэтому не удивляйтесь, что теперь у детей мозоли на руках или случайные ссадины от гравировального инструмента, молотка или клещей; что капля кислоты обесцветила манжетку халата, а карманы не выдержали груза камешков, найденных в каменоломне, или коробок с насекомыми, собранными в лесу.

Мы стараемся насколько возможно уменьшить этот ущерб. Но работа, как вы понимаете, не может не оставлять своих следов, и мы даже гордимся ими. Сама жизнь накладывает на нас свою неизгладимую печать. А разве плохо, если той же печатью будет отмечена и практическая деятельность детей, которая воодушевляет их и делает учебное заведение *их* школой, *их* мастерской, *их* музеем <...>

ЭТО ВСЕРЬЕЗ!

Есть два принципиально разных представления о работе и об орудиях труда.

Представление ребенка, которому подарили игрушечный велосипед без тормозов и без цепи... Это забава!

И представление маленького человека, который взбирается на свой велосипед, чтобы отправиться выполнять данные ему поручения. Это всерьез!

Маленькая девочка занята делом, «стряпая» и угощая свою целлулоидную куклу... Это забава!

И другая девочка, которая присматривает за маленькой сестрой, следит за стоящими на горячей плите кастрюлями и накрывает на стол к приходу уставших родителей... Это всерьез!

Что же касается школы, то до недавнего времени она давала задания, выполняющиеся учениками только по обязанности. Такие задания, больше похожие на пустые игры, занимают время, но не приносят никакой пользы.

Машина, работающая вхолостую. Это забава... от которой плакать хочется!

У нас работа совершается только всерьез, с настоящими орудиями труда, и производится лишь то, что можно подарить или продать. В нашей типографии печатаются настоящие, как у взрослых, газеты; дети свободно пользуются красками, и порой им удаются такие картины, что их вывешивают в музеях рядом с картинами настоящих художников. У нас действует школьный кооператив,

и это тоже серьезная организация. Понаблюдайте за всем этим. И уже через месяц у вас не будет никаких сомнений, подарить ли своему ребенку забавную игрушку или инструменты, нужные ему для увлекательной работы.

В процессе обучения работа должна выполняться всерьез.

ШКОЛЬНЫЕ КООПЕРАТИВЫ

Да, мы создаем в наших школах кооперативы, организация и деятельность которых осуществляется самими детьми. Они сами выбирают председателя кооператива, секретаря и казначея. Статус кооперативов строго определен. И поскольку теперь уже существуют тысячи таких кооперативов, они объединены как на уровне департаментов, так и в масштабе всей страны. В конгрессах школьной кооперации теперь принимают участие высшие должностные лица ведомства просвещения.

Для чего созданы такие кооперативы?

Прежде всего следует сказать, что это не очередной способ вытянуть деньги у родителей и учеников, — школа должна содержаться на средства общества. Речь идет о другом. Для нас с вами крайне важно, чтобы дети умели не только писать, читать и считать, но чтобы они научились правильно оценивать ситуации и факты, подсчитывать, продавать и покупать, распоряжаться денежными фондами и быть умелыми предпринимателями, писать письма и делать заказы, изготовлять полезные предметы и организовывать целевые поездки. Эти навыки необходимы человеку, чтобы активно и успешно действовать в жизни. Но ничего этого в учебниках нет. Работа же в школьном кооперативе становится самым лучшим и самым приближенным к жизни уроком.

Вам также понятно, что в современном мире со всей его сложностью дети не могут довольствоваться только пассивным подчинением. И вместе с тем они должны научиться выдержке и самоконтролю, чтобы стать настоящими людьми и гражданами.

Кооператив — их коллективное создание и их коллективная собственность. Когда они печатают и продают свои школьные газеты, разводят кроликов или выращивают лекарственные растения, когда они организуют праздники и лотереи, они работают для себя. Когда на свои, трудом заработанные средства они делают необходимые покупки или организуют экскурсию в конце учебного года, они сознают, что этим обязаны только самим себе, и по праву испытывают чувство гордости.

Увлеченность детей работой и их прилежание находятся в прямой зависимости от того, насколько они ощущают себя хозяевами в своей школе.

Отныне школа принадлежит детям и управляет ею школьный кооператив. Помогайте ему и помогайте нам!

КООПЕРАТИВНОЕ ИМУЩЕСТВО

— В наше время, — говорите вы, — у каждого из нас были собственные учебники, которые передавались от старших к младшим и которые мы носили не без гордости, хотя читали их без удовольствия... Чем тяжелее был портфель, тем, считалось, значительнее школьные успехи его владельца.

Не так уж далеки от нас и те времена, когда школьник, не очень обремененный количеством книг, носил в школу собственную чернильницу и — по очереди — дрова, чтобы топить печку в классе зимой. Сегодня это вызывает у нас улыбку. Ведь так просто завести в школе общие чернильницы и отопление, оплачиваемое в складчину.

Можете не сомневаться, что ваши внуки так же будут, в свою очередь, улыбаться, думая, как школьники 1947 г. должны были изрядно раскошелиться, чтобы обзавестись собственными книгами, польза от которых была весьма сомнительной.

Жизнь не стоит на месте. Коллектив все больше и больше превалирует над индивидом. Пассажиры толкутся в общественном транспорте. Музеи, публичные библиотеки, сады, произведения искусства взяты под общественную охрану.

Поэтому наша школа просто согласует свою деятельность с окружающими условиями. Так что не удивляйтесь, что растет количество кооперативных служб и увеличивается кооперативное имущество. Оно не принадлежит никому из ваших детей в отдельности, им владеют сообща, и каждый может им пользоваться. Школьная типография, картотеки, киноустановки, дискотека, школьный сад — все это, разумеется, было бы невозможно приобрести в индивидуальном порядке.

Вы говорили в свое время: мой атлас, моя чернильница... Теперь же ученики с гордостью заявляют: наша типография, наша газета, наша мастерская, наш кооператив... Потому что их общим имуществом распоряжается их собственный кооператив...

На ваших глазах рождается новый мир. И мы делаем все, чтобы ваши дети были готовы встретить во всеоружии кооперативное общество будущего.

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА

У дверей школы вы даете учителю последние наставления: «Будьте с ним построже!.. Не позволяйте ему командовать!.. Его нужно держать в узде... В мое время...»

И вы удивлены, видя, какие братские и человеческие отношения у нас с учениками, как редко применяются у нас угрозы и наказания, бывшие еще недавно основными методами поддержания порядка в школе.

Да, дисциплина у нас приняла другую форму, потому что изменилась атмосфера и дух школы. Вместо полицейского режима установлен рабочий порядок.

Вы, конечно, замечали, как трудно, да и бесполезно работать с детьми, которых принуждают заниматься неинтересным, непонятным или непосильным делом. Обычно все это кончается вспышкой гнева, криком, слезами, а иногда и затрещиной.

И наоборот, вы храните трогательные воспоминания о том, какая гармония, спокойствие, теплая атмосфера взаимопонимания царят в доме, когда дети могут заняться увлекательным делом. «Вот уж точно, — скажете вы, — все пороки — от безделья».

Мы больше не задаемся вопросом, стоявшим еще недавно перед школьными учителями: «Что нужно делать, чтобы усмирить и подчинить учеников?» Все наши помыслы направлены только на то, чтобы предложить нашим ученикам работу, которой они отдадутся всей душой. И тогда сразу в нашем «улье» воцаряется порядок.

И если хотя бы иногда удается добиться увлеченности и энтузиазма в такой степени, что лишение возможности заниматься живым и осмысленным делом будет для ребенка хуже всякого наказания, то значит, мы приблизились к идеальной дисциплине — дисциплине труда.

ВЫРАСТИТЬ ЧЕЛОВЕКА-РАБОТНИКА

Воспитать и обучить ребенка — значит подготовить его к жизни, причем не только к нынешней, но и к той, которая настанет, когда он вырастет. И не просто к жизни человека, а к жизни человека-работника <...>

Когда мы беремся воспитывать вашего ребенка, чтобы из него вырос полноценный человек, мы стараемся формировать в нем все лучшие качества — интеллект, порядочность, эмоциональность, культуру, умение жить в обществе. Но все эти свойства прививаются не школьными уроками. Они вырабатываются лишь в результате жизненной практики, и наша главная задача — обеспечить эту практику. Когда ребенок работает в группе, когда он участвует в деятельности школьного кооператива, где он учится открыто выражать свои мысли, сдерживать свои порывы, осознавать последствия своих действий, он практически готовится к своему человеческому и гражданскому предназначению.

Но ребенок должен стать не просто человеком и гражданином. Сегодняшний ребенок — это будущий земледелец или токарь, бакалейщик, инженер или учитель.

Поэтому мы должны готовить *ребенка-работника* и *человека-работника*: развивать в ребенке те способности, которые позволят ему в будущем эффективно трудиться, знакомить его с существующими орудиями труда и учить пользоваться ими, что совершенно необходимо в современном обществе.

Таковы наши конечные цели, ради которых мы осуществляем модернизацию школы и стремимся с вашей помощью и с помощью различных производственных предприятий изучить все виды практической деятельности, которым должна обучать учеников школа. Только при этом условии она сможет полностью осуществить свою педагогическую и социальную функцию.

И мы привлечем всех родителей, всех трудящихся к решению этой задачи.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ НАМ УЧИТЬСЯ

Как вы понимаете, учит жизнь, а не учебники. Они могут только помогать нам на пути длительного практического опыта, который и формирует людей, способных смело идти навстречу своей судьбе.

Подобно тому как вы на зиму закладываете в свои амбары и погреба сено, зерно, плоды и дрова, так и мы закладываем в наши шкафы и картотеки все информационные материалы, которые служат «хлебом насущным» в нашей повседневной жизни.

Мы обращаемся к вам за помощью и поддержкой в пополнении наших запасов. Если вам попадется где-нибудь в поле необыкновенный камушек, или найдете раненое животное, или поймаете редкое насекомое, отдайте их своим детям, поскольку именно такие объекты становятся для детей предметом изучения.

Не выбрасывайте прочитанную газету, пока ваш сын не вырежет из нее все фотографии и статьи, которые представляют для него интерес. Если вы привезли из поездки иллюстрированные журналы, проспекты или географические карты, отдайте их в школу, и они станут основой наших практических занятий по географии. А старые книги, лежащие без дела у вас на чердаках, будут для нас источниками, по которым мы восстанавливаем нашу историю.

Отложите для нас остатки бумажных или картонных упаковок. Нам нужна плотная бумага, чтобы наклеивать на нее справочные материалы, которые потом классифицируются и поступают в нашу картотеку, откуда мы постоянно черпаем необходимую информацию.

Ваши дети формируются самой жизнью и для жизни. Помогайте нам!

СОДЕЙСТВУЙТЕ НОВОЙ ШКОЛЕ И ПОДДЕРЖИВАЙТЕ ЕЕ

— В наше время, — говорят некоторые родители, — не нужно было столько хлопот, чтобы научиться читать, писать и считать. У нас были уроки, которые нужно было выучить, задания, которые нужно было выполнить... И все шло прекрасно! А теперь школьникам необходимы новые учебники, типография, инструменты; они ездят за город на прогулки, чтобы собрать информацию, снимают фильмы, ставят спектакли... Школу сегодня просто не узнать!

Но в наше время также, можно ответить этим родителям, не было, как сейчас, ни электрического освещения во всех ваших помещениях вплоть до амбаров, ни автобусной остановки у вашего дома, ни аэропорта поблизости. У соседа-лавочника не было телефона, и вы не слушали каждый час по радио новости со всего мира. Вашу деревню сегодня просто не узнать!

Ребенок сегодня не может думать, вести себя, работать так же, как двадцать лет назад, потому что окружающий его мир стал иным. И было бы огромной ошибкой навязывать ему такую школу, которая не отвечала бы задачам современности. Так же как и предприятия, магазины и фермы, школа должна быть преобразована, чтобы она могла выполнять свои функции и не захирела в отрыве от жизни.

На этих *страницах для родителей* рассказывается о том, что мы хотим делать, что уже делаем и что нам официально рекомендуется делать, чтобы:

— обновить школьные помещения, которые должны быть просторными, иметь достаточно воздуха и света и быть удобными для работы;

— оснастить школу современной мебелью, которая соответствовала бы современным методам работы;

— модернизировать наши учебные пособия и орудия труда;

— установить новую дисциплину, основанную на демократических началах;

— изменить отношение детей к окружающему миру — к родителям, сверстникам, производственным и строительным предприятиям, к природе.

NB ***Цель всякой школы — работа на будущее. Метод, мысли Френе, — создание стимулирующей образовательной среды. В частности, в школе эта образовательная среда возникает в результате создания школьного кооператива, которому родители могут помочь.***

Наша цель — так организовать школу, чтобы она «работала на будущее», т.е. с постоянно возрастающим успехом готовила людей завтрашнего дня.

И вы нам в этом поможете.

ШКОЛА ДОЛЖНА ИДТИ НАВСТРЕЧУ ЖИЗНИ

Зачем, спросите вы, дети у нас так часто покидают школьные помещения и отправляются на прогулки группами или всем классом? Они и так проводят достаточно времени на улице и прекрасно могут увидеть и пробивающуюся траву, и журчащий ручей, и ремесленника за работой. Не лучше ли им заниматься, как раньше, в школьных стенах, подальше от шума, ни на что не отвлекаясь?

Мы устраиваем эти прогулки вовсе не для того, чтобы сделать для детей еще несколько добавочных перемен. Наша цель — лучше организовать их обучение и дать им возможность сформировать свои представления об окружающей действительности. Вы сами не раз посмеивались над несчастными «интеллектуалами», набитыми книжными премудростями и в то же время удивительно невежественными, когда речь заходит о жизненно необходимых вещах, над такими детьми, которые обучены правильно решать задачи из учебников, но абсолютно беспомощны и бестолковы, когда нужно решить какую-либо жизненную проблему, потому что в жизни вопросы ставятся совсем не так, как в книгах. Да стоит ли вообще говорить о нынешних книгах, большинство из которых безнадежно устарело и по-прежнему рисует нам благодушный облик довоенной Европы.

Мы же хотим дать детям такое образование, которое не только прибавило бы им знаний, но и позволило бы применить эти знания в жизни — чтобы они лучше писали письма, более вдумчиво читали, лучше работали и лучше умели владеть собой. Для этого необходимо, чтобы чтение, письмо, устный счет, история и география, естественные науки всегда были связаны с жизнью, причем не только с той, которая непосредственно окружает их, но и с теми событиями и явлениями, о которых они узнают по газетам, книгам, письмам своих корреспондентов.

Когда вы хотите обучить подмастерье или подготовить будущего садовника, вы же не начнете с того, что запрете их в пустой комнате подальше от шума моторов, подальше от запаха земли и молодых побегов. Вы возьмете своего ученика за руку и отведете его прямиком на рабочее место. Там он и будет учиться.

Мы поступаем так же с нашими детьми. Они всесторонне изучают жизнь своей деревни и окружающую природу. Относитесь же серьезно к их расспросам, помогайте им пополнять запасы знаний. Тогда и школьные уроки станут содержательнее и полезнее. Необходимо подчеркнуть, что мы действуем в соответствии с официальными инструкциями, которые включают в учебные программы изучение окружающей среды и требуют от нас научить детей решать практические задачи, возникающие в жизни.

Вы должны помочь нам наилучшим образом справиться с поставленными целями.

ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ, СЧИТАТЬ!

Что бы вы сказали, если бы мастер в автомобильной мастерской, куда вы отдали учиться своего сына, решил бы обучить его только трем операциям: снять колесо и накачать камеру, прочистить карбюратор, завести машину? Вы бы вполне обоснованно заявили, что механик должен знать все, что касается автомобиля, и потребовали бы посвятить вашего ребенка во все тонкости автомобильного дела. Так почему же у вас вызывает удивление, что школа уделяет внимание широкому кругу проблем и больше не удовлетворяется, «как в ваше время», обучением чтению, письму и устному счету?

Мы, конечно, хотим, чтобы наши дети умели читать, но чтобы они умели читать по-настоящему, понимая то, что они читают, улавливая за словами и фразами глубину мысли автора.

Нужно, чтобы дети умели писать. И не только переписывать страницы из учебников, но и выражать свои мысли и чувства в письменной форме так же непринужденно и точно, как вы это делаете в устной речи.

Нужно, чтобы дети умели и считать. Но главное, чтобы за механическими комбинациями цифр у них было ясное видение задач, которые поставит перед ними жизнь, и чтобы они умели находить логические решения, не противоречащие здравому смыслу.

Но это еще не все. Ваши дети станут земледельцами, садоводами, механиками, химиками или архитекторами. Для успешной деятельности в каждой из этих областей необходимо обладать определенным комплексом специальных способностей и знаний, и этим наша школа тоже не должна пренебрегать.

Наконец, в обществе, жизнь которого регулируется принципами формальной законности и где еще далеко не достигнуто подлинное братство людей, человеку необходимо знать свои обязанности и уметь защищать свои права. Школа должна подготовить его и к этому.

Так что вы можете только поздравить себя с тем, что в нашей Новой школе не забывают ни о колесах, ни о карбюраторе, ни о зажигании, уделяя много внимания разборке механизмов, тщательной сборке основных узлов автомобиля. И ваши дети готовы, сев за руль, отправиться навстречу жизненным испытаниям.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ МЕТОД ЧТЕНИЯ

«Да, мой ребенок любит свою школу: он взахлеб рассказывает мне о своих текстах и своих корреспондентах, но в наше время нам каждый день задавали прочесть определенную страницу. Так вернее и практичнее!»

Не думайте, что мы используем новые методы обучения чтению и письму только для того, чтобы опровергнуть старые. У нас совсем другая задача.

Помните ли вы страницы своих букварей или тексты из ваших первых книжек: набор слов, которые нужно было уметь прочесть, а понимать их было совершенно необязательно. Вы так и читали, не пытаясь проникнуть в смысл читаемого текста, и вам было совершенно все равно, что это за текст <...>

Сегодня доказано, что дети должны учиться читать и писать естественным путем, т.е. непосредственно в самом процессе общения. Правда, мы не можем постоянно сообщать вам, сколько страниц прочел ваш ребенок к сегодняшнему дню, но заверяем вас, что он научится читать в срок. И тогда он действительно будет уметь читать по-настоящему, т.е. понимать то, что написали другие.

Интерес, который проявляют официальные лица к этой концепции чтения, должен убедить вас, что такая методика перспективна.

СБОР МАТЕРИАЛОВ

Мы отправляемся на сбор разнообразных материалов. Это не просто прогулки. Сама школа раздвигает свои стены каждый раз, когда это кажется нам необходимым и возможным.

Вам ведь не приходит в голову, сидя на кухне, объяснять своим детям, как делают прививки к плодовому дереву, используя при этом срезанные ветви, на которых уже никакие черенки не смогут привиться при самой тщательной процедуре. Нет, вы поведете ребенка в сад и будете вместе делать прививку, надеясь через несколько лет увидеть, какие замечательные плоды выросли на облагороженном дереве.

Если ребенок спросит вас, как замешивается строительный раствор, вы же не возьмете книгу и не станете нудно, с мельчайшими подробностями объяснять ему технику работы каменщика. Вы отправите ребенка на стройку, чтобы он своими глазами увидел, как гасят известь, или, что еще лучше, сам бы принял участие в работе. И тогда он раз и навсегда все усвоит без ненужных объяснений и лишних фраз.

Мы стараемся поступать именно так.

Мы видим всю тщетность уроков, где лишь произносятся слова и даются теоретические объяснения, не подкрепленные опытом, и поэтому при каждой возможности обращаемся к практике. В каменоломнях мы изучаем горные породы, на берегу реки или пруда наблюдаем за подводной флорой и фауной; в полях, на заводе, в кузнице или столярной мастерской, т.е. везде, где идет настоящая

работа, мы стремимся проводить учебные занятия, которые, мы твердо уверены, окажутся наиболее эффективными.

Мы действуем, как пчела, использующая каждый погожий день для сбора цветочного нектара, из которого она вырабатывает мед. Так и мы отправляемся на сбор сведений об окружающей действительности, чтобы потом в классе переработать их в мед знаний, обогащающих человека.

В нашей школе естественные науки, география, история, арифметика, чтение, письмо и даже уроки морали перестают быть скучными заданиями, выполняемыми лишь по обязанности. Они занимают место в ряду истинных ценностей, которые делают из ваших детей достойных людей.

РИСОВАНИЕ

Все вы учились рисовать, начиная с самых элементарных изображений, так же, как вы учились читать и писать, начиная с букв и слогов. Поэтому вам кажется странным, что мы позволяем детям рисовать карандашами и красками сложные картины, хотя их до этого не обучали, как правильно проводить прямые и кривые линии и штриховать тени на нарисованных кувшинах.

Но разве ребенок, который учится говорить, начинает с тех же букв и слогов? Разве он не пользуется сразу целым языковым комплексом, с помощью которого он прекрасно выражает свои мысли и чувства, хотя и не может пока правильно произнести почти ни одного слова?

Он говорит, и это вызывает у вас изумление и восторг. Он составляет свой свободный текст, и вы испытываете чувство гордости за его способность к наблюдениям и точному выражению своих мыслей. Он, пользуясь карандашами и красками, создает настоящие картины, которыми вы восхищаетесь и которые украшают наши классные помещения. И вы признаете, что никогда не подозревали за ним таких талантов.

Сухое, омертвляющее задание, подобное куску черствого хлеба, застревающему в глотке, приводит ребенка в отчаяние и вынуждает его украдкой копировать чужие рисунки. Если же ребенок чувствует, что он создает что-то полезное, что имеет смысл, для чего-то предназначается, то он отдается работе всей душой, и его достижения могут превзойти все ваши ожидания <...>

Пусть ваши дети рисуют, пусть они почаще обращаются к карандашам и краскам. А вам нужно научиться видеть их удачи и восхищаться ими, ибо достойны восхищения любые усилия детей, направленные на то, чтобы стать людьми.

ПОЕЗДКИ-ОБМЕНЫ

Дети так же, как и взрослые, не любят тратить свой порыв, свой труд на то, что кажется им бесцельным и бессмысленным, не любят работать «вхолостую». Но если школа обеспечивает нашим ученикам настоящую, интересную работу, то дети отдаются ей с восторгом и трудятся с таким упорством и с такой серьезностью, что просто диву даешься.

Посмотрите, как они собирают интересующую их информацию, расспрашивают, размышляют, как они рассказывают о своих корреспондентах, чьи письма и фотографии они ревниво хранят, как пытаются разузнать для них о таких вещах, интерес к которым у них вы никогда и не предполагали.

Нет никаких сомнений, что вместе со школьной типографией, школьной газетой, перепиской между школами возникла новая форма школьного обучения, все преимущества которой для вас очевидны и которая уже сегодня обладает официальным признанием.

Но если бы наши дети могли в конце года отправиться в гости к своим корреспондентам, которых они так близко узнали по их письмам, фотографиям, рисункам и посылкам! Если бы они могли пожить несколько дней у них дома как братья, покататься на велосипедах по улицам их города, посидеть с ними на уроках в их школе, поиграть с ними на стадионе, сколько бы нового они узнали в такой естественной и непринужденной обстановке! Какой урожай идей, наблюдений, сведений они привезли бы оттуда, сколько появилось бы новых планов! А наши корреспонденты, в свою очередь, посетили бы нас и прожили с нами несколько дней <...>

Это вполне осуществимо. Все большее число школ ведет обмен детьми, и скоро такие поездки-обмены официально станут для ваших детей новой формой учебы и приобщения к культуре.

НОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

Еще относительно недавно учитель не выпускал из рук розги. Столетие назад плохие ученики подвергались изощренным наказаниям: стоянию на коленях на полу, или на золе, или на суковатых поленьях. Возможно, такая система была естественной и лишь отражала общественные нравы того времени, когда над трудовым людом постоянно висела угроза беззаконной расправы властей. Нужно было приучить народ к пассивному подчинению и смирению.

Теперь, объединившись в профсоюзы и кооперативы, вы защищаете в рамках республиканских законов свои права свободных граждан, и сегодня уже ни один ремесленник или лавочник не поднимет руку на своего юного работника.

Но сами вы все еще продолжаете считать, что как бы то ни было, но хорошая затрещина — лучший способ образумить своего ребенка.

Сегодняшние учителя требуют для своих учеников человеческих прав, которыми так гордятся взрослые. Чтобы добиться желаемых результатов, считают они, нужно прежде всего заинтересовать детей поставленной задачей, постоянно вдохновлять их на труд, оказывать им полное доверие в атмосфере честного сотрудничества. Только таким образом можно вырастить прилежных и добросовестных тружеников, которые станут свободными людьми будущего.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМИССИИ НОВОЙ ШКОЛЫ

«Я теперь в такой школе, которая больше похожа на казарму, здесь обычные традиционные классы, и поэтому невозможно применить ничего из того, что было у нас. Я в полном отчаянии».

«У меня в классе 40 учеников. Печатный станок установить негде, да и вообще я не уверен, что смог бы его использовать, чтобы выпускать хоть небольшую школьную газетку... Я чувствую и сознаю всю тщетность своей работы, ставшей для меня каторгой».

«Мои ученики так нервируют меня и выводят из себя, что ни о какой дисциплине не может быть и речи. Теперь я понимаю тех доведенных до отчаяния учителей, которые заклеивают пластырем рот невыносимым детям» <...>

«Мой сын, — пишет отец одного ученика, — не смог привыкнуть к такому количеству детей в классе. Учительница не может уделить ему ни времени, ни внимания. Да разве это возможно, когда у нее 42 ученика? В результате ребенок потерял к школе всякий интерес и не хочет больше заниматься».

«Мой сын, — пишет мать другого ученика, — был умный и любознательный ребенок. Но эта школа все убивает. В 12 лет у него отвратительный почерк, и он не читает, а бормочет себе под нос. Я уверена, что в другой школе, где учеников было бы меньше, а методы обучения лучше, он стал бы нормальным, хорошим учеником. Разве я могу мириться с тем ущербом, который нанесен нашему ребенку и нам, его родителям?»

В этих жалобных письмах соединены и отчаяние массы учителей, призванных решить непосильную задачу, и отчаяние родителей, которые инстинктивно чувствуют сбой в работе школьных механизмов, хотя не всегда могут определить его причины и найти виновных.

И все молчат, как будто речь идет о постыдной болезни, когда, опасаясь скандала, стараются избегать любой огласки. Но мы живем в такой исторический момент, когда неспособность школы организовать свою деятельность, обзавестись современным оборудованием, преобразовать педагогические методы в соответствии с требованиями сегодняшнего дня катастрофически подрывает весь процесс обучения и воспитания детей. Кризис школы можно уподобить финансово-политическому кризису, когда долгое время все содержится в глубокой тайне, затем страсти начинают кипеть сначала в закрытых кругах, потом в прессе, в обществе, и наконец в один прекрасный день происходит взрыв... Какая-то компания объявляет о своем банкротстве, какой-то министр уходит в отставку. Но у школы нет такой возможности, она не может прекратить свою деятельность. Поэтому мы должны заранее предвидеть кризисную ситуацию, вовремя обнаружить болезнь и позаботиться о лекарствах.

Это должны сознавать учителя всех типов школ. Они должны честно и открыто анализировать все возникающие проблемы. И мы делаем все, что от нас зависит, чтобы пробудить их сознание, мобилизовать добровольных помощников, действовать во всех направлениях, чтобы школа могла осуществлять свою главную задачу — растить людей будущего.

Но наш голос прозвучит слишком слабо, если мы не сможем пробудить сознание самих детей и особенно их родителей, непосредственно заинтересованных в хорошей работе школы <...>

Родители должны принимать участие в решении вопросов, связанных с внутренней структурой школы, с ее педагогическими методами и повседневной жизнью. Поэтому мы поддерживаем создание родительских ассоциаций, ставящих своей задачей сотрудничество со школой. При этом нам понятно настроение многих учителей, опасающихся «вторжения» несведущих родителей, которые могут только осложнять их работу. Однако мы идем на такой риск, потому что именно родители больше всех знают о разных сторонах жизни своих детей и поэтому смогут лучше понять обоснованность и неотложность наших требований.

Вот почему мы образовали в рамках нашей Новой школы родительскую комиссию, которая глубоко изучила бы следующий вопрос: как и в каких условиях должны действовать родители, чтобы помочь нам в наших стремлениях создать более эффективную и более гуманную систему воспитания и обучения.

Мы не претендуем на составление программы этой комиссии. Лишь сами ее члены, основываясь на личном опыте и собранной ими информации, определят круг своих задач и формы своей организации.

Мы же ограничимся тем, что отметим здесь самые очевидные отрицательные моменты в школьной жизни, делающие необходимым вмешательство и активную деятельность родителей наших учеников. Комиссия должна широко освещать все негативные явления, приводить необходимые доказательства, намечать решения возникающих проблем, разрабатывать приемлемые формы вмешательства в деятельность школы всех заинтересованных организаций. Мы просим наших друзей довести это обращение до сведения родителей, изучить его с ними, сообщить нам адреса самых толковых и энергичных родителей, которые смогли бы помочь нам в создании родительского актива в департаментах и в национальном масштабе. Следует привлекать к сотрудничеству всех, кто может поддержать как критические выступления, так и конструктивную деятельность комиссии.

Каковы же те очевидные факты, на основании которых мы считаем необходимой деятельность этой комиссии? Сегодня мы уже располагаем неоспоримыми сведениями, которые тем не менее никто систематически не изучает и не обсуждает, считая, что это вне их компетенции. Мы приведем доказательства и свидетельства, собранные нами в ходе широких обследований, чтобы обосновать главные требования, выдвигаемые сторонниками нашего движения.

1. Во Франции нет ни одного предприятия, где рабочие и служащие трудились бы в такой тесноте, которая препятствует нормальной и эффективной работе. В таком положении находится только школа. И к этому все привыкли, хотя совершенно ясно, что невозможно организовать эффективный учебный процесс в классе, где более 30 детей.

Наличие классов, где учатся от 40 до 50 учеников, — это подлинное безумие. Можем ли мы губить самое дорогое, что у нас есть, — наших детей?

Родители и учителя должны объединить свои усилия, чтобы представить неопровержимые доказательства этой опасности. Мы будем подавать сигналы бедствия вместе со всеми обеспокоенными родителями.

2. Во Франции нет ни одного предприятия, где допускалась бы такая непоправимая глупость, как отсутствие необходимых орудий труда или использование негодных орудий.

Однако в школе продолжают применять орудия 50-летней давности, в результате чего производительность труда оказывается крайне низкой. При этом вместо выяснения подлинных причин низкой производительности, как правило, обвиняют учителей — этих всегдашних стрелочников, — а также детей, якобы не проявляющих достаточного усердия или просто ни к чему не способных.

Так пусть же не удивляются ни производственному браку, ни неумелому обращению с механизмами, которое приводит к порче оборудования или даже к тяжелым авариям. Все это оказывает непосредственное влияние на жизнь и будущее детей. И те, кто становится жертвой этих аварий, имеют полное право требовать компенсации и принятия необходимых мер, исключающих повторение подобных случаев. А ведь новые эффективные средства обучения существуют, и надо обеспечить их внедрение в педагогическую практику.

3. Во Франции нет ни одного предприятия, где бы продолжалось использование абсолютно устаревшей технологии. Повсюду экономическое, технологическое и социальное развитие сопровождается модернизацией в соответствующих сферах. Национальные и международные выставки, проходящие в разных городах, достаточно красноречиво говорят об изобретательности и смелости организаторов производства, которых стимулирует постоянная потребность общества в повышении производительности труда.

Но в школе продолжают учить читать, писать и считать так же, как и сто лет назад, хотя порой приходят в ужас от неудовлетворительных результатов такого обучения. Уроки, домашние задания, зубрежка, суровый режим — все в традициях прошлых времен. Это не дает желаемых результатов, «производительность» падает все ниже и ниже. При этом сами методы обучения и воспитания не подвергаются ни малейшему сомнению, а во всем винят учеников, которые, мол, нетрудолюбивы и рассеянны. И никто не осмеливается заявить, что в эпоху спутников нельзя обучать детей так же, как пятьдесят лет назад обучали подпасков и будущих кучеров.

4. Во Франции нет ни одного предприятия, где могли бы доверить сложные и хрупкие механизмы работникам, не получившим соответствующей подготовки. Даже чтобы кроить и шить рубашки на фабрике, нужно пройти специальный курс обучения. Но детей — куда более сложные механизмы — доверяют юным бакалаврам, не имеющим никакой педагогической подготовки. Удивительно, что родители, которые несут расходы на школьное образование своих детей, не протестуют против такого ненормального положения вещей.

5. Во Франции нет ни одного предприятия, где специалистам платили бы так же мало, как молодым учителям. Родители должны знать, какова зарплата начинающих учителей, чтобы ясно представлять себе их реальное положение.

6. И наконец, во Франции нет ни одного предприятия, где служащих самым бессовестным образом загружали бы неимоверно

тяжелой работой, превышающей нормальные человеческие возможности.

Органы социального страхования следят за соблюдением правил, призванных обеспечивать сохранение физического и нравственного здоровья работающих по найму. Профсоюзы знают, как защищать своих членов; на тяжелых производствах принимаются строгие меры по технике безопасности; там, где существует возможность интоксикации, рабочим выдают молоко.

Ни одна из этих мер, ни одно из этих правил не действует в школе. Никаких прав по охране труда у учителя нет. Профсоюз учителей гарантирует ему установленную учебную нагрузку и сроки повышения зарплаты, но учитель не может протестовать на законных основаниях против переполненности классов. Бывает, что 40 учеников заталкивают в класс, рассчитанный только на 30, и учителю приходится с этим мириться.

«У нас мало мест... Так что пусть он выкручивается как может!» — говорит администрация.

Воздуха не хватает, шум стоит невыносимый, и учитель покидает вечером класс с перетруженными легкими, что обычно предвещает туберкулез — профессиональную болезнь. Но и в этом случае никаких проблем не возникнет: когда он заболеет, то будет уволен, а его учеников распихают по другим классам, еще больше увеличив перегрузку.

Школьный двор такой маленький, что перемены превращаются в дополнительную нагрузку и мучение как для учителей, так и для учеников.

Учитель беспомощен. Но он же не жалуется, могут возразить нам, а это значит, что он согласен и на такие условия. В этом, действительно, его вина. Но с другой стороны, как он может спорить, если ему без конца твердят, что деятельность школы — это не работа заводского конвейера, которую можно замедлить или вообще остановить, что дети не могут оставаться на улице и что его долг — во что бы то ни стало принять в свой класс столько детей, сколько потребуется, пока для школы не наступят лучшие времена.

Помните, что трудности учителей неизбежно отражаются на детях. Поэтому родители учеников должны быть особенно заинтересованы в судьбе учителей.

Итак, мы изложили здесь несколько основных вопросов, чтобы проинформировать вас, родителей, о жизненно важных проблемах воспитания и образования ваших детей. Теперь, будучи достаточно осведомленными, вы не сможете оставаться равнодушными к судьбе школы и начнете вместе с нами требовать решений, которые мы в ходе тщательного анализа реального положения дел подготовили и опробовали. Но эти решения будут проведены в жизнь только в

результате нашей совместной деятельности. Мы должны объединить наши усилия, чтобы молодое поколение получило образование и профессиональную подготовку, достойные будущего нашей цивилизации.

NB ***Итак, родители, «вы можете помочь нам учиться... Содействуйте Новой школе и поддерживайте ее». А для этого повсюду в тексте много разъяснений и примеров того, как можно помочь детям в учебе, в том числе по чтению, письму, счету, рисованию.***

Традиционно завершающий работы Френе призыв на сей раз отлит в чеканную форму. Так заканчивается еще одна попытка преодолеть замкнутость школы, сблизить ее с внешним миром, вовлечь семью, родителей в работу своей системы, примирить их с учителем — «стрелочником» образования.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНВАРИАНТЫ*

<...> Методика Новой школы Френе к настоящему времени прошла тридцатипятилетний путь апробации и сейчас начинает широко и с большим успехом применяться во Франции и за рубежом.

Но такое радикальное изменение в системе воспитания подобно настоящей революции, в связи с чем возникает вопрос о формировании воспитателей нового типа и переподготовке тех, кто многие годы придерживался традиционных методов в педагогике. Пока официальные органы не занялись этой необходимой переподготовкой, нам придется с помощью подручных средств удовлетворить растущие потребности тех учителей, которые хотели бы овладеть нашей методикой. Мы подготовили для них краткое пособие «С чего начать?», которое, как нам кажется, могло бы быть достаточным на первых порах. Но нам стало ясно, что все практические советы, которые мы дали, могут оказаться не только бесполезными, но даже обескураживающими для начинающих педагогов, если не дополнить их более точными указаниями, касающимися как технической стороны, так и самого духа нашей системы обучения.

Таким образом, нам нужно было побудить читателей переосмыслить многие понятия и практические методы педагогического, психологического и социального плана, которые всегда считались незыблемыми и основопо-

NB ***Завершающая работа Френе — сжатое изложение его идей в броской, удобной форме с рядом тестовых вопросов — стоит несколько особняком по жанру и стилю, но не по вопросам, исследуемым в ней. В принципе набор вариантов представляет собой сжатое изложение всех педагогических концепций Френе, снабженных текстами с триадными ответами. Выбирая ответ, вы, по сути, определяете степень согласованности ваших собственных педагогических взглядов с этими концепциями.***

Этими инвариантами — этими гуманистическими призывами заканчивается чтение работ нашего великого современника, педагога, ученого, писателя, гуманиста — Селестена Френе. И тут мне нечего сказать. Каждый читатель должен сделать свой выбор. Мой выбор для вас уже ясен.

* Перевод Т.В.Старостиной.

лагающими для традиционной школы. В процессе поисков истины мы стремились установить новую систему школьных ценностей, руководствуясь собственным опытом и здравым смыслом. На основе принципов, признанных *инвариантами*, т.е. истинными и не подлежащими пересмотру, был выработан определенный педагогический код:

зеленый свет — методы и средства, которые полностью согласуются с данными инвариантами и без всякого сомнения могут применяться воспитателями, поскольку они успешно опробованы в прошлом;

красный свет — методы и средства, которые противоречат данным инвариантам и от которых нужно избавляться как можно скорее;

желтый мигающий свет — методы и средства, достаточно эффективные при некоторых обстоятельствах, но в то же время таящие в себе опасность и требующие особо осторожного обращения со стороны педагога, который должен четко сознавать их временный характер.

Прибегнув к такой системе индикации, мы сможем дать более конкретные практические советы, которые помогут вам прийти к цели с минимумом риска и блужданий <...>

Инвариант 1. Природа ребенка такая же, как и природа взрослого. Ребенок подобен молодому деревцу, которое еще не выросло, но развивается, набирается сил и приспосабливается к среде — точь-в-точь как взрослое дерево. Ребенок чувствует, страдает, приспосабливается так же, как и вы, но в другом ритме, потому что, с одной стороны, ему мешает его органическая слабость, незнание, неопытность, а с другой — он обладает неизмеримым жизненным потенциалом, который у взрослых часто бывает ослаблен.

Ребенок действует и реагирует в соответствии с обстоятельствами и живет, следуя тем же принципам, что и вы. Между ним и вами — разница не в самой природе, а только в степени развития.

Следовательно, перед тем как осуждать или наказывать ребенка, задайте себе вопрос: если бы я был на его месте, какова бы была моя реакция? И как поступали мы в его возрасте?

Ответьте честно на вопросы этого ***теста***:

Постарались ли вы принять этот инвариант?

зеленый

Согласны ли вы с ним теоретически, не решаясь пока внедрить его в свою практику?

желтый

Не исходите ли вы в своем поведении часто из того, что ребенок по своей природе отличен от вас?

красный

(Мы советуем вам подойти к этому честно и тщательно закрасить квадратики в тестах. Потом, когда вы перелистаете эту книгу, баланс цветов покажет, каковы же в действительности ваши педагогические и психологические позиции. И тогда вам станет понятно, в каких направлениях вам нужно действовать, чтобы мало-помалу стирать красный, увеличивая тем самым долю желтого и зеленого.) <...>

Инвариант 3. Поведение ребенка в школе зависит от его психического склада и состояния здоровья.

Некоторые склонны считать, что ребенок, который плохо работает или плохо себя ведет, делает это нарочно, проявляя свою злобность. Такой вывод негуманен. Конечно, бывают иногда и такие случаи, и нам приходится терпеть их последствия, но это не значит, что только ребенок полностью отвечает за все изъяны своего поведения. Вспомните, вы сами плохо работаете, когда у вас болит голова или зубы, если у вас что-то не в порядке с желудком или вы голодны. («Пустое брюхо к учению глухо».)

Вы сильно нервничаете, если у вас не ладится работа, если оппонент в споре оказался сильнее вас, если вам не удается реализовать важный замысел. То же происходит и с детьми. Когда вы видите сбои в поведении детей, спросите себя, не является ли тому причиной плохое здоровье, неуравновешенность, неурядицы в отношениях с окружающими. Прежде всего нужно устранить названные причины, но даже если это и не удается, вы, по крайней мере, будете действовать более человечно и тем самым незамедлительно оздоровите климат в вашем классе.

Тест:

Вы стараетесь найти психологические или социальные причины плохого поведения некоторых детей (и в этом вам поможет наша педагогика).

зеленый

Ваши успехи в этом весьма относительны.

желтый

Вы придерживаетесь традиционных методов и не обращаете внимания на индивидуальные особенности ваших учеников.

красный

Инвариант 4. Никто — и ребенок, как и взрослый, — не любит, чтобы ему приказывали.

В этом проявляется рефлекс одновременно физиологический и психологический. Если человек отправляется в путь, значит, он

уверен в выбранном направлении. Если же у него возникают какие-то сомнения, он колеблется, продвигается неуверенно и медленно или возвращается назад, чтобы начать путь сначала. Но когда его кто-то толкает в спину, у него срабатывает особый рефлекс. Так бывает с человеком, который сам собирается прыгнуть в воду, а его неожиданно подтолкнули сзади. Инстинктивно, механически человек делает усилие, чтобы преодолеть силовое воздействие и сохранить равновесие. Это общий закон, действующий как в физиологической сфере, так и в области морали и общественных отношений.

Мы все так устроены, и поэтому любой приказной жест, любая команда чуть ли не автоматически вызывают сопротивление: человек краснеет, его мысли и чувства в смятении, его первый порыв — не подчиниться приказу. Поэтому правомерно следующее утверждение: *в принципе любое авторитарное приказание — всегда ошибка.*

На это может последовать возражение, что, мол, ребенок еще неопытен и его нужно направлять, а порой и подталкивать туда, куда ему не хочется идти. Здесь таится не меньшая ошибка. Необходимо найти такие педагогические приемы, при которых ребенку дается максимальная самостоятельность в выборе пути и взрослые как можно меньше прибегают к авторитарным методам. Именно на этом основывается наша педагогика: ребенку предоставляется право голоса, инициатива в индивидуальной и совместной деятельности; мы стараемся увлечь его, а не жестко управлять им <...>

Насильственные меры ошибочны, и отказ от них благотворно повлияет на вашу работу.

Тест:

В своей педагогической методике вы решили отказаться от авторитарных методов.

зеленый

Вы ищите более мягкие, либеральные методы, но при этом еще сохраняются остатки авторитарности.

желтый

Вы предпочитаете действовать авторитарно при любых обстоятельствах.

красный

<...> **Инвариант 6 (вытекающий из предыдущих). Человек не любит исполнять какую-либо работу из-под палки, даже если эта работа сама по себе ему не противна; сопротивление порождается именно принуждением.**

Первый порыв ребенка или взрослого, которому приказывают что-то сделать, автоматически ответить «нет». В этом заключается,

по крайней мере частично, объяснение негативных реакций, которые наблюдаются у детей 7—9 лет, когда взрослые под предлогом приучения ребенка к дисциплине всячески помыкают им. Многие родители считают, что настоящее воспитание заключается в том, чтобы приучить детей покорно подчиняться властным приказам. Так возникает определенный антагонизм между ребенком, который стремится сам набираться опыта и жить в соответствии со своими потребностями, и взрослым, добивающимся от ребенка беспрекословного повиновения. Некоторое время эта борьба идет постоянно, но в конце концов многие дети уступают и привыкают подчиняться. Однако некоторые дети продолжают упорно сопротивляться насилию и становятся непослушными упрямцами, неспособными к адаптации, что в дальнейшем осложняет их жизнь как в социальном, так и в личном плане. Многие виды деятельности, особенно в школе, становятся для таких детей отвратительными именно потому, что они навязаны сверху. Они отучаются трудиться, у них пропадает вкус к работе, появляются различные фобии и тяжелые комплексы. Правильная педагогическая система позволяет всего этого избежать.

***Тест*:**

Воздерживаться от авторитарных команд. Найти другие способы, которые пробуждали бы у детей желание работать.

зеленый

Последовательно смягчать командный стиль, отказаться от его наиболее резких проявлений.

желтый

По-прежнему пользоваться командными методами поддержания дисциплины, хотя и при некотором смягчении формы проявления своей власти.

красный

Инвариант 7 (вытекающий из предыдущих). Любой человек предпочитает сам выбрать себе работу, даже если этот выбор ему невыгоден <...>

Мы уже рассказывали, как при подготовке к работе мы даем детям возможность самим выбирать темы вместо того, чтобы распределять их в приказном порядке.

Этот инвариант хорошо объясняет большую эффективность применения нашей самопроверочной картотеки. Когда ребенок располагает только учебником арифметики, его возможности предельно ограничены. Либо учебник, либо учитель диктует задания, и ребенку ничего не остается, кроме беспрекословного подчинения. Если

же предоставить детям свободный выбор работы, времени и темпа ее выполнения, тут все меняется. Когда ученикам велят прочесть или выучить какой-то текст, у них не появляется ни желания, ни тем более энтузиазма. Но если им дается свобода выбора, как это делается у нас с помощью системы свободных текстов, то сразу возникает более благоприятная атмосфера для учебной работы <...>

Тест:

Вы так организовали распределение работ, что у детей всегда создается впечатление, что они сами выбирают себе занятие.

зеленый

Вы допускаете свободный выбор, по крайней мере, в занятиях по французскому языку и арифметике.

желтый

Вы сами даете задания, никогда не согласовывая их с детьми.

красный

Инвариант 8 (вытекающий из предыдущих). Никто не любит работать вхолостую, функционировать подобно роботу, т. е. совершать действия и подчиняться замыслам, которые ему чужды и непонятны.

Посадите ребенка крутить педали на неподвижном тренажере — ему это быстро надоест. Но на настоящем велосипеде он готов ехать хоть на край света. Далее мы увидим, куда может вести нас зеленый свет, открывающий путь к живой и осмысленной работе.

Нужно было бы устроить показательный процесс над всеми школьными упражнениями, подобными неподвижному тренажеру, действующими вхолостую или, по крайней мере, преследующими чуждые детям цели. Включим красный свет всем бесцельным упражнениям, предназначенным только для выставления плохих отметок. Красный свет — механическому заучиванию наизусть цитат и текстов, которых дети не понимают. Красный свет — всем сочинениям и изложениям, которые не имеют ничего общего с естественной потребностью самовыражения и общения ребенка и единственным читателем которых является только учитель.

Здесь, правда, нужно уделить достаточно внимания и желтому мигающему свету. При существующих условиях еще долго будет трудно перейти от традиционных занятий к мотивированной деятельности, которая составляет основу нашей педагогики. Поэтому придется часто приспосабливаться к тому, что есть, подгонять существующие условия к нашей методике и закладывать в этой обреченной традиционной педагогике элементы свободы и прогресса.

Одним из таких элементов, которому мы в отличие от психологов даем не зеленый, а всего лишь желтый свет, становится игра, которая является только заменителем работы, но не настоящей деятельностью.

Тест:

Для вас ценной является любая деятельность детей, если она соответствует их образу жизни и их интересам.

зеленый

Вы организуете занятия, которые иногда могут показаться свободными и мотивированными, но которые, по существу, не более чем эрзац подлинно свободной деятельности.

желтый

Вы придерживаетесь традиционной системы обязательных заданий.

красный

Инвариант 9 (вывод из предыдущих). Необходимо добиться того, чтобы труд стал мотивированным.

В одной из наших книг было показано принципиальное различие между работой рекрута, лишенной цели и мотивации и выполняемой с минимумом энергии лишь из страха перед наказанием, и мотивированным трудом, не отрывающим человека от его среды, получившим у нас название *труд по любви* <...>

В наших классах стала возможна живая осмысленная работа, труд по любви. И это то новое, что мы внесли в педагогику.

Когда ребенок с удовольствием готовит свободный текст для своей газеты — зеленый свет.

Когда он пишет письмо своему сверстнику — зеленый свет.

Когда он печатает, рисует, ставит опыты, готовит доклад—зеленый свет.

Дети очень быстро начинают понимать разницу между мотивированной работой и обычной школьной рутиной.

Тест:

В вашем классе дети заняты мотивированной деятельностью, которой они отдаются полностью.

зеленый

Вы стараетесь оживить занятия, сделать их более свободными.

желтый

На ваших уроках дети занимаются традиционной школьной работой.

красный

Инвариант 10. Необходимо покончить со схоластикой.

Схоластика—это система правил работы и жизни школы, не имеющая вне ее никакой ценности, поскольку школа не в состоянии подготовить детей к многообразию настоящей жизни.

Мы предлагаем вам простой способ распознавания схоластики. Если вы хотите узнать, насколько «схоластична» та или иная форма работы и каким цветом, следовательно, — красным или желтым — ее нужно отметить, задайте себе следующие вопросы:

Если бы я сам был должен сделать эту работу, делал бы я ее охотно и эффективно?

Если бы я был на месте этого ученика, работал бы я с бóльшим прилежанием и энтузиазмом?

Если бы я оставил дверь класса открытой и ученики могли совершенно свободно уйти из класса, то дети продолжали бы свою работу или сбежали бы, чтобы заняться чем-нибудь другим?

Тест:

Организованная вами учебная работа так интересна, она так увлекает учеников и учителей, что они занимаются ею в свободные часы, не замечая, как бежит время.

зеленый

Вы стараетесь внести элементы нового в учебные занятия, но при современном состоянии школы и общества вы не можете полностью отказаться от схоластических методов.

желтый

Вы признаете только традиционные схоластические занятия.

красный

Инвариант 10[а]. Любой человек стремится к успеху. Неудача тормозит работу и лишает энтузиазма.

Мы особо настаиваем на этом инварианте, вся система традиционной школы основана на неудаче.

Первые ученики хорошо учатся не только из-за своих способностей, но еще и потому, что они получают хорошие отметки и успешно выдерживают экзамены. Остальных школа подавляет, обрушивая на них лавину неудач и провалов — тут и плохие отметки, и красный карандаш, перечеркнувший сделанное задание, и записи типа «Переделать» или «Отвратительно ведешь тетрадь»... Такого рода замечания редко помогают добиться успеха. Обескураженный своими неудачами ребенок ищет другие пути — обычно предосудительные, — чтобы хоть в чем-нибудь преуспеть.

Нужно всегда способствовать успехам детей. От этого непосредственно зависит эффективность обучения.

Родители и учителя, конечно, скажут, что нельзя все же ставить хорошую отметку за неудовлетворительную работу или хвалить ученика за плохое ведение тетрадей. Но ведь мы и не призываем к этому. Наша педагогика позволяет детям добиться успеха другими способами — их работы, сделанные с любовью, получают всеобщее

одобрение, они создают керамические изделия и картины, порой представляющие собой настоящие произведения искусства, готовят доклады, принимаемые аудиторией «на ура».

Нужно изменить саму модель школы и роль учителя, основной заботой которого должна стать не придирчивая проверка ученических работ, а всесторонняя помощь детям.

Тест:

Вы безоговорочно за педагогику успеха.

зеленый

Вы стараетесь, чтобы дети не испытывали неудач.

желтый

Вы за традиционную педагогику, ведущую к массовым неудачам.

красный

Инвариант 10^6. Естественным занятием для ребенка является не игра, а труд.

Настаивая на этом инварианте, утверждая примат труда, мы вступаем в спор с психологическими теориями и современной педагогикой.

Заблуждение начинается еще в детском саду, который заражает этим и семью. Достаточно взглянуть на каталоги крупных издательств, чтобы убедиться: там нет ни одного орудия труда, но зато есть множество всевозможных игр. В семье также стало обычным не привлекать детей к работе. Ребенок живет в праздности, как король, которому полагается только играть.

На последующих ступенях обучения возможности для игры значительно уменьшаются. В начальной и средней школе вся работа сводится к упражнениям и заданиям учителя. В лучшем случае эти задания могут вызвать лишь поверхностный интерес, но они ни в коей мере не соответствуют нашим представлениям о естественном и мотивированном труде, о всех достоинствах которого сказано еще очень мало.

Наша система — настоящая педагогика труда. Ее заслугой является создание, апробирование и распространение орудий и методов труда, применение которых в корне изменяет учебную жизнь в наших классах.

Тест:

Вы создали настоящую трудовую школу.

зеленый

Вы даете ученикам как традиционные задания, так и настоящую работу.

желтый

На ваших занятиях нет еще настоящего труда.

красный

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Инвариант 11. Наиболее эффективный путь усвоения знаний — не наблюдение, не объяснение и не демонстрация, составляющие основные приемы традиционной школы, а экспериментальное нащупывание — естественный и универсальный методы познания.

Традиционная школа использует только объяснения. Иногда они сопровождаются опытами, служащими лишь для иллюстрации сказанного. Но объяснения, даже с помощью таких иллюстраций, дают поверхностные и формальные знания, не укореняющиеся в сознании человека. Они похожи на молодые побеги, срезанные с дерева, которые воткнули в землю, — какое-то время они выглядят как живые, но, лишенные корней, не получают из земли жизненно необходимые соки и вскоре погибают.

К сожалению, именно такие поверхностные знания, недостатки которых маскируются бессодержательным, но звонким многословием, дает традиционная школа. И именно такие знания оказываются в центре внимания на экзаменах.

Поверхностность и бесполезность таких знаний становятся все более и более очевидными. И теперь повсюду — увы, кроме самой школы, — стали говорить о важности настоящей, глубокой культуры, необходимой для формирования способных и мыслящих работников.

Представляется, что путь к настоящей культуре лежит через *экспериментальное нащупывание*, являющееся важнейшим методом нашей педагогики.

Тест:

Вы за обучение, основанное на жизни и опыте, на экспериментальном нащупывании.

зеленый

Вы постепенно расширяете сферу применения экспериментов, но еще часто возвращаетесь к вербальным методам при изучении некоторых предметов.

желтый

Вы оставили, неизменной традиционную схоластическую методику обучения, основанную на зубрежке.

красный

Инвариант 12. Память, которой школа придает такое значение, обладает большой ценностью только в том случае, если она подключена к процессу экспериментального нащупывания.

«Знать наизусть не значит знать», — говорил Монтень*, отвергая главный метод схоластов — вливать в человека знания, как в воронку. Конечно, хорошая память — драгоценное качество. Поэтому многие педагоги сделали вывод, что главное—это бесконечная тренировка памяти, как будто именно таким путем можно усвоить знания. Но вопреки убеждениям схоластов память не развивается путем упражнений. С их помощью можно лишь овладеть некоторыми мнимотехническими приемами, создающими иллюзию знания. Механическое использование памяти, напротив, ведет к ее ослаблению и истощению, что и происходит с нашей замученной молодежью.

К несчастью, вся педагогика основана на памяти, и на экзамене проверяют исключительно то, что ученики запомнили.

Тест:

Вы организуете живой процесс обучения, где память играет только вспомогательную роль.

зеленый

В вашей методике памяти еще уделяется значительная роль, но уже начинает формироваться глубинная культура мышления.

желтый

Обучение основывается главным образом на памяти.

красный

Инвариант 13. Знания добываются опытным путем, а не изучением правил и законов, как иногда думают. Браться в первую очередь за правила и законы — все равно что ставить повозку впереди лошади.

Правила и законы — плод опытов, иначе они лишь бессодержательные и бесполезные формулы.

Тест:

Вы организуете живую экспериментальную работу по принципу: «только за наковальней становишься кузнецом».

зеленый

Вы сочетаете такую работу с изучением правил в тщетной надежде, что они могут пригодиться.

желтый

Вы стоите за классическое обучение, основанное на заучивании наизусть правил и законов.

красный

---

* Мишель де Монтень (1533—1592) — французский философ-гуманист, противник схоластики и догматизма.

Инвариант 14. Вопреки положениям схоластики интеллект представляет собой мыслительную способность, не обособленную и функционирующую как бы в замкнутом круге, а тесно взаимодействующую с другими свойствами человека.

Обычно говорят: этот ребенок умен, а этот нет. Но интеллект не существует сам по себе, это как бы проявление всех наивысших потенций индивида. Следовательно, не может быть и специфических методов формирования интеллекта. Он, как и здоровье, является синтезом тесно связанных компонентов, на которые нужно положительно воздействовать.

Мы убеждены, что мыслительная способность формируется и проявляется в деятельности. Чем успешнее человек использует приобретенный им опыт в своем поведении, тем скорее идет его развитие. Используя как на уроках, так и вне школы метод экспериментального нащупывания, добиваясь его большей эффективности, можно в конечном счете развить мыслительные способности.

Тест:

Вы интенсивно используете метод экспериментального нащупывания в соответствии с педагогикой Френе.

зеленый

Вы постепенно расширяете этот процесс, но все еще остаетесь в рамках старой интеллектуалистской педагогики.

желтый

Вы по-прежнему основываетесь на классической концепции об умственных способностях, на которой построена схоластическая практика традиционной школы.

красный

Инвариант 15. Традиционная школа развивает способность только к абстрактному мышлению, далекому от запросов реальной жизни.

Люди, у которых гипертрофирована эта форма интеллекта, могут с блеском рассуждать на любую заумную тему, но в том, что касается жизни и адаптации к среде, они могут оказаться совершенно бестолковыми.

Но бывают и другие типы интеллекта, выявляемые в процессе экспериментального нащупывания:

способность к ручному труду;

художественные способности;

способность к трезвому, практическому пониманию проблем (здравый смысл);

способность к теоретическим построениям — дар ученых;

интеллект социально-политической направленности, из обладателей которого формируются общественные деятели.

Человечество всегда высоко ценило эти различные формы интеллекта. Они дали нам гениальных деятелей искусства, изобретателей и ученых, которые, однако, часто терпели неудачу в школе, потому что восставали против традиционного обучения.

Современное общество настолько нуждается в разносторонних кадрах, в изобретателях и исследователях, что проявляется определенная тенденция — часто вне системы образования — развивать эти различные формы интеллекта. Предвидя эту тенденцию, наша педагогика и здесь занимает авангардные позиции.

Однако до победы еще далеко. «Интеллектуалы» защищают и еще долго будут защищать свои привилегии, подтвержденные свидетельствами и печатями.

***Тест*:**

Вы максимально развиваете интеллектуальный потенциал ваших учеников с помощью адекватных методов.

зеленый

Вы делаете это только от случая к случаю.

желтый

Вы вполне удовлетворены традиционными методами формирования интеллекта школьников.

красный

Инвариант 16. Ребенок не любит слушать объяснения ex cathedra.

Это совершенно не от рассеянности или от лени. Мы уже говорили, что и ребенок, и взрослый не любят слушать то, о чем они не просили и в чем не испытывают нужды. Поэтому так неэффективны все те приемы, которые изобретены учителями, чтобы подчинить детей режиму педантичных уроков.

Нам, однако, скажут, что ребенок все-таки должен узнать и понять то, чего он пока не знает и чему именно преподаватель должен его обучить. Но, может быть, есть другие способы обучения?

Наши методы по-разному решают эти проблемы. Мы особо рекомендуем следующее. Когда вы на уроке менторским тоном объясняете учебный материал, вас никто не слушает. Но попробуйте организовать учебную работу так, чтобы ребенку пришлось действовать самому, чтобы он экспериментировал, исследовал, выбирал и классифицировал информационные материалы. Тогда он будет задавать вам вопросы, которые его так или иначе заинтересовали, а вы будете на них отвечать. В результате получится то, что мы называем: *урок a posteriori*, т.е. строящийся на основе опыта.

***Тест*:**

Занятия по всем предметам вы начинаете с экспериментальной работы, предоставляя при этом ученикам необходимую информацию.

зеленый

Вы пытаетесь сделать занятия интересными, но все еще в рамках традиционного урока.

желтый

Вы не сдвинулись со стадии урока ex cathedra.

красный

Инвариант 17. Ребенок не устает от работы, которая отвечает его функциональным жизненным потребностям.

И дети, и взрослые устают не от самой работы, а от ее принудительного характера, противоречащего природе человека.

Схоластика упорствует в своих заблуждениях, одно из которых — будто бы ребенок не может работать больше сорока минут без перерыва и поэтому нужно устраивать десятиминутные перемены после каждого урока. Мы же на основании собственного опыта утверждаем, что это неверно — когда ребенок занят живой, отвечающей его потребностям работой, он нисколько не устает и может просидеть за ней два-три часа и даже более, отвлекаясь от нее только по естественным надобностям.

В школе Френе дети работают без перерыва с 8.30 до 11.30, и это совершенно нормально.

Об усталости детей — следующий тест, позволяющий выявить качество вашей педагогики.

***Тест*:**

Ребенок может работать несколько часов не уставая.

зеленый

Ребенок иногда устает, и ему нужно отдохнуть.

желтый

Необходимы перемены по расписанию.

красный

Инвариант 18. Никто — ни ребенок, ни взрослый — не любит надзора и наказаний, которые всегда воспринимаются как посягательство на их достоинство, особенно когда это происходит публично.

Легко себе представить, какое чувство протеста возникает у человека, который вынужден идти по улице в сопровождении жандарма, даже если он действительно виноват. С этой точки зрения исправление и проверка домашних заданий и зачитывание вслух сочинений всегда вызывают беспокойство и недовольство ребенка.

Иногда говорят, что приказания и жесткий контроль являются неизбежным злом, но это аргументы всякой реакции, стремящейся защитить традицию и свои привилегии от революционных инициатив. Поэтому, ликвидировав эту вредоносную практику приказов и проверок, педагогика сделала бы решающий шаг вперед.

Впрочем, нужно не столько отказаться от проверок, сколько изменить само отношение учителя к работе, которую сделал ребенок. В традиционной школе ребенок, как правило, всегда виноват. Учитель склонен замечать в работе своего ученика в первую очередь недостатки. Он ведет себя как жандарм в поисках преступника. Ребенок оказывается в положении виноватого и неполноценного, что крайне унизительно. И в этом, конечно же, основная причина неудач многих детей в школе и отвращения, которое они испытывают с ранних лет ко всему, что связано со школой.

Говорят, что все равно нужно исправлять ошибки и погрешности в работе детей, иначе они не будут стараться стать лучше. Но ведь мать никогда не ворчит на своего ребенка, если он неправильно произнес слово или упал, делая первые шаги. Она интуитивно знает, что ребенок делает все, что в его силах, чтобы добиться успеха, неудача выводит его из равновесия. Если у ребенка что-то не получилось, значит, это было выше его возможностей. Роль учителя подобна роли матери — он должен не наказывать, а помогать ребенку добиться успеха.

Помощь — вот единственно ценная функция педагога. Но прежде необходимо заново пересмотреть методы работы, добиться того, чтобы естественные приемы заменили схоластические правила и дети могли бы работать по собственному желанию, а не по приказу учителя.

Пробудить у ребенка интерес к своему труду и к собственной жизни — вот главная задача Новой школы. Прочитав наши книги, побывав в наших классах и на наших выставках, вы сможете судить о том, насколько нам удалось осуществить эту революцию в педагогике.

Тест:

Вы больше не проходитесь по работам ваших учеников красным карандашом, вы стали на позицию их помощников.

зеленый

Вы еще только на полпути к этому завоеванию.

желтый

Вы остаетесь на позиции традиционной педагогики.

красный

Инвариант 19. Выставление оценок успеваемости и классификация учеников в принципе ошибочны.

Оценка—это суждение взрослого о работе ребенка. Она имела бы смысл, если бы была объективной и справедливой. Она может быть такой, по крайней мере частично, когда речь идет о простом учении, например об овладении четырьмя арифметическими дей-

ствиями. Но для более сложной работы, где нужно принимать во внимание логическое мышление, понятливость и даже душевное состояние ученика в данный момент, всякая оценочная система порочна. Стоит ли при этом удивляться, что оценки успеваемости могут быть вдвое завышенными или заниженными экзаменаторами, которые порой невозмутимо манипулируют половинами и четвертями баллов. Как же можно тогда доверять классификационным таблицам, построенным на ложных оценках, и как можно утверждать, что такой-то ученик занимает более высокое место, чем другой, в этой таблице, лишь на основании того, что у него несколько лишних сотых балла? Это самые обманчивые математические выкладки, самая антигуманная статистика. Тем не менее ни учителя, ни родители не желают отказаться от такой системы, утверждая, что в современных условиях, когда дети не хотят трудиться, оценки и классификация остаются самым действенным способом наказания и лучшей формой соревнования. Но этот способ имеет и обратную, весьма опасную сторону. Поскольку в принципе оценка должна быть максимально точной, педагоги обращают главным образом внимание на то, что может быть действительно измерено и оценено, например выполнение упражнения или решения задачи. Но как измерить степень развития абстрактного мышления, художественные способности, научное и историческое чутье? Все эти качества не поддаются никаким оценкам и уже почти не учитываются в повседневной жизни школы. Лишь на экзаменах и конкурсах они могут порой иметь какое-то значение.

Такова нынешняя ситуация, которую мы стараемся изменить следующими средствами:

прививая детям вкус к труду и потребность в нем;

пробуждая дух здорового соревнования;

вводя систему графиков и свидетельств, которые когда-нибудь вытеснят порочную систему оценок и классификаций.

Тест:

Вы по-новому организовали работу, что позволило вам отказаться от оценок и классификаций.

зеленый

Вы из предосторожности по-другому назвали отметки и классификации.

желтый

Вы остаетесь верны старой традиции.

красный

Инвариант 20. Нужно как можно меньше говорить.

Мы находимся под таким влиянием старой педагогики, что в любой ситуации продолжаем говорить, объяснять, показывать, даже когда это нерезультативно. Поберегите свой голос, который вы напрягаете до предела, пытаясь перекрыть любой шум. Не нужно вдаваться в объяснения по любому поводу — это пустая трата сил. Чем меньше вы говорите, тем больше делаете.

Тот, кто занят осмысленной работой, не разговаривает. Но эта перемена в вашем поведении и в вашей работе должна произойти после того, как вы усвоите наш *инвариант 13*. Личность формируется не с помощью объяснений и демонстраций, а в процессе собственной деятельности и экспериментального нащупывания. При этом вы должны, безусловно, хорошо владеть необходимым материалом и методами, которые поднимут вашу педагогику на новую качественную ступень.

Тест:

Вы отказались от традиционных уроков, все меньше и меньше говорите.

зеленый

Вы стараетесь говорить меньше, но еще не внесли в свою педагогическую работу все необходимые изменения.

желтый

Вы по-прежнему предпочитаете словесные объяснения.

красный

Инвариант 21. Ребенок не любит работу «в стаде», где каждый индивид должен подчиняться «пастуху». Он любит индивидуальную работу или работу в коллективе, где царит дух сотрудничества.

В этом суть окончательного приговора схоластической практике, принуждающей всех детей делать одно и то же. Как бы вы ни распределяли учеников по классам и курсам, у них никогда не будет ни одинаковых потребностей, ни одинаковых склонностей, и глубоко ошибочно заставлять их двигаться с одинаковой скоростью. Одни сердятся, что вынуждены топтаться на месте, хотя они могут продвигаться быстрее. Другие в отчаянии, потому что они отстают. Только для очень немногих учеников выгодна такая организация работы.

Мы искали и нашли возможность для детей работать в индивидуальном, успокаивающем каждого ритме в рамках деятельного коллектива. Правда, в связи с этим нужно пересмотреть и само понятие коллективной работы, которая вовсе не предполагает непременное выполнение одной и той же работы всеми членами коллектива. Каждый ребенок, напротив, должен максимально выяв-

лять и сохранять свою индивидуальность, не уклоняясь, однако, от общих целей и задач. Эта новая форма труда имеет огромное значение и с педагогической, и с чисто человеческой точки зрения.

Тест:

Вы строите работу таким образом, что каждый ученик занят собственным интересным делом в рамках деятельности всего коллектива.

зеленый

Вы делаете попытки организовать работу именно таким образом.

желтый

Вы упорно придерживаетесь традиционной организации работы.

красный

Инвариант 22. В классе необходимо поддерживать порядок и дисциплину.

Часто думают, будто педагогика Френе охотно мирится с анархией, неорганизованностью, а *свободное самовыражение* является синонимом распущенности.

На самом деле все наоборот: наш класс, где дети одновременно заняты разными делами, а учитель старается избегать авторитарных методов управления, гораздо больше нуждается в порядке и дисциплине, чем традиционный класс, где главным средством обучения является учебник.

Речь идет не о формальном порядке, когда учитель строго надзирает за тем, чтобы в классе была полная тишина и ученики сидели не шевелясь. Нам нужен настоящий, глубинный порядок и в поведении, и в работе детей, тем более что они сами в нем остро нуждаются.

Это не просто слова, а реальная возможность наладить работу во всех наших классах. Порядок и дисциплина в Новой школе заключаются в правильной организации труда.

Если вы используете новые методы, позволяющие оживить работу детей, они сами станут дисциплинированными, потому что для них естественно желание трудиться и продвигаться вперед. И только тогда в ваших классах установится настоящий порядок.

Тест:

Вы добились нужного порядка, используя комплексные приемы организации труда.

зеленый

Вы стремитесь (но пока не вполне успешно) так организовать работу, чтобы она сама подвела учеников к пониманию необходимости порядка.

желтый

В вашем классе порядок по-прежнему насаждается сверху.

красный

Инвариант 23. Наказание всегда ошибка. Оно унизительно для всех и никогда не достигает желанной цели. Это самое крайнее средство.

Говорят, наказание необходимо как единственная возможность восстановить порядок. Это верно, но это также означает, что ошибка была допущена до поступления ребенка в нашу школу или вне ее стен, а теперь нам приходится ломать копья в борьбе с печальными результатами. Если детей часто бьют в семье, то у них вырабатывается представление, что вся жизнь строится на ударах и наказаниях. Некоторое время они не способны воспринимать никакие другие жизненные стимулы, и перевоспитание таких детей бывает долгим и мучительным.

Если дети неухожены и плохо воспитаны, не имеют привычки к труду, нам нужно приложить огромные усилия, чтобы добиться функционального порядка. Здесь ошибка была совершена без нашего участия, и было бы неправильно исправлять ее с помощью новых ошибок. Нужно организовать дело так, чтобы наказания стали ненужными.

Понаблюдайте за наказываемым ребенком, проанализируйте свою собственную реакцию, когда вы сами подвергаетесь каким-то наказаниям. Вы всегда обнаружите в своей душе чувство возмущения, сопротивления, мести, даже ненависти. Наказание всегда унижает человека, даже если это чувство унижения прячется под маской бравады, гордыни или бахвальства.

Поскольку наказание всегда ошибка, то каждый раз, когда вам приходится прибегать к нему, вы делаете ложный шаг, даже если внешне это выглядит как наведение должного порядка. К тому же вам весьма трудно предугадать все последствия этого шага.

Гармония в классе и отсутствие нужды в наказаниях находятся в прямой зависимости от того, насколько учитель сможет заинтересовать детей в работе и в какой мере удовлетворена их потребность в созидании, внутреннем обогащении, в полнокровной жизни.

Конечно, очень непросто отказаться от наказания. Порядок и дисциплина в школе достигаются при оптимальных условиях работы, а они часто еще так несовершенны! Это, однако, не должно мешать нам искренне осознавать свои ошибки, если уж не удалось избежать их.

***Тест*:**

Вы полностью отказались от всех карательных мер.

зеленый

Вы стараетесь избегать наказаний, но это не всегда вам удается.

желтый

Вы считаете, что наказания необходимы, и не отказываетесь от их применения.

красный

Инвариант 24. Новая жизнь школы строится на принципах сотрудничества, т.е. ученикам наряду с учителями предоставляется право на управление жизнью и деятельностью школы.

Этот принцип сотрудничества вытекает из предыдущих инвариантов. Если вы еще не набрали достаточно «зеленых» отметок, то, следовательно, вы пока не готовы строить свою работу на этом принципе. Вам будет казаться, что дети еще недостаточно опытны, что они не умеют сознательно относиться к своим обязанностям, что они еще не стали «людьми» и вам необходимо проявлять свое превосходство и держать власть в своих руках.

Если же вы на деле отказались от традиционного стиля работы, то предоставите школьному кооперативу (ученическому самоуправлению) максимум ответственности за организацию жизни класса.

Однако следует соблюдать при этом два условия:

1) ответственность не должна распространяться только на экономическую и техническую сторону. Речь идет не о том, чтобы образовывать какие-либо фонды, а затем распоряжаться ими, и даже не о том, чтобы организовать производство для материальной поддержки кооператива. Конечно, это важные аспекты, и в совокупности они образуют первый этап становления кооператива. И все же это лишь периферийные стороны его основной деятельности, которая должна охватывать всю жизнь класса, особенно общественную и моральную сферы. Именно с этой целью издается стенная газета и проводятся еженедельные собрания кооператива, о чем мы уже рассказывали;

2) учитель не может быть сторонним наблюдателем за деятельностью кооператива и вмешиваться только тогда, когда нужно исправить недостатки или наказать за проступки. Ему следует постоянно участвовать в этой деятельности и быть максимально активным и мудрым — в общем, стать полезным членом кооператива.

Тест:

Вы организовали в своем классе настоящее сотрудничество учеников и учителей.

зеленый

Вы организовали кооператив как некую «надстройку», но все еще сильно ограничиваете его меру ответственности.

желтый

Вы хотите оставить за собой всю власть.

красный

Инвариант 25. Переполненность класса всегда является педагогическим просчетом.

Если задача заключается в обучении детей, то их большое количество в классе иногда допустимо. Ведь можно так организовать работу, что 50 человек будут с таким же успехом приобретать механические навыки, как и группа в 10 человек. Именно эти аргументы приводят некоторые педагоги, пытаясь доказать возможные достоинства аудиовизуальных методов.

Но приобретение знаний — не главная функция школы. Важнейшая ее задача — формирование человека будущего, нравственного, полноценного члена общества, труженика, сознающего свои права и обязанности. Школа обязана воспитать способных, творческих и мыслящих людей, готовых к созидательной деятельности. Но такие человеческие качества невозможно приобрести в обезличенной массе. Они не вырабатываются только с помощью информации, сколь бы ценной она ни была. Необходимо, чтобы каждый ребенок получил возможность эффективно работать как в коллективе, так и индивидуально. Только за наковальней становишься кузнецом, только живя и работая в коллективе, учишься жить в обществе.

Все эти условия не выполняются, пока дети остаются безликой массой, а это происходит автоматически, если в классах оказывается свыше 20—25 учеников.

Тест:

У вас в классе 20—25 учеников, и для вас открыты все возможности.

зеленый

У вас 30—35 учеников, и вы сталкиваетесь с большими трудностями.

желтый

У вас еще больше учеников.

красный

<...> **Инвариант 27. Будущая демократизация общества готовится демократией школы; авторитарная школа не может сформировать будущих граждан демократического общества.**

Это так естественно, что, кажется, любой здравомыслящий человек полностью согласится с этим инвариантом. К сожалению, однако, авторитарность настолько прочно укоренилась в поведе-

нии родителей и учителей, что почти во всех семьях и школах детей подавляет непререкаемая власть взрослых.

Отец, конечно, состоит в профсоюзе, поддерживает ту или иную прогрессивную политическую партию, а возможно, даже является ее активным членом. Но, возвращаясь вечером домой, он превращается в средневекового властелина, который не терпит ни малейшего неповиновения.

То же самое относится и к учителю, который очень демократичен в вопросах, касающихся общества, профсоюзов или политики, но в своем классе он не терпит ни малейшего противодействия своей власти. Все должно быть подчинено жестким правилам, если не палке.

А потом мы удивляемся, что дети, вырвавшиеся наконец из-под этой власти, не умеют управлять собой и обдумывать свои действия, что они оказываются неспособными к самоорганизации и единственное, к чему они стремятся, — это ускользнуть от любого проявления власти над собой.

В эпоху демократии, когда все страны одна за другой добиваются независимости, школа сама должна стать демократической школой, которая своей деятельностью, своим примером формировала бы истинных демократов.

Тест:

Вы стараетесь установить демократию в школе.

зеленый

Вы предпринимаете робкие попытки демократизации, которые еще не затрагивают весь учебно-воспитательный процесс.

желтый

Ваша школа остается авторитарной.

красный

Инвариант 28. В основе воспитания лежит достоинство личности. Взаимное уважение учителя и ученика является одним из главных условий обновления школы.

Именно к такому конечному результату приведет вас намеченная нами дорога, которую символизирует только зеленый и желтый свет. Истинный прогресс, которого мы добиваемся, измеряется новыми, взаимоуважительными отношениями между учителями и учениками, которые устанавливаются в классе. Известное правило: «Не делай другим того, чего бы ты не хотел для себя, а делай то, что было бы хорошо тебе самому» — особенно значимо для школы.

Тест:

Вы добились реализации этого правила.

зеленый

Вы стараетесь так поступать, но вам не всегда это удается.

желтый

Вы пока не гуманизировали школу.

красный

Инвариант 29. Педагогическая реакция, являющаяся составной частью социальной и политической реакции, оказывает противодействие прогрессивным преобразованиям. Это еще один инвариант, с которым нам, к сожалению, нужно считаться, поскольку мы не всегда в состоянии преодолеть его.

Такова природа человека, которая цепляется за существующий порядок вещей и борется, используя даже недостойные приемы, против того нового и передового, что нарушает привычный покой.

Попробуйте войти ночью в купе поезда, где пассажиры уже расположились со всеми удобствами, заняв даже чужие места. Вы встретите единодушный отпор, всеобщие протесты, оскорбления и даже рукоприкладство. Вы окажетесь в таком же положении, если, приняв наши инварианты за истину, вы захотели бы преобразовать в соответствии с ними всю работу и организацию своего класса. Тем не менее ваш пример, особенно если он увенчается успехом, вынудит других педагогов и родителей постепенно пересмотреть свои взгляды и действия. Это медленный и трудный путь, на котором вас поджидают сопротивление, обвинения и даже оскорбления, но преодоление этого будет вашей несомненной заслугой.

Как много наших единомышленников подвергались критике, поношениям и клевете, как часто застойные и консервативные силы объединялись против них! Но пусть вас это не удивляет. Помните, что трудности и страдания всегда лежат на пути того, кто идет впереди, кто стремится стать настоящим воспитателем, формирующим подрастающее поколение.

Тест:

Вам удалось преодолеть это сопротивление.

зеленый

Вы ведете с ним борьбу и надеетесь одержать победу.

желтый

Сопротивление еще слишком сильно, и это мешает вам продвигаться вперед.

красный

Инвариант 30. Последний инвариант, который подтверждает необходимость наших поисков и оправдывает нашу деятельность, — это оптимистическая вера в жизнь.

Чем моложе и активнее человек, тем больше он ощущает потребность отважно рваться вперед. И когда грубая власть считает, что она задушила его смелый порыв, он ищет тайные обходные пути, чтобы преодолеть препятствия и не отклониться от избранного курса. И только когда из-за болезни, старости, обмещанивания подрывается его вера в жизнь, тогда поражение может оказаться окончательным. Именно жизненный оптимизм станет для вас при опробовании этих инвариантов нитью Ариадны, которая приведет к нашей общей цели: формированию людей, будущего.

P.S. Небольшое приятное дополнение к сказанному. Я считал, что если и увижу Френе в реальности, то не скоро или не в пределах родной Отчизны. Ан нет. Уже после завершения работы над книгой я попал в Московский областной педагогический колледж в Серпухове. 10 лет назад тогдашнее педучилище возглавил Александр Иванович Лысиков, энтузиаст, человек неисчерпаемой энергии, обладающий еще двумя редко сочетаемыми достоинствами — он имеет психологическое и финансовое образование. И Феникс восстал из пепла. Все вокруг приходило в упадок, но не в епархии Александра Ивановича.

Училище получило статус колледжа, был открыт художественно-графический факультет, для факультетов дошкольного и начального образования появилась база — детский сад и школа, давшие начало комплексу.

Сегодня в школе средняя, а также музыкальная и художественная школы. Образовательная парадигма Александра Ивановича — создание гуманистической образовательной среды, основные цели которой (в порядке убывания важности) — здоровье, воспитание, обучение. Основные средства (опять в порядке убывания важности) — материальная база, кадровое и методическое обеспечение.

У него все получается! Мне кажется, и в самых радужных мечтах Френе не видел такого.

ЛИТЕРАТУРА

СОЧИНЕНИЯ С.ФРЕНЕ

С. Френе. Избранные педагогические сочинения. — М., 1990.

Freinet C. Oeuvres pédagoguec. P., 1994. — T. 1.

L'imprimerie et l'école. Boulogne, Ferrary, 1927. Неоднократно переиздавалось различными издателями.

L'école moderne française. Paris, Editions Ophrys, 1946; 5th ed., Montmorillon, Editions Rossignol, 1957.

L'éducation du travail. Paris, Editions Ophrys, 1949; republished, Neuchâtel, Delachaux & Niestlé, 1960.

Les dits de Mathieu. 1949; republished, Neuchâtel, Delachaux & Niestlé, 1959.

Essai de psychologie sensible appliquée à l'éducation. Cannes, Éditions de l'École Moderne Française, 1950; republished, Neuchâtel, Delachaux & Niestlé, 1966.

Les méthodes naturelles dans la pédagogie moderne. Paris, Bourrelier, 1956.

L'école moderne française. Montmorillon, Rossignol, 1957.

Les techniques Freinet à l'école moderne. Paris, Colin-Bourrelier, 1964.

La méthode naturelle. Neuchâtel, Delachaux & Niestlé, 1968–1969. 3 vols.

Pour l'école du peuple. Paris, Maspero, 1969.

Публикации о Френе

Вульфсон Б.Л. С. Френе // Советская педагогика. — 1970. — № 3.

Легран Л. Селестен Френе // Перспективы. — 1993 (85/86). — № 1/2.

Пинкевич А. Типография в школе // Народный учитель. — 1929. № 7—8.

Freinet E. Naissance d'une pédagogie pepulaire. — Cannes, 1949.

Clanché P., Debarieux E., Testanière J. (eds.). La pédagogie Freinet: mises à jour et perspectives. Bordeaux, Presses Universitaires de Bordeaux, 1993.

Legrand L. Pour une pédagogie de l'étonnement. Neuchâtel, Delachaux & Niestlé, 1960.

Lobrot M. La pédagogie institutionnelle. Paris, Gauthier-Villars, 1966.

Maury L. Freinet et la pédagogie. Paris, Presses Universitaires de France, 1988.

Oury F., Vasquez A. Vers une pédagogie institutionnele? Paris, Maspero, 1967.

Piaget J. Psychologie et pédagogie. Paris, Denoël, 1969.

Piaton G. La pensée pédagogique de Célestin Freinet. Toulouse, Privat, 1974.

Vial J. Pédagogie Freinet, pédagogie du travail, de l'aléatoire et de la dédicace. Célestin Freinet. Paris, IPN, 1967.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

НОВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА. Практическое руководство по материальной, технической и педагогической организации народной школы 18

НРАВСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ 96

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА 127

ОБРАЩЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ 156

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНВАРИАНТЫ 195

Литература 219

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

С. ФРЕНЕ

Составитель и автор предисловия доктор педагогических наук
Борис Львович Вульфсон

Первый читатель
Александр Алексеевич Загорский

Редакционно-издательская подготовка,
оформление, макет и диапозитивы текста
Издательского Дома Шалвы Амонашвили

Лицензия ИД № 02878 от 20.10.2001 г.
Подписано к печати 20.08.2002. Формат $60 \times 90^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 14. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Заказ № 2378.

Издательский Дом Шалвы Амонашвили
МГПУ лаборатория гуманной педагогики
Россия, 113184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16,
тел.: (095) 959-55-54, доб. 120, 121

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной
типографии им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.
Тел.: 3-01-60; 3-46-20; 3-46-05.

ISBN 5-89147-008-X

Издательский Дом
Шалвы Амонашвили

Распространяет седьмой и восьмой комплекты

«АНТОЛОГИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ»:

Иоанн Лествичник
Лао-Цзы
Монтень
Каптерев
Вернадский
Блаженный Августин
Гогебашвили
Руссо
Сковорода
Лесгафт

Издание выстроено по условному принципу:
мудрость древних, Восток, Запад, Россия,
современные педагоги-гуманисты.

Книги при подготовке к изданию прочитаны
учителями-практиками. Мысли первого
читателя изложены на полях

По вопросам приобретения
обращайтесь по адресу:

Издательский Дом Шалвы Амонашвили
МГПУ лаборатория гуманной педагогики
113184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16,
тел.: (095)959-55-54 доб. 120, 121

Издательский Дом
благодарит за активное распространение
"АНТОЛОГИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ":

Московский Комитет образования —
Кезину Л.П.,
Управление образования Самарской обл. —
Когана Е.Я.,
Департамент по образованию Московской обл. —
Бурдину Н.Г.,
Министерство образования Ленинградской обл. —
Хухрину Н.Л.,
Отдел образования г.Самара —
Лабодина В.Д.,
Комитет по образованию Омской обл. —
Меха И.В.,
Комитет по образованию Тюменской обл. —
Гольцова Н.Ф.,
Санкт-Петербургский учколлектор —
Сослюка В.П.,
Российский Центр Гуманной Педагогики г.Свердловска —
Гулеватого В.М.,
Самарский Государственный педагогический Университет —
Семашкина А.А.,

а также всех, кто приобрел наше издание.

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

В **«Антологии...»** используется ранее неприменявшийся в практике российского учебного книгоиздания прием фокусирования на страницах книги не всегда совпадающих позиций — **автора** классического наследия; **составителя тома**, ученого, излагающего свои взгляды во вступительной статье и комментариях, и **первого читателя**, учителя, сегодня смотрящего в глаза своим ученикам, призванного сегодня реализовывать **идеи гуманной педагогики**.

Идеи Гуманной Педагогики помогли Френе создать уникальную образовательную систему, которая поражает наше воображение множеством, на первый взгляд парадоксальных, приемов и методов, включающих детей в процес самообразования, сотрудничества, самоутверждения.

Шалва Амонашвили